

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

ВОЛГОГРАДСКОГО ФИЛИАЛА

РАНХиГС

Серия: экономика

УЧРЕДИТЕЛЬ:

федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

№1 2016

Журнал основан в 2009 г.

Периодичность серии 2 номера в год

Редакционный совет:

И. О. Тюменцев, д-р ист. наук, профессор
(председатель Редакционного совета);

А. В. Дорждев, д-р экон. наук, профессор;

Т. Б. Иванова, д-р экон. наук, профессор;

Т. В. Игнатова, д-р экон. наук, профессор;

О. С. Олейник, д-р экон. наук, профессор;

С. П. Сазонов, д-р экон. наук, профессор, академик РАН,
заслуженный экономист России;

В. Н. Рубцов, д-р физ.-мат. наук, профессор университета
Анже, Франция;

Хамад М. Яхья, д-р физ.-мат. наук, PhD, профессор
Университета г. Мансира, Египет

Главный редактор:

М. П. Придачук, д-р экон. наук, доцент

Заместитель главного редактора:

Е. Н. Малышева, канд. экон. наук, доцент

Ответственный секретарь:

А. П. Алмосов, канд. экон. наук, доцент

Редакционная коллегия:

Ю. В. Брехова, канд. экон. наук, доцент;

И. К. Биткина, канд. экон. наук, доцент;

С. А. Дерезина, канд. экон. наук;

И. И. Дубинина, канд. филол. наук, доцент;

Д. Ю. Завьялов, канд. юрид. наук, доцент;

Ф. П. Косицына, д-р экон. наук, профессор;

И. В. Максимова, д-р экон. наук, доцент;

В. В. Яковенко, канд. экон. наук

Адрес редакции: Волгоградский филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС

400131, Волгоград, ул. Гагарина, 8.
vestnik-vags@yandex.ru

Издательство Волгоградского филиала
ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

THE CONTENT

Региональная экономика и управление

Regional economy and governance

Антамошкина Е. Н.
ПОКАЗАТЕЛИ И КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА..... 5

Antamoshkina E. N.
INDICATORS AND CRITERIA OF THE EFFICIENCY OF THE REGIONAL AGRICULTURAL FOOD POLICY..... 5

Литвиненко И. Л.
К АНАЛИЗУ ИНФРАСТРУКТУРЫ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УРОВНЕ РЕГИОНА..... 10

Litvinenko I. L.
TO THE ANALYSIS OF INNOVATION ACTIVITIES INFRASTRUCTURE AT THE REGIONAL LEVEL..... 10

Красильникова В. С.
НАЛОГОВАЯ ПОДДЕРЖКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ..... 17

Krasilnikova V. S.
TAX SUPPORT OF INVESTMENT ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION..... 17

Исследование экономического развития российских регионов

The study of economic development of Russian regions

Подсолонко В. А., Подсолонко Е. А., Ротанов Г. Н.
ИННОВАЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНЫМ РАЗВИТИЕМ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ..... 23

Podsolonko V. A., Podsolonko E. A., Rotanov G. N.
INNOVATIVE MANAGEMENT STRATEGY OF EFFECTIVE DEVELOPMENT OF THE ADMINISTRATIVE TERRITORIES OF THE AUTONOMOUS REPUBLIC OF CRIMEA..... 23

Сурай Н. М., Торгашова Н. А.
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА МОЛОКА И МОЛОЧНЫХ ПРОДУКТОВ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ..... 29

Suraj N. M., Torgashova N. A.
CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS OF MARKET OF MILK AND DAIRY PRODUCTS IN THE ALTAI REGION..... 29

Концептуальные основы экономической науки и методические особенности ее преподавания

Conceptual basics of Economics and methodical features of its teaching

Огарков С. А.
КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНЫЕ ФОНДЫ..... 36

Ogarkov S. A.
CONCEPTUAL MODEL OF FORECASTING EFFICIENCY OF INVESTMENTS IN FIXED ASSETS..... 36

Алиева А. В.
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И МОДЕЛЕЙ РЫНКА..... 42

Aliyeva A. V.
SOME THEORETICAL ASPECTS OF THE STUDY OF THE INTERACTION OF STATE AND MARKET MODELS..... 42

Косульникова Т. Л., Шарапов Д. Ю.
КОНЦЕПЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РОССИИ..... 45

Kosulnikova T. L., Sharapov D. Y.
CONCEPTS AND TENDENCIES OF TOURISM DEVELOPMENT IN RUSSIA..... 45

<i>Зеленский А. Г.</i> МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОВЕДЕНИЮ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ.....	49	<i>Zelenskiy A. G.</i> METHODICAL APPROACHES TO CONDUCTING SEMINARS ON ECONOMIC SUBJECTS.....	49
Международные экономические отношения		International economic relations	
<i>Новиков М. В., Землянская С. В.</i> ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ГРУЗОПЕРЕВОЗОК В РФ.....	55	<i>Novikov M. V., Zemlyanskaya S. V.</i> WAYS OF INCREASE OF EFFICIENCY OF INTERNATIONAL TRANSPORTATION IN THE RUSSIAN FEDERATION.....	55
<i>Иванова С. А.</i> ПРОМЫШЛЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН ЕАЭС.....	61	<i>Ivanova S. A.</i> INDUSTRIAL COOPERATION OF THE EAEU.....	61
Мировой опыт развития		International experience of development	
<i>Новикова И. В., Рудич С. Б.</i> ЛУЧШИЕ ПРАКТИКИ ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ.....	69	<i>Novikova I. V., Rudithc S. V.</i> BEST PRACTICES OF IMPLEMENTATION OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE SPHERE OF STATE AND MUNICIPAL ADMINISTRATION IN EUROPEAN COUNTRIES.....	69
<i>Романова Е. С.</i> РЫНОЧНАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПОЧТОВОЙ СВЯЗИ: ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ И ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ).....	75	<i>Romanova E. S.</i> MARKET STRATEGY OF THE ORGANIZATION OF THE POST SERVICE DEVELOPMENT: APPROACHES TO FORMATION AND INSTRUMENTS OF REALIZATION (THE CASE OF THE REPUBLIC OF BELARUS).....	75
Финансовые институты и финансовые инструменты России		Financial institutions and financial instruments in Russia	
<i>Биткина И. К.</i> МЕТОДИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ НАДЕЖНОСТИ НЕГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕНСИОННОГО ФОНДА.....	80	<i>Bitkina I. K.</i> METHODICAL AND PRACTICAL ISSUES OF ASSESSING THE RELIABILITY OF NON-STATE PENSION FUND.....	80
<i>Потомова С. А.</i> КЛАССИФИКАЦИЯ РИСКОВ СЕКЬЮРИТИЗАЦИИ АКТИВОВ И МЕХАНИЗМЫ ИХ СНИЖЕНИЯ.....	84	<i>Potomova S. A.</i> CLASSIFICATION OF RISKS OF ASSETS SECURITIZATION AND MECHANISMS OF THEIR DECREASE.....	84

Экономика предприятия

Enterprise economics

Valko D. V., Sergeicheva I. A.
EFFECTIVENESS OF BUSINESS PROCESSES
AS A PART OF COMPANY INNOVATIVE
STRATEGIC POTENTIAL..... 89

Valko D. V., Sergeicheva I. A.
EFFECTIVENESS OF BUSINESS PRO-
CESSES AS A PART OF COMPANY IN-
NOVATIVE STRATEGIC POTENTIAL..... 89

Хромых Н. А.
ОБОСНОВАНИЕ ЛОГИКИ ВНУТРИХОЗЯЙ-
СТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ОБОРОТНЫХ АК-
ТИВОВ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА..... 95

Khromykh N. A.
JUSTIFICATION OF THE INTRAECO-
NOMIC CONTROL LOGIC OF WORKING
ASSETS OF AN ENTITY..... 95

Социальные аспекты экономики

Social aspects of the economics

Лаврова Е. Л.
ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ: ЭЛЕМЕНТЫ, ВЗАИМО-
СВЯЗИ, УПРАВЛЕНИЕ В СТРУКТУРЕ ФОН-
ДА СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ РОС-
СИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ..... 99

Lavrova E. L.
FEATURES OF THE SOCIAL SECURITY
SYSTEM: ELEMENTS, RELATIONS,
CONTROL OF THE STRUCTURE OF THE
SOCIAL INSURANCE FUND OF THE
RUSSIAN FEDERATION..... 99

Горайнова Н. М.
СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗ-
НЕСА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ..... 105

Goryaynova N. M.
SOCIAL RESPONSIBILITY OF BUSINESS:
STATEMENT OF THE PROBLEM..... 105

Наука молодая

The science of youth

Ким Я. А.
РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИ-
ТИКИ ПО ПОДДЕРЖКЕ МАЛОГО И СРЕД-
НЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ВОЛ-
ГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ..... 109

Kim Ya. A.
IMPLEMENTATION OF STATE POLICY
IN SUPPORT OF SMALL AND MEDIUM
BUSINESS IN VOLGOGRAD
REGION..... 109

Шабукаева Л. М.
КОРПОРАТИВНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО
КАК ОДИН ИЗ ПОДХОДОВ К РЕАЛИЗАЦИИ
СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
РОССИИ..... 114

Shabukaeva L. M.
CORPORATE BUILDING AS ONE
OF THE APPROACHES TO THE IMPLI-
MENTATION OF THE STRATEGY
OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT
OF RUSSIA..... 114

Сведения об авторах..... 117

Information about authors..... 117

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

REGIONAL ECONOMY AND GOVERNANCE

УДК. 338.439.02:43.021

ПОКАЗАТЕЛИ И КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА¹

Е. Н. Антамошкина

Аннотация. В статье предложена методика оценки эффективности агропродовольственной политики региона, позволяющая определить интегральный показатель: индекс эффективности агропродовольственной политики, рассчитанный на основе экономических, финансовых и социальных индикаторов эффективности.

Автором определены виды эффективности агропродовольственной политики региона. Выявлены и систематизированы критерии и показатели эффективности агропродовольственной политики на макро- и микроуровнях экономики, что позволило выделить, охарактеризовать и развить существующие методологические подходы к оценке эффективности агропродовольственной политики.

Ключевые слова: агропродовольственная политика, эффективность, индикаторы эффективности, методика, критерии оценки, индекс эффективности агропродовольственной политики.

INDICATORS AND CRITERIA OF THE EFFICIENCY OF THE REGIONAL AGRICULTURAL FOOD POLICY

E. N. Antamoshkina

Abstract. The paper proposes a method of evaluating the effectiveness of the agricultural policy in the region, allowing to define the integral index: the index of the effectiveness of agricultural policy, calculated on the basis of economic, financial and social performance indicators.

The author defines the types of efficiency of the agricultural policy in the region. The criteria and performance indicators of agri-food policy at the macro and micro levels of the economy were revealed and systematized, which allowed to select, characterize and develop the existing methodological approaches to the evaluation of the of agricultural policy effectiveness.

Keywords: Agricultural and food policy, efficiency, performance indicators, methodology, evaluation criteria, the index of the of agricultural food policy effectiveness.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Волгоградской области, проект № 16-46-340854 «Механизм оптимизации аграрной политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности региона в условиях импортозамещения».

Современная агропродовольственная политика имеет явно выраженный региональный аспект, который важно учитывать при оценке ее эффективности. Эффективность агропродовольственной политики невозможно оценить единым показателем, поскольку она включает целый ряд самостоятельных направлений: развитие сельскохозяйственного производства, обеспечение продовольственной безопасности, повышение уровня жизни сельского населения, рост доходов сельхозпроизводителей.

Существующие модели и методики оценки эффективности агропродовольственной политики предназначены преимущественно для оценки на макроэкономическом уровне. Однако для определения эффективности агропродовольственной политики России недостаточно проводить оценку только на федеральном уровне, также необходимо анализировать агропродовольственную политику отдельных регионов.

Формируемая под воздействием общеэкономических факторов, агропродовольственная политика в значительной мере дифференцируется по регионам в зависимости от их специализации, ресурсных возможностей и ограничений. Это и позволило предложить методологический подход и методику комплексной оценки эффективности агропродовольственной политики региона, учитывающий дифференциацию регионов по уровню экономической, социальной, финансовой эффективности мер агропродовольственной политики, а также особенности современного этапа развития, определяемые вступлением в ВТО.

При оценке эффективности мер аграрной политики следует учитывать различные виды ее эффективности [1]:

- экономическую, связанную с рациональным использованием ресурсного потенциала АПК, увеличением объемов производства сельскохозяйственной продукции и обеспечением потребностей населения в необходимых продуктах питания, достижением необходимого уровня самообеспеченности продовольствием;

- финансовую, характеризующую обеспечение доходности и рентабельности сельскохозяйственного производства;

- социальную, направленную на повышение уровня и качества жизни сельского населения, развитие сельских территорий, доступность продовольственной продукции для всех слоев населения.

Оценку эффективности агропродовольственной политики целесообразно проводить на основе следующих методологических принципов:

1. Принцип системности, с точки зрения которого агропродовольственная политика рассматривается как один из составных элементов экономической политики государства в сфере регулирования сельского хозяйства и агропромышленного производства.

2. Принцип комплексности, согласно которому оценка эффективности агропродовольственной политики предполагает учет не только экономического эффекта, но и изменений в социальной и экологической сферах, что в конечном итоге позволяет оценить комплексный эффект и влияние агропродовольственной политики на экономику региона.

3. Принцип структурно-функционального подхода к анализу агропродовольственной политики и оценке ее эффективности, применение которого позволило определить перспективные направления реализации региональной агропродовольственной политики: обеспечение продовольственной безопасности, повышение уровня жизни сельского населения, развитие сельскохозяйственного производства и др.

В связи этим оценка эффективности агропродовольственной политики должна включать в себя детальный анализ различных направлений с помощью специализированных показателей оценки [10]. В качестве комплексного показателя оценки эффективности агропродовольственной политики на региональном уровне целесообразно использовать интегральный показатель – индекс эффективности аграрной политики (I_{eap} – Effectiveness Index of Agrarian and Food Policy), рассчитанный на основе экономических, финансовых и социальных индикаторов эффективности.

$$I_{eap} = \sum (i_e + i_s + i_f), \quad (1)$$

где i_e – индикатор (показатель) экономической эффективности агропродовольственной политики;

i_s – индикатор социальной эффективности агропродовольственной политики;

i_f – индикатор финансовой эффективности агропродовольственной политики.

Рассмотрим методику расчета перечисленных выше индикаторов.

- 1) i_e – индикатор экономической эффективности агропродовольственной политики – определяется на основе коэффициента фактического потребления продовольствия в регионе ($K_{\phi n}$):

$$i_e = f(K_{\phi n}) \quad (2)$$

$K_{\phi n}$ показывает фактический уровень потребления продовольствия ($q_{\text{факт}}$) в сравнении с

рациональными нормами потребления ($q_{норм}$) и рассчитывается по формуле:

$$K_{фн} = \frac{q_{факт}}{q_{норм}} \quad (3)$$

Индикатор экономической эффективности может принимать следующие значения:

- $i_e = 0$, при $K_{фн} \leq 0,5$;
- $i_e = 0,1$, при $0,5 < K_{фн} \leq 0,95$;
- $i_e = 0,2$, при $K_{фн} > 0,95$

2) i_s – индикатор социальной эффективности агропродовольственной политики определяется на основе анализа ряда показателей: доли населения с доходами ниже величины прожиточного минимума ($K_б$); доли расходов на питание в структуре расходов домашних хозяйств на конечное потребление (K_n); степени неравномерности распределения населения по уровню доходов ($K_{дж}$):

$$i_s = f(K_б; K_n; K_{дж}) \quad (4)$$

Предлагаем установить следующий диапазон значений индикатора социальной эффективности:

- для коэффициента бедности ($K_б$), учитывающего долю населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в регионе:

- $i_s = 0$, при $K_б > 0,4$;
- $i_s = 0,1$, при $0,2 < K_б \leq 0,4$;
- $i_s = 0,2$, при $K_б \leq 0,2$

- для коэффициента потребления (K_n), показывающего долю расходов на питание в структуре расходов домашних хозяйств на конечное потребление:

- $i_s = 0$, при $K_n > 0,5$;
- $i_s = 0,1$, при $0,25 < K_n \leq 0,5$;
- $i_s = 0,2$, при $K_n < 0,25$

- для индекса Джини ($K_{дж}$):

- $i_s = 0$, при $K_{дж} > 0,5$;
- $i_s = 0,1$, при $0,3 < K_{дж} < 0,5$;
- $i_s = 0,2$, при $K_{дж} \leq 0,3$

3) i_f – индикатор финансовой эффективности агропродовольственной политики рассчитывается на основе анализа достигнутого уровня самообеспечения продовольствием (K_c):

$$i_f = f(K_c) \quad (5)$$

Показатель учитывает объемы и динамику производства сельскохозяйственной продукции в регионе, что как раз характеризует результативность финансовых вложений в развитие сельского хозяйства и АПК в целом. Диапазон значений индикатора финансовой эффективности:

- $i_f = 0$, при $K_c \leq 0,5$;
- $i_f = 0,1$, при $0,5 < K_c \leq 0,9$;
- $i_f = 0,2$, при $K_c > 0,9$

Уровень самообеспечения продовольственной продукцией (K_c) – характеризует насколько в полном объеме регион обеспечивает потребности населения в продовольственной продукции за счет местного производства:

$$K_c = \frac{q}{n * q_p}, \quad (6)$$

где q – фактические объемы производства продовольствия в регионе; n – численность населения региона;

q_p – рациональные нормы потребления.

Определим соответствие между диапазоном значений индекса эффективности агропродовольственной политики региона и фактическим, достигнутым уровнем эффективности агропродовольственной политики на региональном уровне экономики (см. табл. 1).

Таблица 1

Пороговые значения индекса эффективности агропродовольственной политики региона

Диапазон значений индекса эффективности агропродовольственной политики региона	Достигнутый уровень эффективности агропродовольственной политики на региональном уровне
$0 < I_{eap} \leq 0,2$	агропродовольственная политика не эффективна
$0,3 \leq I_{eap} \leq 0,5$	низкий уровень эффективности
$0,6 \leq I_{eap} \leq 0,8$	средний (допустимый) уровень эффективности
$0,9 \leq I_{eap} \leq 1$	оптимальный уровень эффективности

Источник: составлено автором.

На примере ЮФО проведем расчет индекса эффективности агропродовольственной политики

региона. Экономическая эффективность агропродовольственной политики связана с наличием у

населения региона возможностей для приобретения и потребления продовольствия в объемах не ниже установленных рациональных норм. Она зависит от уровня цен и реального размера дохо-

дов населения. В 2012–2013 гг. индекс потребительских цен на продовольственные товары в ЮФО незначительно превышал средне российский показатель (см. табл. 2).

Таблица 2

Индексы потребительских цен на продовольственные товары в субъектах ЮФО, %

	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Российская Федерация	103,9	107,5	107,3
Южный федеральный округ	103,7	107,7	107,9
Республика Адыгея	101,7	106,7	106,7
Республика Калмыкия	105,8	107,6	106,9
Краснодарский край	105,0	108,0	108,9
Астраханская область	102,7	107,6	106,2
Волгоградская область	101,9	107,5	106,7
Ростовская область	103,3	107,4	108,0

Источник: составлено по [9, с. 867].

Наиболее значительный рост уровня цен по ЮФО наблюдался в 2013 г. в Краснодарском крае и Ростовской области, в среднем по итогам года на уровне 8,9 % и 8 % соответственно. Наименьший пророст уровня цен был зафиксиро-

ван в Астраханской области – 6,2 %. Возможности приобретения населением необходимого количества продовольствия зависят от уровня благосостояния и размера денежных доходов населения (см. табл. 3).

Таблица 3

Среднедушевые денежные доходы населения по субъектам ЮФО, рублей/месяц

	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Российская Федерация	20780	23221	25928
Южный федеральный округ	16584	18864	21842
Республика Адыгея	14272	17071	18513
Республика Калмыкия	8829	10190	11311
Краснодарский край	18796	21686	25777
Астраханская область	16032	17789	19778
Волгоградская область	14519	16011	17590
Ростовская область	16010	18107	20995

Источник: составлено по [2].

На протяжении 2011–2013 гг. среднедушевые доходы населения по ЮФО были значительно ниже аналогичных показателей по России. Наиболее низкий размер среднедушевых денежных доходов среди субъектов ЮФО в республике Калмыкия, в 2013 г. – 11 311 руб., что на 48,2 % ниже, чем в среднем по ЮФО.

Объемы потребления продовольственной продукции: овощей, фруктов, хлеба и хлебной продукции по ЮФО в 2014 г. превышали средние показатели по России (см. табл. 4). Особо заметной была разница в потреблении овощей и бахчевых культур.

Таблица 4

**Потребление продуктов питания в ЮФО в 2014 г.,
(в среднем на одного члена домашнего хозяйства в год, кг)**

	Хлебные продукты	Картофель	Овощи	Фрукты	Мясо	Молоко	Яйца, шт.	Сахар
Российская Федерация	118	111	111	64	74	244	269	40
ЮФО	122	100	146	81	69	234	300	43
Рациональные нормы потребления [6]	95-105	95-100	120-140	90-100	70-75	320-340	260	24-28
$K_{фп}$	1,16	1	1,04	0,81	0,92	0,68	1,15	1,53

Источник: составлено по [5].

Наряду с этим потребление населением Южного федерального округа некоторых видов продуктов питания было ниже рекомендуемых рациональных норм потребления: потребление молока и молокопродуктов составляло 69 % от нормы, фруктов – 80 %, мяса и мясной продукции – 92 % от рекомендуемой нормы потребления. В то же время потребление хлеба превышало норму на 16,1 %, сахара – на 53,5 %. На основе рассчитанных коэффициентов фактического потребления продовольствия в регионе ($K_{фн}$) можно установить, что индикатор экономической эффективности агропродовольственной политики (i_e) за анализируемый период равен 0,2.

Расчет индикатора социальной эффективности агропродовольственной политики (i_s) предполагает анализ: доли населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в регионе; удельного веса расходов на питание в структуре расходов домашних хозяйств на конечное потребление; степени неравномерности распределения населения по уровню доходов.

Численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума по субъектам ЮФО в 2013 г. в среднем составила 16 %. Максимального значения данный показатель достиг в республике Калмыкия – 35,4 % населения имели

доход ниже прожиточного минимума, установленного для региона [2, с. 164]. Таким образом, значение индикатора социальной эффективности агропродовольственной политики (i_s) в зависимости от параметра «численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в регионе» для ЮФО составит 0,1.

Информативным показателем при оценке эффективности реализации агропродовольственной политики на региональном уровне является удельный вес расходов на питание в общей структуре расходов потребителей. Среди регионов ЮФО в 2013 г. наиболее высокая доля расходов на питание в структуре конечного потребления домашних хозяйств наблюдалась в республике Калмыкия – 39,5 %. Для ЮФО в целом значение данного показателя составило – 36,5 % [2, с. 68]. Значение (i_s) по данному параметру будет соответствовать 0,1. Значение индикатора социальной эффективности агропродовольственной политики (i_s) в зависимости от величины коэффициента Джини для ЮФО составило 0,2 [7].

Исходя их численности населения ЮФО на 1 января 2014 г. (13 964 000 чел.) и рациональных норм потребления, определим уровень продовольственной самообеспеченности региона по основным видам продовольствия (см. табл. 5).

Таблица 5

Продовольственная самообеспеченность ЮФО в 2014 г.

Виды продуктов питания	Фактический объем производства, тыс. т (q)	Необходимые объемы производства продовольствия в соответствии с рациональными нормами ($n^* q_p$)	K_c
Картофель	1772,4	1675	1,058
Овощи	3204,3	1396	2,295
Молоко	3274,3	4468	0,732
Мясо и мясопродукты	1260,7	907	1,389
Яйца, млн. шт.	4403,9	3630	1,213

Источник: составлено по [8, с. 231].

Среднее значение коэффициента самообеспеченности (K_c) по ЮФО равно 1,337; соответственно индикатор финансовой эффективности агропродовольственной политики (i_f) = 0,2. Определим индекс эффективности агропродовольственной политики региона:

$$I_{eap} = \sum (i_e + i_s + i_f) = 0,8$$

Исходя из проведенных расчетов и пороговых значений показателя ($0,6 \leq I_{eap} \leq 0,8$), можно сделать вывод, что эффективность агропродовольственной политики региона находится

на допустимом уровне. Отклонение рассчитанного показателя от 1 связано с невысокой эффективностью агропродовольственной политики по социальным индикаторам. С целью повышения эффективности агропродовольственной политики региона, помимо государственной поддержки и стимулирования развития аграрно-продовольственного сектора, необходимы меры по сокращению масштабов бедности, повышению доступности и качества продовольствия для населения региона.

Библиографический список

1. Антамошкина, Е. Н. Обеспечение продовольственной безопасности и аграрная политика России [Текст] / Е. Н. Антамошкина // Аграрная наука. – 2013. – № 8.

2. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2014 г. (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств) [Текст]: стат. сб. – М.: Росстат, 2015. – 219 с.

3. Кулагина, Н. А. Совершенствование государственной агропродовольственной политики как инструмент обеспечения экономической безопасности АПК [Текст] / Н. А. Кулагина // Агропродовольственная политика России. – 2014. – № 7.

4. Милосердов, В. В. Санкции, эмбарго продовольствия, импортозамещение [Текст] / В. В. Милосердов // Экономика сельского хозяйства России. – 2014. – № 11.

5. Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1286360627828.

6. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 2 августа 2010 г. № 593н «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12179471>.

7. Социальное положение и уровень жизни населения России [Текст]: прил. к сборнику. – 2014: стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 321 с.

8. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2014 [Текст]: стат. сборник. – М.: Росстат. – 2014. – 652 с.

9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014 [Текст]: стат. сборник. – М.: Росстат. – 2014. – 990 с.

10. Тимофеева, Г. В. Эффективность агропродовольственной политики: модели и методы оценки [Текст] / Г. В. Тимофеева, Е. Н. Антамошкина // Государственная служба. – 2015. – № 4 (96).

УДК 334.72:338.465.4

К АНАЛИЗУ ИНФРАСТРУКТУРЫ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УРОВНЕ РЕГИОНА

И. Л. Литвиненко

Аннотация. Одну из ключевых ролей в формировании и развитии региональной инновационной системы играет инфраструктура инновационной деятельности. Настоящая статья посвящена детальному анализу специфики инструментов инновационной инфраструктуры, используемых в российских регионах. Автором выявлены их особенности, определены проблемы развития в рамках региональных экономических систем.

Ключевые слова: региональная экономическая система, региональная инновационная политика, инновационная деятельность, технопарк, бизнес-инкубатор, венчурный фонд, центры подготовки кадров.

TO THE ANALYSIS OF INNOVATION ACTIVITIES INFRASTRUCTURE AT THE REGIONAL LEVEL

I. L. Litvinenko

Abstract. One of the key roles in the formation and development of the regional innovation system belongs to the infrastructure of innovative activities. The article is devoted to the detailed analysis of the specific tools of the innovative infrastructure in Russian regions. The author reveals their characteristics, defines development problems within the regional economic systems.

Keywords: regional economic system, regional innovation policy, innovative activity, industrial park, business incubator, venture fund, training centers.

Региональная инновационная политика в большинстве регионов в настоящее время проводится в направлении разработки законодательных основ организации инновационной деятельности,

налаживания частно-государственного партнерства путем создания региональных венчурных фондов, создания элементов инновационной инфраструктуры: технопарков, бизнес-инкубаторов, центров трансфера технологий.

Данные формы сотрудничества в большинстве своем выступают взаимоотношениями между создателями инновационных идей и инфраструктурными экономическими агентами, содействующими их реализации. Такую форму сотрудничества отличает то, что инфраструктурные организации открыты абсолютно ко всем инновационным предложениям и готовы к содействию реализации многих инновационных проектов, а следовательно, к сотрудничеству со многими предпринимателями-инноваторами. Указанные формы инновационного сотрудничества представлены на рисунке 1.

Остановимся более подробно на каждой из приведенных совокупностей, используемых в рамках региональных экономик инструментариев инновационной деятельности (форм сотрудничества).

Сотрудничество с финансовыми институтами. К финансовым институтам поддержки инновационной деятельности можно отнести инвестиционные и венчурные фонды, финансовые, кредитные и страховые структуры. Среди них особо следует отметить сотрудничество с инвестиционным фондом венчурных инвестиций, или венчурным фондом.

Венчурный фонд – финансовый институт, осуществляющий долгосрочные рискованные инвестиции в инновационные проекты и вновь создаваемые малые высокотехнологичные предприятия, ориентированные на разработку и производство перспективных наукоемких продуктов. Особенностью деятельности венчурных фондов является то, что всегда инвестируются высокорентабельные и высокодоходные, но связанные со значительным риском проекты. Оттого и название – венчурный капитал – капиталовложения, характеризующиеся высоким уровнем риска.

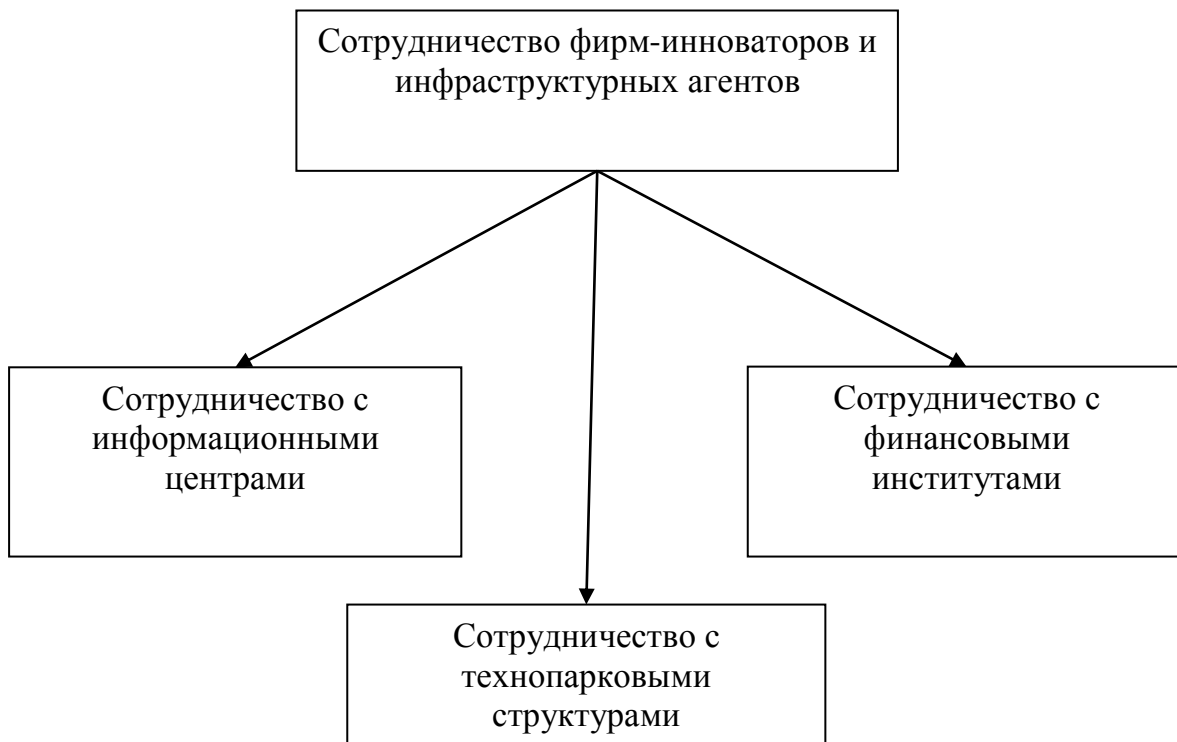

Рис. 1. Виды сотрудничества с инфраструктурой инновационной деятельности

В рамках разрабатываемых с 2004 г. мероприятий по государственной поддержке малого предпринимательства за последние годы в нашей стране был создан ряд региональных венчурных фондов (к лету 2007 г. их насчитывалось около 20). Цель функционирования региональных венчурных фондов – обеспечение инвестиционными ре-

сурсами малых предприятий научно-технической сферы.

Малые и средние инновационные фирмы посредством услуг венчурного фонда могут инициировать крупный инновационный проект. Для этого им необходимо обратиться в управляющую компанию фонда с бизнес-планом развития, содержащим соответствующие инвестиционной де-

кларации выбранного фонда, цели инновационного проекта, объем финансирования, а также описание связанных с ним рисков. Венчурные финансисты на основе детального изучения особенностей предполагаемой новой продукции или технологии исследуют инвестиционный потенциал проекта и принимают решение по инвестированию. Денежные средства при этом, как правило, предоставляются без условия возврата их через заранее установленный срок и без выплаты процентов.

Кроме того, венчурное финансирование, как правило, осуществляется в малые и средние частные предприятия без предоставления ими какого-либо залога или залога в отличие, например, от банковского кредитования, что является огромным плюсом для предприятий, не имеющих залогового обеспечения. Но при этом инвестиции в фирму венчурного капитала осуществляются в основном в виде акционерного капитала. В итоге происходит частичная потеря независимости предпринимателем, и инвесторы становятся собственниками инновационной фирмы.

Впервые в России венчурный бизнес был использован Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР) и другими международными финансовыми институтами. ЕБРР в период с 1994 по 1996 г. в рамках международной программы поддержки наиболее перспективных приватизированных предприятий России создал 11 региональных венчурных фондов. Эти фонды совместно с другими региональными венчурными фондами, действующими на территории страны, объединились в Российскую ассоциацию венчурного инвестирования (РАВИ). Она активно лоббирует интересы венчурного капитала, пока слабо защищенного законодательством ввиду отсутствия адекватных механизмов венчурного финансирования.

Сегодня можно наблюдать положительные сдвиги в направлении активизации отечественного венчурного бизнеса. С середины 2006 г. действует государственная Российская венчурная компания, которая участвует в создании отраслевых венчурных фондов. Всего в рамках государственно-частного партнерства сформировано 7 венчурных фондов. Общий объем этих фондов – 18,983 млрд. рублей. [8].

Активно формируются также региональные венчурные фонды. Структура активов фондов: 25 % – средства федерального бюджета, 25 % – средства бюджета региона и 50 % – вложения частных инвесторов. Наиболее крупные из них – это 2-й венчурный фонд Москвы (объем фонда 800 млн. руб., инвестор «ВТБ Управление активами»), венчурный фонд Республики Татарстан

(объем фонда 800 млн. руб., инвестор «Тройка Диалог»), венчурный фонд Санкт-Петербурга (объем фонда 600 млн. руб., инвестор «ВТБ Управление активами»). Таким образом, размер финансовых ресурсов региональных венчурных фондов варьируется от 120 млн. руб. до 400 и даже 800 млн. руб. Средняя инвестиция в проект составляет 0,5–1,5 млн. долларов. Совокупный объем этих фондов – 8 944 млрд. рублей [9].

Главная причина оживления на рынке рискованных инвестиций в России – это падение доходности вложений в традиционные отрасли. Время получения сверхприбылей на операциях купли-продажи уходит. Инвестор может ожидать их только в наукоемких и других инновационных отраслях, связанных с повышенным риском. Кроме того, и это отмечается многими ведущими аналитиками, к настоящему моменту в России сложились все предпосылки для прихода венчурного капитала, ее экономика выходит на цивилизованный уровень и вполне способна перейти на инновационный путь развития [2, с. 324; 3, с. 76–77].

Сотрудничество с информационными центрами. К субъектам инфраструктуры информационного обеспечения инновационной деятельности можно отнести информационные, консультационные организации и учебно-производственные площадки для начинающих предпринимателей, центры подготовки кадров. Наибольшее развитие в России по праву получили центры подготовки кадров для инновационной деятельности.

Центры подготовки кадров для инновационной деятельности представляют собой образовательные организации, финансируемые как на частной, так и на государственной основе (например, через механизмы государственных целевых программ), которые ориентированы в основном на управленческий персонал инновационного бизнеса. Центры ведут подготовку специалистов по самому широкому кругу вопросов инновационной деятельности: от развития стартап-компании (недавно созданной) до эффективного проведения маркетинга инноваций.

Россия на данном этапе своего социально-экономического развития находится в парадоксальных условиях: с одной стороны, она имеет твердую фундаментальную основу, заложенную еще в советские годы (имеется в виду развитая сеть академических и отраслевых институтов, лабораторий РАН, НИИ и проектных институтов), а с другой стороны, она не имеет разработанного, апробированного на практике, организационно-управленческого механизма реализации инновационных идей в условиях рынка.

В таких условиях зарождающийся инновационный бизнес остро ощущает информационный голод в области проведения инновационных идей в жизнь [6, с. 101]. Поэтому общепризнана необходимость внедрения и стимулирования обучающих программ, семинаров и тренингов.

Оказание поддержки инновационному бизнесу при подготовке и переподготовке кадров также признано приоритетным направлением в реализации многих государственных программ федерального и регионального уровня (например, Президентская программа подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства РФ, предполагающая ежегодную переподготовку в России и за рубежом 5 000 руководителей высшего и среднего звена [7]).

Сотрудничество с технопарковыми структурами. В настоящее время в мире существует множество разнообразных форм технопарковых структур: инкубаторы бизнеса и инкубаторы технологий, научные, исследовательские и технологические парки, инновационно-технологические и бизнес-инновационные центры, технополисы. Указанные формы технологических структур объединяет общая цель – системное обеспечение и поддержка инновационных предприятий на начальных стадиях инновационного проекта, связанных с освоением научных знаний и наукоемких технологий. В качестве обеспечения выступает целый комплекс специализированных услуг инновационному бизнесу: целевое финансирование, готовые производственные участки, офисные помещения, консалтинговая помощь, секретарские, бухгалтерские, юридические виды услуг.

Основное отличие между технопарковыми структурами состоит в масштабе осуществляемых работ и функциональном предназначении.

На сегодняшний день насущными проблемами технопарков являются:

- ограниченные возможности региональных бюджетов по финансированию строительства технопарков;
- слабое участие частных инвесторов в процессе организации технопарков;
- отсутствие льгот по налогообложению для организаций-резидентов;
- непростые отношения парков с вузами, на базе которых они создаются, вызванные, в частности, нерешенностью проблемы закрепления права собственности и передачи объектов интеллектуальной собственности в составе единой технологии, полученной с участием финансирования из средств бюджета субъекта РФ.

Другим инструментом организации территориальных инновационных структур, используемым еще с советских времен, является развитие закрытых городов и научных городков [12, с. 249]. Результаты их работы во время и после Второй мировой войны стали прорывом в области мировой науки и технологии и обеспечили развитие таких определяющих направлений, как ядерная энергетика, космонавтика.

В 90-е гг. данные структуры преобразовались в муниципальные объединения – наукограды и закрытые административно-территориальные образования. Неэффективность функционирования наукоградов в настоящее время, помимо недостаточности внимания к ним государства, обусловлена следующими причинами:

- инновационный процесс в советских закрытых городках носил линейный характер, так как подлежал строгому контролю со стороны государства и был направлен преимущественно на развитие военной и оборонной сферы. В переходный период линейный инновационный процесс подвергся существенному удару и стал неэффективен в результате лишения своей главной опоры – государственной поддержки.

Для того чтобы соответствовать ведущим мировым инновационным региональным системам, наукограды должны перейти от линейного к сетевому инновационному процессу с созданием различных элементов инновационной инфраструктуры, а для этого необходима разработка стратегии и выработка методологии построения и развития такого процесса;

- территориальное размещение наукоградов в России носит неравномерный характер: в настоящее время в нашей стране насчитывается порядка 65 наукоградов, при этом 29 из них находятся в Московской области и больше половины – в Центральном регионе. Далее по количеству наукоградов следуют Урал, Сибирь и Дальний Восток и на последнем месте – Поволжье [1, с. 73]. Такая концентрация научных центров может вызвать перекосы в региональном развитии страны, поэтому представляется необходимой организация равномерного покрытия всех регионов страны подобными структурами. Это целесообразно хотя бы в свете того, что не только Центральный, но и другие регионы имеют значительный научный и инновационный потенциал;
- инновационный процесс в советское время был высокзатратным. Вкладывая средства

в создание и развитие стратегических отраслей, государство не ставило своей целью получение дохода. Несомненно, что и в наше время необходимо финансирование таких отраслей с целью обеспечения национальной безопасности государства, при этом доходность подобных вложений не является первостепенным фактором реализации проектов в этой сфере [13, с. 114]. Тем не менее для большинства наукоградов и прочих региональных инновационных образований основным ориентиром их развития должны стать показатели доходности исследований и экономической отдачи от внедрения и распространения результатов их работы.

Исходя из изложенного, можно говорить о том, что развитие наукоградов должно стать начальным этапом длительного и масштабного процесса создания сети региональных инновационных кластеров. Использование уже имеющихся богатых научных ресурсов наукоградов позволит с минимальными издержками провести апробацию методов и механизмов построения кластерных структур, чтобы распространить полученный опыт на вновь создаваемые кластеры.

Базовым элементом технопарковой структуры можно назвать инкубатор. Инкубатор – это многофункциональный комплекс, оказывающий поддержку новым инновационным фирмам, находящимся на стадии возникновения и становления.

Неотъемлемой характеристикой инкубатора является предоставление услуг коллективного пользования, ориентированных на начинающие инновационные фирмы. В этом качестве могут выступать: предоставление юридических, бухгалтерских, маркетинговых и иных консультационных услуг, предоставление и обслуживание необходимых производственных и офисных площадок и другие услуги, то есть инкубатор предназначен для «высживания» новых инновационных фирм. Ценой за подобное активное сотрудничество и содействие может являться определенный процент с продаж нового инновационного продукта, определенная сумма денежных средств с будущей предполагаемой прибыли и другие формы оплат, оговоренные в контракте [1, с. 74]. Также инкубаторы, как и венчурные финансисты, часто участвуют в собственности фирм-клиентов.

Инкубатор может входить в состав технопарка. Технопарком выступает научно-производственный территориальный комплекс, предназначенный для создания благоприятной,

поддерживающей среды функционирования малых инновационных компаний. Отличие технопарка от инкубатора состоит в больших размерах и в том, что он ориентирован не только на инновационные предприятия, находящиеся на ранних стадиях своего развития, но и на иные малые и средние фирмы инновационной деятельности. Технопарки орудуют большими финансовыми, территориальными и иными возможностями, что позволяет им вести сотрудничество с большим разнообразием инновационных компаний.

Типичная структура технопарка представлена на рисунке 2.

Каждый из выделенных структурных модулей предоставляет специализированный набор услуг. Структурных модулей может быть много больше.

На рисунке также выделены взаимосвязи между экономическими агентами по реализации инновационного проекта. Потребители формируют спрос на определенный продукт, у инновационной фирмы вызревает идея его удовлетворения с определенным коммерческим эффектом для себя [4, с. 90]. Фирма обращается в администрацию инкубатора за содействием в реализации инновации.

Экспертный совет анализирует поступившее предложение и выносит решение по содействию. После чего малое предприятие получает право взаимодействия с теми или иными структурными подразделениями технопарка с визированием его администрации. Технопарк, кроме того, может сам создавать и развивать малые предприятия.

Для активизации развития технопарков в сфере высоких технологий в России разработана и действует государственная программа «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий».

Наибольшим инновационным потенциалом и значительной территорией обладает технополис, который может включать совокупность технопарков, инкубаторов, а также иную разветвленную инфраструктуру, поддерживающую научную и инновационную производственную деятельность. Становление и развитие технополиса обычно определены плановой государственной политикой и пользуются прямой государственной поддержкой, осуществляемой в целях разработки и организации массового производства высокотехнологичной продукции мирового класса, способной

занимать лидирующие конкурентные позиции на мировом рынке. Строительство масштабных технополисов особенно отличается японский опыт.

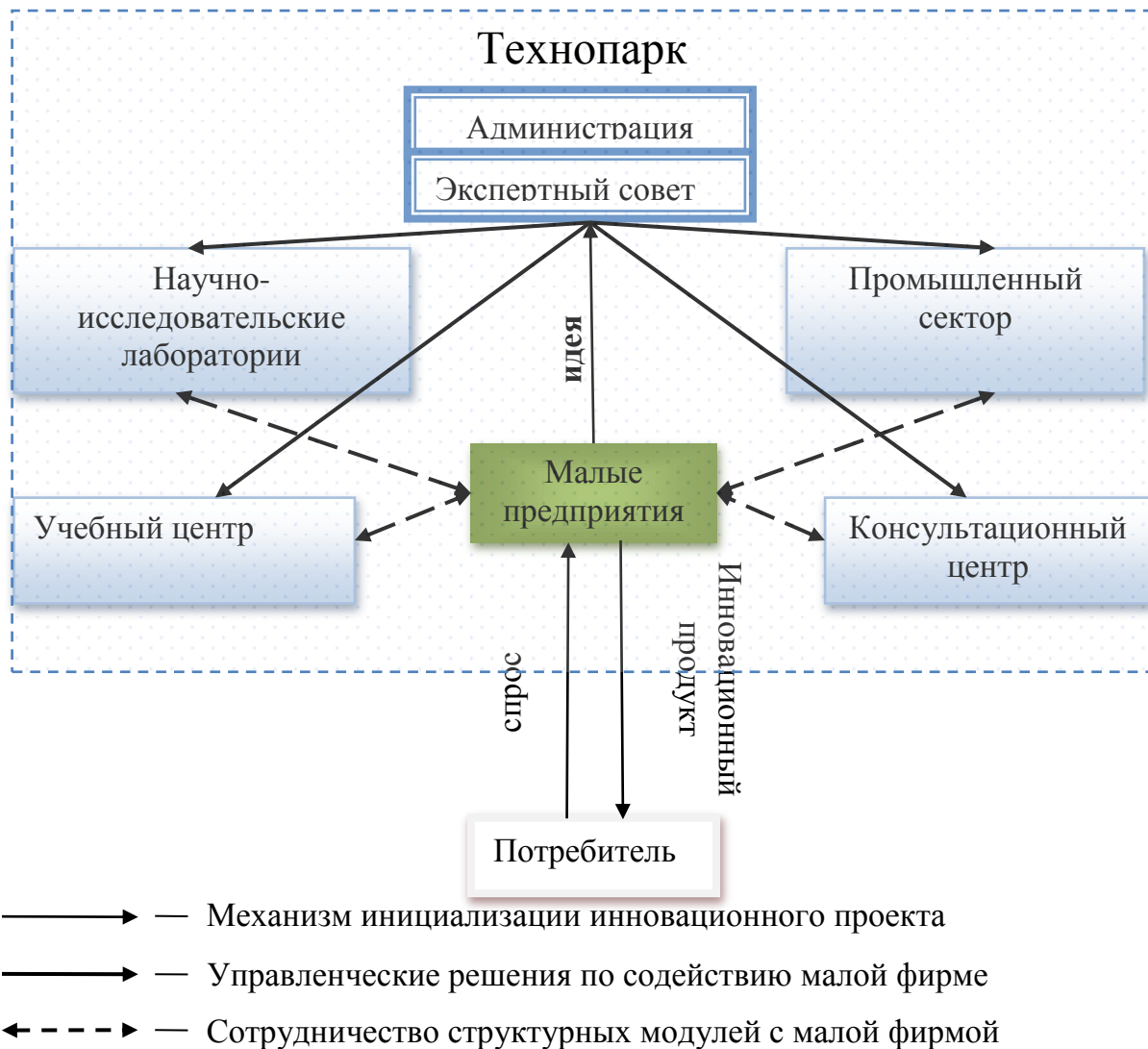

Рис. 2. Организационная структура технопарка

В начале 80-х гг. в Японии была выработана концепция региональной экономической политики на базе высокотехнологичных комплексов (технополисов), соединившая в себе принцип «поляризованного развития» экономики региона (выделяются «очаги роста» или «полюсы», генерирующие развитие региона) и принцип «социальной направленности» (учитывается местная специфика и традиции региона).

В США одним из самых ярких примеров территориальных инновационных комплексов является Силиконовая долина. На ее территории сконцентрированы объекты электронной и компьютерной индустрии, научно-исследовательские и образовательные центры, команды высоко-

классных IT-специалисты, венчурные и инвестиционные фирмы. В России также есть успешные проекты технополисов в Королеве, Пущино, Дубне, Обнинске, Мичуринске.

Первый в постсоветское время наукоград по разработке и коммерциализации новых технологий строится «с нуля» в Москве. Это инновационный центр «Сколково» [11].

В комплексе обеспечены особые экономические условия для компаний, работающих в приоритетных отраслях модернизации экономики России, таких как телекоммуникации и космос, биомедицинские технологии, энергоэффективность, информационные технологии, а также ядерные технологии.

Проектом предусмотрено, что на территории площадью около 400 га проживают примерно 21 тыс. человек, еще 21 тыс. человек ежедневно приезжает в инновационный центр на работу. Объекты первой очереди «иннограда» были введены в эксплуатацию в 2014 году.

Множественность организационных форм сотрудничества предприятий инновационного бизнеса сегодня имеет определяющее влияние на развитие рынка инноваций и является одной из особенностей формирования и развития региональных инновационных систем.

Потенциальный выигрыш для предприятия как ключевой опорной точки в инициации инновационных процессов, готового к межфирменной кооперации, интеграции в региональные, национальные и международные инновационные экономические системы, огромен и заключается в новых возможностях для реализации инновационных идей и осуществления сверхприбыльной деятельности. Наибольшую ценность межфирменное взаимодействие, в том числе сетевое, приобретает для малого и среднего бизнеса, для которого кооперация является одним из самых эффективных инструментов конкурентной борьбы с крупными частными и частно-государственными корпорациями.

Библиографический список

1. Жариков, В. В. Организация инновационных форм хозяйствования в научно-производственной сфере России [Текст] / В. В. Жариков, М. А. Лыжникова // Организатор производства. – 2013. – № 1 (56).

2. Киянова, Л. Д. Прогнозирование как инструмент регионального менеджмента [Текст] / Л. Д. Киянова, Т. И. Литвинова // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 8 (49).

3. Киянова, Л. Д. Сущность программно-целевого метода как инструмента управления социально-экономическим развитием территорий [Текст] / Л. Д. Киянова, Т. И. Литвинова // Новые технологии. – 2014. – № 2.

4. Лаптев, С. В. Социальные факторы российской модернизации: проблемы выбора альтернативных возможностей использования

[Текст] / С. В. Лаптев // Инновации. – 2012. – № 5 (163).

5. Лаптев, С. В. Проблемы совершенствования механизма функционирования банковской системы в условиях перехода к инновационной экономике [Текст] / С. В. Лаптев, Ф. В. Филина // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 4 (48).

6. Ли, А. С. Формирование логико-структурной схемы управления устойчивым развитием социально-экономических систем [Текст] / А. С. Ли, В. В. Казаков // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 348.

7. Официальный сайт Президентской программы подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pprog.ru/site/frame3.htm> (дата обращения: 08.02.2016).

8. Список сформированных венчурных фондов ЗПИФ ОР(В)И [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusventure.ru/ru/investments/funds> (дата обращения: 08.02.2016).

9. Список сформированных региональных венчурных фондов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusventure.ru/ru/investments/regional_funds (дата обращения: 08.02.2016).

10. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р) [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс».

11. Федеральный закон Российской Федерации от 28 сентября 2010 г. № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково» [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс».

12. Чугумбаев, Р. Р. Предпосылки развития методов планирования и контроля потенциала долгосрочного развития [Текст] / Р. Р. Чугумбаев, Н. Н. Чугумбаева // В мире научных открытий. – 2013. – № 11.10 (47).

13. Чугумбаев, Р. Р. Сущностные аспекты разработки аналитических панелей управления [Текст] / Р. Р. Чугумбаев, Н. Н. Чугумбаева // Наука в современном обществе. – 2014. – № 6.

УДК 336.2

НАЛОГОВАЯ ПОДДЕРЖКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В. С. Красильникова

Аннотация. В статье обозначены основные направления развития налоговой поддержки инвестиционной деятельности в 85 субъектах Российской Федерации. Показана взаимосвязь между выпадающими доходами (налоговыми льготами субъектам инвестиционной деятельности) и общим уровнем доходов бюджетов.

Ключевые слова: инвестиции, налоговые льготы, инвестиционная деятельность, выпадающие доходы, бюджет, эффективность.

TAX SUPPORT OF INVESTMENT ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION.

V. S. Krasilnikova

Abstract. The paper identifies the main directions of the tax support development of investment activities in 85 regions of Russia. The interrelation between the lost income (tax benefits) of subjects of investment activities and the overall level of budget revenues is revealed.

Keywords: investments, tax incentives, investment, falling revenues, the budget efficiency.

Развитие инвестиционной деятельности в различных регионах является необходимым условием для дальнейшего экономического роста этих субъектов и увеличения доходной составляющей их бюджетов. В рентабельности предприятия заинтересованы не только собственники, но и органы государственной власти, поскольку именно от прибыльных предприятий в дальнейшем будут поступать основные доходы, а именно налоговые поступления.

Создание льготных условий для таких предприятий может не только улучшить экономическую ситуацию региональных предприятий, но и увеличить количество инвестиций в целом в субъект, так как это может привлечь компании из других субъектов к открытию филиалов и представительств именно в регионах с более выгодными условиями для них.

В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос о том, какие же регионы могут предоставить именно эти льготные условия со стороны государства. Прежде всего, в данной статье речь будет идти именно о налоговых льготах, поскольку именно они имеют прямую взаимосвязь с доходными источниками бюджета субъектов.

Налоговые льготы, по своей сути, являются выпадающими доходами бюджета, которые, как и любые инвестиции, должны в дальнейшем принести прирост налоговых поступлений от новых предприятий либо от более успешной деятельно-

сти существующих компаний. В условиях, когда большинство предприятий являются убыточными, со стороны государственных органов такой шаг был бы бесспорно выигрышным.

При этом необходимо отметить, что эффективность введения данных налоговых льгот на уровне субъектов Российской Федерации ежегодно отслеживается, благодаря региональным методикам оценки, что дает возможность оперативно регулировать необходимость их введения для той или иной отрасли.

В этой статье уровень налоговой поддержки инвестиционной деятельности в субъектах Российской Федерации, автор будет рассматривать на основании административного деления, т. е. 22 республик Российской Федерации, 9 краев, 46 областей, 3 городов федерального значения, 1 автономной области, 4 автономных округов.

1) Анализ налоговой поддержки инвестиционной деятельности в республиках Российской Федерации.

В ходе анализа было выяснено, что большинство налоговых льгот инвестиционной деятельности сводится к предоставлению льгот по налогу на прибыль и налогу на имущество, очень редко по транспортному налогу (Республика Адыгея, Республика Татарстан, Республика Хакасия и Республика Чувашия). По налогу на прибыль льгота применяется в 20 республиках, по налогу на имущество организаций – в 20 республиках, по транспортному налогу – в 5 республиках.

Единственным исключением в данной выборке составляет Республика Северная Осетия (Алания), в которой с 2012 г. были отменены все налоговые льготы по инвестиционной деятельности. Примечательно, что, несмотря на этот факт, по количеству инвестиций в основной капитал на душу населения в 2013 г. эта республика была на 14 месте из 22 республик. Добиться этого эффекта ей помогли активные неналоговые меры стимулирования инвестиционной деятельности (например, предоставление льгот по аренде недвижимого имущества).

Отдельно в этой группе хотелось бы выделить Республику Крым и Республику Саха (Якутия), поскольку с точки зрения налоговых льгот они являются наиболее выгодными для инвесторов. Республика Крым признана свободной экономической зоной в Российской Федерации, поэтому налог на прибыль в течение первых 3 лет составляет 2 %, в части зачисления в республиканский бюджет. В Республике Саха (Якутия) до 1 января 2029 г. по налогу на прибыль ставка в течение 5 налоговых периодов признается 0 % в части зачисления в республиканский бюджет, следующие 5 налоговых периодов ставка составляет 10 %.

В сравнении со всеми остальными республиками, у которых при любом исчислении налог на прибыль минимально будет 13,5 % в части зачисления в республиканский бюджет, Республика Саха (Якутия) и Республика Крым явно находятся в более выигрышной позиции.

В основном у республик Российской Федерации по налогу на имущество идет полное освобождение субъектов инвестиционной деятельности от их уплаты (кроме Республика Тыва и Республика Северная Осетия (Алания), в которых нет такой льготы). В Республике Коми в зависимости от вида экономической деятельности ставка по налогу на имущество имеет дифференцированное снижение на 0,3 % в стратегических видах экономической деятельности, на 0,2 % – в значимых видах экономической деятельности, на 0,1 % – в целесообразных видах экономической деятельности.

По транспортному налогу в республиках, в которых присутствует данный вид льготы, практикуется либо полное освобождение от него (Республика Адыгея), либо снижение ставки налога в зависимости от вида транспорта (Республика Алтай).

По налогу на прибыль республики используют снижение ставки налога, зачисляемой в рес-

публиканский бюджет. Но нюансы по её снижению у всех значительно различаются между собой. Ставка по налогу на прибыль может понижаться в зависимости от вида экономической деятельности (Республика Коми), от суммы вложений инвесторов (Республика Марий Эл), наличия организаций в перечне (реестре) администрации республики как инвестиционного проекта.

По срокам предоставления и сумм вложений у республик также предусмотрен значительный диапазон. Так минимальным сроком предоставления налоговых льгот является 3 года (Республика Адыгея), а максимальным сроком является 10 лет (Республика Мордовия, Республика Башкортостан). Наиболее распространенным сроком является 5 лет. В плане суммы вложений достаточно тяжело определить минимальные и максимальные значения, поскольку не все республики используют данный метод предоставления налоговых льгот.

2) Анализ налоговой поддержки инвестиционной деятельности в краях Российской Федерации.

В краях Российской Федерации также, как и в республиках, среди основных налоговых льгот по инвестиционной деятельности можно выделить льготы по налогу на имущество и по налогу на прибыль. К этому списку можно добавить льготы по транспортному и земельному налогу, которые предоставляются при условии, что инвесторы ведут свою деятельность на территории свободной экономической зоны.

По налогу на имущество льгота предусмотрена в 8 краях Российской Федерации (кроме Алтайского края, в котором данная льгота с 2005 г. не предоставляется). Льготы по данному налогу в этих регионах во многом дифференцированы, так как для их предоставления участники инвестиционного процесса должны попадать под следующие условия.

1) Объем капитальных вложений – характерно для Красноярского края, в котором льготная ставка 1,1 % предоставляется только при капитальных вложениях свыше 50 млн. рублей.

2) Отрасль – характерно для Пермского края, в котором льготная ставка дифференцируется от 0,6 % до 1,1 % в зависимости от отраслевой принадлежности инвестора.

3) Объем капитальных вложений в определенной отрасли – характерно для Камчатского края, Приморского края, Ставропольского края, в которых действует нулевая ставка.

Для всех остальных краев льготная ставка для инвесторов является одинаковой.

По налогу на прибыль льгота предусмотрена в 7 краях (кроме Камчатского края, Красноярского края). Льгота по налогу на прибыль также являются дифференцированной.

Остальные края одинаково снижают ставку, зачисляемую в региональный бюджет, для всех инвесторов. К таким краям относятся Алтайский край (снижение на 4 %), Забайкальский край (снижение на 4,5 %), Пермский край (снижение на 4,5 %), Хабаровский край (ставка, зачисляемая в региональный бюджет, для инвесторов составляет 0 % в течение первых 5 налоговых периодов, 10 % – в последующие 5 налоговых периодов).

Рассмотрев льготное налогообложение инвестиционной деятельности в краях Российской Федерации, можно сказать, что наиболее благоприятным для инвесторов является Хабаровский край, в котором снижение по налогу на прибыль и налогу на имущество является максимальным. К тому же, являясь особой экономической зоной в данном субъекте, имеет полное освобождение от уплаты транспортного и земельного налога.

3) Анализ налоговой поддержки инвестиционной деятельности в областях Российской Федерации.

По налогу на имущество льгота предусмотрена в 43 областях. Исключениями являются Кировская, Магаданская, Тверская области. Данный вид льготы по снижению ставки налога на имущество можно классифицировать по следующим признакам:

1. По объему капитальных вложений (инвестиций) – характерно для Астраханской области (при вложениях от 10 млн. руб. (1,8 %) до 2000 млн руб. (0,4 %)), Калужской области (ставка 0 % от 100 млн. руб. (на 1 год) до 500 млн руб. (на 3 года)), Костромской области (ставка 0 % от 10 млн руб. (1 год) до 300 млн. руб. (5 лет)).

2. По отрасли – характерно для Белгородской области (ставка от 0,1 % до 0,8 % в зависимости от года предоставления налоговой льготы (от 1 до 8 соответственно), Тюменская области (ставка от 0 % (1-й год) до 1 % (3-й год) для определенных отраслей при капитальных вложениях от 300 млн. руб.).

3. По стоимости основных средств – характерно для Вологодской области (от 100 млн. руб. до 500 млн. руб. ставка составляет 0 % до 3 лет, свыше 500 млн. руб. ставка уменьшает налог на 50 % сроком до 5 лет), Курганской области (ставка 0 % при стоимости от 500 тыс. руб.), Тульской области (ставка от 0 % до 2,18 % в зависимости от % в стоимости основных средств и капитальных вложений), Ярославская область (в зависимо-

сти от нормы амортизации, при абсолютно новых основных средств ставка налога 0 %, максимальная ставка составляет 2 %).

4. По статусу инвестиционного проекта – характерно для Московской области (градация проектов на стратегические (от 0 % до 1,5 %), приоритетные (от 0,8 % до 1,7 %) и значимые (0 % в течение одного года)), Пензенской области (для вновь созданных предприятий ставка 0 % на 3 года; для организаций, занимающихся стратегически значимыми инвестиционными проектам ставка 0 % на 5 лет), Рязанской области (особо значимые инвестиционные проекты – полное освобождение, для приоритетных инвестиционных проектов предусмотрено снижение ставки на 1,6 %, для основных инвестиционных проектов предусмотрено снижение на 1,1 %).

5. По формуле – характерно для Псковской области (предоставляется право уменьшить налог на сумму денежных средств, исчисленных как произведение налоговой ставки на остаточную стоимость основных средств, при этом сумма инвестиций в объекты ОС должна быть не менее 1 млн. руб. на срок 5 налоговых периодов), Челябинской области (предусмотрено понижение налоговой ставки, которое рассчитывается как отношение среднегодовой стоимости имущества созданного (приобретенного) для инвестиционного проекта к общей среднегодовой стоимости, умноженное на 1,1, при этом суммарный объем инвестиций должен составлять не менее 300 млн. руб., на срок окупаемости в течение 5 последовательных периодов, но не более 8 календарных лет).

Остальные области, не вошедшие в данную классификацию, имеют определенную льготную ставку по налогу на имущество, которую применяют все инвесторы. К таким областям можно отнести Амурскую, Архангельскую (0 %), Брянскую (0 %), Владимирскую (0 %), Волгоградскую (0 %), Воронежскую (0 %), Оренбургскую (0 %), Самарскую (0 %), Свердловскую (0 %), Ивановскую (1,2 %), Ростовскую (1,1 %), Сахалинскую (1,1 %) и другие.

Помимо перечисленных областей есть 2 области, которые не попадают под данную классификацию. Это Омская область, в которой по налогу на имущество предусмотрена льготная ставка 1,1 % для субъектов инвестиционной деятельности, взявших инвестиционный налоговый кредит. А также Орловская область, в которой льготная ставка по налогу на имущество зависит не только от объема капитальных вложений, но и от места ведения деятельности в данном регионе (полное

освобождение от уплаты налога на имущество на 3, 5 или 7 лет).

Льгота по налогу на прибыль среди областей применяется среди 43 субъектов из 46. Исключениями являются Ивановская область, Кировская область и Тверская область. Данный вид льготы в отношении налога на прибыль, зачисляемого в региональный бюджет, можно классифицировать по следующим признакам:

1) по минимальной единой для всех инвесторов ставки налога на прибыль, зачисляемого в областной бюджет (до 13,5 % и ниже): Амурская, Владимирская, Брянская, Воронежская, Кемеровская, Костромская, Курская, Ленинградская, Липецкая, Магаданская (9 %), Мурманская, Новгородская, Псковская, Ростовская, Самарская, Свердловская, Смоленская, Тамбовская, Томская (только для резидентов особой экономической зоны и инвесторов, которые взяли инвестиционные кредиты), Тюменская (14 %), Ульяновская области;

2) по дифференцированной ставке, зависящей от определенного показателя: Архангельская (от объема капитальных вложений ставка ранжируется от 13,5 % до 16 %, определяется в процентном соотношении от 50 млн. рублей), Волгоградская (от темпов прироста исчисляемой налогооблагаемой базы), Калужская (от налогового периода и суммы капитальных вложений от 13,5 % до 16,8 %), Курганская (в зависимости от доли капитальных вложений ставка доходит минимально до 13,5 %), Нижегородской (в зависимости от удельного веса выручки от реализации инвестиционного проекта в общей сумме), Новосибирская (в зависимости от превышения суммы капитальных вложений над налогооблагаемой базой), Тульская (в зависимости от % от общей стоимости ОС, которые вводятся в эксплуатацию при объеме капитальных вложений свыше 50 млн. руб. от 13,5 % до 17,9 %) области;

3) по отрасли: Астраханская (16 % для организаций подряда), Белгородская (14 % для инвестиционных проектов, направленных на энергосбережение), Омская (производители полипропилена, разводчики свиней и др.), Оренбургская (обрабатывающие производства 14 %) области;

4) по объему капитальных вложений: Астраханская (от 5 млрд. рублей), Вологодская (от 100 млн. до 1 млрд.), Саратовская (не менее 50 млн. рублей) области;

5) по статусу инвестиционного проекта: Калининградская (0 % для резидентов особой экономической зоны), Московская (подразделение на стратегические, приоритетные, значимые инве-

стиционные проекты), Пензенская (вновь созданные, стратегически значимые), Рязанская (приоритетные, основные, особо значимые инвестиционные проекты), Сахалинская (приоритетные инвестиционные проекты, региональные инвестиционные проекты, социальные проекты, связанные с государственной собственностью) области;

6) по формуле: Орловская (применение коэффициента соотношения стоимости ОС в течение первых 3 лет к остаточной стоимости ОС на конец периода, благодаря которому определяется процент снижения ставки), Иркутская (от доли приобретенных основных средств, используемых для осуществления инвестиционной деятельности, к общему количеству основных средств), Челябинская (снижение ставки в течение 5 последовательных периодов, но не более 8 календарных лет на сумму отношения стоимости капитальных вложений к остаточной стоимости ОС и НМА на конец периода умноженного на 4,5), Ярославская (расчет производится по формуле $18 - 4,5 * \text{долю}$ налогооблагаемой прибыли инвестиционного проекта) области.

В перечисленной классификации обособленно от всех находится Тверская область, в которой существует уникальная система налогового субсидирования. Так, субсидия по налогу на прибыль организаций составляет в этой области 4,5 % от налогооблагаемой базы и предоставляется на срок окупаемости проекта, но не более 7 лет.

Кроме льгот по налогу на прибыль и налогу на имущество, которые представлены практически в каждой области, особого внимания заслуживают льготы по транспортному налогу.

Действительно, льготы по транспортному налогу в части содействия в развитии инвестиционной деятельности не так распространены, как другие. Всего 13 областей предоставляют для инвесторов льготу по транспортному налогу. Несмотря на это, в некоторых областях он может стать мощным толчком для развития транспортного сообщения в любом городе. Так в Кировской области льгота для инвесторов предусмотрена только по транспортному налогу, тем самым здесь стимулируют развитие только инвесторов, связанных в основном именно с транспортными перевозками.

В целом, рассмотрев льготы по основным налогам для инвесторов в областях Российской Федерации, можно сказать, что наиболее значимыми из них являются льготы по налогу на имущество и налогу на прибыль, которые распространены в 43 из 46 областях Российской Федерации.

4) Анализ налоговой поддержки инвестиционной деятельности в городах федерального значения Российской Федерации.

С 2014 г. к Российской Федерации была присоединена Республика Крым и Севастополь. Таким образом, в Российской Федерации вместо двух городов федерального значения стало три города. В каждом из них есть отдельные территории, которые находятся под статусом особой экономической зоны, а следовательно, имеют привилегии в области налогообложения.

Так, в городе Москве для резидентов технополиса предусмотрена льготная ставка по налогу на прибыль в размере 13,5 %. В городе Санкт-Петербурге льгота по налогу на прибыль является дифференцированной и зависит от объема капитальных вложений. Если предприятие осуществляет вложения от 150 млн. руб. до 300 млн. руб., то ставка составляет 15,5 %. При инвестировании сумм более 300 млн. руб. ставка снижается до 13,5 %.

В отношении города Севастополя также действует дифференцированные ставки по налогу на прибыль среди инвесторов, но зависят они не от суммы капитальных вложений, а от количества лет предоставления. В первые три года ставка в региональный бюджет составляет 2 %, в последующие пять лет ставка составляет 6 %, на девятый и десятый год ставка равняется 13,5 %.

Льготой по налогу на имущество могут воспользоваться инвесторы города Санкт-Петербурга и города Севастополя, в городе Москве такой льготы не предусмотрено. В обоих городах инвесторы полностью освобождаются от налогообложения, только в первом случае на срок 3 последовательных налоговых периода при капитальных вложениях от 3 млрд. рублей, а во втором случае – на 10 лет.

Кроме представленных льгот по налогу на прибыль и налогу на имущество, для инвесторов предусмотрены и другие виды льгот, которые присутствуют в городе Севастополе. В этом субъекте для инвесторов предусмотрены льготы по земельному налогу, которые освобождают инвесторов от их уплаты сроком до 3 лет.

Изучив льготное налогообложение в трёх городах федерального значения, можно сказать, что эти льготы носят адресный характер (для крупных налогоплательщиков), поскольку их получение связано, прежде всего, с достижением определенных показателей. Среди них в первую очередь важен такой показатель как объем инвестирования.

Малые предприятия не могут себе позволить применять такие льготы, поскольку порог в виде объема капитальных вложений от 150 млн. руб. могут преодолеть только крупные предприятия.

Среди трех городов федерального назначения самым благоприятным в плане предоставления налоговых льгот является город Севастополь, в котором их и больше, и носят они более массовый характер.

5) Анализ налоговой поддержки инвестиционной деятельности в автономной области Российской Федерации.

В Российской Федерации существует только одна автономная область. Это Еврейская автономная область, в которой также, как и в других субъектах, применяются льготные ставки по налогу на прибыль для предприятий, осуществляющих инвестиционную деятельность. Для организаций налогоплательщиков, включенных в реестр инвестиционных проектов, в течение первых 5 налоговых периодов предусмотрена ставка 0 % по налогу на прибыль, зачисляемая в региональный бюджет, в последующие 5 налоговых периодов ставка составляет 10 %.

Еврейская автономная область по такому показателю, как низкий уровень налоговой нагрузки на субъекты инвестиционной деятельности, могла бы быть на первых местах рейтинга. Несмотря на то, что субъект по своему правовому статусу является единственным в Российской Федерации, налогообложение инвестиционной деятельности является весьма благоприятным для инвесторов.

6) Анализ налоговой поддержки инвестиционной деятельности в автономных округах Российской Федерации.

В Российской Федерации насчитывается 4 автономных округа, которые достаточно сложно сгруппировать по группам, так как их условия государственной поддержки абсолютно уникальны.

В законодательной базе Ненецкого автономного округа практически нет налоговых льгот для субъектов инвестиционной деятельности. Единственным исключением являются консолидированные группы налогоплательщиков, для них ставка по налогу на прибыль при осуществлении инвестиционной деятельности составляет 13,5 %. В 2013 г. по данным управления финансов Ненецкого автономного округа налоговыми льготами по налогу на прибыль никто не воспользовался.

В Ханты-Мансийском автономном округе льготы предусмотрены и по налогу на прибыль, и

по налогу на имущество. По налогу на прибыль для инвесторов определенных отраслей предусмотрено снижение налоговой ставки на 4 % на срок от 2 налоговых периодов. По налогу на имущество для субъектов инвестиционной деятельности предусмотрено полное освобождение от уплаты на срок не более 5 лет.

Ямало-Ненецкий автономный округ для субъектов инвестиционной деятельности предоставляет: льготы по налогу на прибыль в виде снижения процентной ставки для социальных проектов до 15,5 %, для значимых проектов до 14,5 %, для стратегических до 13,5 %; льготы по налогу на имущество в виде снижения процентной ставки до 1,1 %.

В отличие от других автономных округов, Чукотский автономный округ в плане льготного налогообложения является наиболее благоприятным, поскольку предоставляет полное освобождение от налогообложения в части зачисления в областной бюджет налогов. Так, по налогу на прибыль в течение 5 налоговых периодов ставка, зачисляемая в областной бюджет, составляет 0 %, в течение следующих 5 налоговых периодов ставка становится 10 %. По налогу на имущество предусмотрено полное освобождение от уплаты.

Все указанные автономные округа имеют закон о государственной инвестиционной поддержке (исключением является только Чукотский автономный округ, у которого есть только проект), а также постановления, которые регламентируют порядок, сроки и условия предоставления налоговых льгот для субъектов инвестиционной деятельности.

Рассмотрев все регионы Российской Федерации по такому показателю, как налоговая поддержка инвестиционной деятельности, нельзя не отметить огромное разнообразие их видов, форм и времени предоставления.

Проанализировав нормативно-правовую базу субъектов можно сказать, что основными налоговыми льготами в субъектах являются льготы по налогу на прибыль и по налогу на имущество. В некоторых субъектах льготы направлены на поддержание определенной отрасли экономики, в других – на поддержку крупных налогоплатель-

щиков, которые в основном и формируют бюджет того или иного субъекта.

В данном случае возникает парадоксальная ситуация, когда, ориентируясь на принцип бюджетной эффективности, льготы получают те организации, которым, в принципе, они и не нужны. Органы исполнительной власти выбирают те инвестиционные проекты, которые относятся к наиболее прибыльным отраслям (нефтегазовые отрасли), что приводит к ещё большей дифференцированности в развитии отраслей экономики как на уровне отдельно взятого региона, так и впоследствии на уровне всей страны.

Библиографический список

1. *Биткина, И. К.* Инвестиционный рейтинг как индикатор принятия решений на финансовом рынке: проблемы практического использования [Текст] / И. К. Биткина // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Экономика. – 2014. – № 1.

2. «Об установлении пониженной налоговой ставки налога на прибыль организаций инвесторам, осуществляющим инвестиционную деятельность в форме капитальных вложений в Республике Башкортостан». Закон Республики Башкортостан от 31.10.2011 г. № 454-з, ред. 29.04.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://invest.bashkortostan.ru/pages/1487> (дата обращения: 21.02.2015).

3. *Орешин, В. П.* Государственное регулирование национальной экономики [Текст]: учеб. пособие для вузов / В. П. Орешин. – М.: ИНФРА-М., 2000. – 122 с.

4. *Яковенко, В. В.* Инвестиционный процесс в Волгоградской области: современное состояние и факторы развития [Текст] / В. В. Яковенко, Ю. В. Брехова // Научно-практический журнал Экономика успеха. – 2013. – № 1–2.

5. *Яковенко, В. В.* Программно-целевой метод финансирования отраслей бюджетной сферы и его реализация в современных условиях [Текст] // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Экономика. – 2014. – № 2.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

THE STUDY OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS

УДК 334.72:338.465.4

ИННОВАЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНЫМ РАЗВИТИЕМ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

В. А. Подсолонко, Е. А. Подсолонко, Г. Н. Ротанов

Аннотация. Проанализирован потенциал развития муниципальных образований Республики Крым. Обоснована необходимость формирования инновационного муниципального управления развитием административных территорий, обновления знаний и умений персонала органов местного самоуправления. Предложены пути взаимодействия ассоциации органов местного самоуправления Республики Крым и кафедры государственного и муниципального управления Крымского Федерального университета для переподготовки и повышения квалификации служащих органов местного самоуправления в рамках научно-исследовательского, учебно-методического и образовательного взаимодействия.

Ключевые слова: уровень жизни населения, повышение эффективности развития административных территорий, кластерная организация, развитие рекреационного макрорегиона.

INNOVATIVE MANAGEMENT STRATEGY OF EFFECTIVE DEVELOPMENT OF THE ADMINISTRATIVE TERRITORIES OF THE AUTONOMOUS REPUBLIC OF CRIMEA

V. F. Podsolonko, E. A. Podsolonko, G. N. Rotanov

Abstract. The potential of development of municipalities of the Autonomous Republic of Crimea is analyzed. The necessity of formation of innovative municipal management of the development of administrative territories, updating of knowledge and skills of staff of local authorities is grounded. The ways of interaction between local government associations of the Autonomous Republic of Crimea and the Department of State and Municipal Management of the Crimean Federal University of retraining and refresher training of employees of local governments within the framework of the research, teaching and educational interaction are shown.

Keywords: living standards of the population, increase of the efficiency of the administrative territories, cluster organization, the development of recreational macro region.

В системе муниципального управления Республики Крым функционирует 11 городов, 56 поселков городского типа, 14 районных центров и 243 сельских советов, возглавляемых соответствующими руководителями, которым подчиняются более 1000 человек муниципальных служащих. На территории Республики Крым в числе

городов и сельских районов расположены более 900 сельских населенных пунктов, в которых проживают несколько тысяч общественных активистов.

В период наибольшего подъема экономики Крыма с 2000 по 2008 гг. выявлены недостатки развития его территорий:

- общее снижение числа наемных работников на 5,9 %;

- большая дифференциация уровня зарегистрированной безработицы от 0,7 % до 3,5 % по городам и от 0,8 % до 5,9 % по районам;

- большая дифференциация городского и сельского населения по уровню среднедушевых денежных доходов – в 12 раз по минимальным доходам, в 1,7 раза – по средним и в 3 раза – по высоким доходам меньше имеет сельское население в сравнении с городским;

- большая дифференциация числа малых предприятий на 10 000 населения: в сельских районах – от 11 в Джанкойском и 14 в Нижнегорском до 49 в Бахчисарайском и 52 в Черноморском; в городах – от 32 в Армянске, 47 в Джанкое и 48 в Керчи до 145 в Ялте и 197 в Симферополе;

- высокий удельный вес убыточных малых предприятий, от 23 до 50 % в сельских районах и от 27 до 44 % в городах;

- искаженная структура предпринимательства в рекреационном макрорегионе, где в составе малых предприятий 32,5 % занимают торговые организации, а деятельность отелей и ресторанов только 5,1 %, и лишь 2,8 % – деятельность в сфере услуг, туризма, отдыха, развлечений, культуры и спорта;

- многократное отставание уровня занятости на малых предприятиях в %-х к трудоспособному населению в сельских районах от городов – в 4,5–6 раз;

- отсутствуют количественно-качественные ориентиры социально-экономического развития административных территорий;

- отсутствуют официальные мотивационные рычаги у руководителей и персонала органов местного самоуправления, побуждающие ориентировать развитие подчиненных им территорий на достижение международных стандартов качества жизни населения и эффективности производства.

В целях устранения таких различий и обеспечения равных возможностей для населения административных территорий для участия в улучшении социально-экономического развития территорий проживания и росте благосостояния требуются инновационные подходы в муниципальном управлении развитием административных территорий, обновление знаний и умений персонала органов местного самоуправления.

Повышение эффективности развития административных территорий Республики Крым на основе инновационного муниципального управления, опережающее развитие административных территорий Республики Крым можно осуществить

в рамках научно-исследовательского, учебно-методического и образовательного взаимодействия ассоциации органов местного самоуправления Республики Крым и кафедры государственного и муниципального управления Крымского Федерального университета для переподготовки и повышения квалификации служащих органов местного самоуправления.

Создание инновационного научно-исследовательского, учебно-методического и образовательного обеспечения эффективного развития кадрового потенциала органов муниципального управления Республики Крым и ориентации их деятельности на опережающее развитие руководимых ими административных территорий позволит сформировать условия повышения уровня благосостояния населения и качества его жизни. Достижение такой сложной цели требует решения ряда задач.

1. Выполнить анализ уровня совершенства структур процессов социально-экономического развития административных территорий.

2. Выявить резервы недостаточного использования исходных экономических ресурсов территорий.

3. Определить степень инновационности технологий и экономических процессов преобразования ресурсов в готовые продукты и услуги по административным территориям.

4. Обосновать состав основных показателей, характеризующих проблемную ситуацию в социально-экономическом развитии территорий, и выявить важнейшие причины ее формирования.

5. Наметить приоритеты и направления устранения проблемных ситуаций по территориям.

6. Оценить результативность муниципального управления в городах, районах, сельских советах по кругу обоснованных показателей.

7. Разработать учебно-методические материалы для обучения персонала муниципального руководства по устранению проблемных ситуаций в социально-экономическом развитии административных территорий:

- для отдельных видов экономической деятельности;

- по вовлечению и эффективному использованию экономических ресурсов с учетом климатических, рельефных и других особенностей размещения территорий;

- для разных групп руководителей местного самоуправления;

- для инициативных общественных групп населения.

8. Сформировать учебные программы для переподготовки и повышения квалификации персонала всех звеньев местного самоуправления.

9. Обосновать приоритетные проблемы по устранению пробелов знаний и умений руководителей местного самоуправления.

10. Разработать систему организации и график динамичного целевого обновления знаний и умений персонала последовательно по всем звеньям и участникам местного самоуправления.

11. Организовать повышение квалификации и переподготовки персонала органов местного самоуправления на централизованных курсах или непосредственно на административных территориях.

12. Сформировать и организовать систему мониторинга результативности процессов переподготовки персонала местного самоуправления по административным территориям.

13. Разработать и внедрить систему мотивации персонала местного самоуправления в устойчивом повышении качества жизни и благосостояния местного населения, стабильной занятости, оплачиваемом труде на административных территориях Республики Крым.

14. Издать исследовательские и учебно-методические материалы, используемые в процессе повышения квалификации и переподготовки персонала местного самоуправления.

15. Распространить передовой опыт улучшения социально-экономического развития территорий на основе повышения результативности органов местного самоуправления в средствах массовой информации, общественных и научных изданиях, региональных и международных научно-практических конференциях, круглых столах и т.п.

Решение всего комплекса перечисленных задач позволит по каждой из них получить осязаемые специализированные результаты, однако главным воздействием этих решений будут опосредованные ожидаемые результаты, сформулированные в главной цели.

1. Ежегодное снижение дифференциации уровня социально-экономического развития административных территорий.

2. Динамичное повышение уровня занятости населения.

3. Увеличение количества видов экономической деятельности на всех административных территориях Республики Крым.

4. Приближение уровня качества жизни населения сельских районов к городскому.

5. Рост уровня благосостояния населения и его выравнивание по административным территориям, сельским районам и городам.

Содержание всех вышеприведенных пятнадцати задач, решаемых во имя получения отмеченных выше главных пяти результатов социально-экономического развития административных территорий Республики Крым, может быть реализовано в трех взаимосвязанных, но вместе с тем специфических видах высокоинтеллектуальной целеопределенной деятельности по созданию, как уже отмечалось ранее, научно-исследовательского, учебно-методического и образовательного обеспечения эффективного развития кадрового потенциала органов муниципального управления.

Структура процессов интеллектуального обеспечения развития персонала муниципальной власти

1. Научно-исследовательская деятельность:

1.1. Сбор, накопление и обновление информации по ее видам.

1.1.1. Общие показатели социально-экономического развития административных территорий Республики Крым и условно сопоставимых территорий Российской Федерации.

1.1.2. Характеристика природных ресурсов административных территорий и степени их вовлечения в социально-экономические процессы.

1.1.3. Характеристика накопленного производственного капитала по территориям, его состояния и уровня использования.

1.1.4. Характеристика человеческого капитала по территориям.

1.1.5. Показатели функционирования видов экономической деятельности по территориям, их структура по Республике Крым, Российской Федерации в сравнении с передовыми странами мира.

1.1.6. Содержание документированных управленческих решений муниципальных органов административного управления по административным территориям (приказы, распоряжения и т.д.).

1.1.7. Содержание документированных управленческих решений на крупных предприятиях территорий.

1.2. Систематизация информации всех видов во времени по управленческим функциям и видам принимаемых решений.

1.3. Визуализация динамики изменения показателей социально-экономического развития территорий по всем их составляющим.

1.4. Анализ тенденций изменения показателей социально-экономического развития и факторов формирования проблемных ситуаций по территориям Республики Крым, как рекреационного макрорегиона.

1.5. Анализ связей принимаемых решений в органах местного самоуправления с возникновением проблемных ситуаций в развитии территорий.

1.6. Выработка рекомендаций по управленческому воздействию на устранение проблемных ситуаций и недопущению их повторения.

1.7. Формирование комплекса функциональных управленческих решений органов местного самоуправления, обеспечивающих рост благосостояния населения и качества его жизни.

1.8. Разработка системы исследовательского мониторинга и оценки эффективности функционирования органов местного самоуправления на административных территориях Республики Крым.

1.9. Организация распространения передового опыта работы в звеньях местного самоуправления в СМИ.

1.10. Проведение научно-практических конференций, круглых столов по обмену передовым опытом организации местного самоуправления.

1.11. Издание материалов научных исследований и обобщение передового опыта в монографиях, сборниках научных статей, в тезисах конференций, круглых столов и в их рекомендациях.

1.12. Разработка системы мотивации работников местного самоуправления административных территорий в опережающем их развитии в составе рекреационного макрорегиона.

1.13. Разработка системы муниципального управления процессами повышения активности предпринимательской деятельности по приоритетным направлениям социально-экономического развития административных территорий.

1.14. Разработка территориальных программ по совершенствованию профессиональной служебной деятельности муниципальных служащих и повышению ее эффективности во всех структурных подразделениях².

1.15. Анализ и структурирование государственных инициатив по концепции и стратегии

социально-экономического инновационного развития Российской Федерации.

1.16. Анализ инновационных процессов в обучении бакалавров и магистров управления социально-экономическим развитием Республики Крым.

2. Учебно-методическая деятельность

2.1. Формирование нормативных материалов о деятельности муниципальных органов управления по группам решаемых ими задач.

2.2. Формирование презентационных и раздаточных материалов о месте Российской Федерации в мире, Республики Крым в Российской Федерации, административных территорий в Республике Крым в разные периоды времени в табличном и графическом оформлении (по основному результату, по исходным ресурсам и уровню их использования).

2.3. Материалы по структуре концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года.

2.4. Материалы по структуре Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года.

2.5. Материалы по целевой федеральной программе социально-экономического развития Республики Крым и г. Севастополя на период до 2020 года.

2.6. Материалы по структуре экономики Российской Федерации и развитых стран мира, Республики Крым и ее административных территорий.

2.7. Материалы по уровню эффективности функционирования видов экономической деятельности на административных территориях Республики Крым.

2.8. Материалы по малому предпринимательству по территориям Республики Крым: число, доля в результатах, занятость в них населения, эффективность, организационные формы, возможности развития, сдерживающие факторы.

2.9. Материалы по структуре и содержанию документированных управленческих решений звеньев муниципального управления.

2.10. Материалы по передовому опыту деятельности муниципальных органов административного управления в Республике Крым в регионах Российской Федерации.

2.11. Примеры взаимодействия муниципальных органов административного управления с местным населением по развитию малого предпринимательства.

² Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/12136354/1/#ixzz411hUkEgu>
<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102088054>

3. Образовательная деятельность

3.1. Цикл лекций по нормативным документам деятельности органов муниципального управления.

3.2. Цикл лекций по содержанию, целям и задачам управления социально-экономическим развитием, инновационной стратегии Российской Федерации, программно-целевому развитию Республики Крым.

3.3. Оценка уровня социально-экономического развития Российской Федерации на фоне передовых стран мира.

3.4. Сравнительный анализ социально-экономического развития Республики Крым и других регионов Российской Федерации.

3.5. Сравнительный анализ уровня социально-экономического развития административных территорий Республики Крым.

3.6. Фактическое содержание документированных управленческих решений муниципальных органов административного управления в городах, районных центрах, поселковых и сельских советах.

3.7. Содержание и структура малого предпринимательства в Республике Крым по видам экономической деятельности и по административным территориям.

3.8. Результативность муниципального управления по административным территориям.

3.9. Эффективность использования человеческого капитала, территориального ресурса и накопленного производственного потенциала по административным территориям Республики Крым.

3.10. Программно-целевое управление развитием территорий по социально-экономическим составляющим.

3.11. Система мониторинга изменения уровня социально-экономического развития территорий.

3.12. Система мониторинга уровня качества жизни и благосостояния населения административных территорий.

3.13. Система мониторинга уровня квалификации персонала органов муниципального управления.

3.14. Система внешней оценки и внутренней самооценки потребности повышения квалификации и переподготовки персонала органов муниципального управления.

3.15. Система развития малого предпринимательства по административным территориям на основе активизации муниципального управления.

3.16. Система мотивации активизации и целенаправленности муниципального управления административных территорий.

Содержание выше приведенных трех видов деятельности, формирующих научно-методическое обеспечение процессов повышения квалификации персонала муниципального управления, демонстрирует их направленность на решение объединяющих их перечисленных ранее пятнадцати задач. Вместе с тем здесь видны специфические отличия и сложность каждого из этих видов деятельности. Сможет ли реально реализовать такие объемы работы коллектив кафедры, обучающей магистров государственного и муниципального управления?

Как известно, основной состав руководителей и исполнителей в органах местного самоуправления в сельских, поселковых, районных и городских советах не имеет специального высшего образования. Их численность составляет, к примеру, в Республике Крым – минимум 1500 человек. Чтобы заменить работников без специального образования на дипломированных магистров, потребуется 10–15 лет при ежегодном выпуске обученных в университете магистров в количестве 100–150 человек. При шестилетнем обучении в вузе число студентов, ориентированных только на муниципальное управление, одновременно должно составлять 600–900 человек. Поскольку в соответствии с Федеральным Законом «О государственной гражданской службе» № 185-ФЗ от 27 июля 2004 г. повышение квалификации служащих должно осуществляться не реже 1 раза в 3 года, то постоянно работающие 1500 человек муниципальных служащих ежегодно могут делегировать минимум 500–600 человек для актуализации компетенций. Следовательно, ежемесячно 50–60 человек из муниципалитета должны быть слушателями системы повышения квалификации минимум по 140 часовой программе. В итоге число слушателей и студентов, обучающихся одновременно, ежегодно составит 650–960 человек. При нормативном числе студентов на одного преподавателя 10 человек, количество преподавателей, обеспечивающих учебный процесс, должно составлять 65–96, а даже при нарушении этого норматива до 15 человек число преподавателей может быть от 43 до 64 человек. При этом следует учесть, что работа со слушателями системы переподготовки и повышения квалификации в своем образовательном аспекте полностью базируется на научно-практическом содержании функций их реальной деятельности. Поэтому здесь норматив числа студентов – слушателей на одного преподавателя снижается до 5. Следовательно, чисто учебная деятельность с вышеотмеченными 50–60

слушателями ежемесячно может осуществляться 10–12 преподавателями.

Поскольку поток слушателей системы переподготовки муниципальных кадров будет ежемесячно меняться, обновление учебно-методических и практических материалов упомянутые 10–12 преподавателей обеспечить не смогут. Поэтому для осуществления всего процесса исследовательской и учебно-методической деятельности требуется также по 10–12 человек по каждой из них. По всей видимости, могут быть разные варианты компоновки персонала этих трех видов деятельности: по уровням сложности – сельские и поселковые советы, районные и городские администрации; по функциональному содержанию деятельности персонала муниципалитетов – общее руководство, социальная деятельность, экономическая деятельность; по содержанию обеспечиваемой деятельности по повышению квалификации – исследовательская, учебно-методическая, образовательно-прикладная. При этом любой из приведенных для примеров вариантов формирования подразделений при кафедре государственного и муниципального управления (в виде лабораторий или центров) усиливает, прежде всего, связь кафедры и осуществляемого ею учебного процесса с реальными условиями социально-экономического развития административных территорий и современными и будущими потребностями их населения. С другой стороны, эти новые подразделения кафедры становятся стратегически важными звеньями повышения результативности и эффективности деятельности ассоциации органов местного самоуправления Республики Крым.

Высокая степень дифференциации уровня благосостояния и качества жизни в городских и сельских поселениях базируется на отставании развития экономики сельских административных территорий от городов. Резервы улучшения использования исходных экономических ресурсов имеются практически в каждом городе и сельском поселении Республики Крым.

Главным сдерживающим фактором развития административных территорий является устаревшая система муниципального управления, не

ориентированная на достижение результатов социально-экономического развития, отвечающих возможностям экономики и потребностям населения в достойном уровне жизни.

Основой устранения отмеченных недостатков является формирование инновационной системы повышения квалификации и переподготовки кадров муниципальных органов власти под эгидой кафедры государственного и муниципального управления Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского.

Главным результатом функционирования такой системы определено обеспечение ориентации муниципального персонала на стимулирование его деятельности в направлении динамичного развития подведомственных ему муниципальных образований для достижения им лучших результатов развития территорий страны и мира по уровню благосостояния и качества жизни населения.

Основными звеньями такой системы должны стать специализированные лаборатории или центры при кафедре государственного и муниципального управления университета.

Существующая в Крыму ассоциация органов местного самоуправления будет играть в этой системе роль заказчика переподготовки кадров муниципального управления всех административных территорий.

Библиографический список

1. Подсолонко Е. А. Региональная экономика: конкурентоспособность и управление компетенциями: монография [Текст] / Е. А. Подсолонко. – Симферополь: КРП «Издательство «Крымчупедгиз», 2007. – 642 с.
2. Подсолонко, В. А. Опережающее управление устойчивым развитием экономики: монография [Текст] / В. А. Подсолонко. – Симферополь: ДИАЙПИ, 2012. – 400 с.
3. Российский статистический ежегодник. 2015: стат. сб. [Текст] / ФС ГС, Росстат. – М.: Росстат, 2015. – 728 с.
4. «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [Текст]: Федеральный закон [принят 27.07.2004 № 79-ФЗ].

УДК 637.1:334.75

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА МОЛОКА И МОЛОЧНЫХ ПРОДУКТОВ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Н. М. Сурай, Н. А. Торгашова

Аннотация. В данной статье представлены современное состояние и перспективы развития рынка молока и молочной продукции в Алтайском крае. В статье отражены данные маркетинговых исследований в области потребления молока и молочной продукции на душу населения в Алтайском крае. Также обозначены основные задачи и направления деятельности молочной отрасли в текущем году и ближайшей перспективе.

Ключевые слова: рынок, молочная продукция, производство, потребление, поголовье молочного стада, закупки.

CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS OF MARKET OF MILK AND DAIRY PRODUCTS IN THE ALTAI REGION

N. M. Suraj, N. A. Torgashova

Abstract. This article presents the current state and development prospects of market of milk and dairy products in the Altai region. The article presents the data of marketing research in consumption of milk and dairy products per capita in the Altai region. Main tasks and directions of activity of the dairy industry in the current year and the near future are defined.

Keywords: market, dairy products, production, consumption, livestock, dairy herd, purchase.

Рынок молока и молочных продуктов – важная составная часть продовольственного рынка Российской Федерации. Рынок молока имеет специфические особенности, к которым можно отнести следующие:

- молоко и молочные продукты являются социально-значимыми видами продовольствия, которые должны ежедневно присутствовать в рационе питания человека, что обязывает государство обеспечить для всего населения как физическую, так и экономическую их доступность;

- в условиях роста розничных цен на продовольствие спрос на продукцию рынка характеризуется малой эластичностью на питьевое молоко и цельномолочную продукцию и высокой эластичностью на продукты его переработки (сыры, сливочное масло), что определяет относительно устойчивый спрос на первую группу продукции на местном уровне.

В целом по России валовой надой молока в 2015 г. составил 30 781,1 тыс. т, что меньше по сравнению с 2014 г. на 9,8 тыс. тонн. По итогам 2015 г. сохраняется положительная тенденция в производстве молока в сельскохозяйственных организациях (14,7 млн. т молока) и крестьянско-фермерских хозяйствах. Это явилось результатом роста продуктивности коров, как в сельскохозяйственных организациях, так и в крестьянско-

фермерских хозяйствах. Сдерживающим фактором развития молочной отрасли остается сокращение производства молока в личных подсобных хозяйствах (- 474,5 тыс. т), на долю которых приходится почти половина производства. В 2015 г. самообеспеченность России молочной продукцией составила 81 %, дефицит молока оценён в 8 млн. тонн. В 2016 г. господдержка молочной отрасли в России достигнет 30 млрд. руб., что составит 13 % от объема госпрограммы по развитию сельского хозяйства на 2013–2020 годы. Это позволит добиться 90 % самообеспеченностью молоком.

К основным проблемам, сдерживающим развитие молочной отрасли в РФ, относятся:

- неудовлетворенная обеспеченность предприятий молоком-сырьем;
- снижение на рынке доли отечественного молока-сырья в связи с сокращением поголовья скота;
- физический и моральный износ основных фондов молокоперерабатывающих заводов;
- низкий объем и товарность молока;
- выраженная сезонность его производства;
- ослабление кадрового потенциала промышленности;

- недостаточное умение работать в сфере современного менеджмента;
- низкий удельный вес молока-сырья высшего сорта;
- сравнительно высокая закупочная цена на молоко при недостаточном уровне его качества;
- отсутствие государственной поддержки и недостаточность частных инвестиций в этот сектор производства;

- недостаток холодильных установок на молочных фермах и дефицит молокосборочных пунктов.

Сибирский федеральный округ является одним из крупнейших производителей молока и молочных продуктов в Российской Федерации. На рисунке 1 представлены доли федеральных округов в общероссийском производстве молока.

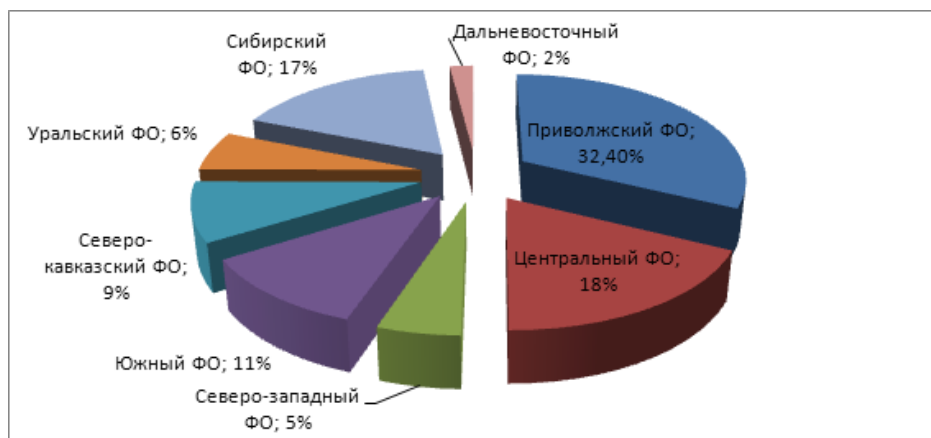

Рис. 1. Структура производства молока по федеральным округам в 2015 г.

Сибирский федеральный округ по объемам производства молока в 2015 г. занимает третье место в России.

Алтайский край – один из крупнейших в Сибирском федеральном округе и Российской Федерации производителей молочной продукции, который вносит существенный вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны. Алтайский край является лидером в

Российской Федерации по выпуску сыров, а также входит в первую пятерку регионов по производству сухого молока и животного масла. На долю Алтайского края приходится более 26 % молока, произведенного в Сибирском федеральном округе. В таблице 1 приведены данные о производстве молока по Сибирскому федеральному округу и Российской Федерации [1].

Таблица 1

Производство молока в хозяйствах всех категорий по Российской Федерации и Сибирскому федеральному округу за 2013–2015 гг.

Наименование	2013 г.			2014 г.			2015 г.		
	тыс. тонн	в % к итогу	в расчете на душу населения, кг	тыс. тонн	в % к итогу	в расчете на душу населения, кг	тыс. тонн	в % к итогу	в расчете на душу населения, кг
РФ	30660,7	-	213	30791,9	-	215	30781,1	-	215
Сибирский Федеральный округ, всего	5229,2	17,1	275,0	5398,2	17,5	279,8	5382,8		278,7
В том числе:									
Алтайский край	1364	26,1	570,0	1414,9	26,2	591,8	1414,9	26,2	593,3
Омская область	672,5	12,9	353,1	709,4	13,1	358,6	703,1	13,1	355,4
Новосибирская область	724,2	13,8	240,5	672,5	12,5	244,8	659,5	12,3	240,1
Красноярский край	708,1	13,5	248,5	724,2	13,4	253,3	730,2	13,6	255,4
Кемеровская область	369,9	7,1	134,7	375,7	7,0	137,9	380,7	7,1	139,7

Из приведенных данных таблицы 1 следует отметить, что Алтайский край занимает в Сибирском федеральном округе лидирующее положение по объемам производства молока.

Поголовье коров в Алтайском крае за период 2010–2014 гг. оставалось примерно на одном уровне. По данному показателю край занимает

первое место в Сибирском Федеральном округе и четвертое место по России.

Сложное финансовое положение большинства хозяйств, наличие кормовой базы определили состояние дойного стада и его продуктивность. Динамика изменения поголовья молочного стада в хозяйствах Алтайского края приведена в таблице 2.

Таблица 2

Поголовье молочного стада в хозяйствах Российской Федерации, Сибирского Федерального округа и Алтайского края в 2010–2014 гг., тыс. голов

Наименование	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2014 г., %
Российская Федерация	8843,3	8988,0	8858,6	8661,0	8510,7	8300,0	97,5
<i>Сибирский Федеральный округ</i>	<i>1821,2</i>	<i>1871</i>	<i>1839,9</i>	<i>1797,1</i>	<i>1800</i>	<i>1800</i>	<i>100</i>
Поголовье коров в хозяйствах всех категорий Алтайского края, всего	386,3	386,7	375,4	369,7	364,9	352,9	96,7
В том числе:							
в сельскохозяйственных организациях	182	181,8	174,1	156,5	147,4	142	96,3
в ЛПХ	190,4	188,1	181,2	190,1	191,7	183,5	95,7
в крестьянских (фермерских) хозяйствах и ИП	13,9	16,8	20,1	23,1	25,8	27,4	106,2

Поголовье молочного стада сократилось в Алтайском крае в 2015 г. по сравнению с 2014 г. на 3,3 % или на 12 тыс. голов. В 2015 г. по сравнению с 2014 г. в личных подсобных хозяйствах наблюдается сокращение поголовья молочного стада на 4,3 %, в крестьянских фермерских хозяйствах наблюдается увеличение поголовья на 6,2 %. Однако в сельскохозяйственных организациях

наблюдается сокращение поголовья коров на 3,7 %. Уменьшение поголовья коров связано с низкой рентабельностью сельскохозяйственных организаций молочного животноводства.

По валовому объему производства молока Алтайский край за 2015 г. занимает третье место в России (после Башкирии и Татарстана) (см. табл. 3).

Таблица 3

Производство молока в хозяйствах всех категорий по Алтайскому краю, тыс. тонн

Наименование	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Производство молока в хозяйствах всех категорий, всего	1422,8	1451,8	1440,0	1364	1414,9	1414,9
В том числе:						
в сельскохозяйственных организациях	604,6	626,2	609,1	530,8	547,9	547
в личных подсобных хозяйствах	773,4	793,8	800,1	793,9	825,6	826
в крестьянских (фермерских) хозяйствах и ИП	44,8	31,8	34,9	39,3	41,4	41
Среднегодовой надой молока от одной коровы (кг)	3734	3941	3943	3762	4222	4527

В 2015 г. в Алтайском крае произведено 1414,9 тыс. т молока, что составляет 26,2 % от общего объема молока, произведенного в Сибирском Федеральном округе, и около 4,6 % от общего объема молока, произведенного в Российской

Федерации. Надой молока на одну корову в Алтайском крае в 2014 г. составили до 3,8 т в расчете на 1 корову. Увеличение продуктивности коров в крае связано как с увеличением доли племенного поголовья, так и с улучшением кормовой базы.

Основные производители молока в крае – личные подсобные хозяйства населения – 58,3 % и сельскохозяйственные организации – 38,8 %.

В крае наблюдается сокращение численности дойного стада при одновременном увеличении надоев на одну голову, что компенсирует потери молока от снижения численности коров. Экономические санкции позволили молочной промышленности региона нарастить объемы выпуска.

В Алтайском крае рейтинг хозяйств с самыми удойными коровами возглавляет ЗАО СХП «Урожайное» Советского района (продуктивность составила 5 852 кг молока на одну корову), второе

место занимает ООО «Октябрьское» Зонального района (надой составили 5831 кг), третье место занимает ООО «Агрофирма «Урожай»» Зонального района (продуктивность составила 5 561 кг молока). В десятку лучших хозяйств вошел барнаульский учхоз «Пригородное» (продуктивность составила 5 320 кг молока).

В Российской Федерации потребление молока и молочных продуктов на душу населения в 2015 г. составило 246 кг. В Алтайском крае данный показатель значительно выше (335 кг в год), однако не достиг медицинской нормы (340 кг) (см. табл. 4).

Таблица 4

Потребление молока и молокопродуктов на душу населения в год, кг

Наименование	Норма потребления	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Российская Федерация	320-340	247	246	249	248	245	246
Сибирский Федеральный округ	320-340	264	265	264	262	262	262
Алтайский край	320-340	330	334	335	335	355	355

Потребление молочной продукции в Алтайском крае за 2010–2014 гг. демонстрировало стабильность. Следовательно, объемы производства молока и молокопродуктов в регионе на душу

населения в 2015 г. превышали личное потребление в 1,7 раза.

Структура переработки молока в Алтайском крае за период 2012–2014 гг. не претерпела значительных изменений (см. табл. 5).

Таблица 5

Наличие и использование мощностей по переработке молока в Алтайском крае, %

Вид молочной продукции	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Цельномолочная продукция	18,7	17,7	16,7
Масло сливочное	22	21,6	27,8
Сыры	56	56,2	56,9
Сухое цельное молоко	4,3	4,3	3,5

Современное состояние производства молока и молочных продуктов, предопределяемое сырьевыми и техническими возможностями

предприятий, а также ситуацией, связанной с введением санкций, представлено в табл. 6.

Таблица 6

Производство основных видов молочной продукции по Алтайскому краю, тыс. т

Наименование	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Цельномолочная продукция	195,5	213,3	214,4	211,8	215,5	211,4
Масло сливочное	10,1	12,2	11,2	11,9	16,4	19,1
Сыры и сырные продукты	66,6	66,3	67,2	57,0	72,3	83,5
Сухие молочные продукты	13,8	19,6	18,6	10,9	7,3	7,0
Мороженое и замороженные десерты	12,7	11,1	13,2	14,0	13,1	13,0

Как видно из данных таблицы 6, в 2015 г. по сравнению с 2014 г. наблюдается в производстве цельномолочной продукции небольшое снижение на 1,9 %. Алтайские производители значительное внимание уделяют производству более хранимых продуктов. Производство сыров и сырных продуктов увеличилось на 16 %, сливоч-

ного масла – на 16,4 %. Значительный рост производства сыров, масла связан со снижением импорта этой продукции.

Доля алтайских производителей в общероссийском объеме производства сыра и сырных продуктов составила 14,6 %; 19 % – сухой сыворотки; 6,4 % – сливочного масла (см. рис. 2).

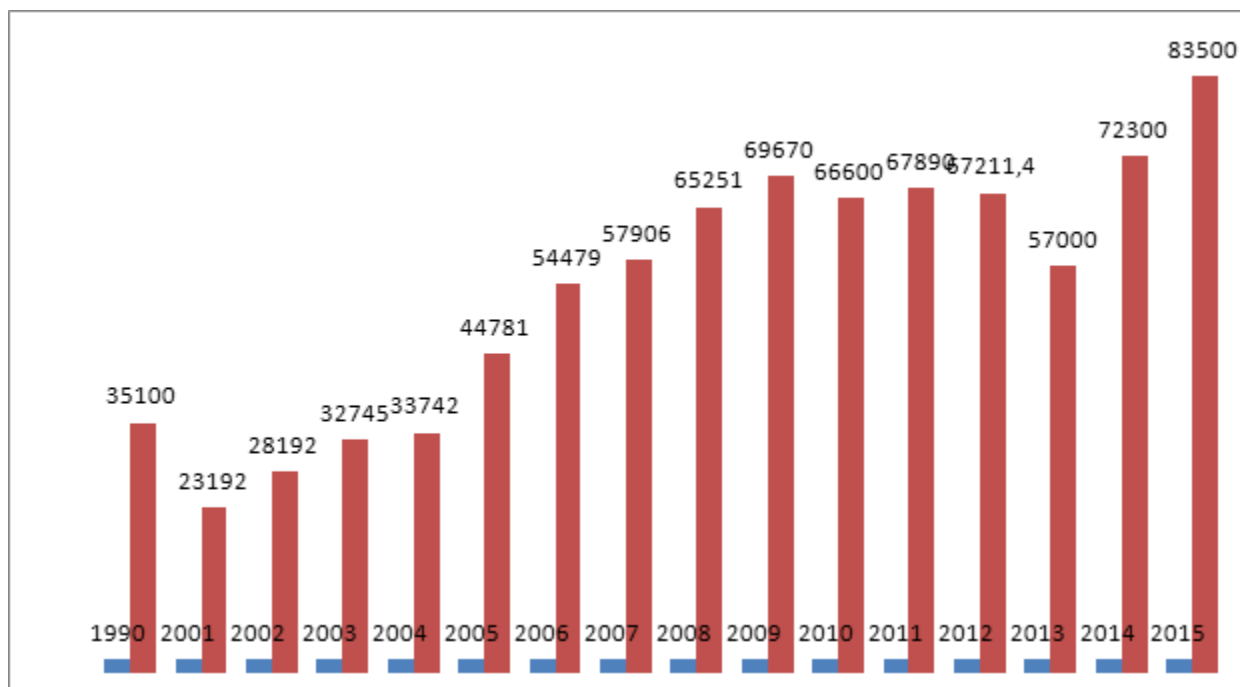

Рис. 2. Производство сыров и сырных продуктов в Алтайском крае за период 1990, 1995, 1997, 2000, 2005, 2010–2015 г., т

Производство сливочного масла в Алтайском крае за период 2010–2015 гг. выросло на 19 % с 10 тыс. т до 19,1 тыс. т. Компании Алтайского края производят свыше 6 % совокупного объема произведенного сливочного масла в России. По данному показателю Алтайский край занимает 3-е место в стране после Воронежской области и Татарстана, а также 1-е место в Сибирском федеральном округе. Увеличение объемов производства сливочного масла связано с увеличением производства спредов и ростом спроса на них.

Рост производства некоторых видов молочной продукции вызван использованием при их выработке различных наполнителей растительного происхождения и лучшего использования вторичного сырья.

По оценкам специалистов, российский рынок молока и кисломолочной продукции сформирован примерно на 90 %. Лидеры – компании российского молочного рынка «Вимм-Билль-Данн», «Данон», «Эрманн», «Юнимилк», «Самрина» занимают около 50 % рынка. У новых производителей имеется шанс найти свою нишу при наличии профессиональных кадров, солидных рекламных бюджетов и качественной сырьевой базы.

Уровень самообеспечения Алтайского края по молоку и молокопродуктам в 2015 г. составил 138 %. Регион обладает высокоразвитой перерабатывающей промышленностью. В качестве основных проблем молочной отрасли выявлены непрозрачность мер государственной поддержки, высокий уровень колебания закупочной цены на сырое

молоко, а также низкий кадровый потенциал. Значителен вклад Алтайского края в решение проблемы продовольственной безопасности страны. За пределы региона ежегодно вывозится около 70 % сыров, более 30 % молокопродуктов, 40 % животного масла, 45 % сухого молока. Поставляемые на инорегиональные рынки качественные и недорогие по сравнению с импортными аналогами продукты питания опосредованно являются социальной помощью населению других субъектов Российской Федерации. Таким образом, развитие молочного скотоводства в Алтайском крае имеет важное значение для обеспечения продуктами питания отечественного производства населения не только региона, но и Сибирского федерального округа и России в целом.

В настоящее время молочная отрасль Алтайского края представлена 56 молокоперерабатывающими предприятиями. Мощность предприятий по переработке сырого молока на начало 2016 г. составила 2004,6 тыс. т в год. В Алтайском крае рентабельность производства молока по предварительным итогам 2015 г. сложилась в пределах 25–27 %.

В настоящее время основными потребителями сырого молока являются компании, занимающиеся переработкой молока и производством молочной продукции, находящиеся в Алтайском крае. При этом производимого в регионе молока не хватает перерабатывающим предприятиям для выполнения планов производства, что приводит к закупкам сырого молока в других регионах Рос-

сии. Сырое молоко импортируется из соседних регионов: Омской, Новосибирской и Кемеровской областей. В 2014 г. импорт сырого молока составил 50 тыс. тонн. В связи с сокращением молочного стада в регионе объем импорта сырого молока увеличивается.

Основными перерабатывающими предприятиями, а соответственно, и потребителями сырого молока, являются ООО «Алтайская Буренка», ООО «Алтайхолод», ЗАО «Барнаульский Молочный Комбинат», ОАО «Кипринский МСЗ», ОАО «Кулундаконсервмолоко», ЗАО «Славгородский Молочный Комбинат», ООО «Холод», ЗАО «Рубцовский молочный завод». На эти предприятия приходится переработка более 80 % перерабатываемого в крае молока.

Среди потенциальных и перспективных потребителей можно отметить группу компаний «Данон», которая имеет пять заводов в Сибирском ФО, а также заводы ОАО «Вимм-Билль-Данн Продукты Питания» в Омской области. Две эти компании являются крупнейшими на российском рынке, при этом они наращивают объемы производства на территории Сибирского ФО и планируют сохранять положительную тенденцию. Для сотрудничества с такими крупными компаниями необходимы большие объемы производства сырого молока высокого качества, чтобы иметь возможность конкурировать с производителями молока из регионов, где находятся заводы компаний.

Крупные перерабатывающие предприятия Кемеровской, Новосибирской, Омской областей, а также Республики Хакасии и Республики Алтай также могут стать потенциальными потребителями сырого молока, производимого на территории Алтайского края, так как находятся по соседству, что снижает барьеры к сотрудничеству, связанные с перевозкой товаров, до допустимых уровней. Среди наиболее крупных предприятий данных субъектов (не входящих в группу компаний «Данон» или «ВБД») можно выделить такие предприятия, как ОАО «Инмарко» (Омская область), ЗАО «Любинский молочноконсервный комбинат» (Омская область), ОАО «Кузбасконсервмолоко» (Кемеровская область), ОАО «Юргинский гормолзавод» (Кемеровская область), ООО «Маслосырдел» (Новосибирская область), ОАО «Славгородский молочный комбинат» (Республика Алтай), ОАО «Благовещенский комбинат молочных продуктов Республика Алтай), ОАО «Саянмолоко» (Республика Хакасия).

Небольшой объем внутреннего потребления цельномолочной продукции ориентирует молочную промышленность края на производство молочных продуктов с длительным сроком хранения, на выпуск которых направляется 78 % заку-

паемого сырья. В соответствии с этим по производству цельномолочной продукции Алтайский край имеет темпы производства, аналогичные российским, а уровень выпуска сыров и сливочного масла, по которым сложилась историческая специализация молочной промышленности региона, опережает динамику по стране.

Основной экспорт молочной продукции из Алтайского края приходится на другие регионы России. Основными регионами, в которые экспортируется молочная продукция Алтайского края, являются Томская область (экспортируются сыр, сметана, молоко и сливки), Сахалинская область (сыр и сливочное масло), Республика Бурятия (сыр и сливочное масло), Приморский край (сыр и сливочное масло), Новосибирская область (все виды молочной продукции), г. Москва (сыр и сливочное масло), Иркутская область (масло сливочное, молоко и сливки в твердых формах), Амурская область (сыр, масло сливочное, молоко и сливки в твердых формах).

Крупными производителями плавленых сыров являются индивидуальный предприниматель В. П. Емелин (торговая марка «Плавич») и ООО «Любава». Так, в 2015 г. ООО «Любава» получило золотую медаль за сыр плавленый «Сливочный» и «С грибами» в номинациях «Плавленые сыры» и «Плавленые сырные продукты» в рамках «Международной молочной недели», которая проходила в Угличе.

Производство молока и молочных продуктов для питания детей раннего возраста осуществляет ОАО «Модест». В 2014 г. модернизировали имеющиеся мощности 23 предприятия молочной отрасли. Объем инвестиций составил более 702 млн. рублей. К наиболее значимым можно отнести: Рубцовский молочный завод филиал ОАО «Вимм-Билль-Данн» – увеличило мощность по переработке молока до 600 т в сутки; ООО «Любава» – построен новый завод по производству плавленого сыра и фасовки масла; ЗАО «Барнаульский молочный комбинат» – запустило современную ПЭТ-линию в цехе розлива готовой продукции и ввело в эксплуатацию сыркового-творожный цех, который позволит перерабатывать 40 тонн молока в сутки; ОАО «Краснощекровский молочный завод» – построен новый цех по переработке молока мощностью 100 т в сутки; ОАО «Модест» – завершило реконструкцию цеха розлива, что позволило увеличить объемы производства молочной продукции для детей с первых лет жизни.

Увеличению объемов импортозамещающей продукции в крае способствует постоянная работа по расширению ассортимента перечня продук-

тов питания, производимых алтайскими товаропроизводителями.

Завод плавяных сыров «Плавич» (индивидуальный предприниматель В. П. Емелин) расширил ассортимент производимой продукции, выпустил сырный крем Fetachini «Сливочный» и «С зеленом», а так же сырный крем сливочный Mascarpone. Кроме этого, разработан и выпущен продукт для детей – нежный сырный крем «Том и Джери» с ароматами клубники и черники. ООО «Рикон» начало производить сыр для жарки «Сыр-Гриль» под торговой маркой «Зимаречье». ЗАО «Барнаульский молочный комбинат» организовало производство нового фруктового йогурта «Классический» премиум-класса. ОАО «Модест» разработало эксклюзивный продукт для питания детей – «Морс», основу которого составляет творожная сыворотка, наполнителем служат натуральные соки фруктов и ягод.

Для дальнейшего развития рынка молока и молочной продукции Алтайского края необходимо [2]:

- увеличить производство и товарность молока-сырья, повысить качество и ликвидировать сезонность его производства;
- обеспечить отрасль современным оборудованием, позволяющим снижать производственные затраты при переработке сырья в готовые продукты;
- активно осваивать инновационные технологии, позволяющие рационально использовать имеющиеся ресурсы молока и создавать продукты со сбалансированным составом и свойствами, в том числе за счет привлечения нетрадиционных видов сырья;
- обеспечить вовлечение в хозяйственный оборот вторичных ресурсов, получаемых при производстве молочных продуктов;
- расширить ассортимент выпускаемой продукции с повышенной пищевой и биологической ценностью за счет применения новых видов упаковочных материалов;
- обеспечить концентрацию производства за счет создания нескольких молокоперерабатывающих заводов мощностью по переработке молока не менее 1 тыс. т в сутки;
- увеличить долю выпуска молочных продуктов для детского, диетического (лечебного и профилактического) питания, обогащенных витаминами и минеральными веществами, до 45 % общего объема производства цельномолочной продукции;
- использовать современные технологии упаковки и хранения продуктов, обеспечивающие их безопасность и длительные сроки хранения;

➤ создать молочные кластеры, ядром которых станут молочные заводы с возможностью переработки молока не менее 1 тыс. т в сутки.

Одной из наиболее эффективных современных форм повышения конкурентоспособности продукции является развитие сельскохозяйственных кластеров за счет проведения организационно-управленческих мероприятий по формированию единой цепочки добавленной стоимости и продвижению готовой продукции. Ключевым направлением организационной работы в сельскохозяйственных кластерах выступает создание мощных современных агрохолдингов, как правило, на базе предприятий перерабатывающей промышленности – производителей продукции, конкурентоспособной на макрорегиональных рынках. В Алтайском крае имеются условия для создания молочного кластера. Учитывая, что Алтайский край занимает лидирующие позиции в Сибирском федеральном округе в этой сфере (30 % животного масла и до 70 % жирных сыров), наиболее логичным видится формирование молочного кластера, включающего в себя производителей молока, предприятия по его переработке, оптовую и розничную торговую сеть. На основе сложившихся тенденций развития агропромышленного комплекса края и наличия крупных производителей молочной продукции основными районами позиционирования молочного кластера могут быть следующие районы (по территориальной близости к крупнейшим переработчикам молочного сырья): г. Рубцовск; Кулундинский район; Благовещенский район; Славгородский район; г. Барнаул; Алейский район; Зональный район. Необходимо отметить, что наличие в Алтайском крае известных брендов молочной продукции, таких как «Молочная сказка» (ЗАО «Барнаульский молочный комбинат»), «Коровкино молоко», «Бабушкина крынка» (ОАО «Лакт»), «Алтайская буренка» (Зональный район), «Белый замок» (ООО «Холод», г. Заринск) и др., сыров «Радонежский», «Витязь», «Советский», «Алтайский», «Горный», «Ламбер» и др., является серьезным конкурентным преимуществом будущего молочного кластера края.

Библиографический список

1. Щетинин, М. П. Молочная отрасль регионов РФ. Алтайский край [Текст] / М. П. Щетинин // Молочная промышленность. – 2015. – № 5.
2. Свириденко, Ю. Я. Состояние и основные направления развития сыроделия и маслоделия / Ю. Я. Свириденко, Е. В. Топникова [Текст] // Сыроделие и маслоделие. – 2015. – № 4.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ПРЕПОДАВАНИЯ

CONCEPTUAL BASICS OF ECONOMICS AND METHODOLOGICAL FEATURES OF ITS TEACHING

УДК 33.338.27

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНЫЕ ФОНДЫ

С. А. Огарков

Аннотация. Выделены аспекты прогнозирования инвестиций в современном кризисе сельского хозяйства, изложены принципы построения модели прогнозирования инвестиций в основные фонды.

Ключевые слова: инвестиции, ускоренный коэффициент списания материнского капитала для сельских жителей.

CONCEPTUAL MODEL OF FORECASTING EFFICIENCY OF INVESTMENTS IN FIXED ASSETS

S. A. Ogarkov

Abstract. The aspects of investment forecasting in the current crisis of agriculture are described, the principles of forecasting model construction of investment into fixed assets are set forth.

Keywords: investments, accelerated write-off ratio of the parent capital for rural residents.

Инвестирование определяет тип свертываемого, простого и расширенного воспроизводства основных фондов, поэтому при фиксированном значении валового внутреннего продукта один из элементов может изменяться только за счёт другого, реализуя устойчивое сосуществование внутри механизма инвестирования. Подобное состояние позволяет перейти на более высокий уровень темпов его развития в процессе экономического роста, так как инвестиции трансформируются в основные фонды с определенной эффективностью, в зависимости от которой рост бывает интенсивный

или экстенсивный на неограниченном интервале времени.

Антикризисный план противостоит скачкам, рывкам, создаст плавный ритм производства, гармонию финансов. Гармонизированный рост защитит экономику и предотвратит внешнюю попытку диверсии на рынке, в том числе развязавшегося кризиса.

Прогнозное суждение направлено на уменьшение неопределенности будущего состояния механизма инвестирования выбора наиболее рациональных практических решений. Необходи-

мость прогноза объясняется потребностью выработки антикризисной инвестиционной стратегии в стране, определения направлений научно-технического прогресса капитальных вложений в сельском хозяйстве.

Прогноз служит основой для формирования концепции долгосрочного плана, которая включает формулировку целей развития воспроизводства основных фондов сельского хозяйства в перспективном периоде; обоснование темпов и пропорций экономического роста; оценку ресурсов, которыми могут располагать собственники в долгосрочном периоде; определение набора комплексных экономических программ, необходимых для реализации намеченных целей экономического роста в соответствии с мобилизованными производственными ресурсами.

Прогноз инвестиций вырабатывается с целью обеспечения материального производства средствами труда и решения проблем развития непродуцирующей сферы. В прогнозе инвестиций обосновывается динамика и структура капитальных вложений (воспроизводственная, технологическая, отраслевая), продолжительность строительного цикла (периода пребывания инвестиций в незавершённом строительстве, сроков строительства), срока окупаемости капитальных вложений, а также периода полного обновления производственного аппарата.

ВНИИЭиН разработал типологию динамично развивающихся территорий сельских муниципальных образований: с высоким уровнем реальной инвестиционной привлекательности площади пашни, средней кадастровой стоимости 1 га при среднелюдском уровне инвестиций более 12 тыс. руб.; тип территории с траекторией неустойчивого развития, среднелюдской уровень инвестиций от 4 до 12 тыс. руб.; депрессивные сельские территории, среднелюдской уровень инвестиций менее 4 тыс. рублей. Исходя из норм, целесообразно регулировать инвестиционную активность, воздействуя на муниципальный рынок земельных и других инвестиционных ресурсов, а также посредством стимулирования инвестиционной активности местных коммерческих структур на фондовом и финансовом рынках. Поэтому модель организационно-экономического механизма внебюджетного финансирования построена на обеспечении централизованного управления и координации внебюджетных инвестиций посредством сосредоточения в одной организационной структуре функций по доверительному управлению объектами муниципальной, государственной и частной собственности.

Выбор модели основывается на прогнозе годовой перспективной активности. При этом оценивается инвестиционный потенциал сельских территорий. Расчёт потенциального объёма инвестиций в основной капитал отрасли полеводства (производства зерна и масличных культур) по Кабардино-Балкарской Республике (Эльбрусский – 25,25 млн. руб.), Краснодарскому Краю (Ейский – 2276,88 млн. руб.), Ростовской области (Белокалитвинский – 1955,01 млн. руб.). Экономическая эффективность от внедрения достигается за счёт совершенствования организационно-экономического механизма внебюджетного финансирования сельского развития, обеспечивающего прирост объёмов негосударственных инвестиций в создание рабочих мест, развитие инженерной и социальной инфраструктуры. Расчётный эффект оценен в 6,1 млн. руб. на одно сельское муниципальное образование.

Связь элементов в воспроизводстве подчиняется движению во времени взаимосвязей целого и части. Механизм воспроизводства продвигается, когда его элементы находятся в целеустремленном взаимодействии между собой. Прогноз задаёт режим инвестирования в рыночных условиях. Показатель 25–35 % убыточных предприятий в сельском хозяйстве свидетельствует о наличии систематического риска инвестиций, тормозящего воспроизводственные процессы.

Для прогнозирования эффективности инвестиций большое значение имеет предварительное сопоставление темпов роста макроэкономических показателей, обуславливающих инвестиционный климат. К числу подобных показателей относятся объёмы инвестиций, ввод основных фондов и производственных мощностей, получаемая продукция, прирост прибыли. Общим и обязательным обстоятельством повышения эффективности намечаемых на перспективу инвестиций является превышение, стабильный превышенный рост темпов результативных показателей по сравнению с темпами роста исходных показателей. Темпы роста ввода основных фондов не должны отставать от темпов роста объёмов инвестиций, темпы роста ввода в действие производственных мощностей не должны отставать от темпов ввода основных фондов, темпы роста объёмов продукции – от темпов роста инвестиций, ввода основных фондов и производственных мощностей. Соотношение темпов роста валового внутреннего продукта и прибыли покажет на сдвиги в стоимостной структуре продукции и изменениях удельного веса её отдельных частей. Это придаёт уверенную ориентировку в оценках эффективности инвестиций по этим показателям на прогнозируемый период.

Стоимость валового внутреннего продукта более чем на 60 % обеспечивается экспортом углеводородного сырья и драгметаллов. Повысить эффективность сельского хозяйства можно расширением доли присутствия государственных инвестиций, способных понизить риски инвесторов, снизить стоимость проектов, задавая на прогнозный срок гарантированный доход, переводя убыточные предприятия под контроль государства.

Важным условием повышения эффективности инвестиций на прогнозный период является такое распределение их по годам инвестирования, которое при сохранении необходимых строительных заделов и конечных сроков завершения строительства обеспечивало бы минимально необходимое нахождение инвестиций в незавершённом производстве.

Переход к преимущественно интенсивному типу экономического роста требует довольно продолжительного периода времени, но именно он является одним из важнейших условий формирования темпов и пропорций расширенного воспроизводства в условиях развивающегося рынка. Потенциал расширенного воспроизводства может изменяться в определенных пределах. Потенциал расширенного воспроизводства не может превысить стоимость прибавочного продукта, иначе продукция не может полностью реализоваться; тогда накопления должны равняться стоимости прибавочного продукта. Потенциал расширенного воспроизводства всегда находится в допустимых границах, в результате чего происходит реализация материально-вещественных и стоимостных элементов валового внутреннего продукта.

Ряд мер на государственном уровне позволил уменьшить число банкротств и снизил их долю с 70 % до 25 %. Проведение инвестиционной политики опиралось на концентрацию ресурсов по приоритетным направлениям, поддержку эффективных производств социальной ориентации государственными субсидиями, сокращение безработицы, применение ускоренной амортизации, развитие лизинга, сохранение благоприятного инвестиционного климата.

Ожидания больше склонны к расширению инвестиций за счёт снижения импорта, сокращение которого определено в Доктрине продовольственной безопасности страны. Подъём и рост сельского хозяйства будет в значительной мере определяться развитием механизма инвестирования, если она будет иметь необходимую поддержку и контроль государства, ориентация инвестиций на максимально полезный эффект, перераспределяемые средства через бюджет, как показы-

вает вариантный долгосрочный прогноз развития экономики России до 2030 г. института народно-хозяйственного прогнозирования РАН. Для его реализации необходим гарантированный государственный заказ на сельскохозяйственные виды работ и развитие кооперативного строительства на селе инфраструктуры и жизнеобустройства.

Этапы инвестиционного цикла в основные фонды сельского хозяйства состоят из последовательности взаимосменяемых этапов: период 1991–1995 гг. – Кризис I и рецессия; период 1996–2000 гг. – стагнация; 2001–2005 гг. – подъём при замедляющемся росте, спровоцированный мировым дисбалансом энергоцен – Кризис II; посткризисное восстановление инвестиционной активности (прогноз) на период до 2015 года. Скрещивание трендов между темпами инвестиций и основных фондов в отрицательной зоне в 1997 г. и в положительной зоне в 2008 г. указывает на предположение о статистическом чередовании кризисов в инвестиционной сфере. Конфигурация третьего кризиса сопровождается запретительными санкциями во внешней торговле, девальвацией, инфляцией, падением капитализации активов и ограничениями на внешних рынках и ростом стоимости заимствований внутри экономического пространства. Длительная открытость рынка послужила началом внезапного продовольственного кризиса, взлета цен и появления дефицита продовольствия.

Численность населения в долгосрочной перспективе продолжит сокращаться из-за снижения способности репродуцировать, опережающей естественной убыли. При достижении 138 млн чел. населения в конце срока прогноза численность сельского населения вероятно снизится до 35 млн человек. При техническом анализе численности населения в России периода 1991–2013 гг. наблюдается фигура разворота тренда. Это предполагает возможный скачок рождаемости в поколении перестройки. Совершенствование программы рождаемости повышением финансовой устойчивости сельских домохозяйств в кризис, предоставление ускоренного коэффициента списания материнского капитала в размере 1,5–2 федерального норматива начнет стимулировать косвенное предложение рабочей силы и поступления налогов в будущем, сделает возможным закрепление молодого поколения на селе посредством финансирования образования и здравоохранения, инвестирования средств в строительстве и ремонте жилья, приобретении личного автотранспорта.

В отличие от трудоизбыточных стран (Китай, Индия, Таджикистан), в которых рост зарплат

и работа за границей принимают решающее значение для роста экономики, в условиях российского дефицита на рынке рабочей силы при низкой безработице будет расширение кредитования сельского хозяйства по нулевым (специальным гарантированным) процентным ставкам. Предоставление заработков крестьянам во времена неурожайных сельскохозяйственных годов, предоставления фронта работ по созданию основных фондов в сельской местности. Объединение сельской и городской системы социальных услуг и жизнеустройства, выравнивание доходов домохозяйств по городской черте доступности за счет перераспределения доходов сырьевой ренты.

Возможно преодоление нижней точки спада и ожидание до 2015 г. ежегодного прироста объёмов и темпов инвестиций в воспроизводство основных фондов сельского хозяйства на 3–5 %, расширение ввода мощностей путём реконструкции и технического перевооружения фондов. Это позволит к 2015 г. удвоить общий объём инвестиций в основной капитал по сравнению с уровнем 2001–2005 гг., осуществить переход на внутренне производство сельхозпродукции и импортозамещение. Сочетание механизма гарантирования инвестиций с лизингом при низких процентных ставках (1–2 % годовых) способствует привлечению как иностранного, так и отечественного инвестора, особенно если иностранные лизингодатели реинвестируют в Россию.

Сельское хозяйство остро нуждается в принципиально новой технической и технологической базе (роботизированные комплексы в животноводстве и других подотраслях; обновление парка сельскохозяйственных машин, внедрении мобильных энергетических средств, оснащённых навесным технологическим оборудованием и приспособлениями для круглогодичного использования по широкому спектру видов работ).

Назовём основные факторы, которые могут существенно повлиять на результаты прогноза: политическая стабильность, выраженная в преемственности рыночного курса развития экономики, глобализация стран экспортёров углеводородов и тормозящий финансовый Кризис II, через который поступления в российский бюджет приведут к снижению распределяемой поддержки государства, осложнения в торговле сельскохозяйственным сырьём, заменяющим собственную сырьевую базу, поддержание доходов сельхозтоваропроизводителей протекционистскими мерами. При ставке рефинансирования 9,5 % (2014 г.) рентабельности производственной деятельности в сельском хозяйстве – 6–8 %, инфляции – 10 % в год,

при уровне убыточности предприятий в общем количестве около 30 %, отсутствует уверенность в положительном прогнозировании наращивания инвестиций в сельское хозяйство без участия государственных кредитов и субсидий. Сбережения сельского населения ещё недостаточны для направления их вместе с банковским капиталом в развитие сельского хозяйства. Вступление в ВТО ограничивает ежегодную поддержку села. Кроме того, ВТО подвержено рискам структурной дезинтеграции, что обернется потерями темпов инвестирования. Кредиты, взятые в ближнем и дальнем зарубежье отечественными интеграционными структурами, могут привлечь недостающий капитал для развития села. Без реализации эффективного плана комфортного, комплексного оснащения сельского жилищного фонда системами индивидуального (автономного) водо-, электро-, теплоснабжения, основанных на преобразовании энергии солнца, ветра, энергии воды в сельской местности не удастся в полной мере повысить качество жизни на селе. Жильё придаёт оседлость населению. Льготное для селян жильё окупится на росте производства. Без удовлетворенного сельского жителя и работника хорошими бытовыми условиями невозможно сохранить устойчивое и высокорентабельное развитие сельского хозяйства как отрасли.

Для преодоления кризиса необходимы целевые инвестиции в сельское хозяйство. Главная задача предстоящих лет в рассматриваемой сфере состоит в обновлении основных фондов под преобладающим контролем и поддержкой государства с учетом появившихся силовых ограничений в торговле.

Негативные тенденции в российской экономике, общественно-политической, социальной и иных сферах жизнедеятельности способны привести к снижению значений ее показателей в международных рейтингах, перевес слабых позиций наносит удар по привлекательности инвестиционного климата.

Современная теория экономического моделирования рассматривает методы планирования и прогнозирования процессов, опираясь на фундаментальные и технические способы оценки параметров в циклических движениях инвестиций, предметом которых является совокупность экономических индексов, рэнкингов и рейтингов субъектов инвестиционной деятельности. Информация разветвленной сети сертифицированных рейтинговых агентств нуждается в комплексном системном исследовании для анализа и обобщения показателей и разработки методики, позволя-

ющей оценивать глобальную многостороннюю позицию экономики, обосновывать эффективные направления инвестирования для развития экономического пространства.

Существующие сборники глобальных рейтинговых оценок содержат информационный массив для подготовки решений, однако метод, позволяющий выбрать из них определенные направления инвестирования, до настоящего времени не создан, что вызывает необходимость разработки механизма, способного осуществлять обоснованный выбор в условиях соревнования за прогресс и процветание цивилизации. Можно сомневаться в совершенстве методики формирования того или иного индекса или рейтинга из-за негативных и низких значений показателей по одной стране, однако их позиции отображают относительные или взвешенные мнения экспертов в глобальном экономическом пространстве. Поэтому сложно оставаться в положении «Бурданова

осла», неспособного определиться с выбором, при столкновении жизненно важных интересов противоположных сторон.

Диверсификация экономического пространства на кластеры сопровождается поиском эффективных инвестиционных проектов с учетом экономических, технологических, политических рисков, дающих возможности для достижения заданного уровня доходности в кратчайшие сроки.

Сохранение негативной тенденции свидетельствует о том, что зачастую принимаемые меры по стабилизации ситуации в стране являются оперативными и не согласуются с долгосрочными трендами развития общества. Это приведет к тому, что, исправив сиюминутную ситуацию и не решив вопроса принципиально, будущее экономики ждет осложнения по рассматриваемым проблемам.

На рисунке 1 показана геометрическая модель инвестиционного навигатора.

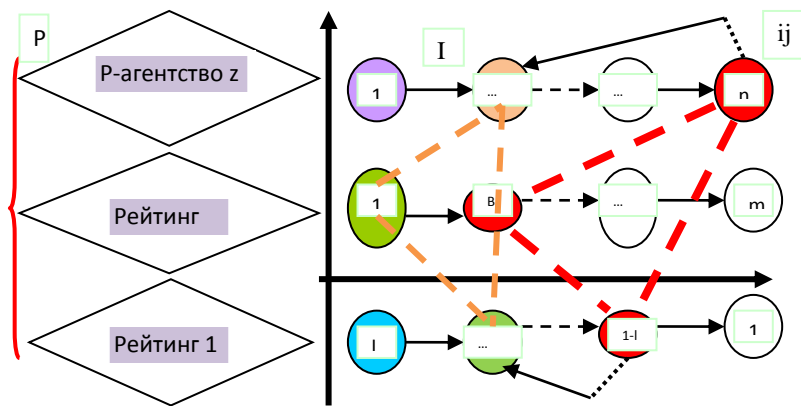

Рис. 1. Матрица инвестиционного навигатора $P[ij]$. Инвестиции в повышение рейтинга экономики, I – \$-год/место(1,n); P – периметр матрицы, цели движения, место в рейтинге, межрейтинговые связи

Методы рейтингов и индексов остаются средством мониторинга и наглядного осмысления текущего развития кластеров экономики, позволяющие привлечь широкие слои экспертного сообщества к обсуждению выявленных проблем. Разработка и применение подобных интегральных оценок необходимы для повышения эффективности организации управления экономическим механизмом инвестирования.

В инвестиционном навигаторе реализуется концепция системного комплексного анализа интегральных оценок и разработки стратегий, по которым устанавливаются ориентиры по формированию инвестиционных программ и проектов.

Понятийный аппарат метода инвестиционного навигатора состоит из терминов и определений, описывающих принципы и порядок перемещения по сети инвестиционной матрицы.

Метод инвестиционного навигатора (МИН) – разновидность метода сетевого планирования для организации работ по совершенствованию и развитию экономической системы. Основу метода МИН составляет матрица (функционал) горизонтально и вертикально интегрированных рейтингов (векторов), стоимостных функций.

Инвестиционный навигатор ориентирует в глобальном экономическом пространстве бизнес и политиков для выполнения задач, связанных с принятием долгосрочных решений по устойчивому развитию. Также он объединяет множество интегральных оценок в матрицу, на основе которой разрабатываются предложения по инвестированию, определяются новые горизонты – уровни или цели долгосрочного планирования развития экономики – тех мест, которые должна занять в

перспективе экономика согласно стратегическому плану.

Отведенное место субъекта в рейтинге рассматривается как проблема или явление в экономике, привлекающее внимание инвесторов.

Функция инвестиционного навигатора состоит в прогнозировании и расчете горизонта планирования, выборе критического пути по дереву целей в экономическом пространстве, что становится важным для исследования возможностей роста экономики.

Шкала рейтинга имеет определенный размер инвестиций, вложенных в достижение полученного результата и оцененного в рейтинге экспертным сообществом, или же их дефицит отодвинет развитие и рост экономики на долгие годы, за каждым местом в рейтинге стоят страны – их реальные экономики.

Целью движения в инвестиционном навигаторе служит массив вложений в кластер, определение ближайшего и дальнего соперника (страну, бизнес), союзника в решении проблемы. Выбор цели, находящейся в периметре, определяет ближайшего и дальнего соперника (страну, бизнес), союзника по решению проблемы. После выбора модели экономического роста соразмерно темпов и пропорций развития экономического пространства происходит его переориентация по интегральным оценкам, что помогает своевременно сосредоточить ограниченные ресурсы на решении стратегических задач, привлечь внутренний и международный капитал, определить границы интеграции, свойственную ей глубину.

Перемещение внутри сетевой модели сопровождается ростом инвестиций для создания благ в экономике, а при их снижении происходит деградация.

Оглашая стратегии уничтожить все запасы химоружия в мире, к 2018 г. удвоить производительность труда, поднять позицию в рейтинге Всемирного банка по условиям ведения бизнеса со 120 позиции (2011 г.) на 50-ю к 2015 г., к 2018 г. – на 20-ю и увеличить инвестиции до 25 % внутреннего валового продукта к 2015 г. и до 27 % – к 2018 г., повысить интерес к чтению, сосредоточить средства киберборьбы на первый план, повысить кредитный рейтинг и другие инициативы, необходимо решать комплексно, увязывая и распределяя инвестиционные потоки формировать рейтинговый периметр последовательно и целенаправленно, получая преимущество и выигрывая место за местом у конкурентных стран, изучая их опыт, двигаться по выбранному пути к намеченной цели с заданными темпами.

Классификация рейтингов позволяет сгруппировать проблемы и отразить ход развития в различных экономиках по фактическим наблюдениям, экспертным оценкам в разрезе временного интервала (ежегодный, нерегулярный, за десятилетие и т. п.), по отраслям, по мере возникновения новых явлений в экономическом развитии, реакции на произошедшие события в обществе и экологии, обобщение группы социально-экономических индикаторов, прямые и обратные индексы, характеризующие лучшую позицию в окружении в зависимости от направленности возрастания силы показателя от позитива к негативу по всей выборке.

Классификация рейтингов построена с учетом специфики выбранных показателей, формирующих определенную позицию исследуемой экономики. Индивидуальные рейтинги включают оценку финансовой деятельности и результатов частных лиц, компаний, стран и секторов экономики. Группа сплошных рейтингов (секторы, виды деятельности, особенности, монотрадиции). Секторы включают образование, науку, спорт, ВВП, распределение национального богатства, доступность благ, бизнес, культуру, городскую и сельскую инфраструктуру, труд, финансы, логистику, интеграцию и открытость экономики.

В рейтинге распределены места, нетрудно проанализировать расходы между местами и сопоставить их с интересующим местом, для того чтобы рассчитать возможности для инвестирования. Остановка инвестиций или сокращение инвестиций сдвигает периметр инвестирования в крайний ряд – условно негативных мест состояния экономики с грузом нерешенных проблем.

В позиции рейтингов видны сильная и слабая стороны экономики, из которых можно определить опасности и угрозы безопасности в долгосрочной и краткосрочной перспективах. Конкуренция за приватные места обострится в кризисы, так как нехватка ресурсов и товаров будут толкать капитал и население в развитые экономические пространства, доступные и комфортные для их жизнедеятельности.

Санкция в виде дисквалификации в рейтинге – крайняя принудительная мера долговременного воздействия на экономику изгоя, влекущая для нее неблагоприятные последствия. Запретительные санкции отделяют порогом мир от войны. Столкновение военных, политических и экономических интересов вокруг одной отдельно взятой экономики нарушает закон Маршалла рыночного равновесия спроса и предложения, закрывая ее в инвестиционной ловушке. Отсутствие товара на внутреннем рынке молниеносно повлекло эффект скачка цен на розничные товары.

Библиографический список

1. Огарков, С. А. Основные фонды сельского хозяйства [Текст] / С. А. Огарков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд. Мархотин П. Ю., 2014. – 432 с.

2. Огарков, С. А. Комплексное социально-экономическое жизнеустройство на землях сельских поселений [Текст] / С. А. Огарков, А. П. Огарков. – М.: ОнтоПринт, 2015. – 374 с.

УДК 338.242

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ГОСУДАРСТВА И МОДЕЛЕЙ РЫНКА**

А. В. Алиева

Аннотация. В статье автор рассматривает российскую экономику в основных моделях рынка с учетом влияния современных факторов развития: мотивации предпринимательской деятельности, совершенствования стратегического планирования, межотраслевого регионального взаимодействия, перехода к инновационному типу социально-экономического развития.

Ключевые слова: модели рынка, экономическая политика, государственное регулирование, переходная экономика, национальная экономика, экономический рост.

**SOME THEORETICAL ASPECTS OF THE STUDY OF THE INTERACTION
OF STATE AND MARKET MODELS**

A. V. Aliyeva

Abstract. The author of article examines the Russian economy in the framework of major market models taking into account the effect of modern development factors: motivation of entrepreneurial activity, strategic planning improvement, inter-sectoral regional cooperation, the transition to the innovation type of socio-economic development.

Keywords: market model, economic policy, government regulation, transition economy, national economy, economic growth.

Рыночная экономика имеет сложную структуру, включает в себя множество производственных, финансовых, коммерческих и информационных компонентов, которые взаимодействуют друг с другом на основе правовых норм ведения бизнеса. Рынок сам по себе является организованной структурой, в которую включаются производители и потребители, продающие и покупающие товары и услуги. В результате такого взаимодействия сторон устанавливаются рыночные цены и вырабатываются оптимальные потребности объемов продаж. Структура рынка зависит прежде всего от количества продавцов и потребителей, которые участвуют в товарно-денежном обмене [1]. Их отношения определяют характер соотношения на рынке спроса и предложения и порождают разные модели рынка. Суть рынка проявляется главным образом через такое понятие, как конкуренция. Она является центром тяжести в системе рыночного хозяйства.

Конкуренция на рынке играет роль ускорителя процессов и стимулирования лучшего обеспечения товарами рынков.

Еще раз вспомним основные модели рынка (рынок совершенной конкуренции, т. е. полиполия) [2]. При большом количестве самостоятельных производителей одного рода товаров и массы отдельных потребителей товара структура рынка складывается так, что потребители получают возможность покупать товар у любых производителей, исходя из личных предпочтений. Производители, в свою очередь, имеют возможность продавать товар любому покупателю, исходя из своей выгоды. В такой ситуации потребители не имеют особой доли в общем спросе. При полиполии изменения цен одного продавца вызывают реакцию только в среде покупателей, а не других продавцов. При этой модели рынка он открыт для всех, цена является величиной заданной, поэтому участники вынуждены ее принимать. Совершенная

конкуренция определяются следующими предпосылками: неспособность отдельных продавцов и покупателей серьезным образом влиять на ситуацию на рынке, отсутствие барьеров для входа на данный рынок новых игроков, отсутствие ограничений цен, спроса и предложения, свободный доступ к информации о главных характеристиках рынка. Следовательно, в сравнении можно вспомнить рынок несовершенной конкуренции (олигополию). Такой рынок характеризуется очень большим количеством потребителей и достаточно ограниченным количеством производителей, которые даже по отдельности способны удовлетворять значительную долю общего спроса. В ситуации предельной структуры данного рынка, когда огромной массе потребителей противостоит один производитель, рынок превращается в монополию. При такой модели рынка, как монополия, один продавец выступает и производителем продукта, который не имеет товаров-заменителей. Монополист за счет этого приобретает рыночную власть и возможность полного контроля цен [3]. Неоднозначность последствий монополизации, с одной стороны, рост цен, издержек, сокращение объемов производства, нерациональное распределение ресурсов и доходов, в ряде случаев невосприимчивость к НТП, с другой стороны – снижение затрат за счет эффекта масштаба, заинтересованность в научных исследованиях и финансовые возможности проведения последних, способность прорыва на мировые рынки создает и весьма противоречивое отношение государства к оценке деятельности монополий [4].

Если на рынке сосуществует довольно большое число производителей, готовых поставлять разнородную продукцию, то его называют рынком монополистической конкуренции. Монополистическая конкуренция в качестве модели рынка характеризуется большим числом производителей похожей, однако не идентичной продукции. Поскольку существует дифференциация продукции, то фирмы вступают в борьбу друг с другом через цены, а также с помощью еще большей дифференциации товаров. Монополистическая конкуренция характеризуется гетерогенностью товаров на рынке, отсутствием полной прозрачности рынка, стремлением производителей индивидуализировать свою продукцию. Особый тип несовершенной конкуренции (монопсония), который характеризуется присутствием на нем единственного потребителя и большого количества самостоятельных производителей.

Потребитель может приобретать весь объем предлагаемого товара, поставляемого всеми работающими на рынке производителями. Взаимосвязи между производителями и покупателями, когда единому потребителю соответствует единый продавец, называются двусторонней монополией и, по сути, вообще не являются рыночными (конкурентными) связями.

Чистая конкуренция на практике довольно редка. Но это не означает, однако, что понимание функционирования конкурентного рынка неуместно. Во-первых, существует несколько отраслей, которые более похожи на конкурентную модель, чем на любую другую рыночную структуру. Например, сельское хозяйство. Кроме того, функционирование чисто конкурентной экономики дает нам образец или стандарт, с которым может быть сравнена и по которому может быть оценена эффективность реальной экономики. Чистая конкуренция – это модель рынка, которая имеет весомое аналитическое и практическое значение [5].

Таким образом, рынком чистой конкуренции считается тот, на котором устанавливается одна и та же цена на один и тот же продукт в одно и то же время, для чего необходимы:

- неограниченное количество участников хозяйственных отношений и свободная конкуренция между ними;
- абсолютно свободный доступ к любой хозяйственной деятельности всех членов общества;
- абсолютная мобильность факторов производства; неограниченная свобода передвижения капитала;
- абсолютная информированность рынка о норме прибыли, спросе, предложении и т. д. (осуществление принципа рационального поведения рыночных субъектов (оптимизация индивидуального благосостояния в результате прироста доходов) невозможно без наличия полной информации);
- абсолютная однородность одноименных товаров (отсутствие торговых марок и т. д.);
- наличие ситуации, когда ни один участник конкуренции не в состоянии оказать непосредственное влияние на решение другого неэкономическими методами;
- стихийное установление цен в ходе свободной конкуренции;
- отсутствие монополии (наличие одного производителя), монопсонии (наличие одного покупателя) и невмешательство государства в функционирование рынка.

Однако практически ситуации, когда все эти условия присутствуют, не может быть, поэтому не существует свободного и совершенного рынка. Многие реальные рынки функционируют по законам монополистической конкуренции.

В обеспечении нормального функционирования современной экономической системы важная роль принадлежит государству. Как известно, государство на протяжении всей истории своего существования наряду с задачами поддержания порядка, законности, организации национальной обороны выполняло определенные функции в сфере экономики. Только сочетание элементов различных взглядов, экономических школ может эффективно работать в экономике и привести к устойчивому экономическому развитию современной экономической системы [6]. Следовательно, государственное регулирование экономики является одной из основных форм участия государства в экономике, состоящей в его воздействии на распределение ресурсов и доходов, на уровень и темпы экономического развития и благосостояния населения страны.

По мере развития рыночных хозяйств возникли и обострились экономические и социальные проблемы, которые не могли быть решены автоматически на базе частной собственности. Возникла необходимость значительных инвестиций, малорентабельных или нерентабельных, с точки зрения частного капитала, но необходимых для продолжения воспроизводства в национальных масштабах. Отраслевые и общехозяйственные кризисы, массовая безработица, нарушения в денежном обращении, обострившаяся конкуренция на мировых рынках требовали общегосударственной экономической политики.

На сегодняшний день никто не оспаривает необходимость этих функций, кроме того, к ним добавились и новые, но что особенно показательно, центральные органы вмешиваются сегодня даже в процесс ценообразования. Конечно, в условиях рыночной экономики они не устанавливают прямо цен на отдельные товары, как при центральном планировании. Но, регулируя, скажем, процент, взимаемый банками за кредит, они могут ускорять или замедлять общий темп роста цен. Возникает вопрос, для чего государство берет на себя такие экономические функции, которые в теории «идеально» должен решать рынок? Следовательно, реальный рынок далек от абстрактной модели совершенной конкуренции, а значит, и от самого совершенства, поэтому государство вынужденно вмешиваться.

Современная экономика чрезвычайно сложна, она призвана формировать условия для самых разнообразных видов жизнедеятельности людей. В зависимости от того, как организована экономика, на каких принципах эта организация строится, можно определить, какие задачи она в состоянии решить, какие интересы общества, различных социальных групп она может удовлетворить.

Адаптация к мировой рыночной системе в настоящее время дает много новых возможностей. В относительно короткий срок национальное предпринимательство смогло обеспечить страну колоссальным объемом потребительских товаров и услуг. Дефицит, как традиционное явление прежней системы, исчез окончательно. Изменилось положение и в отношении экономических знаний. Российская экономическая наука смогла вернуться к мировым концепциям, что дает в настоящее время возможность по-новому анализировать происходящие экономические явления.

Таким образом, процесс взаимодействия моделей предполагает экономическую адаптацию менее зрелой модели к условиям, сложившимся в сообществе более зрелых моделей. Адаптация предполагает, в частности, прагматическую линию – использование ценного опыта ведущих стран мира. Одновременно стратегия восприятия и заимствования рыночного опыта должна строиться с учетом своих собственных интересов. Слепое копирование ряда черт современной рыночной системы, совершаемое без учета специфических национальных особенностей, способно рождать не только позитивы, но и негативы. Следует понимать, что в каждой развитой стране рыночная система имеет не только общие черты, но заметное своеобразие. В связи с этим изучение опыта должно предполагать не только познание инструментария, но и тех инфраструктурных условий, при которых данный инструментарий эффективно действует.

Библиографический список

1. *Алиева, А. В.* Необходимость и цели государственного регулирования национальной экономики [Текст] / А. В. Алиева, М. В. Рыбасова // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета / Экономические науки. – 2009. – № 2–1 (75).
2. *Балацкий, Е. В.* Институциональная поддержка государственного сектора экономики [Текст] / Е. В. Балацкий, В. А. Коньшев // Вестник РАН. – 2004. – № 4.

3. Хрусталёв, Е. Ю. Роль государства в экономике: институционально-эволюционный анализ [Текст] / Е. Ю. Хрусталёв, М. В. Рыбасова // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. – № 21 (324).

4. Шерер, Ф. М. Структура отраслевых рынков [Текст] / Ф. М. Шерер, Д. Росс. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 698 с.

5. Яковлев, А. Макроэкономические сдвиги и развитие конкуренции в Российской экономике [Текст] / А. Яковлев // ЭКО. – 1995. – № 3.

6. Mason, E. The Current State of the Monopoly Problem in the Unites States. Harvard Law Review [Text] / E. Mason. – V. 62. June.

УДК 338.48

КОНЦЕПЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РОССИИ

Т. Л. Косильникова, Д. Ю. Шаранов

Аннотация. Статья посвящена основным тенденциям развития туризма в нашей стране. Приведены статистические данные по основным направлениям развития туристской отрасли в стране в целом и в Волгоградской области в частности.

Ключевые слова: внутренний туризм, конкурентоспособность, экскурсия, стратегия развития, импортозамещение в туризме.

CONCEPTS AND TENDENCIES OF TOURISM DEVELOPMENT IN RUSSIA

T. L. Kosulnikova, D. Y. Sharapov

Abstract. The abstract is devoted to main tendencies of tourism development in the country. Statistic data related to the main branches of tourism development in the country and in Volgograd region are given.

Keywords: domestic tourism, competitiveness, excursion, development strategy, import substitution in the sphere of tourism.

В последние годы благодаря проведению активной политики развития туризма и пристальному вниманию к отрасли со стороны всех уровней власти, а также организации крупных международных спортивных и культурных мероприятий в стране состояние туристской инфраструктуры значительно изменилось в лучшую сторону. Появились новые объекты туристского интереса, предприятия коллективного размещения, построены транспортные узлы [1].

Развитие туризма в России становится стратегическим направлением, так как влияет на результаты деятельности не менее пятидесяти отраслей народного хозяйства страны. Структура туристской отрасли Российской Федерации значительно изменилась с 2014 года [4].

В соответствии со статистикой Ростуризма, основанной на данных Пограничной службы ФСБ России, путешествия по путевкам в зарубежные страны в 2014 г. совершили 17,6 млн. граждан, на 4 % меньше, чем в 2013 году. Наиболее популярными странами у российских туристов в 2014 г. оказались Турция (3,3 млн. чел.), Египет

(2,6 млн. чел.), Греция (1 млн. чел.), Испания (982,3 тыс. чел.) и Таиланд (933,8 тыс. чел.). В десятку самых посещаемых стран также вошли Германия, Китай, Италия, ОАЭ и Кипр [3].

Вместе с сохранением относительно стабильных показателей по выезду россиян за рубеж мало изменились и показатели въезда в Россию иностранных граждан. По данным Ростуризма, в 2014 г. Россию всего посетило 32,4 млн. иностранцев, что на 5 % больше, чем в 2013 году. Число иностранных туристов, посетивших Россию, по итогам 2014 г. сократилось на 3 % по сравнению с 2013 г. и достигло 2,6 млн. человек. Больше всего Россию за отчетный период посетило туристов из Китая – 409,8 тыс. человек. На втором месте оказались отдыхающие из Германии – 349,5 тыс. человек, а на третьем – из США – 162,1 тыс. Четвертое место заняла Турция – 134,7 тыс. человек. Замкнула пятерку лидеров Великобритания – 134,3 тыс. британских туристов. В топ-10 также вошли Израиль, Италия, Франция, Республика Корея и Финляндия [3].

По данным Ростуризма, в 2014 г. внутри страны отдохнули более 40 млн. россиян, что на

30 % больше, чем в 2013 г., причем число россиян, отдохнувших внутри страны, по итогам 2015 г. вырастет на 30–50 % [4].

По данным Всемирной туристской организации, российскими туристами было вывезено за рубеж в 2014 г. 50, а в 2013 г. – 53 млрд. долларов. Наш внутренний туристский комплекс был абсолютно не конкурентоспособным до 2015 г., как отмечает О. Сафронов – руководитель Федерального агентства по туризму [4].

По мнению экспертов Всемирного экономического форума (ВЭФ), в 2014 г. лидером рейтинга конкурентоспособности в секторе туризма и путешествий среди 141 страны стала Испания. В пятерку лидеров вошли: Франция, Германия, США и Великобритания. Россия, с точки зрения конкурентоспособности туристической отрасли в мире, поднялась сразу на 18 позиций по сравнению с предыдущими показателями, которые были опубликованы в 2013 г. (исследования проводятся по 14 ключевым параметрам) [5].

К слабым сторонам конкурентоспособности российского сектора путешествий и туризма относятся, прежде всего, неблагоприятный деловой климат (109 место), сравнительно низкий уровень безопасности (126 место) и международной открытости (99 место). В частности, визовые требования в России для туристов из других стран остаются сравнительно жесткими (120 позиция). Также конкурентоспособность снижает недостаточно развитая инфраструктура наземного и водного транспорта (92 место) [5].

Кроме того, эксперты ВЭФ отмечают, что для российского правительства развитие сектора путешествий и туризма не является реальным приоритетом (90 место по этому показателю), эффективность стратегии по продвижению России на международной арене как места для туризма и путешествий оценивается сравнительно низко (49 место) [5].

В 2014 г. принята Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 г., которая является неотъемлемой частью Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. и коррелирует с задачами государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 гг., Федеральной целевой программой «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» [1].

Стратегия полностью учитывает мировые тенденции и современное состояние отрасли в контексте текущих и перспективных задач госу-

дарственного управления в сфере экономики, культуры, работы с детьми и молодежью, социального обеспечения граждан, физической культуры и спорта, образования, содействия занятости и сохранения природных и культурно-исторических ресурсов нашей страны [1].

В рамках Стратегии и ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации» рассматривается создание в регионах туристско-рекреационных кластеров, в которых государство должно предоставить коммуникации для строительства гостиниц, ресторанов, обустройства кемпингов, зон для активного отдыха [1, 7].

В 2014 г. в ФЦП участвовало 18 регионов, в 2015 г. их 26, и это несмотря на то, что первоначально было запланировано выделение 84 млрд. бюджетных денег, а на данный момент их осталось 16 млрд. рублей [8, 9].

Важно отметить, что при реализации мероприятий должно осуществляться софинансирование внебюджетных (70 %) и бюджетных средств (30 %), из которых 25 % – федеральные денежные средства, и минимум 5 % – средства регионального бюджета. При таком взаимодействии повышается эффективность инвестирования и значительно сокращаются сроки окупаемости проектов [4].

Даже несмотря на то, что доля туристской отрасли в российском валовом внутреннем продукте составляет приблизительно 1,5 %, а в мировой структуре ВВП достигает почти 10 %, заинтересованность инвесторов значительно возросла в новых сложившихся реалиях, когда внутренний туристический рынок впервые становится конкурентоспособным.

Главными туристскими трендами являются рост внутреннего туризма, создание пакетных туров, включающих перевозку, размещение и экскурсионную программу, а также повышение качества оказываемых услуг.

Согласно оценкам Всемирного экономического форума 2014 г., к сильным сторонам России относятся природные красоты и культурные достопримечательности (34 и 21 место соответственно), привлекательность турпродуктов по цене (41 место) благодаря изменению курса рубля [5, 10].

Повышение качества туристских услуг сегодня является основной задачей всех участников отрасли. Российские и иностранные туристы, активно путешествующие по миру, накопили значительный туристский опыт, привыкли к мировым стандартам обслуживания. Отечественным туристским организациям приходится иметь дело с искусственным и требовательным потребителем.

Одним из наиболее активно используемых инструментов по оценке качества туристских услуг является классификация объектов туристской инфраструктуры [1].

Важнейшим трендом является рост конкурентоспособности туристских направлений в Крыму и Сочи. Среди направлений российского отдыха бесспорным лидером в 2015 г. оставался Большой Сочи, который после Олимпийских игр превратился в универсальный круглогодичный курорт, способный составить конкуренцию многим мировым направлениям.

Происходит постепенное смещение спроса от массового к индивидуальному туризму за счет развития интернет-продаж. Это объясняется тем, что кризис туристического бизнеса России сильно пошатнул доверие потребителя к туроператорам, а также расширением личного кругозора туристов и повышением роли хобби и клубных интересов в жизни людей. Специалисты Forbes, проследив динамику перехода на онлайн-бронирование западных стран, предполагают, что Россию по аналогии в ближайшие годы ждет рост в этом сегменте не менее чем на 30 % [2, 9].

Продолжается экспансия крупных международных туроператоров на российский рынок, в то же время – укрупнение и вертикальная интеграция российских туроператоров. Количество туроператоров, которые работают внутри страны и занимаются въездом, увеличилось на 30 %.

Как отметил руководитель Ростуризма Сергей Корнеев, наконец-то настало время отдыхать в России. А если говорить об импортозамещении, то на самом деле оно уже произошло в туризме [10].

Таким образом, в соответствии со Стратегией развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 г., туризм призван стать локомотивом развития регионов за счет консолидации усилий и ресурсов органов государственной власти в сфере туризма и смежных отраслей всех уровней, туристических компаний, организаций и лиц, предоставляющих отдельные туристские услуги, образовательных учреждений, готовящих кадры в сфере туризма, транспортных и страховых компаний и других участников туристской деятельности и институтов гражданского общества путем комплексного использования политических, организационных, социально-экономических, правовых и иных мер [1].

Если обратиться в характеристике турпотоков от макроуровня к микроуровню в контексте данной статьи, представляется интересным проанализировать туристско-экскурсионную работу, проведенную в 2014–2015 гг. одним из авторов

данного исследования, регулярно выезжающего с туристическими группами на автобусные экскурсии и в короткие туры в качестве экскурсовода.

В 2014 г. туристско-экскурсионный сезон у данного специалиста начался лишь в середине марта, причем до начала апреля это были экскурсии по городу Волгограду, и подобных экскурсий в марте было проведено три (по разным тематикам – «Храмы Царицына», «Сарептский вояж», город – Мамаев Курган).

В апреле городских экскурсий было уже четыре, всего же за год автором их было проведено 25, причем пик пришелся на май, что вполне объяснимо в связи с увеличением потока туристов, приезжающих в Волгоград традиционно на празднование Дня Победы.

Что же касается загородных экскурсий, то в 2014 г. устойчивым спросом пользовались экскурсии в Элисту, в ходе которых туристы посещают главный хурул республики – Гол-Сюмэ, Ступу Просветления и пагоду Семи дней, шахматный город Сити-Чесс и другие достопримечательности, знакомятся с традициями национальной кухни; в Ольховский район (музей народной архитектуры и быта донских казаков «Казачий курень», пещерный Каменнобродский монастырь и Гусевский Ахтырский женский монастырь с чудотворной иконой Богоматери); в Дубовку (в ходе этой экскурсии туристы посещают Вознесенский монастырь и Троицкий храм в Дубовке, музей истории г. Дубовки, совершают обзорную экскурсию с показом архитектурных памятников); в Серафимовичский монастырь, где посещают знаменитый Казанский собор и Вознесенский храм, а также знаменитые пещеры игуменьи Арсени; в природный парк «Щербаковский» (во время этой поездки экскурсанты посещают Камышинский историко-краеведческий музей и уникальный памятник природы – горы Уши, а также увидят «жемчужину» природного парка – Щербаковскую балку, получившую в наших краях народное название «Волжской Швейцарии»); на соленое озеро Баскунчак, в ходе которой, помимо оздоровительных процедур в рапе озера, туристы еще и поднимаются на знаменитую гору Большое Богдо.

Также в 2014 г. состоялись пять историко-археологических экскурсий в село Селитренное Астраханской области к декорационно-реконструкции столицы Золотой Орды – г. Сарай-ал-Махруса. К числу разовых экскурсионных выездов 2014 г. можно отнести экскурсию, проведенную автором в ст. Вешенской, где экскурсанты посещают дом-усадебу великого донского писателя, храм, где его крестили, и памятник «Григорий

и Аксинья»; археологическую экскурсию на огневище-святылище бронзового века; эзотерическую поездку на т.н. «суровикинские камни здоровья»; экскурсию «Православные храмы Фроловского района» и одну экскурсию по маршруту Волгоград – М. Чапурики – Никольское – Цаган-Аман, которая названа «Храмы трех религий» и в ходе которой посещается мусульманская мечеть, храм Рождества Пресвятой Богородицы и буддийский хурул.

Что же касается собственно туров, т.е. поездок на несколько дней, то в 2014 г. у автора их было всего две – в апреле состоялась трехдневная поездка «Воронежские пещерные монастыри» (Дивногорье – Белогорье – Костомарово), а в августе – уже ставшая традиционной двухдневная поездка в Астраханскую область на лotosовые поля.

Ситуация на местном туристическом рынке кардинально изменилась в сезоне 2015 г. В связи с резким падением курса рубля в стране в целом и в Волгоградской области в частности остались тысячи туристов, уже привыкших проводить свой отпуск (или часть его) в путешествиях, но уже не имеющих достаточно средств для выезда за границу. Эти люди и составили костяк тех тургрупп, которые начали активно путешествовать по России, что пока в разы дешевле заграничных вояжей.

У соавтора данной статьи в 2015 г. состоялось 11 экскурсионно-познавательных туров во главе туристических групп по ближним (и не очень) регионам РФ и даже в ближнее зарубежье.

Так, в январе 2015 г., пользуясь длинными январскими каникулами, было совершено пятидневное автобусное путешествие с туристами в республику Абхазия (в ходе этой поездки туристы посетили термальные источники г. Горячий Ключ, Новоафонскую пещеру и монастырь, древнюю крепость Анакопию, Эшерский дольмен тысячелетний храм в с. Лыхны, достопримечательности Сухума); в феврале – двухдневная поездка в Астрахань. В марте состоялась 4-х дневная поездка на «Малое Золотое Кольцо» по маршруту Владимир-Суздаль-Боголюбово-Кидекша с осмотром знаменитых памятников белокаменного зодчества Древней Руси, а в апреле – двухдневная поездка по Воронежским пещерным монастырям. В июне был проведен двухдневный тур «Три столицы донского казачества» (Новочеркасск-Старочеркасская-Монастырский Яр), а в июле – четырехдневная паломническая поездка в Дивеево. Самым «урожайным» на туры оказался август 2015 года. 8–9 августа состоялась ставшая уже традиционной поездка на лotosовые поля в Астрахань; 15–16 августа – тур по маршруту Танаис-

Таганрог (античный город Танаис, дворец Алфераки, каменная лестница, музей градостроительства и быта в Таганроге) в Ростовской области; 20–24 августа мы с туристами совершили путешествие в республику Адыгея (Хаджохская теснина, водопады Руфабго, плаго Лагонаки, Азишская пещера, Девичий камень, Хаджохский дольмен, Св.-Михайловский монастырь и т. д.); 29–30 августа проехали по новому познавательному маршруту «Белогорский пещерный монастырь – Павловск-на-Дону – Калач Воронежский». В октябре 2015 г. состоялась еще одна туристическая поездка по маршруту «Три столицы донского казачества».

Что же касается однодневных экскурсионных программ, то помимо уже упомянутых направлений в прошлом году были проведены и экскурсии по относительно новым (а точнее глубже разработанным или укороченным) маршрутам, таким как Кременско-Вознесенский монастырь в Клетском районе; «Город Калач-на-Дону – ст. Голубинская»; «Достопримечательности Чернышковского района». Несколько особняком стоит редко осуществляемая из-за большого расстояния и долгой дороги экскурсия «В столицу российской провинции» – г. Урюпинск, которая в 2015 г. была проведена дважды.

Исходя из изложенного и учитывая особенности ситуации, сложившейся в туристической сфере в стране в целом и в Волгоградской области в частности, требуется определенная корректировка работы по формированию и организации экскурсионных и туристических маршрутов региона: разработка новых дешевых однодневных экскурсионных маршрутов для бюджетных путешественников и новых 2–4 дневных туров по Российской Федерации (регионы ЮФО и Северо-Кавказского округа, Среднего Поволжья, Центральной России, Крыма) для более состоятельных, тех кто в 2000-х гг. (до 2013 включительно) мог позволить себе отдых и путешествия за границу. Особое внимание, на наш взгляд, разработчики должны уделить развитию сельского (в самом широком понимании) и паломнического туризма. Конечно, приведенные материалы нуждаются в более детальном анализе (по количеству участвующих в поездке туристов, по особенностям контингента, по особенностям организации поездок и т. д.). Надеемся, что данная работа послужит появлению новых научных разработок в сфере туризма нашего региона.

Библиографический список

1. Выступление Дмитрия Медведева на церемонии вручения премий Правительства в обла-

сти туризма, 13.08.2015. Москва [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/news>

2. Джанджугазова, Е. А. Туристско-рекреационное проектирование [Текст]: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / Е. А. Джанджугазова. – М.: Издательский центр «Академия», 2014. – 272 с.

3. Испания впервые стала лидером в секторе мирового туризма, РФ на 45-м месте [Электронный ресурс] // Экономика и бизнес. – Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/1952525> (дата обращения: 06.05.2015).

4. Итоги заседания Президиума государственного Совета по вопросам развития туризма в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://echo.msk.ru/programs/truerussia/1607722-echo/> (дата обращения: 29.08.2015).

5. Новые технологии для туризма в России // Программа «Эхо Москвы» и ФГУП «Национальная корпорация развития туризма при поддержке Ростуризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://echo.msk.ru/programs/truerussia/1624850-echo> (дата обращения: 19.09.2015).

6. Романова, К. Туризм ныряет в кризис [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/business/2015/03/04/643.shtml>.

7. События и тенденции 2015 года, способные повлиять на туризм в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/tourism/20150126/1044314948.html> (дата обращения: 26.01.2015).

8. Состояние и перспективы развития внутреннего и въездного туризма // Программа «Эхо Москвы» и ФГУП «Национальная корпорация развития туризма» при поддержке Ростуризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://echo.msk.ru/programs/truerussia/1570130-echo> (дата обращения: 20.06.2015).

9. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russiatourism.ru>

10. Число российских туристов, выехавших за рубеж, по итогам 2014 г. сократилось на 4 % по сравнению с 2013 годом и достигло 17,6 млн человек / ТАСС. – Режим доступа: <http://tass.ru/obschestvo/1807287> (дата обращения: 04.03.2015).

УДК 330.101.5

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОВЕДЕНИЮ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ

А. Г. Зеленский

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные требования к системе подготовки студентов экономического профиля, определены индивидуальные особенности обучающихся, которые должны учитываться преподавателями при проведении семинарских занятий. Рассмотрены содержание и примеры использования приемов и методов педагогической эвристики и методов активного обучения, направленных на повышение качества образования, активности и заинтересованности студентов.

Ключевые слова: семинарское занятие, экономические дисциплины, образовательный процесс, методы педагогической эвристики, образовательные технологии, методы активного обучения.

METHODICAL APPROACHES TO CONDUCTING SEMINARS ON ECONOMIC SUBJECTS

A. G. Zelenskiy

Abstract. This article examines the basic requirements of the training system for economics students, identifies individual students' features that should be taken into account by teachers in conducting seminars. The content and examples of using of techniques and methods of pedagogical heuristics as well as active learning aimed at improving the quality of education, activity and students' interest are considered in the present article.

Keywords: seminar, economic disciplines, educational process, methods of pedagogical heuristics, educational technologies, methods of active learning.

Новый век предъявляет новые требования к системе подготовки студентов экономического профиля. Актуальной становится информационная экономика, а важной ее составляющей не

объем получаемой информации, а умение его находить, усваивать и творчески использовать в трудовой деятельности.

В условиях гуманизации образования, когда формирование индивидуальности будущего специалиста становится одной из важнейших целей профессиональной подготовки, необходим новый более широкий подход к обучению и воспитанию. Основными требованиями к качеству современного специалиста являются: умение самостоятельно пополнять и обновлять знания, вести поиск, принимать оригинальные решения, быть творческой личностью.

Вместе с тем утверждение, что в образовательном процессе «индивидуальность человека представляет собой высшую ценность» [8], представляется односторонним. Более сбалансированной выглядит точка зрения о том, что «необходима “золотая середина”: человек – это и личность и, неотделимая часть коллектива» [1].

В отечественном образовании во многом еще остаются перекосы советской системы, нередко просматривается стирание индивидуальных проявлений психики, когда учебный процесс строится по единым учебным программам, когда используется традиционный подход к организации занятий, далекий от развивающей направленности, и преподаватели не владеют информацией об индивидуальном уровне развития психических сфер студентов. Все это обуславливает необходимость обращения специального внимания на индивидуальность студента как одну из важнейших целей высшего образования.

При индивидуализации обучения преподавателю необходимо строить свою работу на семинарских занятиях таким образом, чтобы найти подход к каждому студенту, своевременно распознать и преодолеть временные трудности, возникающие у определенных студентов, помогая дальнейшему развитию их способностей и склонностей. На практике зачастую нелегко создать для слабых студентов условия, при которых они имели бы возможность поверить в свои силы, учитывая одновременно уровень подготовки большинства и работая с лучшими студентами путем постановки перед ними соответствующих задач. Именно поэтому чрезвычайно важно хорошо знать студентов, их сильные стороны, интересы и склонности, подходить оптимистически к возможностям развития студентов.

В своей работе преподаватель должен учитывать при обучении младших курсов то что, поступая в высшее учебное заведение, студент с первого дня пребывания сталкивается с резкими

изменениями своей жизни (новые взаимоотношения со студентами, увеличение объема самостоятельной работы, лекционные занятия и конспектирование лекций, проживание иногородних студентов вне дома). Все это требует выработки новых шаблонов, адекватных вузовским методам обучения.

Индивидуальные особенности протекания процесса адаптации являются следствием различий в темпераментности, типе нервной системе, ценностных ориентаций и способностей студентов. В ходе адаптации важно дать правильную ориентацию поведения студента, поэтому, работая со студентами первого курса, преподавателю надо учитывать особенности периода адаптации. Особенно важно в этот период не допустить потерю у студентов интереса к учебе, выбранной специальности, подрыва уверенности в собственных силах.

С этой целью преподавателю целесообразно уделить время для разъяснения роли предмета в современной экономике, его взаимосвязи с другими экономическими дисциплинами, при этом описание взаимосвязи должно носить не формальный характер, а быть представлено на ярких примерах ситуаций из реального бизнеса. Для облегчения понимания проходимого материала целесообразно активное использование ассоциативных приемов преподавания, то есть «копирование» типовых экономических процессов и терминов на бытовые условия [2].

Кроме того, к обучающимся с разными характеристиками, темпераментами, способностями необходим и различный (индивидуальный) подход в обучении.

Так, холерический темперамент должен находиться под постоянным контролем преподавателя; у сангвиника следует периодически возбуждать чувство ответственности и проверять качество выполняемой работы; флегматику нужен систематический контроль, а в некоторых случаях повышенные требования; к меланхолику особенно недопустимы резкость, вспыльчивость, недомолвки, неопределенность.

Приступая к работе со студентами, надо представлять себе их характер. Для этого следует проводить беседы как групповые, так и индивидуальные, наблюдать за учебной, дисциплиной, выявить причины их какого-то особого поведения.

На практике в сфере обучения обычно выделяют три типа активности студентов.

Первый тип социально активен, занимается интенсивно, изучая учебные дисциплины глубоко, много читает и интересы его весьма широки.

Второй тип отличается четкой ориентацией на узкую специализацию. Культурные интересы и запросы этой группы студентов ограничены рамками «околопрофессиональных» интересов.

Третий тип ориентирован на пассивное следование объему и структуре знаний в рамках учебной программы. Культурные интересы этой группы не реализуются в активной творческой деятельности. Этот тип наименее творческий, наименее разносторонний. Среди причин, мешающих успешно учиться, эти студенты называют недостаток времени, отсутствие навыков систематической работы, напряженность учебной программы, отсутствие желания учиться.

Различия в работоспособности и индивидуальных качествах студентов экономических специальностей предопределяют следующие особенности организации преподавателями процесса их обучения на семинарских занятиях.

1. Потребность различного количества упражнений и задач при закреплении материала.

В то время как одним студентам достаточно интенсивной работы с учебным материалом и небольшим количеством примеров, то большинство студентов может достигнуть того же результата, если после проработки нового материала следует многократное повторение и решение большого количества задач и упражнений на изучаемую тему.

2. Особенности памяти. У одних студентов развита «слуховая» память, у других – «зрительная», поэтому необходимо разнообразить методы обучения, варьировать их в организационной структуре учебной группы путем применения средств обучения различной направленности.

3. Владение языком. Большое влияние на способности к учению и его результаты оказывают различия в степени владения языком.

Оно проявляется у студентов, когда надо выразить свои мысли. Это следует учитывать прежде всего при индивидуальном опросе студента, когда он отвечает. Возможно, вначале будет потрачено больше времени, чем положено, но не напрасно.

4. Различие в скорости и гибкости мышления. Преподаватели должны заботиться, чтобы объяснение нового материала или постановка вопроса была доступна пониманию всех студентов, предоставлять студентам достаточное количество времени для обдумывания. Желание скорее прийти на помощь отвечающему студенту, когда тот задумывается, останавливается опасно. Встречаются студенты с очень глубоким умом, но думают они медленно, хотя и обстоятельно. Однако такие

студенты нередко страдают: ведь преподаватель стремится для экономии времени вызвать активных студентов и с ними работает. Медленно думающего студента можно вызвать заранее и дать ему время подумать над ответом. Пока он думает с группой решаются другие вопросы. Недооценка или переоценка возможностей студентов ведет к тому, что у слабых и сильных студентов притупляется интерес к учению.

5. Умение своевременно определить возможности каждого студента и с учетом этого постепенно усложнять задания для них, давая почувствовать их собственное развитие, – одно из эффективных условий процесса обучения. И сильные и слабые студенты должны постоянно ощущать свой рост: держать студента на одном уровне состояния знаний, умений и навыков также вредно, как двигать его к новым знаниям, не обеспечив прочный тыл, без учета возможностей и способностей.

Для создания оптимальных условий обучения студентов экономическим дисциплинам на семинарских занятиях необходима большая подготовительная работа, которая заключается в следующем.

1. Нужна своевременная и точная информация об индивидуальных особенностях каждого студента в отдельности.

2. Необходима разработка специальных учебных пособий по изучению учебных дисциплин и выполнению практических заданий для студентов с высоким, средним и низким уровнем обучения. Здесь же должен быть помещен материал для самопроверки.

3. Сборники индивидуальных заданий по экономическим дисциплинам должны быть многоуровневыми для того, чтобы преподаватель мог дифференцировать задания с предоставлением возможности студентам переходить от одного уровня к другому в процессе обучения в зависимости от достигнутых результатов. Такие сборники могут быть составлены, например, по трем уровням сложности.

Первый уровень – это задачи, в которых от студента требуется самостоятельное творческое мышление. Преподаватель в этом случае может дать студенту справку, ссылку.

Второй уровень – это задачи, которые студент выполняет по аналогии с решением в сходных ситуациях с последующим теоретическим и практическим их объяснением (знания, умения и навыки, которые вырабатываются на предыдущих занятиях, студент применяет к решению задач по

аналогии). Роль преподавателя в этом случае – устные указания по выполнению задания.

Третий уровень – задачи, которые студент будет решать по образцу. Это вариант для более слабых студентов. Преподаватель при необходимости помогает обучаемому. К работе со слабыми студентами могут привлекаться сильные студенты.

4. Необходимо создание специальных средств контроля. Здесь большое внимание надо уделить вопросам самоконтроля и самопроверки. Для этого следует разработать определенную методику, познакомить с ней студентов и дать критерий оценок для само- и взаимоконтроля.

5. Разработать карточки-задания для диагностической работы.

6. Осуществлять внедрение в процесс обучения информационных технологий и специализированных программных продуктов [8].

Становление творческого потенциала студентов происходит на старших курсах путем анализа и рецензирования профессиональной литературы, выступления перед аудиторией с докладами о проделанной работе. На этом уровне развиваются профессиональные и психологические качества личности, происходит последовательное формирование готовности студентов к дальнейшему саморазвитию [6].

В целом высокая степень вовлеченности общества в социально-экономические отношения предопределяет необходимость специалистами любого профиля обладать солидными экономическими знаниями. В этих целях учебный процесс должен быть направлен на активизацию познавательной деятельности студентов, формирование у них высокого уровня экономической грамотности и культуры экономического мышления, умения анализировать конкретные экономические ситуации, приобретение практических навыков принятия экономических решений, а также усиление мотивации к творческому развитию.

Реализация этой цели в условиях высшей школы особенно на семинарских и практических занятиях может быть успешно осуществлена с помощью приемов и методов педагогической эвристики.

Одним из наиболее выразительных эвристических методов является «эвристическая беседа», предполагающая диалогическое взаимодействие педагога с аудиторией в вопросно-ответной форме. Преподаватель выносит на обсуждение проблемные вопросы, побуждая студентов на основе уже имеющихся знаний, представлений, наблюде-

ний приходиться к новым понятиям, выводам и правилам.

В процессе проведения семинарских занятий по экономике перед студентами могут быть поставлены следующие эвристически направленные вопросы:

1. Чем объясняется множественность определений рынка, существующих в экономической литературе?

2. Какая на ваш взгляд функция рынка не работает в экономике современной России?

3. Какие причины заставляют индивидуальных предпринимателей объединяться в фирму?

4. Как Вы понимаете утверждение: «Закон спроса действует, потому что у потребителей есть возможность замены»?

5. Какие важные выводы можно сделать из закона убывающей предельной полезности?

Для проведения семинара-беседы наиболее целесообразным будет следующий порядок ее проведения: педагог ставит ключевые вопросы, учебная аудитория решает их в ходе диалога, сформулированные тезисы, доказывающие обоснованность выбранного ответа, фиксируются в конспектах студентов.

Важной особенностью эвристической беседы является заложенная в ней взаимосвязанная творческая деятельность всех участников семинарского занятия на основе стимулирования рассуждений и размышлений, определение своей позиции, ее аргументация и защита перед аудиторией.

Еще одним эвристическим методом обучения на семинаре, обеспечивающим активное вовлечение студентов в обмен мнениями, идеями и соображениями о способах разрешения какой-либо экономической проблемы, является «дискуссионно-групповой» метод, при котором студенческая группа делится на три подгруппы, каждая из которых поочередно выступает в роли спрашивающей, отвечающей и оценивающей.

Каждая подгруппа студентов собирает и готовит материал, продумывает и заготавливает вопросы к оппонентам. Задача преподавателя – корректировать работу студентов так, чтобы каждый входящий в группу получил свои обязанности и принял активное участие в обсуждении.

Выбор дискуссионной темы определяется степенью ее актуальности, интереса к ней обучающихся студентов и соответствия учебному плану, например: «Определение эффективной модели экономического развития современной России». Активное вовлечение в дискуссию, столкновение нескольких точек зрения способствует повышению активности студентов, их заинтересованно-

сти, улучшению понимания темы, развитию аналитических способностей и самостоятельности мышления, умению отстаивать свою точку зрения, сохранять необходимый такт по отношению к оппонентам.

Применение на семинарах по экономике методов проблемно-эвристического обучения направляет педагогический процесс не на обучения фактам, а на овладение смыслом, т. е. понимания того экономического явления или предмета хозяйственной жизни, который рассматривается [7].

Кроме того, в образовательном процессе будет эффективным использование методов активного обучения, не предполагающих заучивания, а основанных на погружении студентов в конкретную ситуацию, смоделированную в целях формирования экономических навыков и развития активной позиции самих обучающихся.

Подобные образовательные технологии проведения семинарских занятий основываются на построении и проектировании экономических моделей и впоследствии внедрении их в жизнь в качестве утвержденного практикой примера. При этом происходит фокусирование внимания обучающихся не на глобальных вопросах экономической науки, а на конкретных жизненных экономических ситуациях, связанных с принятием финансово-хозяйственных решений.

Активные методы обучения представляют собой образовательную форму, при которой участники учебного процесса находятся в постоянном взаимодействии. Если в традиционной форме обучения основным действующим лицом занятия является педагог, то в активных методах обучения все участники на равных участвуют в учебном процессе, а деятельность обучающихся носит продуктивный, творческий, поисковый характер.

Одним из методов активного обучения, который с успехом может быть использован в образовательном процессе, являются кейсы. Их использование направлено на решение нечасто повторяющихся ситуаций (неявные ситуации), для которых не выработан алгоритм действия. Для разрешения подобных ситуаций необходимо проводить анализ, принимать решения из ряда имеющихся альтернатив и конструировать новый алгоритм. Таким образом, кейс представляет собой описание конкретной проблемной ситуации, имеющей место в определенное время, а также методов ее решения, действий участников, и результат, который может быть получен в процессе реализации выбранного пути решения задачи.

К основным признакам кейса можно отнести:

- объектом управления является проблемная ситуация;
- достаточно высокий уровень неопределенности проблемной ситуации, ограниченность информации на старте;
- наличие нескольких путей решения проблемной ситуации с различной степенью эффективности результата;
- в ходе поиска оптимального пути решения проблемной ситуации происходит формирование полезных и необходимых знаний, умений и навыков, которые в последующем могут быть ретранслированы в качестве апробированного шаблона;
- работа участников в группах.

Цикл кейсов, предполагающий осмысление реальной проблемной ситуации, описание которой одновременно отражает не только какую-либо практическую проблему, но и актуализирует определенный комплекс знаний, который необходимо усвоить при разрешении данной проблемы, может быть одним из инструментов достижения цели обучения студентов в учебных заведениях.

Очень близким к кейсу методом активного обучения, используемым на семинарских занятиях, является деловая игра. В отличие от кейсов, деловые игры не требуют анализа реальной ситуации и могут погружать участников в самые неожиданные ситуации. Каждому участнику в рамках игры отводится строго определенная индивидуальная роль, что позволяет педагогу оценивать обучающегося не как одного из членов команды, а как самостоятельного участника.

Предложенные активные методы обучения не представляют собой исчерпывающий список. Каждый преподаватель, в зависимости от цели занятия, изучаемой темы, обучаемой аудитории, может реализовывать собственные наработки. Так, в ходе проводимых семинарских занятий был замечен значительный интерес студентов к различным внеаудиторным методам закрепления материала: головоломки, логические игры, кроссворды и прочие развлекательные модели позволяли в легкой для восприятия форме запомнить важные определения, правила, термины [3, 4, 5].

В целом в настоящее время крупными компаниями к выпускникам экономических специальностей предъявляются достаточно жесткие требования конкурентоспособности: кроме багажа экономических знаний они должны постоянно знакомиться со специализированной литературой по своей предметной области, свободно общаться

по темам своей профессиональной деятельности, уметь оперативно применять свои профессиональные навыки в решении возникающих практических ситуаций.

Систематический контроль, осуществляемый при работе на семинарских занятиях в виде тестов, контрольных, аттестационных срезов, организация научно-исследовательской и внеучебной деятельности студентов, в том числе и при использовании специализированных пакетов прикладных программ экономического профиля, дает в общем итоге хорошие положительные результаты. Постепенное наращивание сложности рассматриваемого материала по экономическим дисциплинам, постепенное «погружение» в образовательное пространство посредством информационных технологий и увеличения области практического применения экономических знаний приводит к переходу от «знаниевой» компоненты к «умениевой» [6].

Библиографический список

1. *Андомин, О. В.* Влияние морально-психологической обстановки в коллективе на повышение качества образования [Текст] / О. В. Андомин, С. Н. Косинова / Социально-экономическое и инновационное развитие региона. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Апрель 2006 г. В 2-х ч. Ч. I. – Сам. гос. техн. ун-т. – 2006.
2. *Бандалюк, О. В.* К вопросу о проблемах преподавания финансовых дисциплин нефинансовым специализациям [Текст] / О. В. Бандалюк / Социально-экономическое и инновационное развитие региона. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Апрель 2006 г. В 2-х ч. Ч. I. – Сам. гос. техн. ун-т. – 2006.
3. *Биткина, И. К.* Повышение качества финансового образования за счет применения инновационных форм обучения [Текст] / И. К. Биткина // Научный вестник Волгоградской академии государственной службы, серия «Экономика». – 2011. – № 2.
4. *Биткина, И. К.* Применение интерактивных образовательных технологий в обучении финансовой грамотности: методический подход [Текст] / И. К. Биткина // Научный вестник Волгоградской академии государственной службы, серия «Экономика». – 2012. – № 1.
5. *Брехова, Ю. В.* О методических подходах к организации занятий по финансовой грамотности среди учащихся образовательных учреждений [Текст] / Ю. В. Брехова, А. П. Алмосов // Научный вестник Волгоградской академии государственной службы, серия «Экономика». – 2014. – № 2.
6. *Гудкова, С. А.* Принципы формирования англоязычной коммуникативной компетенции у студентов неязыковых специальностей [Текст] / С. А. Гудкова / Социально-экономическое и инновационное развитие региона. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Апрель 2006 г. В 2-х ч. Ч. I. – Сам. гос. техн. ун-т. – 2006.
7. *Островая, Е. В.* Использование методов педагогической эвристики на семинарах по экономике как средство активизации учебного процесса [Текст] / Е. В. Островая / Социально-экономическое и инновационное развитие региона. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Апрель 2006 г. В 2-х ч. Ч. I. – Сам. гос. техн. ун-т. – 2006.
8. *Судакова, Л. И.* Индивидуальные особенности студентов и их учет в организации обучения [Текст] / Л. И. Судакова / Социально-экономическое и инновационное развитие региона. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Апрель 2006 г. В 2-х ч. Ч. I. – Сам. гос. техн. ун-т. – 2006.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS

УДК 338.47:656 (470+571)

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ГРУЗОПЕРЕВОЗОК В РФ

М. В. Новиков, С. В. Землянская

Аннотация. В статье сформулированы пути повышения эффективности международных грузоперевозок в Российской Федерации. К числу приоритетных относятся следующие направления: необходимость совершенствования нормативно-правовой базы развития отечественного рынка услуг предприятий транспортной инфраструктуры; установление государственных стандартов, обеспечивающих качество предоставляемых транспортных услуг; развитие механизмов частно-государственного партнерства при четком законодательном распределении прав, ответственности и рисков государства и инвесторов; определение путей реализации частно-государственного партнерства на отечественном рынке транспортной инфраструктуры; активизация консолидации участников рынка транспортно-логистических услуг.

Ключевые слова: международные грузоперевозки, транспортная система, транспортная инфраструктура, транспортно-логистическая система, транспортно-логистические услуги.

WAYS OF INCREASE OF EFFICIENCY OF INTERNATIONAL TRANSPORTATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

M. V. Novikov, S. V. Zemlyanskaya

Abstract. The article is devoted to the formulation of the ways of increase of efficiency of international transportation in the Russian Federation. The priority directions include: the necessity to improve the normative legal base of development of the domestic market of transport infrastructure enterprises services; the establishment of state standards that ensure the quality of transport services; development of mechanisms of public-private partnership on the base of a clear legislative distribution of rights, responsibilities and risks of the state and investors; identification of the ways of public-private partnerships implementing in the domestic market of transport infrastructure; intensification of consolidation of the transport and logistics services market participants.

Keywords: international shipping, transport, transport infrastructure, transport and logistics system, transport and logistics services.

В числе причин недостаточно успешного решения проблем транспортного сектора, помимо конъюнктурных вопросов, необходимо отметить недостаточно последовательные действия государства, направленные на демонаполизацию отрасли и снижение высоких транзитных тарифов, и

отсутствие реальных шагов по развитию транспортных коридоров, проходящих по территории нашей страны.

Разработанная Министерством транспорта подпрограмма «Развитие экспорта транспортных услуг» федеральная целевая программа «Модер-

низация транспортной системы России» предполагала существенное повышение конкурентоспособности российского транспортного сектора на мировом рынке и увеличение экспорта транспортных услуг до 2010 г. в 2 раза по отношению к 2004 г. до 13 млрд. долларов. Для достижения этой цели предполагалось принятие следующих мер.

1. Разработка механизмов осуществления государственной поддержки отечественных транспортных организаций, работающих на международном рынке транспортных услуг (стимулирование российских грузоотправителей к использованию услуг отечественных перевозчиков, снижение налоговой нагрузки на перевозчиков, существенно превышающей уровень нагрузки за рубежом, снижение портовых сборов и др.).

2. Реализация мер стимулирования российских грузоотправителей к заключению договоров поставки на условиях, предусматривающих перевозки грузов отечественными транспортными организациями.

3. Последовательная гармонизация транспортного законодательства РФ, стандартов и транспортной документации с нормами и правилами ВТО.

Однако, подводя итоги реализации данной программы, необходимо отметить, что существенной модернизации транспортной отрасли добиться не удалось. Так, вместо планируемых 13 млрд. долл. экспорт транспортных услуг за 2010 отчетный год по программе составил лишь около 9 млрд. долл., при этом продемонстрировав падение на 40 %.

Из намеченных подпрограммой мер по повышению конкурентоспособности сектора транспортных услуг была, по существу, (с некоторыми оговорками) успешно произведена только гармонизация отечественного законодательства с нормативной базой ВТО. При этом важнейшая часть концепции – программа поддержки российских перевозчиков и экспедиторов – не увенчалась успехом. Более того, транспортный сектор оказался одной из наиболее пострадавших от мирового экономического кризиса отраслей отечественной экономики. Можно констатировать, что позиции крупнейших российских транспортных компаний в большинстве своем не только не укрепились, но и ослабли. Так, с тяжелейшими финансовыми проблемами столкнулись крупнейший отечественный транспортный экспедитор FESCO и государственный монополист ОАО РЖД [1].

Согласно Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 г. одной из це-

лей развития транспортной системы России является повышение качества транспортного обслуживания, в т. ч. повышение качества транспортно-экспедиционного обслуживания, т. к. повышающийся спрос на грузовые перевозки сдерживается малоразвитостью транспортно-логистической системы страны. В 2014–2018 гг. на реализацию инфраструктурных проектов планируется выделить из Фонда национального благосостояния 450 млрд. рублей; к 2022 г. планируется решение задачи по удвоению автомобильных дорог федерального значения.

В целях диверсификации экономики, Минэкономразвития России особо выделяет «содержание и развитие транспортной инфраструктуры: наземной, водной и воздушной, повышение безопасности транспорта, расширение автодорожной инфраструктуры, в том числе через механизмы дорожного фонда, через расширение строительства платных автомобильных дорог».

В 2013 г. был сохранен ряд мер государственной поддержки, который был принят еще в 2009 году. Общая величина расходов неинвестиционного характера, полученная на поддержание транспортного комплекса в 2013 г. за счет средств федерального бюджета, составила около 94 млрд. руб. [2], сюда относятся субсидии, взносы в уставные капиталы, не направленные на капитальное строительство. В целом по транспортному комплексу инвестиции из средств федерального бюджета в 2013 г. в основной капитал составили порядка 359 млрд. рублей, в 2014 г. были произведены инвестиции в том же количестве.

В части финансирования реализации приоритетных инвестиционных проектов дефицит средств составляет порядка 360 млрд. рублей, которые могут быть восполнены за счет средств ФНБ или использования льготных кредитов.

Размер инвестиций из средств федерального бюджета на период с 2014 по 2017 гг. в транспортный комплекс обозначен на основе приоритетных направлений развития транспортной инфраструктуры, а именно:

- обеспечение объектов, напрямую связанных с Чемпионатом мира по футболу в 2018 г., который пройдет в России;

- завершение вводимых объектов;

- реализация проектов, которые будут осуществлены по принципу ГЧП (в частности, строительство платных дорог с применением ГЧП) либо направлены на повышение безопасности страны;

- устранение «узких» мест транспортной инфраструктуры, в частности, развитие москов-

ского транспортного узла, в том числе московского авиационного узла, а также развитие восточного полигона БАМа и Транссиба);

- развитие транспортного комплекса в рамках Федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и

города федерального значения Севастополя до 2020 г.», который включает строительство мостового перехода через Керчинский пролив.

Особый интерес вызывают планы Правительства РФ по инвестициям на НИОКР.

Таблица 1

Инвестиции на НИОКР, (млрд. руб., в ценах соответствующих лет с учетом НДС) [1]

	2010–2030 гг.	в том числе:			
		2013–2015 гг.	2016–2018 гг.	2019–2020 гг.	2021–2030 гг.
Всего:	253	16	22	28	23
из федерального бюджета	36	5	4	4	3
из внебюджетных средств	217	11	18	24	20

От темпов формирования благоприятной среды для привлечения частных инвесторов, от скорости формирования федеральных и региональных дорожных фондов, от привлеченных специализированных компаний для управления федеральным имуществом и внедрения контрактов жизненного цикла будут зависеть темпы роста государственных инвестиций. Необходимо отметить, что существует риск уменьшения финансирования в отношении предложенных вариантов, особенно из федерального бюджета, а связано это с неблагоприятной ситуацией в экономике.

Одной из целей Транспортной стратегии РФ определено обеспечение доступности и качества транспортно-логистических услуг в области грузовых перевозок на уровне потребностей развития экономики страны. Достижение данной цели обеспечивается Минтрансом путем решения задач по развитию путей сообщения, а именно: автомобильных дорог общего пользования, железнодорожных линий и внутренних водных путей, а также транспортных узлов на основе принципов логистики и мультимодальных перевозок. Помимо этого, Минтранс обеспечивает элементы транспортной системы современным информационно-техническим оснащением [1].

В 2014 г. было построено и реконструировано более 700 км автомобильных дорог федерального значения, в том числе 135 км скоростных, что почти на 20 % больше, чем в 2013 году. Впервые в 2014 г. перешагнули 50 % рубеж по доле протяженности автомобильных дорог федерального значения, соответствующих нормативным требованиям.

На автомобильных дорогах регионального и местного значения за счет субсидий из федерального бюджета введены в эксплуатацию участки общей протяженностью более 670 км.

В 2014 г. были сделаны первые практические шаги на пути реализации крупнейшего для России международного транспортного проекта по строительству Евразийского высокоскоростного транспортного коридора Москва – Пекин, включающего приоритетный проект высокоскоростной железнодорожной магистрали Москва – Казань, протяженностью 770 км, проходящей по территории семи субъектов страны.

Приоритетной задачей остается развитие транспортных узлов крупных городов и агломераций на основе комплексного мультимодального подхода. Данная работа проводится в рамках реализации Программ развития транспортных систем Московского региона, Санкт-Петербурга и Ленинградской области на период до 2020 года.

Залогом успешной деятельности является совершенствование нормативной правовой базы транспортного комплекса. В 2014 г. Президентом РФ подписано 10 Федеральных законов в сфере транспорта, в плане на 2015 г. – принятие порядка 20 федеральных законов.

Минтрансом России продолжена реализация взаимовыгодных международных проектов, в первую очередь, со странами СНГ и Азиатско-Тихоокеанского региона. Важнейшим направлением стало совершенствование нормативной правовой базы в области транспорта стран Таможенного союза и Единого экономического пространства.

Активными темпами ведется работа по формированию международного автотранспортного маршрута Европа – Западный Китай, который должен обеспечить бесперебойное транспортное сообщение России с Китаем и странами Европы. В целях развития данного маршрута Минтрансом в сентябре 2014 г. в Душанбе подпи-

сано соглашение между правительствами государств-членов ШОС о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок [1].

Также активизирована проработка вопросов организации высокоскоростного железнодорожного сообщения и дорожного строительства на территории России с китайскими, южнокорейскими, французскими и японскими партнерами. В целях повышения уровня безопасности транспортных услуг, под эгидой Минтранса впервые в мире создана национальная система экстренного реагирования при авариях на автомобильных дорогах – «ЭРА ГЛОНАСС», позволяющая спасти до 4 тысяч человеческих жизней в год.

Деятельность Минтранса на период 2015–2017 гг. также будет направлена на ускорение товародвижения и снижение транспортных издержек в экономике; повышение конкурентоспособности транспортной системы России на мировом рынке транспортных услуг.

По словам заместитель Министра транспорта РФ Н. Асаула, в сфере международного сотрудничества одной из основных стратегических целей развития российского транспортного комплекса является его интеграция в мировое транспортное пространство и реализация транзитного потенциала страны.

Отметим, однако, что инвестиции в транспортную инфраструктуру, составляющие около 2 % ВВП, существенно меньше, чем в развитых и развивающихся странах. Эту задачу не решить без совершенствования нормативно-правовой базы и налоговой системы.

Одним из главных препятствий для повышения эффективности рынка транспортно-логистических услуг являются также таможенные, тарифные и нормативно-правовые барьеры на пути экспорта/импорта и международного транзита грузов.

В рейтинге Всемирного банка по показателю «таможенные процедуры» России присвоен балл 2,20 из 5. Эта достаточно низкая оценка отражает объективные трудности, с которыми сталкивается практически любая компания на российской таможне: процедуры неэффективны и являются источниками высоких рисков для бизнеса.

Сложность таможенной очистки российских авиаузлов фактически сделала аэропорт столицы Финляндии 4-м крупнейшим аэропортом Москвы: до 40 % московских грузов сначала доставляются авиарейсом до Хельсинки, где скорость таможенной очистки не превышает 1 дня, а далее доставляются грузовиками в пункт конечного назначе-

ния. Срок растаможивания грузов на территории российских авиаузлов достигает 7 дней что, например, сравнимо со сроком доставки товара средствами автотранспорта из Амстердама до Москвы.

Электронный документооборот при оформлении перевозимых через границу грузов уже несколько лет активно внедряется как частными, так и государственными организациями. Федеральная таможенная служба России официально начала переход на электронный документооборот с 2012 г. К 2014 г. большинство таможенных пунктов в России перешли на стопроцентный электронный документооборот. Тем не менее работу нельзя считать завершенной.

На текущий момент, по данным ТПП РФ, на российском рынке транспортно-экспедиторских услуг работает около 3,8 тыс. компаний, предоставляющих транспортно-экспедиторские услуги (компании, зарегистрированные на территории РФ, включая их филиалы в регионах) [5, с. 60].

Малый масштаб бизнеса компаний приводит к тому, что качественные услуги в необходимом крупным клиентам объеме не могут быть оказаны. Неслучайно в рейтинге Всемирного банка по показателю «качество логистики и уровень компетенций» Россия получила скромный балл 2,74 (из 5) [1].

Таким образом, наряду с усилением мер по реализации комплексной государственной стратегии по наращиванию экспортного потенциала России в сфере международных перевозок, необходима модернизация и увеличение экспортного потенциала отечественных производителей транспортных услуг.

Международный транспорт все больше превращается в высокотехнологичный сектор услуг, который в существенной степени опирается на мультимодальные контейнерные перевозки. В этих условиях Россия, претендующая на статус крупного центра международного транзита, должна проводить комплексную политику, направленную на повышение доли контейнерного оборота, что может быть достигнуто в первую очередь за счет повышения процента импортных и транзитных перевозок, обслуживаемых отечественными перевозчиками и экспедиторами.

Для достижения этой цели необходимо серьезное укрепление и повышение конкурентоспособности отечественных мультимодальных операторов (экспедиторов), которые играют принципиальную роль при обслуживании контейнерных грузопотоков. При этом государственная стратегия, направленная на создание в России крупного

центра международного транзита, может быть существенно более эффективной, если будет опираться на сотрудничество в рамках транспортного союза ЕАЭС.

Процесс интеграции в международный рынок услуг предприятий транспортной инфраструктуры приводит к усилению конкуренции на отечественном рынке, повышению доступности отечественного рынка для иностранных транспортных компаний, что обуславливает осложнение положения российских транспортных компаний. Поэтому требуется постепенное повышение качества транспортных услуг, предоставляемых отечественными транспортными компаниями, интеграция международной техники и технологий предоставления транспортных услуг. Также необходим поиск путей снижения себестоимости транспортных услуг, так как цена является важнейшим фактором при выборе отечественными потребителями поставщика транспортных услуг, и переход на международные стандарты качества и безопасности транспортных услуг.

Более того, поскольку произошло присоединение Российской Федерации к ВТО, появляется объективная необходимость развития транспортной инфраструктуры. Согласно требованиям ВТО международные перевозки должны осуществляться по определенным маршрутам для обеспечения условия минимизации транспортных издержек, безопасности перевозок и т. д. Однако на территории Российской Федерации традиционно развивались другие транспортные маршруты, поэтому присоединение к ВТО повлекло за собой необходимость развития в России маршрутов, предусмотренных правилами данной организации.

Интернационализация мирохозяйственных связей предполагает разработку и внедрение международных стандартов, которые распространяются в том числе и на международные транспортные перевозки. Качество транспортной инфраструктуры должно соответствовать данным стандартам. В Российской Федерации в связи с обособленностью российской экономики на протяжении многих десятилетий существовали собственные стандарты качества. Поэтому в рамках унификации международной транспортной инфраструктуры необходимо приведение российской транспортной инфраструктуры в соответствие с международными стандартами качества.

Также следует отметить, что при развитии российской транспортной инфраструктуры необходимо учитывать климатические особенности Российской Федерации, которые не только отличаются от климатических условий европейских

или азиатских стран, но также высоко дифференцированы в различных областях и регионах России. Следовательно, требуется применение различных технологий для создания транспортной инфраструктуры в различных частях Российской Федерации.

Кроме того, вступление России в ВТО существенно актуализирует требования к развитию логистической инфраструктуры международных транспортных коридоров, проходящих по территории России.

Как показывает мировой опыт, для совершенствования системы транспортных грузоперевозок необходимо внедрять новые технологии, использовать новые методы современной логистики.

Фирмы-грузоперевозчики российского рынка, внедряющие в свою деятельность методы современной логистики, в отличие от своих конкурентов, использующих старые методы, достигают большей стабильности, обеспечивают себе высокую конкурентоспособность. Именно методы современной логистики, направленные на усовершенствование транспортных грузоперевозок, позволяют компаниям-грузоперевозчикам поправить свое финансовое положение как на внутреннем, так и на внешнем рынке, повысить объемы перевозок, сделать транспортные грузоперевозки в целом более эффективными и, что немало важно, занять более высокое место среди мировых фирм-грузоперевозчиков. Доля транспортных грузоперевозок отечественными фирмами в общем объеме грузоперевозок составляет примерно 30–35 %, что является низким показателем.

Можно предложить следующие пути совершенствования деятельности современных российских компаний, специализирующихся на транспортных грузоперевозках.

Во-первых, необходимо совершенствовать законодательную и нормативно-правовую базу в данной сфере. Это позволит сделать такие процедуры, как транспортно-таможенное оформление более оперативными, а также обеспечит оптимальные сквозные тарифы ставок транспортных грузоперевозок.

Во-вторых, необходимо внести кардинальные изменения в терминальные технологии и техническую базу транспортных грузоперевозок. Для повышения безопасности транспортировки грузов необходимо обеспечить контролирующие органы всей важной информацией о движении транспорта в режиме он-лайн, о событиях на трассе, которые могут серьезно повлиять на процесс грузоперевозки [6, с. 104–105].

Западные фирмы, занимающиеся транспортными грузоперевозками, уже не одно десятилетие ведут внедрение в свою деятельность методов и открытий современной логистики. Все это ведет к снижению общих затрат на транспортные грузоперевозки, позволяет сделать этот процесс более оптимальным и эффективным. Российским компаниям для повышения конкурентоспособности и совершенствования своей деятельности необходимо более активно перенимать этот опыт [4, с. 47].

Следует отметить, что в последнее время растет не только количество, но и качество транспортных средств для грузоперевозок, это в основном связано с тем, что при международных транспортных грузоперевозках въезд для устаревших автомобилей, несущих вред экологии, в Европу просто закрыт.

Для повышения уровня компетенций рынка транспортно-логистических услуг в России необходимо изменение масштаба его участников: только крупные компании и бизнес-сети, сформированные средними и малыми компаниями, смогут предложить крупнейшим розничным сетям и производителям потребительских товаров достаточный уровень сервиса при приемлемом уровне тарифов.

Для бизнеса крупных операторов крайне важно иметь в активе дочерние логистические компании, обладающие потенциалом консолидации рынка.

Значительный резерв повышения эффективности транспортно-экспедиторской системы заключается в качественном развитии базовой услуги транспортировки, ведь именно оплата этой услуги составляет 90 % внешних затрат компаний на транспорт и логистику. Качественное развитие базовой услуги – это сокращение стоимости и сроков доставки, повышение дисциплины перевозок, то есть гарантированное соблюдение сроков доставки.

В сегменте железнодорожных перевозок необходимо повысить приоритет транспортировки грузов с высокой добавленной стоимостью.

Даже в основном для железнодорожного транспорта сегменте перевозок массовых грузов возможны улучшения, связанные с эффективностью совместной работы ОАО «РЖД», экспедиторов и грузоотправителей. Значительный потенциал роста эффективности заключается в укрупнении отправок и повышении качества совместного планирования грузоотправителей, экспедиторов и ОАО «РЖД». Укрупняя отправки, грузоотправитель получает от ОАО «РЖД» скидку по провозным платежам. При формировании более крупных

партий, следующих в один пункт назначения, скорость прохождения грузов существенно возрастет, что снижает оборотный капитал грузоотправителя, а оператору дает высокую оборачиваемость подвижного состава. Пока же наблюдается прямо противоположная практика.

Низкое качество производственного планирования, отсутствие эффективного взаимодействия с операторами, несоблюдение сроков доставки со стороны ОАО «РЖД» – эти обстоятельства в сумме приводят к отправке мелких партий, хранению грузов на колесах в портах, заторам на подъездах к портам. На подходах к морским портам Дальнего Востока и Черного моря систематически находятся от 100 до 200 так называемых «оставленных» поездов с экспортными грузами (иногда по 2–3 месяца) [5, с. 61].

Положительным явлением может быть приобретение ОАО «РЖД» 75 % акций компании «Gefco». Компания планирует стать 3PL/4PL игроком на «пространстве 1520» и принять активное участие в логистическом обслуживании ОАО «РЖД».

Объединительную роль могут сыграть те компании, которые имеют доступ к основной базе несырьевых грузов. Консолидацию рынка, безусловно, затрудняет то обстоятельство, что в России недостаточно развиты интермодальные перевозки. Тем вероятнее, что компании, начинающие выстраивать мультимодальные цепочки, например, ОАО «ТрансКонтейнер» или ОАО «РЖД Логистика», могут сыграть объединительную роль.

Отметим, что в 2014 г. ОАО «Российские железные дороги», АО «Национальная компания «Казахстан Темир жолы» и ГО «Белорусские железные дороги» подписали соглашение о создании Объединенной транспортной логистической компании. Участник со стороны ОАО «РЖД» – «ТрансКонтейнер». Целями проекта являются:

- транспортная связь экономики стран-участниц Единого экономического пространства – России, Белоруссии и Казахстана;
- выход на высокодоходные сегменты рынка, в том числе реализация транзитных контейнерных перевозок Китай – ЕС;
- повышение конкурентоспособности железных дорог на рынке транспортных услуг на территории ЕЭП.

Данное событие будет способствовать активизации работы Евразийского Союза транспортных, экспедиторских и логистических организаций.

Таким образом, к числу приоритетных направлений, направленных на повышение эффективности международных перевозок, относятся:

- необходимость совершенствования нормативно-правовой базы развития отечественного рынка услуг предприятий транспортной инфраструктуры;
- установление государственных стандартов, обеспечивающих качество предоставляемых транспортных услуг;
- развитие механизмов государственно-частного партнерства при четком законодательном распределении прав, ответственности и рисков государства и инвесторов;
- определение путей реализации ГЧП на отечественном рынке транспортной инфраструктуры;
- активизация консолидации участников рынка транспортно-логистических услуг.

Библиографический список

1. Итоги 20-й Международной выставки транспортно-логистических услуг и технологий «TransRussia-2015». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.souztransrus.ru/news/trotr_news/21_aprelya_2015_g_sostoyalos_otkr

ytie_20_y_mezhdunarodnoy_vystavki_transportno_lo gisticheskikh_uslug/. Загл. с экрана.

2. Левченко, О. А. Ступени и потенциал экономической интеграции / О. А. Левченко, Г. В. Игнатъева [Текст] // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Экономика. – 2015. – № 3.

3. Российский статистический ежегодник – 2014 г. [Электронные ресурсы]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_13/Main.htm. Загл. с экрана.

4. Элларян, А. С. Развитие бизнес-партнерства в сфере транспортной логистики [Текст] / А. С. Элларян // Логистика. – 2015. – № 2.

5. Элларян, А. С. Развитие интеграционных процессов в сфере транспортно-логистических услуг [Текст] / А. С. Элларян // Механизация строительства. – 2015. – № 2.

6. Элларян, А. С. Формирование транспортно-логистической системы национального уровня [Текст] / А. С. Элларян // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2015. – № 1.

УДК 339.56

ПРОМЫШЛЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН ЕАЭС

С. А. Иванова

Аннотация. Представлен анализ тенденций, закономерностей промышленного развития и инновационного функционирования стран-участниц ЕАЭС. Кратко изложены возможности по управлению и стимулированию развития промышленности в рамках ЕАЭС. Обозначена важность мер государственной поддержки в направлении формирования совместной инновационной инфраструктуры.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз (ЕАЭС), промышленное развитие, инновационное развитие, структура и динамика экспорта и импорта, импортозамещение, государственное регулирование.

INDUSTRIAL COOPERATION OF THE EAEU

S. A. Ivanova

Abstract. The article presents an analysis of the patterns and trends of innovative development of Eurasian Economic Union industry. This article provides brief analysis of the capacity to manage the development of industry in the framework of EAEU. The author emphasizes the importance of government support measures towards the formation of a joint innovation infrastructure.

Keywords: Eurasian Economic Union (EAEU), industrial development, innovative development, the structure and dynamics of import and export, import substitution policy, government regulation.

К настоящему времени отсутствует «академический консенсус» в отношении стратегических основ региональной экономической интеграции и управления промышленным сотрудничеством в рамках Евразийского экономического союза, что

требует поиска форм и способов регионального взаимодействия, адекватных современным условиям. В перечне механизмов решения этой задачи – активное вовлечение и широкое использование в практике инновационных ресурсов развития, при-

менение технологических и инновационных нововведений, особенно в тех сферах и направлениях деятельности, которые являются наиболее перспективными с точки зрения масштабов влияния на промышленное сотрудничество стран-членов ЕАЭС. Основой развития экономик союзных государств является промышленный комплекс, а повышение его конкурентоспособности и устойчивости является одним из приоритетов сотрудничества. Учитывая потенциал взаимовыгодного взаимодействия в рамках ЕАЭС, особую актуальность приобретает инновационная компонента развития национальных промышленных секторов указанных стран. Это позволит государствам в перспективе диверсифицировать свои национальные экономики, повысить их конкурентоспособность, по итогам занять достойное место в мировом хозяйстве. В этой связи перед нами поставлена задача обоснования значимости и выявления особенностей развития промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС на основе формирования совместной инновационной инфраструктуры, определения предпосылок и преимуществ промышленной трансформации на основе активной политики импортозамещения и ускорения научно-технического развития странами-участницами.

Осознание значимости усиления промышленной кооперации стран ЕАЭС в целях стимулирования роста промышленного производства и выпуска совместно произведенной продукции прослеживается в официальных программных документах союзных государств, в частности, в Ос-

новных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза (2015 г.) [7]. Основной целью разработки вышеуказанного программного документа является ускорение развития, повышение конкурентоспособности, обеспечение диверсификации и эффективности национальных экономик, реализация имеющегося инновационного потенциала роста (а для России и Казахстана – реализация потенциала не сырьевого роста экономики). При этом особое внимание уделяется инновационному сотрудничеству с партнерами по евразийской интеграции и, в первую очередь, с главным игроком набирающих оборот интеграционных процессов в рамках ЕАЭС в новом составе – Российской Федерацией. Без объединения усилий в разработке передовых технологий сложно будет решить столь масштабные задачи. В рамках евразийского сотрудничества странами-участницами обозначено проведение скоординированной единой политики в различных отраслях экономики и, в первую очередь, в отраслях промышленности стратегически значимых в масштабе всего Евразийского экономического союза. Как уже отмечалось, основой формирования и развития экономик стран ЕАЭС является промышленный комплекс, на который приходится порядка 96 % взаимной торговли, более 81 % экспорта, и обеспечивающего около 30 % всей валовой добавленной стоимости. В страновой структуре промышленности ЕАЭС РФ формирует около 87 % объема промышленной продукции (см. рис. 1).

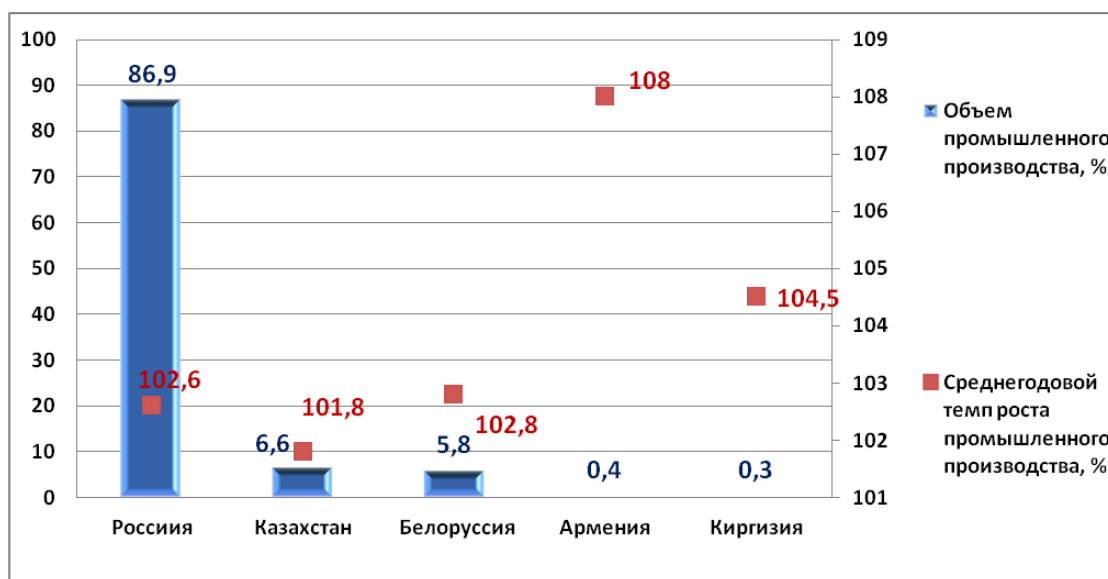

Рис. 1. Распределение объема промышленного производства по государствам – членам ЕАЭС, % (январь 2016 г.)

Источник: составлено автором на основании данных [5].

Несмотря на высокие среднегодовые темпы национального промышленного производства, наблюдается замедление роста производительности и изменение отраслевой структуры совокупного продукта стран евразийской интеграции. С

момента взаимодействия в формате ЕАЭС (1 января 2015 г.) темпы промышленного производства Союза имели тенденцию к снижению, не превышая 100 %, а доля промышленного производства в ВВП в среднем составляет 65 % (см. рис. 2).

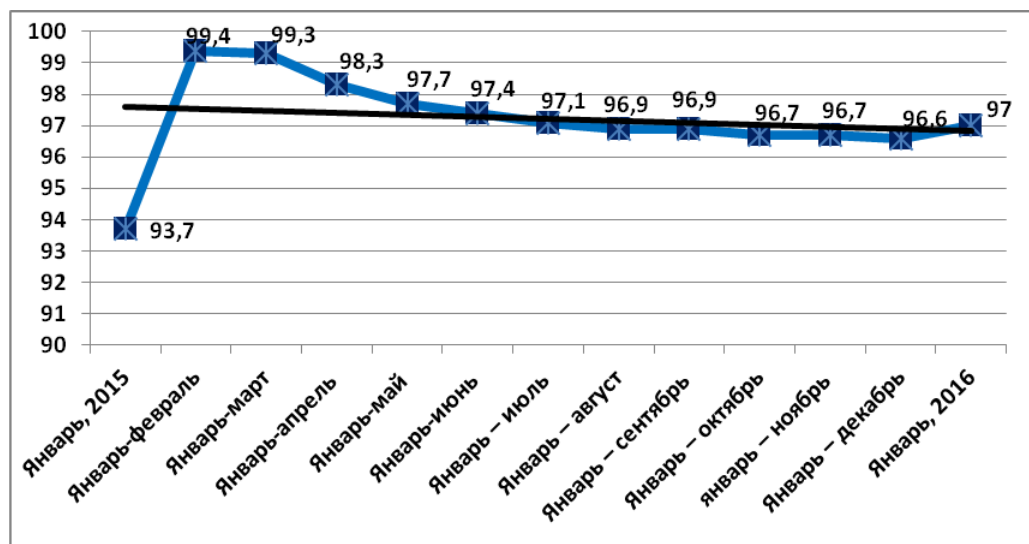

Рис. 2. Промышленное производство в формате ЕАЭС, в % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: составлено автором на основании данных [5].

Более того, сокращение доли промышленности в отраслевой структуре валовой добавленной стоимости наблюдается во всех государствах-членах ЕАЭС. В целях преодоления медленного роста производительности государствам-участникам евразийского проекта требуется активизация инновационных процессов, особенно в приоритетных видах экономической деятельности с точки зрения масштабов влияния на взаимное промышленное сотрудничество. Так, мощный потенциал заложен в секторе обрабатывающей промышленности, доля которого в совокупном объеме промышленного производства союзных государств составляет 62,2 % [5].

Развитие интеграционного сотрудничества в обрабатывающем секторе экономики закладывает фундамент для дальнейшего роста внутриотраслевого обмена. Так, тесные производственные кооперационные связи сложились между Российской Федерацией, Казахстаном и Республикой Беларусь в машиностроении, и, прежде всего, в автомобиле- и тракторостроении. В процесс разработки и производства вовлечены белорусские заводы «МАЗ», «БелАЗ», «Гомсельмаш», российские – «КамАЗ», «ГАЗ» «Ростсельмаш» и др. Сборочное производство белорусской и российской техники (комбайнов компании «Ростсельмаш») основано также в Казахстане. Перспектив-

ным проектом в сфере производственной кооперации, предлагаемым к реализации в машиностроении в рамках Союза, является создание станкостроительного совместного предприятия при участии двух холдингов – отечественного станкоинструментального «Станкопром» (входит в Госкорпорацию Ростех, РФ) и «Белстанкоинструмент» (РБ). Это позволит частично решить проблемы импортозамещения станкоинструментальной продукции и расширить взаимную открытость национальных рынков для белорусских и российских производителей. Примером объединения станкостроительных компетенций России и Беларуси является создание единой инжиниринговой компании при участии Фонда развития промышленности, ООО «Группа Стан», МГТУ «Станкин», холдинга «Белстанкоинструмент» и ОАО «Минский электротехнический завод им. В. И. Козлова», что придаст дополнительный импульс не только развитию единой производственной, но и научно-технической базы союзных государств [8].

Прочное сотрудничество сформировалось между тремя странами в оборонно-промышленном комплексе (ОПК). Основными высокотехнологичными разработками белорусских партнеров являются радиостанции, пилотажные системы, средства спутниковой и космиче-

ской связи, навигационные приборы и т. д. В ответ российская сторона поставляет средства ПВО, связи и радиоэлектронной борьбы. Развитие стратегического партнерства между ОАО «Интеграл» и ОАО «Российская электроника» способствует созданию совместного российско-белорусского предприятия по производству радиоэлектронной продукции для нужд ОПК России и российских госкорпораций. Также активно участие ОАО «558 Авиационный ремонтный завод» (РБ) в модернизации российской боевой авиационной техники. Казахстанско-российские проекты предусматривают организацию совместного производства самолетов, порохов, модернизацию бронетехники, систем зенитных ракетных комплексов и многое другое [9]. Учитывая высокую степень интеграции Кыргызской Республики с регионами России, Белоруссии и Казахстана в агропромышленном секторе (доля указанных стран во внешнем товарообороте Киргизии около 45 % [2]) к приоритетным направлениям промышленного сотрудничества стран ЕАЭС можно отнести создание агропромышленных производств с использованием кластерных организационных технологий, что приведет к увеличению глубины переработки сельскохозяйственной продукции, росту физического объема производства, продвижению совместной агропродукции на внешние рынки. Новые возможности для развития открываются при реализации межгосударственной кооперации в отрасли легкой промышленности. Например, в рамках межотраслевой кооперации производителей кож с производителями мебельной продукции и в сфере автомобилестроения заложен потенциал по освоению новых технологий коллегами из России, Белоруссии и Казахстана. Реализация совместных проектов по производству потребительских товаров нового поколения (обувь, одежда, трикотаж) с заданными функциональными свойствами (огнестойкими, терапевтическими, биоактивными и т.д.) позволит минимизировать риск зависимости от импорта и выйти на новые рынки сбыта.

Принимая во внимание, что добыча и переработка нефти и газа – базовый сектор экономики России и Казахстана, а также учитывая потенциал формирования сырьевых отраслей (доля России в 2014 г. – 6,1 % мировых нефтезапасов (6 место), Казахстана – 1,8 % (12 место) [10]), активизация инновационной составляющей роста особенно актуальна для поддержания нефтегазового сектора двух стран. Синхронизация развития инновационно-производственной инфраструктуры в ТЭК способна заложить прочный фундамент стабильного экономического роста и энергетической безопас-

ности в долгосрочной перспективе союзных государств. Более того, концентрация средств и усилий на развитии отраслей ТЭК представляется оправданной, так как они являются наиболее перспективными с точки зрения масштабов влияния на экономику двух стран, работают не только на внутренний рынок, а также «отзывчивы» на поддержку со стороны государственных структур. Исходя их существующей концентрации бизнеса и мощного ресурсного потенциала, в планах развитие стратегического партнерства между АО «Уралхиммаш» (РФ) и АО «Южно-Казахстанский Машиностроительный Завод» (РК), а также сотрудничество по модернизации Павлодарского нефтехимического завода и Шымкентского нефтеперерабатывающего завода [6], что позволит повысить качественную компоненту роста нефтегазовой и нефтехимической промышленности государств-партнеров.

Учитывая, что интерес к результатам фундаментальных и прикладных исследований в области нанотехнологий и наноматериалов со стороны промышленности и бизнеса постоянно увеличивается, нанотехнологии являются одним из приоритетных направлений научно-технического развития, в том числе в рамках стран ЕАЭС. Потенциальным партнером для сотрудничества, расширяющим исследования в этом направлении, является Россия, где научными разработками в данной сфере занимаются более 150 научных организаций, запущена одна из крупнейших в мире государственных программ по развитию наноиндустрии. Доля РФ среди стран, занимающих лидирующие позиции в финансировании нанотехнологических проектов, составляет 25 %. [11]. Особый интерес для Белоруссии представляют такие области, как наноэлектроника и нанотехнологии в электронике, которые можно развивать совместно с российскими партнерами, объединяя финансовый потенциал на этапе разработок. В Республике Казахстан и Армения также большое внимание уделяется созданию объектов инновационной инфраструктуры – инновационных центров, технопарков, свободных экономических зон и др. (в частности, технопарк «Алтай» в Казахстане, Гюмрийский центр информационных технологий в Армении). В процессе их функционирования разрабатываются предложения о приоритетах развития, выявляется спрос предприятий-партнеров на нововведения, осуществляется содействие компаниям в реализации коммерчески привлекательных проектов и передаче научно-технической продукции на рынок. Тем самым обеспечивается устойчивое территориально-отраслевое взаимодействие.

Несмотря на то, что промышленное сотрудничество предусматривает использование высоких технологий в производстве и серьезные наработки в инновационной и научно-технической сфере, в структуре экономик стран Евразийского экономического союза высокотехнологичные отрасли составляют незначительную долю, а инновационная активность компаний не может считаться удовлетворительной. Например, валовые расходы на научные исследования и разработки евразийских государств в среднем составляют не

более 0,5 % в ВВП, а в ведущих странах-инноваторах этот же показатель достигает 3–4 % в ВВП. Так Китай увеличивал затраты на НИОКР в среднем на 10 % в год [12]. По мнению экспертов, инновационно-технологическое отставание евразийских стран составляет 15–20 лет. Ими в целях промышленной трансформации не востребованы в полной мере достижения науки и техники, недооценивается инновационное развитие, о чем свидетельствуют представленные ниже показатели (см. рис. 3).

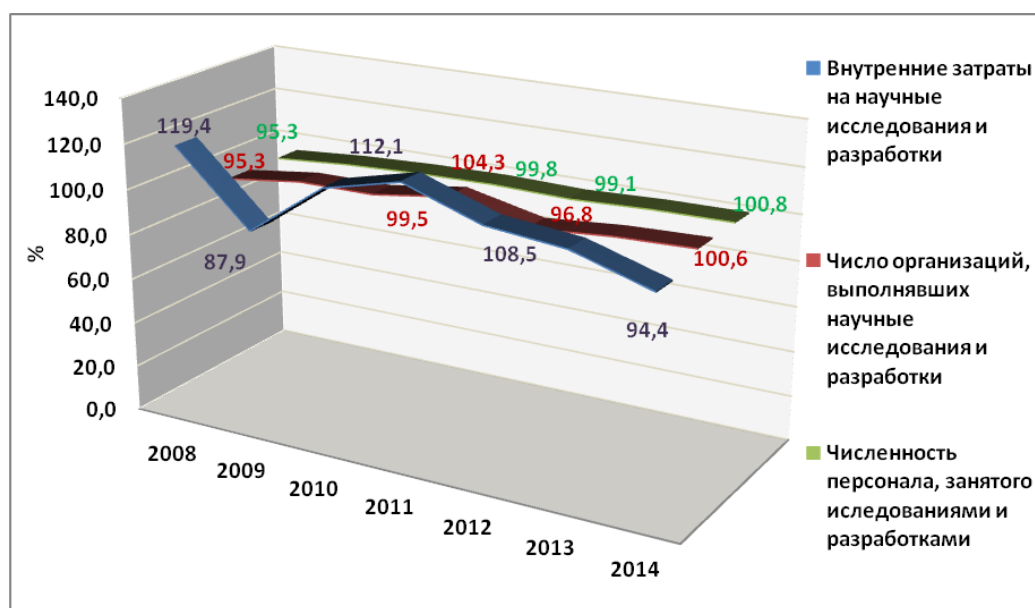

Рис. 3. Показатели инновационной деятельности ЕАЭС, в % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: составлено автором на основании данных [1].

Относительные показатели инновационной деятельности государств-членов ЕАЭС демонстрируют серьезную волатильность. Сравнимые со среднеевразийскими показателями «уровень внутренних затрат на научные исследования и разработки», а также «численность организаций в этой сфере деятельности» имеют такие государства, как Россия и Казахстан. У иных участников евразийской интеграции скорость сближения данных показателей со средними значениями по ЕАЭС значительно ниже. Несмотря на рост числа организаций и численности персонала, связывающих свою деятельность с научными исследованиями и разработками, странам ЕАЭС не удалось добиться прогресса в повышении степени участия организаций в осуществлении внутренних затрат на исследования и разработки, что может привести к снижению изобретательской активности. Исключение – 2010 г., что объясняется низкой базой отсчета в 2009 г. Именно националь-

ные расходы на исследования и разработки являются одним из основных параметров инновационного развития стран и изменения технологического уклада промышленности. В мировой практике значительную часть указанных расходов принимает на себя частный бизнес. В странах евразийского интеграционного объединения подавляющую долю финансирования инноваций составляют собственные средства предприятий (от 30 % до 90 %). Из-за дороговизны и дефицита инвестиционных ресурсов удобным видом финансирования для предприятий являются бюджетные средства. Однако в странах-партнерах доля государственного финансирования незначительна: в России она составляет от 2,3 % до 3,6 %.

Основу развития промышленного комплекса союзных государств и повышения его конкурентоспособности может составлять устойчивое межфирменное взаимодействие взаимосвязанных

компаний и организаций, способствующее созданию и реализации инноваций. Однако фактически страны ЕАЭС демонстрируют невысокий уровень интеграции национальных рынков с очевидным доминированием внешних связей над внутренними (объем взаимной торговли товарами государств-членов ЕАЭС в январе – декабре 2015 г. составил чуть более 7 % [4]). Соотношение показателей торговли с третьими странами и взаимной торговли в общем объеме: для России – 91,8 % и 8,2 %, Армении – 72,7 % и 27,3 %, Беларуси – 50,3 % и 49,7 %, Казахстана – 79,3 % и 20,7 %, Кыргызстана – 56,6 % и 43,4 % соответственно. Наибольший удельный вес занимает взаимный экспорт продукции отраслей, имеющих низкий и средний технологический уровень, которые базируются на собственной сырьевой базе стран-членов ЕАЭС: деревообработка, целлюлозно-бумажное производство, производство кожи, товаров из кожи и обуви. Следует добавить, что внутрирегиональный товарооборот характеризуется преобладанием российских экспортно-импортных поставок, доля РФ в объеме взаимной торговли союзных государств составляет 83,4 %. Целесообразным является развитие не двусторонних, а многосторонних диалогов с целью минимизации уязвимости партнеров по ЕАЭС к внешним вызовам. В условиях новых геоэкономических трансформаций мировой экономики успех региональной интеграции, модернизация промышленных секторов национальных экономик во многом определяется взаимным импортом высокотехнологичных товаров. Однако промышленное сотрудничество стран ЕАЭС на основе инновационных разработок, совместное производство наукоемкой продукции значительно уступает торговым отношениям. Высокая степень зависимости евразийских стран от внешних поставщиков, а также смещение акцента в сотрудничестве в сторону торговли с третьими странами объясняется качественной компонентой импорта представителей дальнего зарубежья, его товарной структурой – первые позиции занимает ввоз прецизионных металлорежущих станков, электронного и оптического оборудования и технологических машин и механических устройств, а также монопродуктовостью товарной структуры экспорта Союзных государств – в товарных поставках доминирует продукция ТЭК и минералы. Следует отметить, что предприятия, осуществляющие импортные закупки, не в состоянии приобрести «местное», так как необходимых комплектующих, техники и оборудования для промышленного производства на территории государств-членов ЕАЭС недоста-

точно или их производство отсутствует в силу устаревших производственных мощностей. В целях снижения зависимости от западных технологий, валютных затрат, а также обеспечения новыми рабочими местами принято согласованное решение: довести к 2018 г. долю производства на иностранных предприятиях в странах ЕАЭС до 50 %. Увеличение взаимных поставок технологичной и наукоемкой продукции на общем рынке позволит не только минимизировать проблему импортозамещения промышленных товаров из третьих стран на рынок Союза, но и повысить конкурентоспособность евразийских партнеров на мировом рынке в области инновационных технологий и высокотехнологичной продукции.

Основными направлениями применения наукоемкой продукции должны стать приоритетные виды экономической деятельности для промышленного сотрудничества в рамках евразийской экономической интеграции, имеющие потенциал импортозамещения за счет кооперации. С учетом реализации совместных кооперационных проектов в «прорывных» областях, входящих в число научно-технологических приоритетов нескольких стран ЕАЭС, к перспективным отраслям обрабатывающей промышленности относятся: биотехнология (биоэнергетика; медицина будущего (биомедицина); морская биотехнология и т. д.), наноиндустрия (светодиоды; фотоника; суперкомпьютеры; катализаторы для нефтепереработки и топлива и т. д.) и легкая промышленность (производство потребительских товаров нового поколения).

В настоящее время в перечисленных отраслях отмечается укрепление производственных и инновационных связей хозяйствующих субъектов. Ожидается, что при курсе на ускоренную модернизацию инвестиции в приоритетные отрасли вырастут. Их развитие зависит не только от эффективности реализации основных направлений промышленного сотрудничества и экономического развития Евразийского экономического союза, но и от утвержденной экономической стратегии развития. Для решения проблем трансформации промышленного сотрудничества и разбалансированности инновационного становления союзных стран требуется реализация мер государственной поддержки в направлении формирования совместной инновационной инфраструктуры, таких как технопарки, центры по трансферу технологий и коммерциализации инноваций. К эффективной мере можно отнести развитие равноправно-партнерских отношений на уровне связи «власть – бизнес – наука», использующих инте-

грированный потенциал государственных и частных институтов [3, с. 83], что позволит реализовать амбициозные стратегические цели по импортозамещению. Учитывая, что в эпоху глобализации бессмысленно и невозможно стремиться к какой-либо автаркии, полному «технологическому самообеспечению», вариантом промышленного сотрудничества может стать модель, в основе которой лежит принцип: «местные ресурсы и технологии + иностранные технологии и капитал». Привлечение передовых иностранных технологий и значимых компетенций должны активно способствовать формированию и развитию собственных, что приведет к полноценной конкуренции в технологической сфере, позволить усилить эффективность индустриального развития стран ЕАЭС, как следствие, снизить их зависимость от импорта.

Проведенный анализ позволяет сделать ряд обобщений, имеющих теоретическое и практическое значение.

1. Несмотря на то, что промышленное сотрудничество предусматривает использование высоких технологий в производстве и серьезные наработки в научно-технической сфере, инновационное взаимодействие взаимосвязанных компаний и организаций играет пока ограниченную роль в развитии промышленного комплекса союзных государств. Взаимное сотрудничество построено на развитии торговых экспортно-импортных отношений; инновационные программы стран-участниц ЕАЭС реализуются по сути независимо друг от друга.

2. С учетом потенциала промышленного сотрудничества, укрепления инновационных связей субъектов кооперации приоритетными отраслями обрабатывающей промышленности стран ЕАЭС являются биотехнологии, легкая промышленность и наноиндустрия.

3. Содействие со стороны органов власти в развитии отраслей промышленности стратегически значимых в масштабе всего Евразийского экономического союза должно быть направлено на формирование совместной инновационной инфраструктуры. Одновременное развитие инновационной и производственной инфраструктуры в «прорывных» областях, входящих в число научно-технологических приоритетов стран ЕАЭС, позволит реализовать потенциал в сфере индустриального межрегионального сотрудничества, минимизировать проблему импортозамещения промышленных товаров из третьих стран на рынок Союза, в целом повысить конкурентоспособность евразийских партнеров на мировом рынке.

Библиографический список

1. Наука и инновации // Евразийская Экономическая Комиссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eec.eaeunion.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/science.aspx (дата обращения: 09.03.2016).
2. Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013–2017 годы // Министерство экономики Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mineconom.gov.kg/index.php?option=com_projects&cid=34&id=123&lang=ru (дата обращения: 01.03.2016).
3. Никитаева, А. Ю. Мировой опыт взаимодействия государства и бизнеса в инновационной сфере: новые механизмы промышленного развития [Текст] / А. Ю. Никитаева // Наука Красноярья. – 2015. – № 4 (21).
4. Об итогах внешней и взаимной торговли товарами Евразийского экономического союза, январь – декабрь 2015 года // Евразийская Экономическая Комиссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eec.eaeunion.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/express/Dec2015.pdf (дата обращения: 04.03.2016).
5. Основные социально-экономические показатели // Евразийская Экономическая Комиссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eec.eaeunion.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/express.aspx (дата обращения: 02.03.2016).
6. О результатах анализа состояния и развития nanoиндустрии государств – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства [Электронный ресурс] // Евразийская Экономическая Комиссия. – Режим доступа: http://eec.eaeunion.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/Pages/%D0%9C%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B3%20%D0%B8%20%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7/sectorrview.aspx (дата обращения: 06.03.2016).
7. Основные направления промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС [Электронный ресурс] // Правовой портал ЕАЭС. – Режим доступа: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/regulation.aspx> (дата обращения: 03.03.2016).
8. РФ и Белоруссия создадут компанию для развития станкоинструментальной промышленности [Электронный ресурс] // Минпромторг России. – Режим доступа: <http://minpromtorg.gov.ru/> (дата обращения: 04.03.2016).
9. Шурубович, А. В. Инновационное сотрудничество как фактор модернизации нацио-

нальных экономик стран Евразийского экономического союза [Текст] / А. В. Шурубович // Проблемы постсоветского пространства. – 2015. – № 1 (3).

10. BP Statistical Review of World Energy 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bp.com/en/global/corporate/about-bp/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html> (дата обращения: 05.03.16).

11. Nanotechnology Industry in Russian Federation // ReportLinker [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.reportlinker.com/d0110992566/Nanotechnology-Industry-in-Russian-Federation.html?pos=10> (дата обращения: 05.03.16).

12. The Global Innovation Index [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.globalinnovationindex.org/content/page/GII-Home/> (дата обращения: 07.03.16).

МИРОВОЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ

INTERNATIONAL EXPERIENCE OF DEVELOPMENT

УДК 38.24+004.9

ЛУЧШИЕ ПРАКТИКИ ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ

И. В. Новикова, С. Б. Рудич

Аннотация. Внедрение системы информационных технологий в государственное и муниципальное управление направлено на повышение информационной прозрачности, коммуникации на основе обратной связи с обществом. Изучение мирового опыта внедрения информационных технологий в сфере государственного и муниципального управления позволит использовать в России лучшие практики, адаптированные к российским условиям.

Ключевые слова: информационные технологии, государственное и муниципальное управление, электронное правительство, коммуникации, стратегия.

BEST PRACTICES OF IMPLEMENTATION OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE SPHERE OF STATE AND MUNICIPAL ADMINISTRATION IN EUROPEAN COUNTRIES

I. V. Novikova, S. V. Rudithc

Abstract. The introduction of information technology systems into the state and municipal management is aimed at the increase of information transparency and communication based on feedback from the community. The study of the world experience of information technologies introduction in the sphere of state and municipal government will allow Russia to use their best practices, adapted to Russian conditions.

Keywords: information technology, state and municipal management, e-government, communications, strategy.

«E-government» – это зарубежный образ того, что в Российской Федерации называется «электронным правительством». Существует четыре основные модели электронного правительства, которые представлены на рисунке 1 [1].

Каждая из перечисленных моделей имеет свои характеристики, которые в некоторой степени оказали и продолжают оказывать влияние на формирующийся опыт России.

Евросоюз в формировании электронного правительства отдает приоритет направлениям по установлению социального равенства и единства

народов и наций, проживающих в европейском пространстве. Важной проблемой становится разрыв между количеством граждан пенсионного возраста, не использующих компьютерную технику, и граждан активного возраста, считающихся проводниками инноваций.

Так в 2000 г. создана программа «Электронная Европа», содержащая основы по внедрению электронного правительства. Она не исключает возможности внедрения национальных систем. Такие системы уже реализованы в некоторых европейских странах.

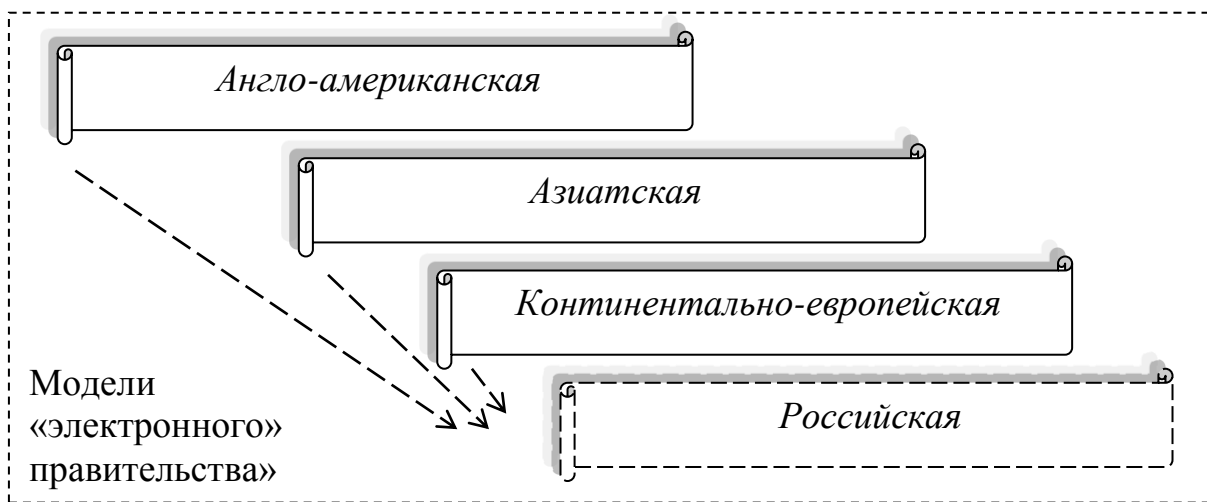

Рис. 1. Модели электронного правительства

Во Франции важным шагом по переходу к принципам электронного правительства в 1980-х гг. являлась установка терминалов «Minitel» для предоставления информации и электронных услуг с использованием удаленного доступа.

К началу XXI в. все государственные учреждения Франции получили электронные адреса, государственные служащие были направлены на подготовку по программе работы с компьютерами и интернет ресурсами.

Базой для реформирования государственно-го управления стала программа «Использование информационных и телекоммуникационных технологий правительства». Французская ADELEProgramme – автономный стратегический план действий и мероприятий. Цель этого плана – оказание электронных услуг в онлайн режиме 7 дней в неделю, 24 часа в сутки. В 2005 г. совершен прорыв в регламентации электронного правительства во Франции. Правительством Франции был издан указ, описывающий все стороны деятельности государственных органов в электронной форме – от электронного документооборота до взаимодействия с гражданами и бизнесом.

К настоящему моменту большим достижением Франции стала система «Legifrance». Здесь граждане, бизнес, общественные организации могут воспользоваться своими правами в области электронного правительства: получить необходимые услуги, которые представлены в достаточно большом объеме, связаться с определенной государственной структурой, получить информацию о ее деятельности и многое другое. Итогом, к которому стремится Франция, является совершенствование оказания услуг гражданам и бизнесу, а не пустое достижение электронного правительства.

Сейчас французы могут получать в электронном виде более 85 % документации, форм и бланков. Более 10 млн. деклараций о налогах французские граждане и компании заполняют в сети. Портал государственных услуг, история которого насчитывает более 15 лет, популярен среди 53 млн. пользователей, при общем населении около 66,5 млн. человек. С 2010 г. внедрен сервис хранилище данных (паспорт, прочие документы), названный «электронный сейф», спрос на этот сервис возрастает ежегодно на 1 млн. человек. В общем суммарный эффект от внедрения электронного правительства во Франции в денежном эквиваленте составляет десятки миллиардов евро [2].

Нидерланды во многих рейтингах электронного правительства занимают первые строки не первый год. В этой стране программа электронного правительства издана 21 год назад, с тех пор оно активно развивается. Основные задачи электронного правительства в Нидерландах идентичны тем задачам, которые ставят перед собой многие государства, то есть это универсальные задачи. Однако Нидерландам удалось решить их гораздо эффективнее, чем некоторым другим странам.

Исследованиям в области электронного правительства хорошо знакома нидерландская национальная Хартия гражданина [3] как документ, уточняющий ожидания общества от электронного правительства. Этот документ включает 10 разделов, в каждом из которых описывается, какие права имеет гражданин на конкретную услугу, вместе с тем провозглашается обязанность государства к исполнению этой услуги.

Сейчас в Нидерландах каждый уровень власти представлен в Глобальной сети. Overheid.ni – место сосредоточения наибольшего объема государственной информации и услуг, таким образом здесь реализован сервис «одного окна». Каждый гражданин может почувствовать причастность к общему делу – государственному управлению, в целях чего он может персонализировать сервис «MyGovernment», представляющий собой профиль с личными сведениями, сведениями о контактах с властью и электронной почтой. Вместе с тем каждому гражданину доступны онлайн-декларации, оплата части налогов через Интернет, извещение государства о смене места проживания. За гражданином закреплен идентификатор, называемый «CitizenServiceNumber», за бизнес-структурами – «BusinessServiceNumber», для проверки идентичности которых разработаны специальные платформы – «DigiD» и «eRecognition» соответственно. В 2014 г. в бюджете Нидерландов заложено 110 млн. евро на информатизацию [4].

Последнее десятилетие XX в. в Финляндии ознаменовалось научными исследованиями и разработками в области информационных и телекоммуникационных технологий. Мобильные технологии послужили стимулом к зарождению электронного правительства. Компания Nokia, ставшая ныне транснациональной, сделала из Финляндии страну мобильных технологий.

Как и Россия, Финляндия разработала стратегию информационного общества, призванную расширить области применения новых технологий. Наиболее инновационными стали системы налогообложения и здравоохранения, качество функционирования которых повысилось. Среди процедур, заметно упростившихся и ускорившихся, можно выделить заполнение деклараций о налогах.

Для того чтобы обезопасить процесс предоставления услуги, была создана безопасная идентификация в Интернете. Реализована мобильная идентификация, требующаяся для процедур электронного банкинга с использованием мобильных устройств. На сегодняшний день в Финляндии свыше 80 % пользователей Интернета получают услуги в режиме реального времени. За счет этого, например, значительно разгрузились очереди в банковских учреждениях.

Министерством по связи и транспорту Финляндии в 2011 г. сделало важный шаг в сфере юридически значимого оборота документации: клиентам компаний абсолютно разной направленности стали выставляться счета в электронной форме, для этого были внесены соответствующие

поправки и законодательство. При этом финны в подтверждение своей репутации «защитников природы и окружающей среды» сделали интересные подсчеты, показавшие, что отказ от бумажных экземпляров счетов минимум по одному поставщику услуг населению, а это более 150 тыс. страниц каждый месяц, помогает снизить атмосферное загрязнение диоксидами почти в 60 т ежегодно. Выбросы углекислого газа снижаются до отметки, достижимой 14 домашними хозяйствами в год [5].

Испанским законодательством в 2010 г. введена Концепция интероперабельности (ENI) [6]. Цель концепции – приведение к общим стандартам технической, организационной и смысловой характеристик государственных электронных сервисов для предоставления электронных услуг. Помимо того положения концепции должны наладить работу органов власти, сделать ее качественной и продуктивной. Концепция выстроена на основе требований Европейского союза, существующих стандартов и технологий функционирования органов власти, оказания ими услуг. Взаимодействие между государственными структурами в Испании строится на едином технологическом «языке».

Общество Норвегии идет по направлению всесторонней оцифровки данных и внедрению новых технологий, иначе говоря, по пути компьютеризации и дигитализации, что особенно свойственно государственным институтам. Здравоохранение, образование, социальное страхование и обслуживание, рыночные отношения, банковская сфера – все сферы связаны электронными «узами». Такая система работает одномоментно над 10 млн. запросов и выдает результат, насколько скоро предполагает регламент.

«DiFi» – название Агентства государственного управления и электронного правительств, расположено в Лейкангере – маленьком норвежском поселке. DiFi создано в 2008 г. для объединения трех структур: Statkonsult, Norway.no, а также норвежского управления закупок в электронном виде.

Чуть менее 90 % документов государственного и муниципального уровня можно получить электронно. Это не только «открытые документы». Сюда относится вся корреспонденция и данные о коммуникациях внутри государственных структур между всеми подразделениями. На получение документа отводится три календарных дня, заказ на него осуществляется на специальном портале oer.no. Отличительной чертой запроса на подобную услугу является возможность сделать

это обосновательно, не проходя процедуры идентификации. Как известно, многие страны напротив пытаются создать отлаженные системы самоидентификации граждан в использовании правительственных интернет-ресурсов.

Гражданам может быть оказан широкий спектр государственных и муниципальных услуг. Каждый налогоплательщик обладает персональным ID (идентификатором). При возникновении технических проблем с заказом на услугу специалисты центра поддержки в DiFi помогают всем обратившимся с устранением неполадок. В этом центре в штатном режиме оказывают поддержку лишь 12 специалистов, но в момент перегрузки системы их число возрастает до 40 человек. Бюджет DiFi – 40 млн. евро или 300 млн. крон в национальной валюте, что для государства с населением в 5 млн. человек, развитыми коммуникациями и готовностью к информационно-технологическим инновациям успешное и достаточное вложение средств в информатизацию и электронное управление [5].

Швеция начинала свой путь подготовки к электронному правительству в далеком 1995 году. Тогда для развития Интернета по всей стране власти на местах получали субсидии, рассчитанные на проведение соединения с глобальной сетью повсеместно. С 2000 г. начала становиться популярной идея повышения открытости власти, привлечения граждан к процессам управления, зарождалось «информационное общество» [7].

Круглосуточное оказание государственных услуг стало возможным в рамках программы публичного администрирования, вышедшей в 2003 г., для этого начало свою работу «Агентство 24/7». В 2009 г. Швеция осознала потребность в специальной структуре управления нововведениями – Делегации электронного правительства, перед которой была поставлена задача в срок до 2014 г. скоординировать все проекты в области электронизации управления. В Швеции появился первый мировой опыт налоговых деклараций в электронном виде и онлайн идентификации гражданина. Несмотря на это, государственный портал orpnada.ta.se, подразумевающий раскрытие информации, работает не очень эффективно. В стране активно формируется рынок информационных технологий, благодаря решению правительства разрабатывать все порталы административного назначения с использованием открытого ПО, что значительно расширило рамки технических решений.

Граждане Швеции посредством портала 1177.se могут искать интересующую информацию в области здравоохранения. В столице государ-

ства реализован проект «SMS-спасатель». Так, участники проекта могут оказывать посильную помощь тому, у кого произойдет сердечный приступ. Этот сервис находит участников, находящихся максимально близко к нуждающемуся в помощи гражданину, и пересылает данные о его местонахождении [8].

В июне 2012 г. заработал «Центр государственных услуг», который имеет идентичные подобным структурам задачи по оказанию качественных и своевременных услуг. К 2015 г. эффективность работы в таком режиме повысилась на 33 %, удалось облегчить работу 25 % служащих государственных структур.

В целом шведское правительство показывает пример того, как сформировать предложение качественных государственных услуг и при этом спровоцировать рост экономики благодаря расширению новых рынков и инновационному развитию на основе использования бизнес-идей.

Эстония в формировании электронного правительства прошла три ступени реформирования.

1) Традиционная бюрократия в сочетании с интернет-технологиями. Подразумевает многократные контакты граждан с государственными структурами, при этом государственные служащие имеют внутренние связи посредством Интернета.

2) «Одно окно» – предоставление услуг через сервисы многофункциональных центров. Гражданин обращается за услугой однократно, дальнейшая процедура оказания услуги и контакты между государственными структурами становятся заботой власти.

3) Объединенное электронное правительство. Гражданин получает услугу, через специальный портал в сети Интернет.

Эксперты в области «e-government» признают эстонский опыт одной из лучших мировых практик [9], в этой стране более ста различных электронных сервисов, реестров и баз данных интегрированы в целостную систему. Услуги электронного банкинга задействованы на 98 % потенциальной мощности. На протяжении 10 лет граждане могут участвовать в государственных голосованиях независимо от своего местоположения.

В этой стране уже привычным стали моментальное заполнение декларации о налогах, оплата парковочного места с помощью сотового телефона и даже регистрация нового предприятия через Интернет. Родителям учащихся не обязательно посещать школу, чтобы выяснить успеваемость ребенка и расписание учебных занятий, все данные о процессе обучения доступны в электронной

форме. Эстония – пример для многих стран с развивающимся информационным обществом. Интегрированное электронное правительство содействует развитию бизнеса и росту экономики.

Еще с 2000 г. эстонское Правительство перестало использовать бумажные документы на заседаниях министров, использовались лишь электронные формы документов в Интернете. Безопасность данных, хранящихся на едином портале электронного правительства, гарантируется принципом, согласно которому граждане могут отслеживать статистику просмотров своих личных данных. При обнаружении случаев незаконного просмотра со стороны государственных служащих можно подать соответствующую жалобу. Предусмотрены различные формы наказания: штрафы, разжалование до более низкой должности и даже заведение уголовного дела.

Вместо паспорта эстонцы получили персональный идентификатор – электронную ID-карту. Карта защищена двумя ступенями защиты и проверкой подлинности через SMS. Личный идентификатор заменяет множество удостоверяющих и личных документов, его владелец может свободно путешествовать в пределах европейского пространства. ID-карта заменяет также электронную цифровую подпись, является средством электронного участия в выборах.

Эстонское электронное правительство разрабатывалось компанией Cybernetica с 1997 года. Проектировалась система распределения для беспрепятственного взаимодействия правительственных структур. Модель под названием X-Road управляет запросами из разных информационных пространств, преобразуя и адаптируя данные во время их обмена в единый формат [10]. Все государственные структуры могут пользоваться данными, содержащимися в базах даже времен Советского Союза.

Германия – еще один из лидеров электронного правительства среди стран Европы. Она начала свой путь электронизации еще в 1998 году. В то время уже стала острой необходимостью повышения компьютерной грамотности населения и обеспечения безопасного доступа в Интернет. Герхард Шредер, экс-канцлер Германии в 2000 г., объявил [11] о направлениях в формировании электронного правительства: компьютерная грамотность должна прививаться со школьной скамьи; библиотеки должны предоставить доступ в Интернет; цифровая коммерция и, соответственно, введение цифровой подписи для безопасных транзакций в Интернете.

Стратегия «BundOnline 2005» предполагала модернизацию работы государственных органов и перевод услуг в электронный вид к началу 2006 года. Цели стратегии были достигнуты, и к назначенному сроку в электронной форме стали оказывать уже 440 государственных услуг.

Муниципальная власть является также активным участником нововведений. Ее основные задачи: прием онлайн заявок от граждан, регистрация граждан, информирование граждан в электронной форме и снабжение государственного управления. В Германии работает несколько сервисов: «De-mail» – общая государственная электронная почта; «ElectronicIdentitycard» – прототип традиционного паспорта; «PublicService-Number» – единый номер связи граждан с властью – 115.

Портал bund.de считается главным Интернет-ресурсом правительственного характера, здесь открыт доступ ко всем государственным структурам и сервисным услугам. С 2013 г. в стране действует закон «E-Government – Gesetz» в области поддержки электронного управления. Он значительно упростил коммуникацию граждан и власти, а также межведомственное взаимодействие. Однако на сегодняшний день Германия еще не пришла к исключительному взаимодействию через Интернет, электронное правительство еще продолжает развиваться. Как и в РФ, здесь доступ к услуге электронно еще не стал правилом.

В целом можно сделать вывод, что электронное правительство в Европе развивается закономерно по отношению к экономическому уровню развитости государств. Неожиданными лидерами в этом рейтинге год от года становятся Нидерланды, Финляндия, Норвегия, Испания и Эстония. Эти страны нельзя считать самыми активными в экономическом плане. При этом можно сказать, что ни уровень затрат на информационные технологии, ни размеры территории и численность населения не являются определяющими факторами успеха нововведений. Как показал анализ, лишь инициативные страны, не преследующие первоочередной экономической выгоды от электронизации и информатизации, могут достигнуть значительных успехов.

Для России не весь этот опыт может быть ценным, поскольку уровни развития, социально-экономическое и политическое положение значительно различаются. Если и можно говорить об использовании зарубежного опыта, то только опыта тех стран, которые начинали свой путь к электронному правительству в условиях, схожих с нынешними российскими. Универсальным прин-

ципом, которому следовали многие страны и должна следовать РФ, является соответствие предложения услуг и сервисов электронного правительства спросу со стороны граждан и бизнеса. К тому же в России достаточно частных компаний в сфере информационных технологий, которые в перспективе могут заняться разработкой различных решений для электронного правительства, то есть существует возможность развития государственно-частного партнерства и адаптации инновационных бизнес-идей в практике государства. К сожалению, пока Россия не может сравниться ни с одной из стран-лидеров по бюджету электронного правительства, и это является достаточно серьезным препятствием к ее инновационному развитию.

Библиографический список

1. Станкевич, Л. Т. Электронное правительство: теоретические модели и реальная практика [Текст] / Л. Т. Станкевич // «Интернет и современное общество», XII Всероссийская объединенная конференция (2009; Санкт-Петербург). Материалы XII Всероссийской объедин. конф. (27–29 окт. 2009 г.). – СПб., 2009.
2. Стырин, Е. М. Электронное правительство: взаимодействие государственного и частного секторов [Текст] / Е. М. Стырин // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2010. – № 4.
3. Хартия «электронного» гражданина Нидерландов [Электронный ресурс] // Организация по безопасности и сотрудничеству Европы. – 2012. – Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/secretariat/90192> (дата обращения: 25.04.2015).
4. Садовская, К. Г. Как сделать правительство виртуальным [Электронный ресурс] / К. Г. Садовская // Портал МФЦ России. – 2012. – Режим доступа: <http://мфц.рф/articles/2687/> (дата обращения: 14.01.2016).
5. Балюков, А. С. Лучшие практики электронного правительства в мире [Текст] / А. С. Балюков, Р. А. Логуа // Основы экономики, управления и права. – 2014. – № 4.
6. Храмцовская, А. Н. Испания: Опубликованы технические стандарты национальной концепции интероперабельности [Электронный ресурс] / А. Н. Храмцовская // Электронные офисные системы. – 2011. – Режим доступа: http://www.eos.ru/eos_delopr/eos_delopr_intesting/detail.php?ID=83936&SECTIONID=596 (дата обращения: 26.02.2016).
7. Дюрбек, Е. Швеция: цифровая нация [Электронный ресурс] / Е. Дюрбек // Идеи электронного правительства для Беларуси: лучшие мировые практики. – 2014. – Режим доступа: <http://e-gov.by/best-practices/shveciya-cifrovaya-naciya> (дата обращения: 14.01.2016).
8. Электронное правительство: Швеция [Электронный ресурс] // ГосМенеджмент. – 2014. – № 5/14. – Режим доступа: <http://www.gosman.ru/electron?news=35268> (дата обращения: 13.01.2016).
9. Попова, А. С. Об электронном правительстве Эстонии [Электронный ресурс] / А. С. Попова // Идеи электронного правительства для Беларуси: лучшие мировые практики. – 2011. – Режим доступа: <http://e-gov.by/ekspert/alena-popova-ob-elektronnom-pravitelstve-estonii> (дата обращения: 27.01.2016).
10. Миронычева, Л. П. Электронное правительство Эстонии [Текст] / Л. П. Миронычева // Вестник Пермского университета. – 2014. – № 2.
11. Электронное правительство Германии [Электронный ресурс] // ГосМенеджмент. – 2014. – № 2/14. – Режим доступа: <http://www.gosman.ru/electron?news=34129> (дата обращения: 27.01.2016).

УДК 338.467.6

РЫНОЧНАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПОЧТОВОЙ СВЯЗИ: ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ И ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

Е. С. Романова

Аннотация. В статье приводятся результаты исследования деятельности почтового сектора Республики Беларусь за последнее десятилетие, по результатам которого сформулированы основные проблемы национального оператора – Республиканского унитарного предприятия почтовой связи «Белпочта» и предложены возможные сценарии его стратегического развития. Расчетным путем доказана целесообразность реализации стратегии «концентрированного роста», в соответствии с которой определены и обоснованы ключевые бизнес-элементы и бизнес-процессы, требующие модернизации.

Ключевые слова: почтовая связь, национальный оператор почтовой связи, стратегия, эффективность, модернизация, государственное регулирование

MARKET STRATEGY OF THE ORGANIZATION OF THE POST SERVICE DEVELOPMENT: APPROACHES TO FORMATION AND INSTRUMENTS OF REALIZATION (THE CASE OF THE REPUBLIC OF BELARUS)

E. S. Romanova

Abstract. The article formulates the results of Post sector activity research of the Republic of Belarus for the last decade. At the base of the results of this research main problems of the national operator – the Republican unitary enterprise of a mail service of «Belpost» are formulated and possible scenarios of its strategic development are offered. By means of calculations expediency of realization of strategy of «the concentrated growth» according to which the key business elements and business processes demanding modernization are defined and proved.

Keywords: Post service, national operator of a post service, strategy, efficiency, modernization, state regulation

Почтовая связь играет важнейшую роль в экономике любого государства. Связывая производство и потребление товаров и услуг, обслуживая и производителей, и потребителей, почтовая связь активно воздействует на управление, развитие бизнеса и повышение благосостояния людей. Без эффективного функционирования почтовой связи невозможно поступательное развитие национальной и мировой экономической систем, а также нормальная жизнедеятельность общества. Развитие же самой почтовой связи во многом определяется процессами, происходящими как внутри данной сферы, так и за ее пределами. Необходимость выполнения возложенной на почтовую связь социальной функции по обеспечению адресного обращения граждан в условиях ужесточающейся конкурентной борьбы на рынке передачи информации и перевозки грузов в последние десятилетия привела к резкому падению объемов и, соответственно, доходов и прибыли почтовых компаний во всем мире. Для сохранения почтово-

го бизнеса каждая страна и почтовый оператор вынуждены были выработать рыночную стратегию развития, учитывающую как собственные национальные возможности, так и требования международных почтовых организаций. Поиску оптимальной модели стратегического развития национального оператора почтовой связи Республики Беларусь и посвящена данная статья.

В Республике Беларусь почтовый сектор представлен республиканским унитарным предприятием почтовой связи «Белпочта», наделенным статусом национального почтового оператора, и 13 лицензированными операторами, деятельность которых сосредоточена преимущественно в области курьерских услуг. Общий объем услуг почтовой связи в 2015 г. составил около 3 860,4 млрд. белорусских рублей или 0,44 % ВВП. На начало 2016 г. в почтовой сфере было занято 19,9 тыс. человек или 0,5 % экономически активного населения.

За последнее десятилетие в почтовой сфере республики наметились позитивные рыночные

преобразования: сузились границы государственного регулирования, расширилась номенклатура оказываемых услуг, построены логистическая и информационная системы, открылись для конкуренции большинство почтовых сегментов. Следствием вышеперечисленных изменений стал рост эффективности деятельности национального оператора: рентабельность реализованной продукции увеличилась с 0,84 % в 2005 г. до 5,4 % в 2015 году.

Вместе с тем по-прежнему нерешенными остаются следующие проблемы предприятия:

1) избыточность и несбалансированность по типам населенных пунктов почтовой сети, что является причиной убыточности значительного количества сельских объектов почтовой связи (ОПС) и невысокого уровня обслуживания населения в городской зоне;

2) низкий уровень оплаты труда почтальонов и операторов, следствием чего является высокий уровень текучести кадров и низкий уровень квалификации персонала;

3) громоздкость и неэффективность организационной структуры предприятия, приводящая к значительной величине общепроизводственных и общехозяйственных расходов и не позволяющая оператору проводить производственную, инновационную, маркетинговую и кадровую политики, адекватные рыночным условиям хозяйствования;

4) низкий уровень автоматизации отдельных стадий производственного процесса по оказанию почтовых услуг, что в совокупности с недостаточной мотивацией персонала является причиной низкого уровня производительности труда работников предприятия;

5) недостаточное качество почтовых услуг, являющееся следствием всех вышеперечисленных проблем и приводящее к низкой конкурентоспособности организации на коммуникационном рынке.

Для решения обозначенных проблем предприятия и для обеспечения дальнейшего устойчивого функционирования почтовой связи в Республике Беларусь необходима разработка стратегии развития назначенного оператора, основанная на реализации принципов рыночного механизма хозяйствования, более полном использовании производственных ресурсов и результатов научно-технического прогресса при специфических условиях развития инфраструктуры и особенностей потребления почтовых услуг. Необходимость решения данной проблемы для почтовой связи Республики Беларусь еще более повышается в усло-

виях глобализации рынка почтовых услуг, увеличения конкуренции и предпринимательских рисков.

В соответствии с общемировыми тенденциями, в Республике Беларусь к 2020 г. предположительно можно ожидать усиления процессов либерализации и дерегулирования рынка, следствием чего станет рост конкуренции в сегментах транспортно-логистических и финансовых услуг, а также появление 1–2 крупных игроков на рынке основных почтовых услуг. В то же время в долгосрочном периоде основным игроком на рынке почтовой связи республики по-прежнему будет являться РУП «Белпочта», которое продолжит выполнять также и социальную задачу – обеспечивать информационный обмен для жителей республики. Поэтому в таких условиях для РУП «Белпочта» возможны следующие стратегические альтернативы дальнейшего развития:

Модель 1 – поддержание существующей бизнес-модели развития с незначительными трансформациями в процессе текущей деятельности. Данная модель предполагает сохранение основных направлений деятельности предприятия, снижение расходов за счет выявления и реализации имеющихся внутренних резервов. В результате его осуществления деятельность РУП «Белпочта» будет сосредоточена, преимущественно, в сельском сегменте, что потребует существенной государственной поддержки, в т. ч. и роста государственного финансирования.

Модель 2 – существенное сокращение расходов путем закрытия неэффективных почтовых объектов и направлений бизнеса (стратегия сокращения). В данном случае РУП «Белпочта» необходимо будет ликвидировать убыточные отделения связи (большая часть которых находится в сельской местности), существенно перестроить сеть доставки, отказаться от мало доходных услуг (доставка СМИ, продажа товаров народного потребления). В то же время реализация данного направления поставит под сомнение возможность выполнения национальным оператором своей социальной функции.

Модель 3 – ускоренное развитие бизнеса за счет увеличения объемов оказываемых услуг в наиболее эффективных сегментах с одновременной перестройкой логистических и сетевых процессов (стратегия концентрированного роста). В случае реализации данной модели деятельность РУП «Белпочта» будет сконцентрирована на трех направлениях бизнеса: посылки, письменная корреспонденция, финансовые услуги, для поддержания эффективности которых потребуются оптими-

зация почтовой сети, модернизация информационной, логистической и управленческой систем.

Однако в Республике Беларусь также возможен сценарий сохранения государственного регулирования почтового рынка, что будет означать для РУП «Белпочта» сохранение статуса, доли рынка, уровня рентабельности, т. е. поддержания существующей модели развития без необходимости каких-либо существенных трансформационных преобразований – модель 4.

Каждый из перечисленных выше возможных сценариев развития РУП «Белпочта» направлен на изменение ключевых показателей деятельности предприятия – доходы (Д), расходы (З), доля рынка (d), рентабельность (Р), уровень государственной поддержки (ГП), стоимость бизнеса (ЕV). Изменение данных показателей в заданном временном диапазоне может являться критерием выбора наиболее предпочтительной для РУП «Белпочта» модели развития (см. табл. 1).

Таблица 1

Сравнение возможных альтернатив стратегического развития РУП «Белпочта»

Модель стратегического развития	Прогнозное изменение ключевых показателей деятельности (к 2020 году) по отношению к уровню 2015 г.					
	Д	З	d	Р	ГП	ЕV
Поддержание существующей бизнес-модели	сокращение на 20–30 %	сокращение на 20 %	снижение на 40 п.п.	снижение до уровня 2–4 %	увеличение на 30 %	снижение на 30 %
Сокращение расходов	сокращение на 35–40 %	сокращение на 50 %	снижение на 60 п.п.	сохранение на уровне 4–6 %	снижение до 0 %	рост на 30 %
Концентрированный рост	рост на 20–30 %	сокращение на 20 %	сохранение на существующем уровне	рост до уровня 15–18 %	снижение до 50 %	рост на 50 %
Сохранение существующей модели развития	рост на 10 %	рост на 10–20 %	сохранение на существующем уровне	сохранение на уровне 4–6 %	рост на 10–20 %	рост на 10–15 %

Как видно из таблицы, реализация второй и четвертой модели в Республике Беларусь маловероятна, т.к. идет в разрез процессам, происходящим в экономике страны, и не соответствует задачам, возложенным на национального оператора почтовой связи.

Реализация первой модели развития достаточно вероятна, однако ввиду увеличения убытков, связанных с необходимостью выполнения социальной функции на селе, ее воплощение потребует роста государственного финансирования, что в сложившихся условиях увеличит нагрузку на бюджет или на самого оператора.

Соответственно, наиболее предпочтительной с точки зрения устранения проблем предприятия, сформулированных выше при условии сохранения социальной функции почтовой связи, является модель концентрированного роста. Ее реали-

зация позволит РУП «Белпочта» увеличить объемы оказываемых услуг к 2020 г. в активных сегментах до 40 %, тем самым (даже в условиях ценовой конкуренции) обеспечить рост доходов оператора на 20–30 %. За счет реализации системных оптимизационных инициатив расходы предприятия сократятся на 20 %, что с учетом эффекта масштаба позволит довести рентабельность реализованной продукции (работ, услуг) до уровня в 15–18 %. Рост прибыльности предприятия даст возможность повысить капитализацию бизнеса на 10–15 %.

Вместе с тем достижение данных целей возможно только при условии модернизации всех существующих бизнес-элементов и бизнес-процессов оператора. Основные направления в рамках реализации данной модели стратегического развития предприятия представлены в таблице 2.

Таблица 2

Основные направления реализации стратегии «концентрированного роста» РУП «Белпочта»

Элемент бизнес системы	Цель	Направления реализации
Почтовая сеть	Рост доступности в городе и сокращение числа стационарных объектов почтовой связи в сельской местности	а) закрытие сверхнормативных отделений связи в сельской местности; б) перевод убыточных отделений связи в новые форматы обслуживания (обслуживание передвижными отделениями связи франшизы в местных магазинах и на заправочных пунктах); в) сокращение времени работы отделений связи в сельской местности; г) развитие новых форматов обслуживания городского населения (развитие сети пунктов обслуживания в местах большого скопления населения, реализация проекта «мобильные отделения связи»); д) развитие сети постоматов; г) изменение подходов к нормированию и нормативных требований к сети почтовой связи, учитывающих реальную географию размещения населения и, в первую очередь, отказ от привязки размещения стационарных объектов связи к административно-территориальному делению страны
Почтовый продукт	Рост объема услуг письменной корреспонденции, посылок и финансовых услуг	а) повышение базового качества продукта, т.е. скорости и надежности доставки почтовых отправлений; б) изменение существующего продуктового портфеля за счет его дифференциации для юридических и физических лиц, а также места проживания потребителя (село/город); в) повышение качества услуг при продаже; г) внедрение гибкой ценовой политики; д) разработка линейки дополнительных финансовых и почтовых услуг с высокой добавленной стоимостью
Логистика	Обеспечение высокой скорости и надежности перевозки, соответствующих требованиям потребителей и целям модернизации	а) модернизация процессов сбора и обработки почты внутри ОПС; б) автоматизация процессов сортировки почты; в) оптимизация сети магистральной перевозки; г) моторизация инфраструктуры доставки; д) повышение мотивации и квалификации операторов и почтальонов
Организационная структура	Создание эффективной системы управления предприятием, ориентированной на результат и обеспечивающей высокую скорость и гибкость в принятии решений	Переход от линейно-функциональной структуры управления к дивизиональной с учетом географического расположения объектов связи
Персонал	Повышение квалификации и мотивации персонала	а) создание единой системы управления персоналом, ориентированной на достижение стратегических целей развития предприятия; б) изменение системы мотивации персонала (изменение принципов оплаты труда, совершенствование системы оплаты труда); в) изменение системы найма персонала и внедрение единых процессов поддержки карьерного роста; г) развитие системы обучения персонала и повышения его квалификации; д) автоматизация функций управления человеческими ресурсами
Информационные технологии	Обеспечение поддержки ежедневного функционирования деятельности предприятия	а) построение единого информационно-технологического пространства; б) оптимизация количества используемых продуктов; в) создание единой базы данных с возможностью обращения к ней с любого рабочего места

Очевидно, что решение проблем РУП «Белпочта» и достижение устойчивого эффективного функционирования предприятия в долгосрочной перспективе возможно только в условиях «концентрированного» роста бизнеса по трем ключевым направлениям при одновременной пере-

стройке основных бизнес-элементов в соответствии с требованиями рыночной экономики и социальной направленностью нашего государства. И, несмотря на то, что системная реализация перечисленных направлений потребует от оператора существенных финансовых вложений и управленческих усилий, она обеспечит:

1) рост качества почтовых услуг, соответствующих запросам потребителей, законодательным и отраслевым требованиям;

2) создание организационно-функционального потенциала РУП «Белпочта», соответствующего рыночной экономике и обеспечивающего рост его инвестиционной привлекательности;

3) создание новых рабочих мест с высокой оплатой труда и добавленной стоимостью;

4) освобождение бюджета от необходимости финансирования деятельности оператора (снижение субсидий со стороны государства).

Библиографический список

1. Статистический сборник о деятельности администраций связи в области связи и информатизации за 2011 год [Текст]. – Москва: исполнительный комитет PSS. – М., 2012. – 116 с.

2. Об утверждении Правил оказания услуг почтовой связи: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 7 сент. 2004 г., № 1111 [Текст] // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2004. – № 145. – 5/14830.

3. Статистический ежегодник Республики Беларусь 2013 [Текст]: стат. сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2013. – 578 с.

4. *Михинова, Л. М.* Сущность и направления трансформации отрасли «Связь» Республики Беларусь [Текст] / Л. М. Михинова, Е. С. Романова // Экономика и управление. – 2010. – № 3(23).

5. Статистика ВПС: глобальные или региональные оценки [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: http://pls.upu.int/pls/ap/ssp_report.CreateReport (дата обращения: 15.10.2013).

6. *Ястребова, О. К.* Оптимизация сети объектов почтовой связи [Электронный ресурс] / О. К. Ястребова. – 2013. – Режим доступа: <http://rpp.nashaucheba.ru/docs/index-130401.html> (дата обращения: 20.10.2013).

7. О мерах по внедрению системы государственных социальных стандартов по обслуживанию населения республики: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30 мая 2003 г. № 724 [Текст] // Зарегистрировано в Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь 5 июня 2003 г. № 5/12556.

8. *Шалимо, Т. Ю.* Организация почтовой связи [Текст]: уч. пособие / Т. Ю. Шалимо, Ю. Д. Пашковская. – Минск: УО ВГКС, 2012. – 198 с.

ФИНАНСОВЫЕ ИНСТИТУТЫ И ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ РОССИИ

FINANCIAL INSTITUTIONS AND FINANCIAL INSTRUMENTS IN RUSSIA

УДК 336

МЕТОДИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ НАДЕЖНОСТИ НЕГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕНСИОННОГО ФОНДА

И. К. Биткина

Аннотация. В данной статье приведены результаты исследования надежности негосударственного пенсионного фонда. В теоретической части работы обобщены подходы к термину «надежность» и показаны особенности надежности НПФ. В практической части исследования апробирована авторская методика оценки надежности негосударственных пенсионных фондов.

Ключевые слова: пенсионная система, негосударственный пенсионный фонд, надежность, финансовое состояние, экономический анализ, финансовая устойчивость.

METHODICAL AND PRACTICAL ISSUES OF RELIABILITY ASSESSING OF NON-STATE PENSION FUND

I. K. Bitkina

Abstract. The article presents results of research of reliability of non-State pension fund. In the theoretical part of the work the author describes the generalized approach to the term "reliability" and defines the features of reliability. Also the author offers a method for assessing the reliability of the non-State pension funds.

Keywords: pension system, private pension Fund, the reliability, financial condition, economic analysis, financial stability.

К одному из базовых направлений российской пенсионной реформы 2002 г. следует отнести появление накопительного элемента в системе пенсионного обеспечения [1]. Включение накопительной компоненты в пенсионную систему России направлено на сокращение нагрузки на государственную пенсионную систему и повышение активности и осознанности населения при формировании своего пенсионного капитала [2]. Очевидно, что для застрахованного лица при реализации выбора по вариантам размещения пенсионных накоплений первоочередной задачей является достижение их сохранности к моменту выхода на пенсию. Безусловно, на степень сохранности пенсионных

накоплений влияет множество внешних факторов (степень волатильности финансового рынка, стадия экономического цикла, уровень открытости рынка капитала), но не меньшее значение имеют и внутренние факторы, связанные с характеристикой финансового состояния института, задействованного в управлении пенсионными накоплениями. К одной из таких характеристик финансового состояния негосударственного пенсионного фонда относят его надежность – но, несмотря на высокую практическую значимость данного направления с методической и практической точек зрения, в отечественной финансовой науке присутствует недостаточное число исследований по данному направлению.

Таким образом, цель данной статьи состоит в разработке и обосновании методики оценки уровня надежности негосударственного пенсионного фонда.

Эмпирической базой исследования послужила финансовая отчетность российских негосударственных пенсионных фондов за 2012–2014 годы.

На первом этапе исследования определим, что понимается под надежностью негосударственного пенсионного фонда и какие факторы влияют на ее уровень. Для дефиниции термина «надежность» обратимся к отечественным исследованиям, затрагивающим оценку надежности иных институтов финансового рынка.

Так, надежность рассматривается как «интегрированная характеристика финансового состояния, способность внушать доверие акционерам, клиентам, персоналу, контрагентам за счет демонстрации прочной рыночной позиции и устойчивости по сравнению с конкурентами» [4]. Некоторые авторы отождествляют понятия «надежность» и «устойчивость» и определяют первую как «упорядоченную, самостабилизирующую и самоорганизующуюся целостность» [3]. Подобного подхода также придерживается и ряд рейтинговых агентств, составляющих ранги различных институтов финансового рынка [5]. При этом видно, что в данных определениях финансовый институт рассматривается как целостная система. Похожего подхода придерживаются и другие авторы, понимающие под надежностью «способность экономических систем безотказно функционировать, выполнять предназначенные функции в течение заданного срока в условиях меняющейся внешней и внутренней среды» [7]. Этот же автор конкретизирует понятие надежности именно применительно к негосударственным пенсионным фондам: «... это такое экономическое состояние пенсионного фонда, которое обеспечивает выполнение поставленных перед ним задач в течение длительного периода, в условиях высокой вариативности внешней и внутренней среды. При этом надежность должна трактоваться одновременно как свойство, проявляющееся в способности фонда устойчиво функционировать при изменениях как внешней, так и внутренней для него среды» [7].

Таким образом, исходя из приведенных теоретических подходов, можно выделить следующие обязательные черты надежности как экономической категории:

1) является одной из характеристик финансового состояния субъекта;

2) представляет собой динамическую категорию;

3) носит комплексный характер;

4) при ее рассмотрении следует учитывать как факторы внешней, так и внутренней среды.

На наш взгляд, эти характеристики следует учитывать при разработке методики оценки надежности негосударственного пенсионного фонда.

На втором этапе исследования был проведен обзор практических методик оценки финансового состояния негосударственных пенсионных фондов. Исходя из проведенного обобщения имеющихся подходов к оценке финансового состояния негосударственных пенсионных фондов, их можно классифицировать по следующим признакам:

1) авторские методики оценки, представленные в монографиях, статьях и диссертационных исследованиях российских и зарубежных ученых;

2) нормативные подходы, формируемые исходя из требований российского законодательства;

3) методики рейтинговых агентств, применяемые последними для составления сопоставимых рейтингов негосударственных пенсионных фондов;

4) внутренние подходы негосударственных пенсионных фондов, которые используются последними для оценки собственной инвестиционной политики.

В результате апробации представленных методик уровень надежности негосударственного пенсионного фонда может быть представлен следующим образом.

1. Интегральный показатель.

В этом случае составляется единый показатель, включающий в себя совокупность различных критериев. Данные критерии учитываются с учетом определенного весового коэффициента, определяемого экспертным подходом.

2. Комплексный анализ.

В случае данного представления результаты оценки надежности не представляются в единый показатель, а содержат комплекс различных рассчитанных показателей, по результатам которых эксперт делает вывод об уровне надежности конкретного пенсионного фонда.

3. Скоринговая (балльная) оценка.

Данный подход является промежуточным, поскольку, с одной стороны, предполагает расчет совокупности определенных показателей (комплексный подход), так и проставление определенных очков-баллов – для каждой группы показате-

лей, в зависимости от их количественного значения (интегральная оценка).

4. Сопоставление проведенной оценки надежности с эталонным примером.

Для данного направления в начале разрабатывается определенный эталонный пример, с точки зрения уровня надежности данного фонда. Впоследствии данные по реальным НПФ сравниваются с данными по этому эталонному значению.

Каждый из представленных подходов имеет свои особенности, связанные с методиками оцен-

ки, информационной базой исследования и целевым назначением результатов оценки. При этом каждый из подходов имеет ряд ограничений, связанных с интерпретацией и применением результатов анализа на практике, особенно в части рационального выбора программ НПФ со стороны потребителей.

Для сокращения уровня данных ограничений автором предложен методический подход, основанный на комплексной оценке надежности деятельности НПФ (см. табл. 1).

Таблица 1

Критерии оценки надежности НПФ

№ п/п	Наименование группы показателей	Методика расчета	Группа пользователей, заинтересованные в указанных показателях	Экономическая интерпретация показателей
1	Рискованность НПФ	Соотношение суммы выплаченных средств к сумме внесенных накоплений за период	Клиенты НПФ (застрахованные лица – будущие получатели пенсии)	Показывает вероятность возврата средств, размещенных клиентами в НПФ, в эквивалентном объеме
2	Достаточность собственных средств НПФ	Соотношение собственного капитала фонда к величине его активов с учетом их уровня риска	Контролирующие органы Учредители НПФ	Показывает достаточность собственного капитала негосударственного пенсионного фонда для исполнения обязательств фонда
3	Ликвидность НПФ	Соотношение активов фонда (с опр. сроком) к обязательствам фонда (с опр. датой исполнения)	Контролирующие органы Учредители фонда	Степень достаточности активов фонда для выполнения его функций
4	Инвестиционная привлекательность НПФ	Сравнение доходности пенсионных накоплений НПФ с показателями финансового рынка и/или уровнем инфляции в стране	Клиенты НПФ Потенциальные инвесторы Учредители фонда	Уровень доходности пенсионных накоплений относительно аналогичных показателей рынка
5	Финансовая устойчивость НПФ	Соотношение собственного капитала НПФ	Клиенты НПФ Учредители фонда	Способность пенсионного фонда сохранять свою финансовую независимость от внешних заемных финансовых источников в долгосрочном периоде

Источник: составлено автором.

Указанная методика позволяет комплексно учитывать особенности деятельности региональных НПФ. По разработанной методике проведен анализ эффективности деятельности негосударственных пенсионных фондов, зарегистрированных на территории Южного федерального округа. Выборка составила 6 НПФ.

сударственных пенсионных фондов, зарегистрированных на территории Южного федерального округа. Выборка составила 6 НПФ.

В результате проведенного анализа выделены следующие особенности деятельности указанных НПФ.

1. Относительно низкий уровень финансовой устойчивости деятельности региональных НПФ, обусловленный ростом количества получателей пенсии по негосударственному пенсионному обеспечению (средний прирост 8–10 % в год) при относительно стабильном числе плательщиков взносов (прирост либо отсутствует, либо составляет менее 1 % в год).

2. Ликвидность негосударственных пенсионных фондов является достаточной для удовлетворения текущих и среднесрочных обязательств, при этом по долгосрочным обязательствам существуют определенные негативные тенденции, связанные с проблемами в достижении финансовой устойчивости фондов. При этом следует отметить, что у одного из анализируемых фондов имеются задолженности по выплате пенсий, вызванные внешними негативными факторами; указанное обстоятельство указывает на имеющиеся проблемы с ликвидностью отдельных НПФ.

3. Отклонение по уровню доходности пенсионных накоплений по рассмотренным пенсионным фондам имеет значительное отклонение, но при этом среднее значение данного показателя составляет 8,5 % по рассматриваемой совокупности, что превышает уровень официальной инфляции в стране; представленная особенность является характеристикой уровня инвестиционной привлекательности пенсионных накоплений.

Таким образом, в результате проведенного исследования получены следующие выводы:

- 1) обобщены подходы к определению термина «надежность» финансового института;
- 2) уточнено понятие надежности применительно к негосударственному пенсионному фонду;
- 3) выведены обязательные характеристики, необходимые для оценки уровня надежности негосударственного пенсионного фонда;

4) сгруппированы существующие подходы к оценке финансового состояния негосударственного пенсионного фонда;

5) разработан и обоснован авторский подход к оценке уровня надежности негосударственного пенсионного фонда;

6) осуществлена апробация разработанной авторской методики применительно к негосударственным пенсионным фондам Южного федерального округа.

Библиографический список

1. *Биткина, И. К.* Направления модернизации тарифной политики обязательного пенсионного страхования в РФ [Текст] / И. К. Биткина // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Экономика. – 2014. – № 2.
2. *Биткина, И. К.* Сравнительный анализ основных программ реформирования пенсионной системы РФ [Текст] / И. К. Биткина // Сибирская финансовая школа. – 2013. – № 3 (98).
3. *Демчук, И. Н.* Кредитный риск-менеджмент и надежность коммерческого банка [Текст] / И. Н. Демчук // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 313.
4. *Есенский, С. В.* Надежность – основа успешного стратегического развития коммерческого банка [Текст] / С. В. Есенский // Актуальные проблемы современной науки. – 2005. – № 3 (23).
5. *Козловский, А. А.* Надежность российских банков: современное состояние [Текст] / А. А. Козловский // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2009. – № 8.
6. *Мальшева, Е. Н.* Роль Банка России в развитии финансового рынка [Текст] / Е. Н. Мальшева // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Экономика. – 2014. – № 1.
7. *Никитин, А. В.* Теоретико-методологические основы исследования надежности негосударственных пенсионных фондов (НПФ) [Текст] / А. В. Никитин // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2010. – № 4.

УДК: 336.763.34

КЛАССИФИКАЦИЯ РИСКОВ СЕКЬЮРИТИЗАЦИИ АКТИВОВ И МЕХАНИЗМЫ ИХ СНИЖЕНИЯ

С. А. Потомова

Аннотация. Секьюритизация является инновационным способом снижения кредитного риска для банков, однако сам процесс секьюритизации несет в себе множество рисков. Грамотное проведение процесса секьюритизации позволяет распределить присущие активам риски между участниками сделки таким образом, чтобы каждый был способен их правильно воспринять, управлять и, что весьма важно, минимизировать. В статье приводятся несколько классификаций рисков процесса секьюритизации, в том числе наиболее крупного участника российского рынка секьюритизации – агентства ипотечного жилищного кредитования. Автором рассматриваются наиболее популярные внешние и внутренние механизмы снижения рисков, а также выделяются их основные недостатки.

Ключевые слова: секьюритизация, ценные бумаги, риск, кредитная поддержка, механизмы снижения рисков.

CLASSIFICATION OF RISKS OF ASSETS SECURITIZATION AND MECHANISMS OF THEIR DECREASE

S. A. Potomova

Abstract. Securitization is an innovative way of decrease in credit risk for banks, however the process of securitization contains a set of risks. Implementation of the securitization process competently allows to spread assets risks between participants of the transaction in such way that everyone is capable to apprehend risks, operate them correctly and what is especially important, to minimize risks. Some classifications of securitization risks, including the largest participant of the Russian market of securitization – agency of mortgage-housing crediting are given in article. The most popular external and internal mechanisms of decrease of risks are considered by the author, and also their main shortcomings are defined.

Keywords: securitization, securities, risk, credit support, mechanisms of decrease in risks.

Механизм секьюритизации активов, несмотря на широкое распространение в других странах, для нашей экономики является инновационным способом снижения риска и привлечения капитала. Механизм структурирования сделки секьюритизации активов состоит в том, чтобы передать в юридическом и экономическом смысле специальному самостоятельному юридическому лицу (SPV) пул активов, отобранных на основе заданных критериев. Основной целью секьюритизации активов, независимо от ее вида, является привлечение инвестиционных финансовых ресурсов и передача риска. По этой причине процесс секьюритизации, как и проведение любых других финансовых операций, связан с определенными рисками. Грамотное проведение процесса секьюритизации позволяет распределить присущие активам риски между участниками сделки таким образом, чтобы каждый был способен их правильно воспринять, управлять и, что немаловажно, минимизировать.

В первую очередь для того, чтобы иметь возможность управлять и минимизировать риски, их необходимо классифицировать, т.е. систематизировать множество всех рисков на основе определенных критериев и признаков, которые позволяют объединять подмножества рисков в более общие понятия. Наибольшую известность получила классификация рисков секьюритизации активов, предложенная Х. П. Бэрром, согласно которой риски, присущие процессу секьюритизации, подразделяются на две основные категории: риски покрытия и риски отношений секьюритизации.

Риски покрытия включают риски, напрямую связанные с формируемым пулом активов. Среди них:

- риск неисполнения своих обязательств или кредитный риск, отражающий существующую опасность того, что должник по секьюритизованному требованию откажется или будет не в состоянии осуществить полный платеж или часть платежа;
- риск задержки платежей;

- риск досрочного возврата, т.е. риск получения инвестором полного или частичного объема денежных средств ранее оговоренного срока;
- риски реинвестирования, когда в случае досрочного возврата денежных средств их можно будет реинвестировать только по более низким процентным ставкам;
- риск ликвидности, который находится в полной зависимости от кредитного риска;
- риск изменения процентных ставок, возникающий в случае применения разных способов определения процентных ставок (переменных и фиксированных) по кредитам и эмитируемым ценным бумагам;
- валютный риск, возникающий в случае, когда валюта активов и эмитируемых ценных бумаг отличается.

Множество перечисленных рисков отношений секьюритизации возникают по причине особой юридической сложности сделок, вовлеченности большого числа элементов и участвующих сторон.

К следующей категории рисков, согласно Х. П. Бэру, относятся риски секьюритизации, связанные непосредственно со способом структурирования, такие как

- риски структуры и потока платежей;
- правовые риски;
- риски регулирования.

К рискам структуры и потока платежей в первую очередь относится риск несостоятельности (банкротства) организатора и риск банкротства специального юридического лица (SPV).

Существует два способа организации секьюритизации: с передачей активов SPV и без списания активов с баланса банка. Наиболее распространенным в Российской Федерации является второй способ, который позволяет оградить сделку секьюритизации от целого ряда рисков благодаря списанию актива с баланса банка. В этом случае основной обязанностью организатора сделки является передача активов SPV, без чего сделка секьюритизации не состоится. Риск несостоятельности организатора выражается в возможности признания судом ничтожной такую передачу активов, а следовательно, включение переданных активов в конкурсную массу для удовлетворения требований кредиторов, что значительно ограничит права держателей ценных бумаг, эмитированных SPV. Возможность снижения данного риска заключается в тщательной проработке договорной базы между организатором и SPV с учетом требований законодательства и анализом судебной практики.

Затратным, но позволяющим получить требуемый рейтинг и доверие инвесторов, способом снижения риска является привлечение международных юридических консультантов, специализирующихся на аналогичных сделках секьюритизации. Чаще всего кредитная организация-организатор сделки секьюритизации является агентом (servicer), обслуживающим потоки платежей, поэтому риск несостоятельности организатора распространяется и на сопровождение сделки. Поэтому необходимым условием для снижения данного риска является наличие организации – второстепенного обслуживающего агента (back-up servicer), которая будет выполнять указанные функции в случае несостоятельности организатора.

Одним из крупнейших участников рынка секьюритизации в России – агентством ипотечно-жилищного кредитования (АИЖК) – была разработана собственная классификация рисков процесса секьюритизации, учитывающая специфику сделок, проводимых АИЖК в России [1]. Агентство выделило следующие риски, связанные с приобретением размещаемых (размещенных) эмиссионных ценных бумаг:

- отраслевые, включающие кредитный риск, риск ликвидности и риск досрочного погашения, риск падения цен на рынке недвижимости;
- страновые и региональные риски;
- финансовые риски, которые включают валютный и риск процентных ставок;
- правовые риски;
- риски, связанные с деятельностью эмитента.

Все названные риски представляют опасность для сделок секьюритизации.

Классификация рисков позволяет определить всё множество рисков, с которыми сталкиваются участники сделки, и определить приоритетные направления их снижения. В целях минимизации рисков, возникающих в процессе секьюритизации, используют механизмы внешней и внутренней кредитной поддержки.

Внутренняя кредитная поддержка обеспечивается организатором сделки или закладывается в структуру сделки. Набирающий популярность способ внутренней кредитной поддержки повышения надежности ценных бумаг заключается в формировании наличного резервного фонда или спред-счетов (Reserve funds, Spread Accounts). Эти фонды и счета возможно формировать как до начала, так и во время самой сделки. Средства для их формирования образуются за счет разницы между потоком платежей по кредитам, лежащим в

основе покрытия, и выплатами по привлеченной кредитной линии до выпуска ценных бумаг (так называемый избыточный спред (Excess Spread)) или же по процентным выплатам держателям ценных бумаг. В первом случае формирование резервного фонда осуществляется фактически за счет кредитной организации-оригинатора. Чаще всего образующийся избыточный спред возвращается оригинатору в качестве вознаграждения до выпуска ценных бумаг. Однако, если накопление резервного фонда осуществляется за счет средств оригинатора, для него это является отвлечением свободных денежных средств, которые могли быть инвестированы в доходные финансовые инструменты. Во втором случае оригинатор не будет нести риска неполучения вознаграждения, так как лишь иным образом станут перераспределяться потоки платежей, но и доходность по таким ценным бумагам будет ниже.

Сравнительно новым внутренним механизмом повышения надежности для российских сделок секьюритизации активов является применение метода ускоренной амортизации (turbo amortization) на этапе предоставления кредитной линии SPV для выкупа пула кредитов у оригинатора, до выпуска ценных бумаг и увеличения процентной ставки по кредитной линии. Ускоренная амортизация предполагает погашение кредита в рамках кредитной линии в случае наступления неблагоприятных событий, таких как

- условие по превышению текущей просрочки на определенную дату выше установленного значения (обычно 5 % от пула кредитов);
- превышение уровня дефолтных кредитов определенного значения (обычно 1,5 % от пула кредитов);
- превышение средневзвешенного значения авансового отношения, эквивалентного отношению размера кредита к стоимости предмета залога (LTV) с момента получения кредита, на выкуп пула кредитов до выпуска ценных бумаг;
- снижение чрезмерного спреда до момента выпуска ценных бумаг ниже установленного значения (обычно ниже 3 %);
- банкротство обслуживающего агента и т. д. [3, с. 39].

В случае наступления ускоренной амортизации кредитной линии по субординированному кредиту прекращаются платежи в пользу оригинатора до исполнения требований погашения кредитной линии и не выплачивается чрезмерный спред. Минимизация данного риска может строиться на активной политике обслуживания выданных кредитов: предупреждении возникновения

просроченной задолженности, системе взыскания задолженности, т. е. за счет внутренних мер организации-оригинатора.

Следующим способом внутреннего снижения рисков сделки секьюритизации является разделение эмиссии ценных бумаг на несколько траншей в рамках одного выпуска, держатели которых обладают разными привилегиями и доходностью. Обычно выпуск структурируется на старший, средний и младший транши. По старшему траншу выплата основного долга и процентов осуществляются в первоочередном порядке, выплаты процентов по среднему траншу осуществляется одновременно с выплатами по старшему траншу, а основной долг только после погашения старшего транша. По младшему траншу выплаты процентов начинаются только после начала выплаты основного долга по среднему траншу, а основной долг погашается в самом конце. В данном случае инвесторы, держащие старшие транши ценных бумаг, получают дополнительную защиту своих вложений, а держатели младших траншей – повышенную доходность за счет инвестиций в наиболее рискованные ценные бумаги. Разделенным на транши ценным бумагам присваивается разный рейтинг. К значительным недостаткам данного метода относится трудность размещения младших траншей на рынке и бухгалтерские проблемы при их приобретении. Поэтому зачастую самим оригинаторам или их аффилированным лицам приходится выкупать ценные бумаги младших траншей, что ведет к обратному эффекту, т. е. увеличению рисков на их балансе.

Предоставление избыточного обеспечения является еще одним внутренним механизмом снижения риска. При использовании избыточного обеспечения объем передаваемых SPV активов или совокупная стоимость заложенного имущества превышает номинальную стоимость выпускаемых ценных бумаг. В этом случае SPV приобретает пул ипотечных кредитов с дисконтом, сумма которого превосходит обычные процентные ставки, размер ожидаемых потерь и расходов. Неплатежи могут покрываться за счет потока денежных средств по кредитам, поэтому существует возможность гарантировать стабильный денежный поток для инвесторов. В завершении сделки остаток денежных средств возвращается оригинатору. Однако, несмотря на кажущуюся простоту такого механизма, отражение на балансе оригинатора вызовет затруднения. Ему придется учесть продажу залогов с дисконтом в качестве убытка, который, будет включаться в расчет налогооблагаемой базы. Вместе с этим фактически весь

риск дефолта отразится на балансе эмитента. При этом получившийся остаток средств в конце сделки, возвращенный эмитенту, необходимо рассматривать с точки зрения свободных денежных средств, которые могли бы быть размещены в рыночные доходные инструменты сразу, а не по истечении срока сделки. Соответственно, эмитент также не получит процентных доходов.

Помимо внутренних инструментов снижения рисков процесса секьюритизации существуют также внешние механизмы повышения надежности, которые основаны на привлечении третьей стороны в сделку секьюритизации – финансовой или страховой организации. Привлеченная организация в случае задержки выплат или при неисполнении требований инвесторов по ценным бумагам обязуется выполнить их самостоятельно.

Так, например, такой механизм внешнего повышения надежности ценных бумаг, как страхование финансовых рисков, может проводиться высоконадежной страховой компанией, гарантирующей возмещение до 100 % убытков. Данный механизм прост для понимания и оценки, в особенности для малоизвестных компаний, которые впервые используют сделки секьюритизации активов в качестве привлечения финансирования и снижения рисков – наличие гарантии сторонней высоконадежной компании является существенным преимуществом. В тоже время страхование финансовых рисков является весьма дорогой услугой, расходы по которой ложатся на эмитента. Однако ценные бумаги, обеспеченные страхованием финансовых рисков, рассматриваются инвесторами как сверхнадежные, поэтому часть компенсационных расходов эмитента за полученную гарантию возмещается снижением доходности по ценным бумагам [4, с. 235].

Одним из внешних механизмов повышения надежности, позволяющим получить частично или полностью сумму долга с процентами, рассматривается предоставление банковских гарантий, твердых кредитных линий, аккредитивов. В рамках секьюритизации активов такой вид обеспечения можно рассматривать как безотзывное обязательство сторонней кредитной организации уплатить денежную сумму для того, чтобы обеспечить выплаты по ценным бумагам в определенном объеме. При этом аккредитив может рассматриваться как для покрытия рисков неисполнения, так и для повышения ликвидности. При использовании данного механизма следует помнить, что снижение рейтинга страховой или кредитной организации, предоставивших дополнительное

обеспечение в виде своих гарантий, в свою очередь, снизит рейтинг выпущенных ценных бумаг.

Счета денежного обеспечения являются еще одним внешним механизмом повышения надежности, который не несет в себе риск снижения рейтинга ценных бумаг в случае снижения рейтинга предоставивших гарантии сторонних организаций. Экономический смысл этих счетов заключается в привлечении эмитентом денежных средств от сторонней кредитной организации с последующим их размещением в высоколиквидные краткосрочные финансовые инструменты, чаще всего через ту же организацию. При снижении рейтинга такой кредитной организации средства могут быть довольно быстро изъяты и переведены в другую, а так как фактически эти счета представляют собой наличный депозит, то рейтинг кредитной организации не отражается на рейтинге сделки. Также благодаря залоговым счетам в пользу SPV возникает возможность аккумулировать необходимые средства для покрытия убытков в случае неисполнения требований заемщиками [2, с. 86–88].

В настоящее время применяются комбинации внутренних и внешних способов повышения надежности. Все чаще в современной практике эти два вида комбинируются таким образом, что создается новая форма обеспечения, обладающая уникальными характеристиками. На ранних стадиях развития отношений секьюритизации в основном использовалась внешняя кредитная поддержка, так как сделки секьюритизации были еще новым инструментом и банки не были уверены, что справятся со всеми возникшими убытками. В то же время этот механизм дорогостоящий и ставит кредитный рейтинг облигаций в зависимость от рисков, которым был подвержен поставщик кредитной поддержки.

В статье рассмотрены наиболее популярные механизмы внутренней и внешней поддержки для сделок секьюритизации, однако с развитием отношений секьюритизации все большая доля способов снижения рисков сделки секьюритизации стала обеспечиваться методами совместного использования внешней и внутренней поддержки. Различные комбинации позволяют минимизировать недостатки различных механизмов, позволяя банкам определять приоритетные задачи для сделки.

Снижение уровня рисков секьюритизации позволяет добиться высокого рейтинга эмитируемых ценных бумаг и, следовательно, дает возможность разместить ценные бумаги на более выгодных условиях.

Библиографический список

1. АИЖК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ahml.ru> (дата обращения: 25.12.2015).

2. Алмосов, А. П. Экономические и правовые предпосылки становления и развития секьюритизации активов в международной и российской практике [Текст] / А. П. Алмосов; ФГОУ ВПО «Волгоградская академия государственной службы». – Волгоград: Издательство ФГОУ ВПО ВАГС, 2010. – 200 с.

3. Биткина, И. К. Особенности модели построения российской банковской системы на современном этапе развития [Текст] / И. К. Биткина // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 18.

4. Бондарева, С. А. Налоговое стимулирование персональной инвестиционной деятельности [Текст] / С. А. Бондарева // Актуальные проблемы теории и практики налогообложения Материалы III Международной научно-практической конференции. Н. В. Горшкова (отв. ред.) [и др.]; Федеральное государственное автономное образо-

вательное учреждение высшего профессионального образования «Волгоградский государственный университет». – Волгоград, 2015.

5. Митин, Е. А. Сравнительный анализ механизмов снижения рисков секьюритизации [Электронный ресурс] // ТДР. – 2009. – № 9. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyu-analiz-mehanizmov-snizheniya-riskov-sekyuritizatsii> (дата обращения: 20.12.2015).

6. Поликарпова, Т. И. К вопросу о роли финансовых институтов в развитии экономики [Текст] / Т. И. Поликарпова // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Экономика. – 2014. – № 1.

7. Хасанов, Р. Р. Риски отношений секьюритизации и механизмы их снижения [Электронный ресурс] / Р. Р. Хасанова // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 3. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/riski-otnosheniy-sekyuritizatsii-i-mehanizmy-ih-snizheniya> (дата обращения: 20.12.2015).

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЯ

ENTERPRISE ECONOMICS

УДК 331.1

EFFECTIVENESS OF BUSINESS PROCESSES AS A PART OF COMPANY INNOVATIVE STRATEGIC POTENTIAL

D. V. Valko, I. A. Sergeicheva

Abstract. This paper describes an approach to the definition of the business potential of the company, invited the author's evaluation of business – the company's potential by using two approaches: qualitative (content) and quantitative (coefficient). In addition, the algorithm of three-component method (based on a grouping of business processes and consumer survey), generalized algorithm coefficient method and the generalized algorithm integrated methodology adapted to the system of coefficients (the basis laid by nine coefficients taking into account physical indicators of resources or products business processes the industry or activity).

Keywords: business potential of the company, quality (substantial) approach to the assessment, quantitative (coefficient) approach.

Introduction

World experience shows that the competitiveness of the national economy as a whole is associated with the development of information technology. According to the World Economic Forum Competitiveness Index of the economy has a high correlation with the index of development in information and communication technologies.

The information technology industry is one of the fastest growing industries in the world, and in Russia. The global information technology market is estimated at \$ 1.7 trillion. US dollars. It is projected that by 2016, the market will continue to grow at an average of not less than 5 per cent a year. Thus, the market of information technologies included in 25 percent of the fastest-growing major markets in the world economy. The average growth rate of the Russian market for the past 10 years exceeds the world average, while the Russian IT industry in the next 5–7 years has the potential to significantly faster growth – 10 percent or more per year [1]. In this regard, the development and analysis of the concept of "business-building company" is becoming increasingly important. In addition, the fundamentally important evaluation of the effectiveness of business processes and the potential of the company, the approaches to which we also describe.

Formation of the company's business potential

In a number of current researches the company potential is interpreted as a complex of business processes defining the ability of a company to satisfy consumer demand and to meet the requirement of clients [4]. Following this interpretation, the steady strategic potential of a company is inevitably conditioned by the strategic effectiveness of the business potential, i.e. by the effectiveness ensured by the effective structure and organization of business processes of a company on the whole.

In this case it is essential that the long-term achievement of positive results is obtained due to the company activity by means of rational organization of primary and supporting business processes and their inner effectiveness at the set level of quality apart from current market situation, pricing, business scaling or other factors.

As is known, the company business potential is formed as a result of interaction between technologically active business processes, using management, informational, human, intellectual, technical, energy, financial, corporeal and incorporeal resources and mechanisms of their organizational, legal and resource provision.

A company is considered functionally stable

and competitive provided it possesses an approved system of effective and technologically active business processes providing for high output capacity, quality product, low expenses and consumer demand satisfaction [4]. So, today the evaluation of the company business potential state as a complex of technologies, rights of ownership and mechanisms, providing for the estimated income, is an essential management factor.

The business potential evaluation is to be based on market assessment of technological and organizational potential of business processes apart from the analysis of company assets and their sources. In its turn, a business process consists of a number of sub-processes and operations. Within a business process the order of operation implementation is strictly specified by the technological process and corresponding rules (instructions), so such definitions as routes and rules, defining the business logic of a process, are its necessary characteristics [2]. The basis of any business process is its technology. In the end, it is the technology that implements an innovative part of the business process, i.e. is the principal constituent of the company innovative strategic potential.

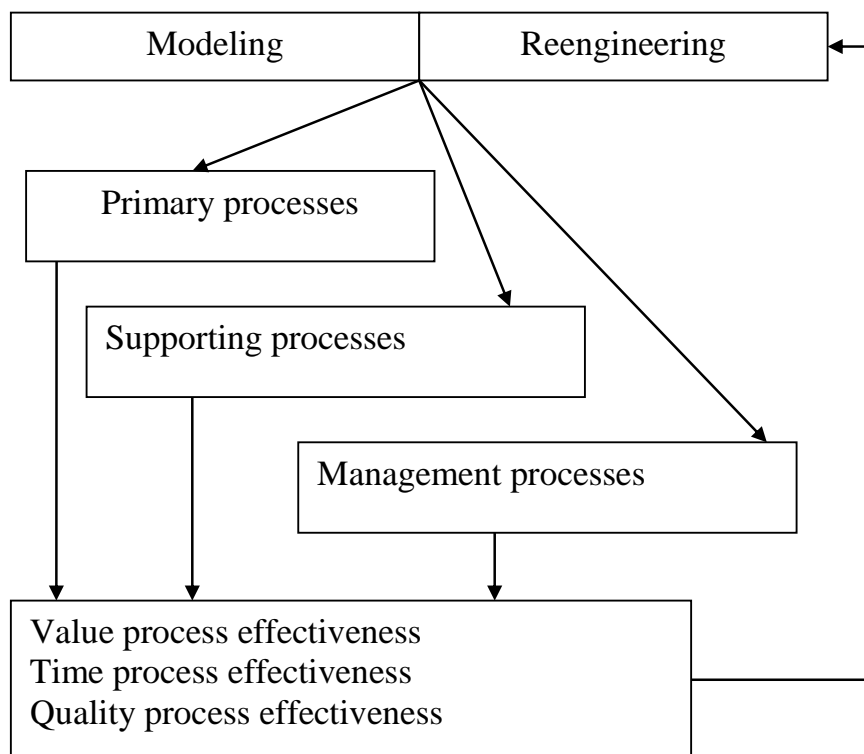
Approaches to assessing the efficiency of business processes

At the stage of the evaluation of company business potential and effectiveness of its business pro-

cesses, a number of questions have not been decided yet. Particularly, it is still under discussion what the business processes effectiveness is composed of and how it should be evaluated. The complexity of evaluation becomes even of greater importance when considering the innovative character and strategic prospects.

Today two most popular approaches exist which can conditionally be called qualitative (content) and quantitative (coefficient).

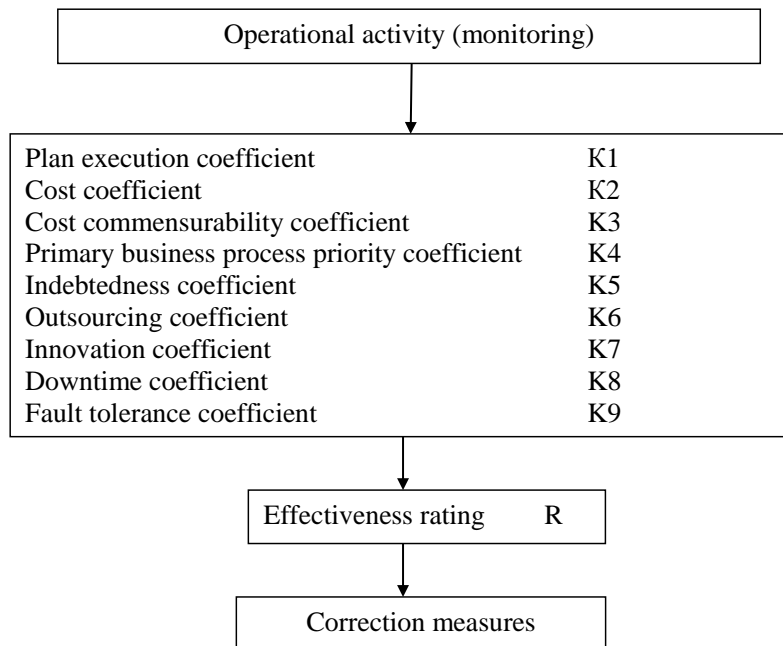
In accordance with the methodology, described in the works of V. S. Losev, L. A. Kozerod and others [3], the economic effectiveness of a business process is composed of three factors: value process effectiveness, time process effectiveness and quality process effectiveness. This methodology of economic effectiveness of business processes evaluation is based on a number of factors and the choice of processes requiring reengineering (picture 1). Herewith, the importance of the processes is specified by the company management considering their priority for customers. As the essential element of the methodology is the business process grouping and customers inquiry, in our opinion it is the most applicable at the stage of modeling and reengineering of business processes, and also to evaluate the business potential in strategic prospect.

Picture 1-3 – component algorithm

Coefficient approach is clearly realized in V. V. Tyaghenko work [5]. Setting the details aside, the methodology algorithm can be summa-

rized as it is shown in picture 2. Such methodology is suitable to decide the purpose of business potential monitoring.

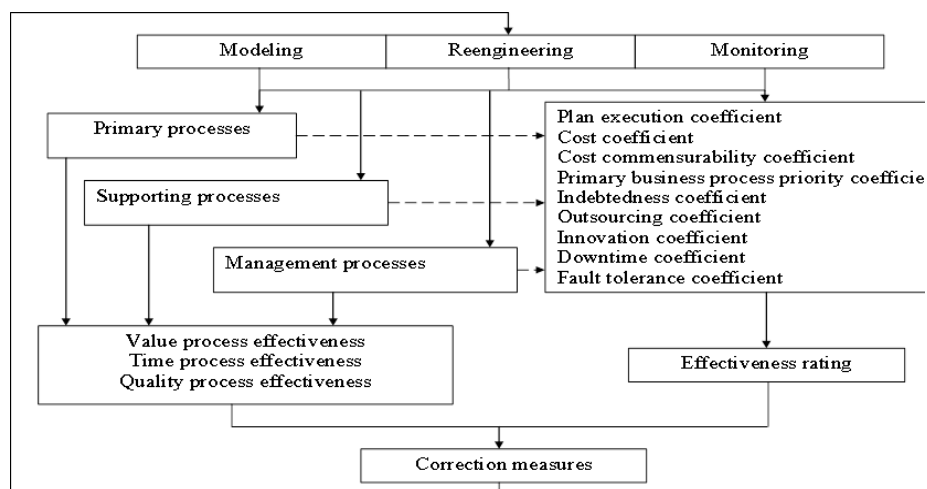
Picture 2 – Summarized methodology algorithm

In our opinion, an integrated assessment methodology of business process effectiveness considering specific features of the business processes in different industries should be based, in the first place, on coefficient system adaptation. Thus, the coefficients taking natural activities into account should be adapted to the natural values of the resources or products of business processes in the corresponding industry or type of activity. In its turn, relative values should be changed

considering the specific features of the company itself.

Besides, the coefficient methodology, mentioned above, can be used to monitor the effectiveness of business processes in progress, processes in operational state and processes marked as “requiring improvement” according to the 3-component methodology.

Thus, the integrated algorithm of the assessment methodology is presented in picture 3.

Picture 3 –The integrated algorithm of the assessment methodology

As a result, the integrated assessment of the effectiveness enables to characterize the company business potential stipulated by the business process ef-

fectiveness which, in its turn, is an integral component of innovative strategic potential of the present-day company.

As a result, the general scheme of linkages between the needs of the customer, the latter can be reformulated as follows:

1. When you request a service performer immediately gets to work.
2. The interaction occurs with a separate dedicated specialist.
3. When handling an application client will immediately get to work.
4. Rectification on request minimal.
5. Apply a very simple.
6. To solve the identified problem enough to apply.
7. Experts artist themselves to identify opportunities and current problems.
8. For assistance you can contact at any time.
9. Compliance with SLA.
10. Find the optimal size of the maintenance costs.
11. Clients are arranged in the following groups:
 12. Companies with ready-made requirements for SLA (usually representative offices of foreign companies).
 13. Companies going over outsourcing (for example, from its own staff of experts).
 14. Small companies that need on-demand service (no specialists at all).
 15. Who offered the following products:
 - audit of IT systems;
 - subscription services;
 - installation and configuration;
 - elimination of the problem [6].

Blocks of the main business processes

For every need we have defined blocks of the main processes.

When you request a service performer immediately gets to work -> execution of the application. Interaction takes place with a separate dedicated specialist -> accepting applications. When accessing the application client will immediately get to work -> execution of the application. Rectification on request minimal -> execution of the application. Apply very simple -> accepting applications. To solve the identified problem enough to apply -> accepting applications. Specialists artist themselves to identify opportunities and current problems -> monitoring of IT systems of the customer. For assistance you can contact at any time -> accepting applications. Compliance with SLA -> execution of the application. Find the optimal size of the cost of maintenance -> harmonization of SLA.

Thus, we have a total of four blocks. This is the "receptionist", "implementation of the application", "monitoring of IT systems of the customer" and

"harmonization SLA".

The next step is the definition of auxiliary processes. To do this, look at each of the blocks of the basic processes in order, starting with the acceptance of applications. In fact, for the receipt of applications need to communicate with employees of the client's e-mail, by phone, so defined block "channels of communication" for receipt of applications is used the current system of registration applications and, therefore, there is a block "Support of IT infrastructure." Also for receipt of applications is necessary, of course, the staff.

Proceed to the application. It also involves the processes of communication and IT infrastructure support, but added security for employees of the necessary equipment and software to run the application.

This includes the procurement process. Monitoring systems to ensure customers use the same processes to support the IT infrastructure (monitoring). For revision of the existing system of registration of applications we implemented a new process of "Development and improvement of IT infrastructure".

In order to control the speed of the processes of reception and execution of applications needed to be monitored. In this case, formulated block - monitoring of key performance indicators (efficiency). When the applications themselves need to distribute the application and work / onsite so defined block "Resource Management". Further defined blocks, which are at most companies, "Financial Management", "Business Process Management", "Strategic Planning and Development."

The process involves the improvement of product management services, connectivity and transfer of new services to customers [7].

The effectiveness of any business depends on the uniqueness of its competitive advantages. In many areas far enough to create the "best" product, because the fight for the customer for a long time has passed to another plane. Today, the product is not just a commodity, but a set of related values, including the whole range of services. Most important of which are the after-sales service and technical support, work on applications, etc.

Since the main business process the company in question is based on the bidding mechanism, the efficiency of the business as a whole is determined by the efficiency of the bid business process.

The company uses independently developed, closed system to work with the applications, has the following main features:

- grouping applications of e-mail;
- order input into a database and notifying employees via e-mail;

- storing local customer base;
- printing reports [8].

Work with the system by the operator of the client department. Of course, the first step in the optimization of such activities is not only simple automation group requests received by e-mail and notify the operator, but also provide opportunities to customers the choice of service levels and standardized application form.

The best solution, in our opinion is the introduction of one of the automated systems that are tracker-applications.

To date, the market offers a large number of systems, one way or another crucial task of automated technical support users with an open and closed-source, free and paid, designed to work through the web interface and through specialized clients, implemented as a stand-alone server applications or intended to run from the web server.

Opportunity support system users can be divided into the following groups:

- Simple systems for tracking applications.
- Systems of average complexity with the possibility of collaboration, automation actions support knowledge base, accounting SLA, reporting.
- Integrated solutions that support ITSM / ITIL, for managing processes related to technical support and product development in large companies.

In our opinion, the choice of the system to work with the applications, it is important to pay attention to:

- On the relevance of the proposed product features and principles of the workflow, set in the company.
- The possibility of adapting the system to changes occurring in the company.
- On the active developers' release updates and efficiency of the service product support.

The most common solutions in this area: OTRS, ServiceDesk, HelpDesk, GLPI and several others. Consider the advantages and disadvantages in more detail in the context of business processes of the company [9].

OTRS. Free, open source, in Perl. Known system works with tickets on the market there for many years. Some time ago, was introduced modern interface. Can do everything that is required of the ticket system: many departments, user rights, an escalation, search templates answers. Supports UTF-8, a Russian localization. Compatible with ITIL. There is version of SaaS.

Request Tracker on the Best Practical. Free, open source, in Perl. Developed more than 10 years, has also recently introduced a modern interface. Rus-

sian language is supported, also supported by SLA, time tracking, a distinction by department, powerful system of rights and more. SaaS versions do not offer, but offer hosting services and installation RT [10].

Live Agent from www.QualityUnit.com. Take into account the total number of employees, the institution in the system, including blocked. The modern system of organization for simple support. Combines chat site and e-mail, the main emphasis is on living a quick chat. Supported by the localization, developed Russian translation. Cons: the code is closed, insufficient attention is paid to communication by e-mail. There is version of SaaS.

SysAid Enterprise. Cost: \$ 549 (basic version). The license limits the number of clients (records are maintained by e-mail client). Designed to support end-users in the workplace does not apply to support an indefinite range of clients. Implemented in Java, the code is closed. Russian lang. support. There is version of SaaS.

ClientExec. Cost: \$ 249 (without limitation). Panel virtual hosting with advanced technical support unit. Product support works quickly, developers immediately began correcting errors for which we have indicated in the test. Code is open, PHP.

ServiceDesk Plus. Cost: \$ 200 per employee. Support jobs in the office. 80% compatible with ITIL. Distributed in the form of executable files under Linux / Windows, code closed. There is version of SaaS [10].

Support Incident Tracker. Free simple system in PHP. Designed to support jobs in the small office. Departments are absent - when the end customer reports a problem, it must assign it to a specific employee support.

HelpDesk Pilot. Cost: \$ 15 per employee per month (version to be installed on your server). Designed to organize support services contains additional modules: knowledge base, automatic filtering of letters, reports. User-friendly interface, supports multiple languages. The product is in active development. There is version of SaaS, called HappyFox.

itop - ITSM & CMDB OpenSource. Actively developing a free and open source software that supports ITIL / ITSM.

GLPI. Free system for equipment management and user support organization. It has long been developed and has rich functionality. Has detailed documentation in Russian.

Hesk HelpDesk. Free system in PHP to support users through the web interface [12]. There is support for the Russian language. Not support the acceptance of applications by e-mail. There is version of SaaS.

In general, regardless of the selected program,

the company will receive an effective tool for incident response, rapid troubleshooting, and work together to address clients' requests. This will allow the client to engage in after-sales service, speed up the process, but in the end - the steady competitive advantage. However, obviously the most attractive for the company in question is the system GLPI. Since there is extensive documentation in Russian, is free and can be installed on the equipment of the company without additional investment and upgrade systems. And also has the most attractive interface for existing employees.

GLPI – abbreviation for “Gestionnaire libre de parc informatique” (free IT infrastructure manager), is a system to work with requests and incidents, as well as an inventory of computer equipment (computers, software, printers, etc.). Has advanced features such as job tracking system with mail notification and methods to build a database with basic information about the network topology.

Developer – INDEPNET
(<http://www.indepnet.net>).

GLPI system has the following features:

- Accounting for computers, peripherals, network devices, conventional printers and related components;
- Update on receipt of an application to the mailbox;
- Applications received by mail;
- Assign tasks, planning, etc.;
- License Management;
- Appointment of hardware and software by geographic region for users and groups;
- Management of business and financial information;
- Management status of equipment and software;
- Management applications for assistance for all kinds of hardware and software;
- The use of multiple interfaces that allow the user to send a support request (web, e-mail);
- Manage documents, contracts, and related inventory items;
- Backup hardware and software;
- Creation of frequently asked questions «FAQ» and "Knowledge Base";
- Report Generator: hardware, networking, tech. support, etc.

Technical requirements of GLPI:

- Web server: Apache v 2.0 or higher;
- Microsoft IIS [12].

Given the existing extensive statistics on the system, the projected reduction in sub-process the requests (through the introduction of a web-based in-

terface for the client, as well as reduce the processing time and reportable procedures, not less than 20 %) will improve the final performance indicators.

Conclusion

As stated in the policy document of the Government of the Russian Federation “On approval of the Strategy of development of the information technology industry in the Russian Federation for 2014–2020 years and until 2025”, the information technology industry in the national economy occupies a special place. Industry is dynamic and does not require significant investments in fixed assets

It is predicted that in the period up to 2025, the sphere of information technologies in Russia may increase several times.

Introduction of information technology has a significant impact on productivity. Industry-intensive information technology, growing 1.7 times faster than the average in the economy. In recent decades, largely due to the use of information technology has been significant progress in a number of fundamental scientific fields, including space exploration, human genome, creating new materials and more. In the coming years, a large number of development of these industries will move to the application plane and open up new global opportunities. Russia's competitiveness in these areas will be largely related to the level of development of domestic information technology.

The widespread deployment of advanced solutions in the Russian economy will provide productivity gains in industries leading in this direction, above the national average on the economy. The development of the information technology industry involves increasing productivity and in the IT industry itself.

Introduction of information technology significantly reduces the complexity of traffic control, retail, logistics and other. Studies show that the most of the growth in gross domestic product per capita number of developed countries is linked with the introduction of information technology in the economy. The information technology industry has the potential Russian global competitiveness and should be one of the most important points of growth of the Russian economy until 2025.

Links to sources

1. Order of the Government of the Russian Federation of 01.11.2013 № 2036-P "On approval of the development Strategy of the information technology industry in the Russian Federation for 2014–2020 years, and up to 2025".

2. Kamennova, M. S. Process-oriented introduction of the ERP-systems [Electronic resource] / M. S. Kamennova, A. I. Gromov, A. V. Guslistaya // Corporate management technologies. – Mode of access de:

www.iteam.ru/publications/it/section_52/article_1410/
 3. *Losev, V. S.* Management effectiveness evaluation of the business processes in industrial enterprises [Text] / V. S. Losev, L. A. Kozerod, // Vestnik TOGU. – 2012. – № 1 (24).
 4. *Simonova, V. A.* Business potential management in industrial enterprises. Monography [Text] / V. A. Simonova. – Moscow, 2012. – 146 p.
 5. *Tyaghenko, V. V.* Effectiveness evaluation methodology of the business process “Management of basic assets capital repairs” [Text] / V. V. Tyaghenko, Y. P. Karlina // Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: The Economy. – 2010. – № 1.
 6. *Hammer, M.* Reengineering the Corporation: A Manifesto revolution in business: Trans. from English [Text] / M. Hammer, J. Champy. – M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2006. – 287 p.
 7. A single portal of information disclosure on the preparation of the federal executive bodies of draft regulations and results of public discussion [Electronic resource]. – Mode of access: <http://regulation.gov.ru/project/6556.html> (date of

circulation: 01.10.2015).
 8. *Vorobienko, P. P.* Infocommunications: terms and definitions [Text] / P. P. Vorobienko, L. A. Nikitiuk // East European Journal of advanced technologies. – 2011. – № 6/2 (54).
 9. *Atamanov, D.* Optimizing cost by Activity Based Costing [Text] / D. Atamanov // CFO. – 2003. – № 7–8.
 10. *Andersen, B.* Business Processes. Improvement tools: Per. from English [Text] / Bjorn Andersen. – M.: RIA «Standards and Quality» – 2003. – 272 p.
 11. *Abdikeyev, N. M.* Business process reengineering [Text] / N. M. Abdikeyev, ETC. Danko, S. V. Ildemenov, A. D. Kiselev. – M.: Eskimo, 2005. – 592 p.
 12. *Adamenko, A. A.* Differentiation of views on the system of controlling and its content [Text] / A. A. Adamenko, M. S. Rybyantseva // International accounting. – 2012. – № 11.
 13. *Kaplan, R.* Functionally-value analysis: practical application: Per. from English [Text] / R. Kaplan, R. Cooper. – M.: Williams, 2008. – 352 p.

УДК 338.001.36

ОБОСНОВАНИЕ ЛОГИКИ ВНУТРИХОЗЯЙСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ОБОРОТНЫХ АКТИВОВ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

Н. А. Хромых

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные понятия внутрихозяйственного контроля оборотных активов. Автор предлагает разработанные им принципы реализации внутрихозяйственного контроля, логическую схему его реализации. Важным моментом является разработанный автором алгоритм проведения внутрихозяйственного контроля оборотных активов.

Ключевые слова: оборотные активы; внутрихозяйственный контроль; принципы внутрихозяйственного контроля; схема внутрихозяйственного контроля; алгоритм внутрихозяйственного контроля.

JUSTIFICATION OF THE INTRAECONOMIC CONTROL LOGIC OF WORKING ASSETS OF AN ENTITY

N. A. Khromykh

Abstract. This article considers the basic concepts of intraeconomic control of working assets. The author suggests principles of realization of intraeconomic control, the logic of its implementation. The important point is the algorithm of implementation of intraeconomic control of current assets developed by author.

Keywords: current assets; internal control; principles of intraeconomic control; the control scheme on-farm; on-farm control algorithm.

Одной из функций управления деятельностью хозяйствующего субъекта является внутрихозяйственный контроль. При помощи его процедур удовлетворяется потребность учетно-аналитических работников в постоянном получении данных о соблюдении (нарушении) заплани-

рованных показателей, их причинах (виновниках), а также полнота, своевременность и достоверность таких данных.

Особенно актуальной в последнее время становится проблема организационного обеспечения (координации, планирования, документообо-

рота) внутривозрастного контроля оборотных активов.

С целью подтверждения значимости обратимся к функциям внутривозрастного контроля оборотных активов. К их числу относятся следующие.

I. Общие:

- ограничительная – предполагает наличие и контроль ограничений, препятствующих эффективной деятельности хозяйствующего субъекта;

- информационная – включает обеспечение оперативной, учетно-аналитической, плановой, нормативно-справочной информацией с целью оценки степени управляемости оборотными активами;

- мотивационная – направлена на повышение заинтересованности персонала в более эффективном использовании оборотных активов;

- регулирующая – предполагает рациональное использование ресурсов хозяйствующего субъекта, оперативное устранение причин отклонений.

II. Специфические:

- аналитическая – основана на использовании контрольной информации руководством организации для принятия управленческих решений;

- прогностическая – выделяет три направления контроля (предварительный, текущий, последующий) и их значимость для организации;

- функция нормирования – связана с контролем выполнения разработанных норм, направленных на обеспечение ритмичности производства;

- функция коммуникации – заключается в организации системы обмена информацией между различными субъектами внутривозрастного контроля оборотных активов.

С целью получения комплексного представления об экономическом содержании внутривозрастного контроля мы выделяем следующие принципы его реализации:

- *принцип целесо согласования*: процесс бюджетирования оборотных активов должен осуществляться по согласованию с целями высшего руководства компании (инвесторов) и менеджеров различных уровней управления, поскольку они лучше владеют ситуацией «на местах»;

- *принцип приоритетности*: обеспечение использования дефицитных средств в наиболее выгодном направлении;

- *принцип причинности*: каждый субъект может планировать только те показатели использования оборотных активов, на величину которых он может повлиять;

- *принцип ответственности*: закрепление за каждым подразделением ответственности за

выполнение его части бюджета оборотных активов;

- *принцип постоянства целей*: один раз установленные базовые величины не должны принципиально изменяться в течение контрольного периода;

- *принцип детализации*: детализация при этом может быть временной (использование различных периодов времени при бюджетировании) и субъектной (учитывается деятельность всех структурных подразделений, которым предстоит исполнять конкретный бюджет);

- *принцип обоснованности статей бюджета*: обоснование плановых показателей в соответствии с особенностями и условиями функционирования хозяйствующего субъекта, по наиболее значимым показателям необходимо представлять обоснования их применения в письменном виде;

- *принцип достоверности*: информация в бюджетах должна быть максимально достоверной и отражать реальные условия функционирования организации;

- *принцип сохранности*: направлен на обеспечение сохранности материально-вещественных элементов оборотных активов и показателей эффективности их использования;

- другие.

Следует отметить важность использования системного подхода к внутривозрастному контролю, поскольку только с использованием методологии системного подхода можно понять его сущность, значимость и место в деятельности хозяйствующего субъекта.

Для уточнения роли и места внутривозрастного контроля оборотных активов в деятельности хозяйствующего субъекта необходимо обратиться к данным рисунка 1. Из него следует, что именно система контрольных мероприятий по формированию и использованию оборотных активов обеспечивает соблюдение требуемых временных параметров в рамках операционных и финансовых циклов. Используя систему внутривозрастного контроля, можно воздействовать на продолжительность вышеуказанных циклов, оборачиваемость его отдельных элементов (запасов, дебиторской задолженности, денежных активов), деловую репутацию организации, ее взаимоотношения с контрагентами, а также финансовое состояние. Именно этим во многом объясняется значимость внутривозрастного контроля оборотных активов. Также в блок-схеме обозначены основные направления реализации контрольных процедур, детализация которых осуществляется с учетом условий хозяйствования организации (отрасль, тип производства, масштабы).

В соответствии с представленной схемой можно заключить, что внутривозрастный кон-

троль оборотных активов занимает значительный удельный вес и играет важнейшую роль на всех стадиях производственного цикла; позволяет обеспечить сохранность активов, повысить их оборачиваемость.

Под *внутрихозяйственным контролем оборотных активов* мы рекомендуем понимать собой совокупность взаимосвязанных процедур наблюдения и проверки наличия и использования оборотных активов, применяемую с целью

оценки обоснованности и эффективности принимаемых управленческих решений, в т. ч. в части инвестиций и результатов их реализации; выявления отклонений от запланированных норм, а также нарушений принципов законности, достоверности и целесообразности процессов использования оборотных активов; выявления факторов возникновения неблагоприятных явлений, их устранения и возможности прогнозирования.

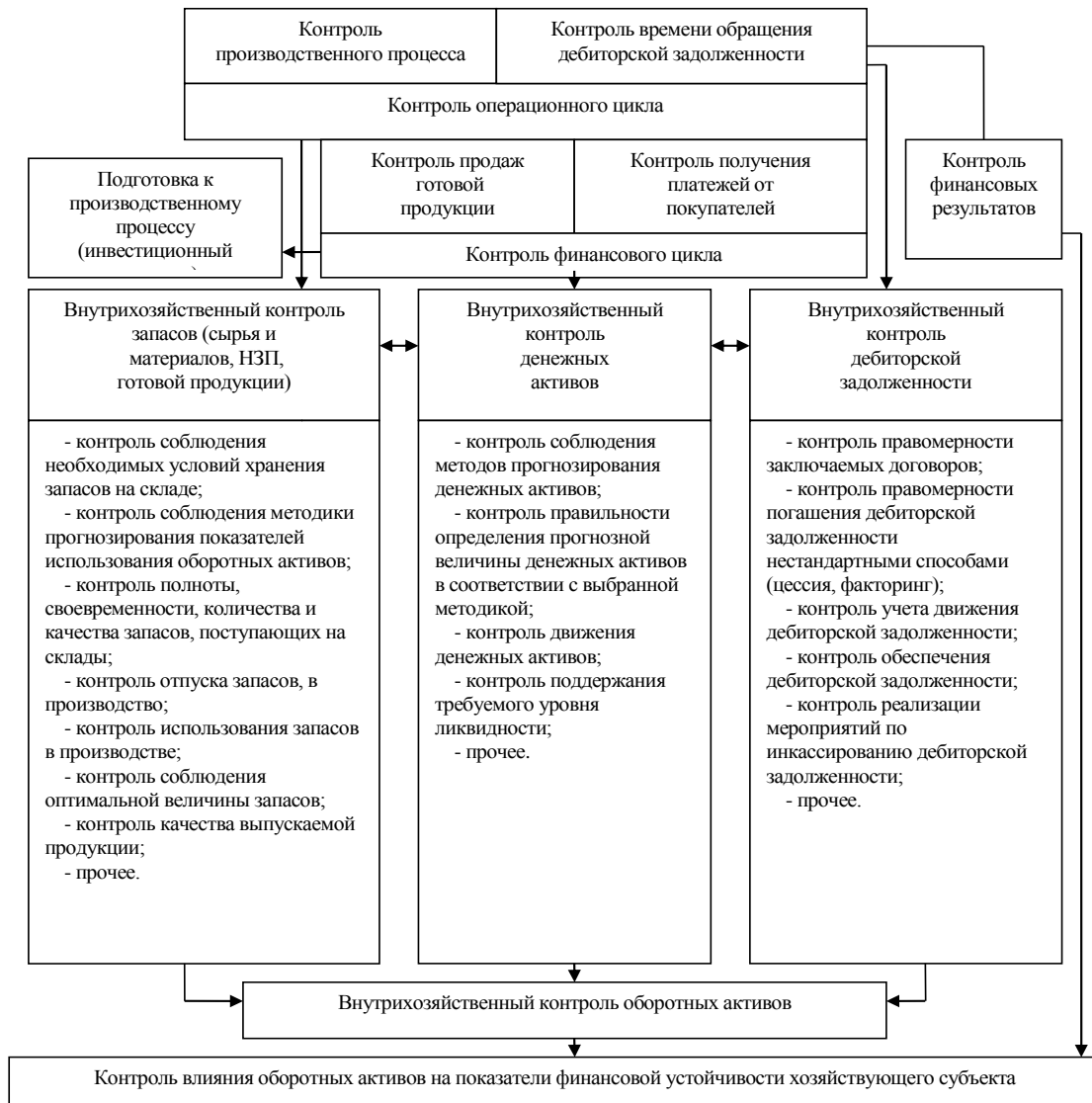

Рис. 1. Структурно-логическая схема внутрихозяйственного контроля оборотных активов

Внутрихозяйственный контроль оборотных активов тесно связан с другими смежными ему функциями управления организацией. Эта связь лежит в основе широко распространенного замкнутого цикла: «учет – анализ – контроль» (см. рис. 2).

Используя данные рисунка 2, можно с уверенностью заключить, что внутрихозяйственный контроль является неотъемлемым элементом си-

стемы управления оборотными активами хозяйствующего субъекта, поскольку от организации и эффективности его процедур во многом зависит в целом эффективность управления организацией, величина показателей, характеризующих ее финансовое состояние.

На рисунке 3 нами представлен общий подход к организации внутрихозяйственного контроля оборотных активов.

Рис. 2. Схема взаимосвязи внутрихозяйственного контроля оборотных активов с другими смежными функциями управления

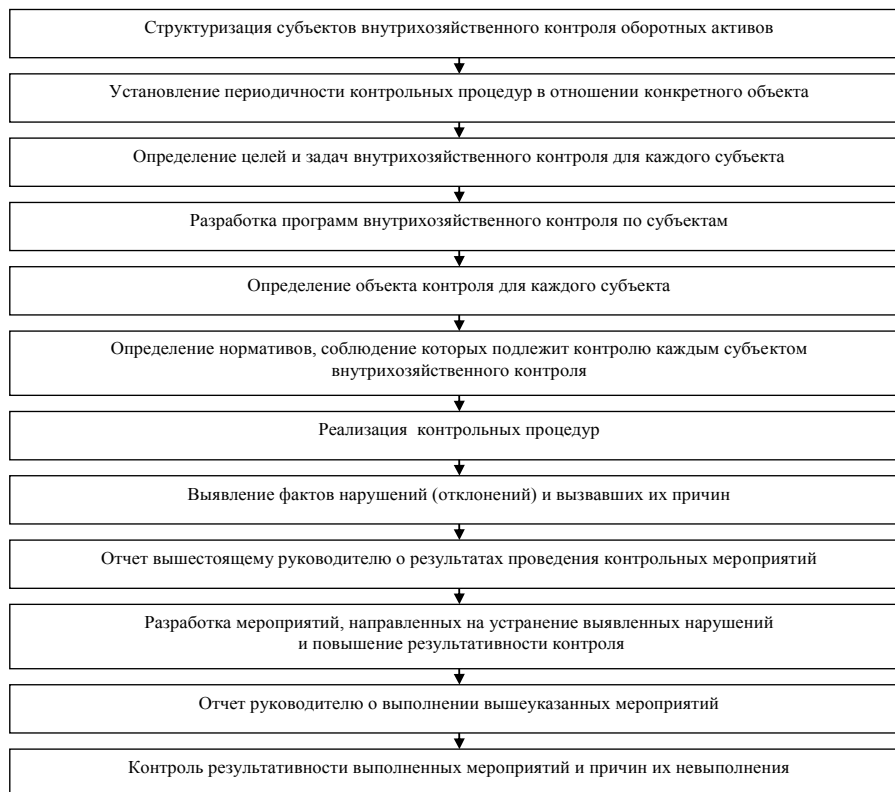

Рис. 3. Алгоритм проведения внутрихозяйственного контроля оборотных активов

Таким образом, можно сделать вывод о значимости внутрихозяйственного контроля оборотных активов. Реализация его процедур на постоянной основе позволит значительно повысить эффективность процессов использования оборотных активов и их прозрачность.

Библиографический список

1. Карминский, А. М. Контроллинг в бизнесе. Методологические и практические основы по-

строения контроллинга в организациях [Текст] / А. М. Карминский [и др.]. – 2-е изд. – М.: Финансы и статистика, 2012. – 256 с.: ил.

2. Кочинев, Ю. Ю. Аудит: теория и практика [Текст] / Ю. Ю. Кочинев. – 4-е изд., обновл. и дополненное. – СПб.: ИД Питер, 2011. – 432 с.

3. Овсийчук, М. Ф., Шохнех А. В. Бухгалтерский учет и контроль деятельности малого бизнеса (для бакалавров) [Текст] / М. Ф. Овсийчук, А. В. Шохнех. – М.: КноРус, 2014. – 293 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИКИ

SOCIAL ASPECTS OF THE ECONOMICS

УДК 336.13

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ: ЭЛЕМЕНТЫ, ВЗАИМОСВЯЗИ, УПРАВЛЕНИЕ В СТРУКТУРЕ ФОНДА СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е. Л. Лаврова

Аннотация. Одним из приоритетных направлений экономического развития в настоящее время правительство нашей страны рассматривает сохранение докризисного уровня социальной защиты граждан путем реформирования и оптимизации системы социального обеспечения. Статья затрагивает тему организации и функционирования системы социального обеспечения в Российской Федерации на примере анализа особенностей организационной структуры Фонда социального страхования Российской Федерации, принципов взаимодействия ее элементов и особенностей управления. Автором определены основные характеристики устройства, условия обеспечения устойчивости и результативности системы в целом, а также основные методы осуществления администрирования деятельности исполнительных органов.

Ключевые слова: система обязательного государственного социального страхования, целевые фонды, страховщик, единая информационная система, система мониторинга.

FEATURES OF THE SOCIAL SECURITY SYSTEM: ELEMENTS, RELATIONS, CONTROL OF THE STRUCTURE OF THE SOCIAL INSURANCE FUND OF THE RUSSIAN FEDERATION

E. L. Lavrova

Abstract. The government of the country considers maintenance of the pre-crisis level of social protection of citizens by reforming and optimization of the social security system to be one of the priority directions of current economic development. The article touches upon the theme of the organization and functioning of the social security system in the Russian Federation by the way of example of analysis of the characteristics of the organizational structure of the social insurance Fund of the Russian Federation, principles of interaction of its elements and characteristics of management. The author defines the main characteristics of the structure, conditions of stability and efficiency of the system overall, as well as the basic methods of implementation of administrative activity of Executive bodies.

Keywords: a system of compulsory state social insurance trust funds, the insurer, unified information system, monitoring system.

Основной показатель развития любого общественного строя – это уровень социальной защищенности граждан. В большинстве экономически развитых стран система социального обеспечения зачастую представляет собой трехуровневую структуру, которая представлена: системой

социальной защиты (обязательным социальным страхованием), помощью остро нуждающимся, полностью финансируемой из государственного бюджета (государственным вспомоществованием) и особой системой пенсионного обеспечения, принцип которой заключается в стремлении обес-

печить всем пенсионерам равных социальных условий – принцип «универсальности».

Система обязательного социального страхования типична, включает сбор (законодательно установленный) страховых взносов, рассчитываемых из суммы фонда оплаты труда сотрудников, что влечет за собой обязанность государства по пенсионному обеспечению застрахованных работников при условии выработки ими определенного количества лет, достижения соответствующего возраста и других обстоятельств.

Вспомоществованием обеспечиваются граждане в связи с различными обстоятельствами, при которых государство признает их нуждающимися. Эта система может включать пособия в денежном выражении, обеспечение продуктами и товарами, разнообразные услуги. В основном граждане, получающие такой вид социального обеспечения, полностью или частично не способны обеспечить свое существование в экономическом смысле. Расходы в этом случае лежат полностью на государственном бюджете, который формируется из налоговых поступлений. [9, с. 106].

Начало принципу «универсальности» социального обеспечения было положено в XIX в. с образованием в датском государстве системы народных пенсий, получившей название от имени своего основателя – модель Бевериджа. При ней действует условие, когда размер пособия не зависит от суммы заработка. Финансовое обеспечение происходит частично за счет взносов застрахованного работника, частично из бюджета государства. Максимальный размер пособия устанавливается при выполнении всех условий, определенных законодательством страны, таких как время, которое работник живет в этой стране, факт уплаты страховых отчислений в течение требуемого периода и другое. Подобные системы существуют в Англии, Ирландии, странах Скандинавии [6, с. 427–428].

В устройстве системы социального обеспечения Российской Федерации, безусловно, прослеживается аналогия с другими государствами, но при этом существуют характерные только для нее особенности.

Ст. 7 Конституции Российской Федерации закрепляет право граждан на социальное обеспечение и провозглашает наше государство как социальное. Далее ст. 39 Конституции Российской Федерации государство предоставляет каждому гарантии получения социального обеспечения при достижении определенного возраста, в случае потери трудоспособности или кормильца, по болезни и при наличии несовершеннолетних иждивенцев.

При этом законодательно закреплена протекционизм добровольного и негосударственного страхования, образование различных частных форм социального обеспечения и меценатство. Эти положения соответствуют основным международным нормам права, закрепленным во Всеобщей декларации прав человека, Конвенции о правах ребенка и других [4, с. 15–17].

Фундаментом социального обеспечения в России является система государственных внебюджетных фондов, которые были созданы для обеспечения и реализации конституционных гарантий граждан и реализации основных социальных принципов нашего государственного строя. Они представляют собой систему государственного социального страхования.

При этом граждане обеспечиваются разного рода пособиями, в том числе по временной нетрудоспособности (по заболеванию, при необходимости осуществления ухода за больным членом семьи, в виде долечивания в санаторно-курортных учреждениях, находящихся в России и другие), гарантированные пособия гражданам, имеющим детей; выплаты пенсий; обеспечение инвалидов средствами реабилитации и протезно-ортопедическими изделиями и многое другое.

Реализация государством обязательного государственного социального страхования осуществляются через деятельность целевых внебюджетных фондов.

В совокупности для обозначения сущности государственных внебюджетных фондов можно дать следующее определение – это фонды денежных средств, которые формируются за пределами общегосударственного бюджета и других бюджетов субъектов Российской Федерации. Аккумулируемые данным способом денежные фонды имеют четкое целевое назначение. Посредством них через публичные обязательства государство реализует гарантированные права граждан на охрану труда и здоровья, медицинскую помощь, социальное обеспечение, государственную пенсию [8, с. 168–171].

Если рассматривать внебюджетные фонды как финансовую систему, то можно сказать, что они представляют собой специальную форму перераспределения и использования денежных фондов, аккумулируемых государственными структурами для финансового обеспечения определенных общественных, социальных и экономических потребностей общегосударственного либо регионального значения, осуществляемых в условиях комплексного подхода, которая базируется на оперативной самостоятельности.

Являясь частью бюджета РФ, внебюджетные фонды имеют следующие особенности.

– Это совокупность денежных средств, финансовых ресурсов, находящихся в собственности государства, как доходов, так и расходов указанных фондов, которые всегда взаимосвязаны.

Они созданы для реализации конкретных задач с запретом направлять аккумулированные в них финансовые ресурсы на иные цели. Таким образом, все внебюджетные фонды имеют целевой характер.

– Ресурсы находятся в оперативном управлении определенного государственного учреждения, которое в ряде случаев специально создается для выполнения этой задачи. Причем денежные фонды являются собственностью Российской Федерации либо субъектов Российской Федерации.

– Все расходы и доходы государственных внебюджетных фондов, их размер ежегодно устанавливаются в законах о бюджетах этих фондов.

– У подобных образований существуют собственные источники доходов. Основной – страховые взносы.

В зависимости от целевого назначения внебюджетные фонды подразделяются на экономические (отраслевые и межотраслевые фонды научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок фонды развития жилищной сферы) и социальные – пенсионный, социального страхования и обязательного медицинского страхования.

Как государственный институт, внебюджетные фонды имеют своеобразную структуру (см. рис. 1), характерную для самостоятельных финансово-кредитных учреждений, учредителями и собственниками которых являются органы государственной власти Российской Федерации.

В частности, Фонд социального страхования Российской Федерации (далее Фонд) – страховщик, обеспечивающий права застрахованных лиц по обязательному социальному страхованию. Страховщики – некоммерческие организации, создаваемые в соответствии с федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования для обеспечения прав застрахованных лиц по обязательному социальному страхованию при наступлении страховых случаев [5].

Указом Президента РФ от 28.09.1993 г. № 1503 «Об управлении государственным социальным страхованием в РФ» управление государственным социальным страхованием возложено на Совет Министров – Правительство Российской Федерации с участием общероссийских объединений профессиональных союзов. Председатель Фонда социального страхования и его заместители назначаются Советом Министров – Правительством Российской Федерации, а члены правления утверждаются Советом Министров – Правительством Российской Федерации. Управление Фондом социального страхования Российской Федерации осуществляется Правительством Российской Федерации при участии общероссийских объединений профсоюзов.

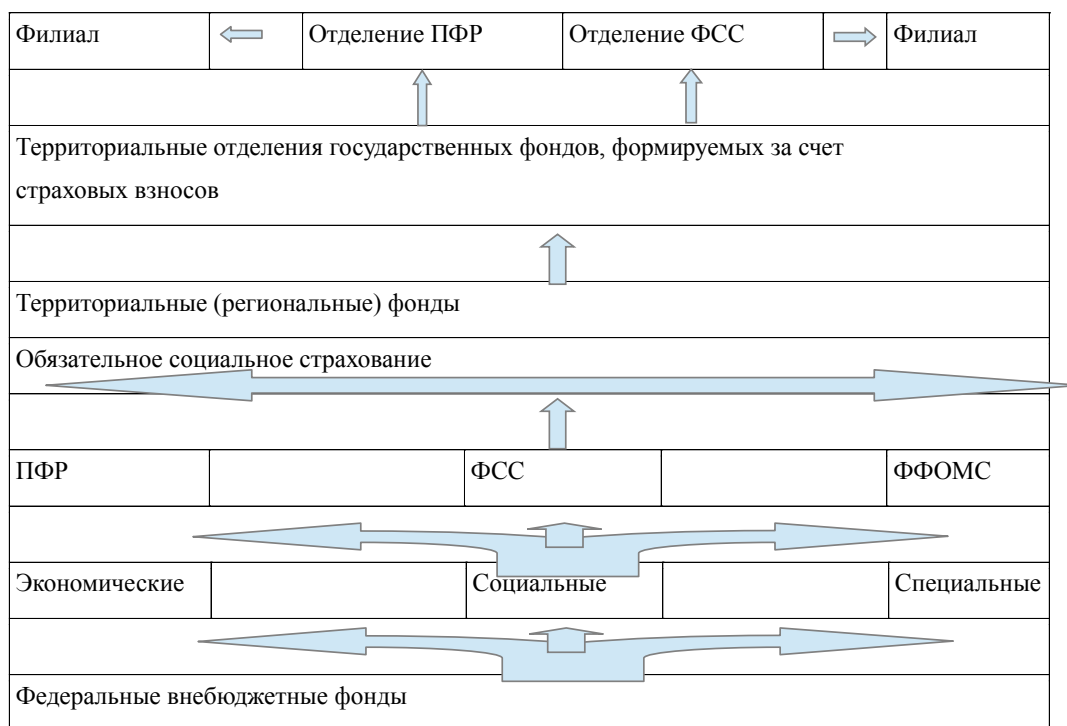

Рис. 1. Структура внебюджетных фондов

В Фонд социального страхования Российской Федерации входят следующие исполнительные органы:

– региональные отделения, управляющие средствами государственного социального страхования на территории субъектов Российской Федерации;

– центральные отраслевые отделения, управляющие средствами государственного социального страхования в отдельных отраслях хозяйства;

– филиалы отделений, создаваемые региональными и центральными отраслевыми отделениями Фонда по согласованию с председателем Фонда.

Для обеспечения деятельности Фонда создан центральный аппарат, а в региональных отраслевых отделениях – аппараты органов Фонда. При Фонде образуется Правление, при региональных отделениях – координационные советы. Руководство деятельностью ФСС осуществляется его Председателем, который назначается Правительством РФ [10].

Взаимодействие между структурными элементами в Фонде, включая центральный аппарат все региональные отделения Фонда, их филиалы и районные представительства, в настоящее время осуществляется посредством Единой информационной системы – ЕИИС «Соцстрах», которая функционирует в едином информационном пространстве. Это означает, что все компоненты системы (свыше 700 локально-вычислительных сетей, телекоммуникационное оборудование: около 105 маршрутизаторов и 1300 модемов, общесистемное программное обеспечение и около 20 прикладных подсистем ЕИИС «Соцстрах», установленных на 12-ти тысячах персональных компьютеров, информационные ресурсы или базы данных, службы сопровождения работают взаимосвязано.

Новые информационные технологии позволили руководству Фонда обеспечить прозрачность финансовых потоков всех исполнительных органов Фонда, адресность по выплатам пособий и возмещению вреда. К примеру, в настоящее время сложный аналитический отчет, любая информация, имеющаяся в базах данных, распределенная в масштабе всей территории Российской Федерации (от Калининграда до Камчатки), пользователь системы получает в реальном времени, как на своем рабочем месте, так и в любой точке земного шара, где имеется сотовая связь (через обычный сотовый телефон).

Корпоративная сеть Фонда, являясь объединяющим элементом ЕИИС «Соцстрах», базируется на выделенных и коммутируемых линиях связи и Internet технологиях.

Единое информационное пространство обеспечивает прозрачность для руководства Фонда всей финансово-хозяйственной деятельности исполнительных органов Фонда, повышает эффективность управления средствами государственного социального страхования, гарантирующими социальную защиту населения.

Работа в динамично изменяющихся условиях социального обеспечения при введении новых видов льгот для страхователей и пособий для застрахованных граждан практически показала эффективность средств адаптации ЕИИС «Соцстрах» к новым условиям функционирования, реализации новых функций и обработки новой информации. Единая информационная система Фонда имеет все необходимые средства (телекоммуникационные, программно-технические, организационные), позволяющие в сжатые сроки осуществить ее адаптацию на решение задач автоматизации деятельности различного назначения (управление городским хозяйством, регистрация сделок с недвижимостью, управление медицинским страхованием и другое).

Прикладное программное обеспечение, включающее около 20 прикладных подсистем, обеспечивает автоматизацию всех видов деятельности Фонда.

Рабочие места специалистов Фонда оснащены однотипными средствами вычислительной техники, создана региональная сеть сервисных центров, обеспечивающих гарантийное и послегарантийное обслуживание компьютерной техники и телекоммуникаций.

В состав информационных ресурсов Фонда входят:

- сведения о более 4 млн. страхователях (юридических и физических лицах);
- персонифицированные сведения о получателях страховых выплат в возмещение вреда, причиненного здоровью несчастным случаем на производстве или профзаболеванием (порядка 500 тыс. получателей);
- сведения о финансово-хозяйственной деятельности исполнительных органов Фонда.

Общая схема системы передачи данных (СПД):

В основе СПД лежат виртуальные частные сети (VPN), использующие для связей между отдельными своими элементами публичный Интернет. Виртуальная частная сеть – это совокупность

работающих по TCP/IP защищенных каналов связи между локальными сетями. Создание VPN позволяет защищать от постороннего доступа информацию, передаваемую по сети Интернет, и связывать географически удаленные подразделения, не арендуя дорогостоящих выделенных междугородних линий.

Глобальная структура системы представляет собой иерархическую звезду с одной центральной частью. Центром звезды является телекоммуникационный узел центрального аппарата, к которому подключены региональные отделения, филиалы региональных отделений, а также иные пользователи, имеющие доступ к сети Фонда. Локальная вычислительная сеть регионального отделения Фонда включает в себя:

- рабочие места;
- коммуникационные центры;
- серверы (баз данных НуTech и приложений);
- серверы доступа для подключения филиалов РО и отдельных удаленных пользователей, имеющих доступ к сети.

В настоящее время сотрудниками Фонда ежедневно формируются актуальные базы данных региональных отделений, ведется оперативная аналитическая их обработка полученной информации для принятия решений (в разрезе Федеральных округов, регионов, городов, отраслей и так далее). Для этого в Фонде эксплуатируется система мониторинга и аналитической обработки баз данных Фонда. Она является надстройкой над

всей информационной системой Фонда, с помощью нее обеспечивается онлайн доступ ко всем информационным ресурсам Фонда.

Данная система реализована на основе современных технологий, обеспечивает контроль текущей финансово-хозяйственной деятельности исполнительных органов Фонда, исполнения ими программ государственных гарантий по социальному страхованию, рационального использования материально-технических, кадровых и финансовых ресурсов. При этом для администрирования здесь предусмотрен контроль технического состояния подсистем ЕИИС «Соцстрах», баз данных, линий связи, регламента выполнения работ по обслуживанию системы.

Пользователями системы мониторинга и аналитической обработки баз данных Фонда являются председатель Фонда и его заместители, руководители структурных подразделений центрального аппарата и ведущих специалистов Фонда [7].

С каждым годом среди научных разработок появляется все больше новых возможностей в совершенствовании и повышении эффективности использования информационных ресурсов и оборудования. Поэтому управлению Фонда необходимо продолжать идти выбранным курсом развития информатизации и постоянно разрабатывать и реализовывать направленные на эти цели мероприятия. Цели и направления развития информационной системы, позволяющие осуществить оптимизацию, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Цели и направления развития ЕИИС «Соцстрах»

Цели	Направления
Оптимизация функционирования и использования информационно-технологической инфраструктуры Системы	1. Централизация и виртуализация вычислительной инфраструктуры модернизация телекоммуникационной инфраструктуры Системы 2. Перевод на современную технологическую платформу и централизация программных приложений
Совершенствование информационно-технологического обеспечения процессов администрирования средств обязательного социального страхования	3. Совершенствование автоматизированных процессов расчета взносов и выплат по обязательному социальному страхованию 4. Информационно-технологическая поддержка процедур прогнозирования и планирования доходов и расходов, а также моделирования параметров отчислений 5. Совершенствование процедур мониторинга и контроля, включая выявление случаев нарушений, на основании использования данных первичного учета
Повышение эффективности взаимодействия с гражданами, органами власти и организациями в рамках обязательного социального страхования на основе применения информационных технологий	6. Перевод государственных услуг и функций в области обязательного социального страхования в электронный вид 7. Организация электронного взаимодействия с органами власти и учреждениями, участвующими в процессах обязательного социального страхования

Таким образом, следует сделать вывод, что определение приоритетных направлений на создание в структуре Фонда современного информационного обеспечения оказалось, бесспорно, правильным. Единое информационное пространство стало особенно эффективным способом оптимизации системы управления при рациональном использовании финансовых ресурсов государственного бюджета в сфере социального страхования. Используемые технологии играют одну из главных ролей в обеспечении устойчивости и результативности деятельности Фонда и должны стать основой для дальнейшего развития и оптимизации системы социального обеспечения в целом, а также повышения эффективности бюджетных расходов.

Библиографический список

1. *Бит-Шабо, И. В.* Государственные социальные внебюджетные фонды Российской Федерации в системе государственного финансового контроля в рамках обеспечения национальной безопасности [Текст] / И. В. Бит-Шабо // Информационная безопасность регионов. – 2015. – № 2 (19).

2. *Бобкова, Л. Л.* Государственные внебюджетные фонды: особенности формирования и регулирования в РФ [Текст] / Л. Л. Бобкова, Л. А. Каверина // в сб. Актуальные проблемы учета, экономического анализа и финансово-хозяйственного контроля деятельности организаций. Материалы II Международной заочной научно-практической конференции. – Воронежский государственный университет, 2015.

3. *Газарян, Р. А.* Государственные внебюджетные фонды РФ: проблемы функционирования и пути их решения [Текст] / Р. А. Газарян, В. В. Погосян // Молодой ученый. – 2015. – № 24 (104).

4. *Григорьев, И. В.* Право социального обеспечения России [Текст] / И. В. Григорьев. – М.: Юрайт, 2014.

5. *Каккинен, Н. И.* Основы экономической теории [Текст] / Н. И. Каккинен // Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2014.

6. *Лушников, А. М.* Курс права социального обеспечения [Текст] / А. М. Лушников, М. В. Лушникова. – М.: «Юстицинформ», 2012.

7. *Шанина, А. Н.* Использование средств бюджета государственными внебюджетными фондами [Текст] / А. Н. Шанина, С. К. Гасий // Наука и образование в жизни современного общества. – Тамбов, 2015.

8. Официальный сайт Фонда социального страхования Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fss.artus.ru>. (дата обращения: 10.02.2016).

9. «Об основах обязательного социального страхования». Федеральный закон от 16.07.1999 № 165-ФЗ [Электронный ресурс] / СПС Консультант Плюс. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/>. (дата обращения 10.02.2016).

10. «О Фонде социального страхования Российской Федерации. Постановление Правительства РФ от 12.02.1994 года № 101 [Электронный ресурс] / СПС Консультант Плюс.–. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 10.02.2016).

УДК 331.1

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Н. М. Горяйнова

Аннотация. В статье рассматривается проблема социальной ответственности бизнеса с точки зрения её генезиса, а также краткая история оформления научного дискурса современной концепции социально ответственного бизнеса.

Ключевые слова: концепция социально ответственного бизнеса; теоретические подходы к проблеме социальной ответственности бизнеса; социальные проблемы.

SOCIAL RESPONSIBILITY OF BUSINESS: STATEMENT OF THE PROBLEM

N. M. Goryaynova

Abstract. The article is devoted to the problem of social responsibility of business from the genesis point of view. It also considers the short history of formulation of a scientific discourse of the modern concept of socially responsible business.

Keywords: concept of socially responsible business; theoretical approaches to a problem of social responsibility of business; social problems.

Во второй половине прошлого века население ряда стран, постепенно втягиваемых в глобальную экономическую систему, находилось под фрустрирующим воздействием ряда объективных обстоятельств:

- во-первых, в это время в странах с развитыми экономиками нарастал интерес представителей самых широких социальных слоев к таким острым вопросам современности, как всеобщие гражданские права, дискриминация женщин в сфере трудовых отношений, консьюмеризм, стремительное развитие атомной энергетики, катастрофическое цивилизационное отставание стран третьего мира, сохранение природной среды и т. д.;

- во-вторых, на фоне непрерывного роста мирового промышленного производства и необратимого разрастания его инфраструктуры и, как следствие, растущего загрязнения среды промышленными отходами прогрессирующая неустойчивость биосферы становилась все более и более ощутимой, и угроза несовместимых с жизнью глобальных экологических трансформаций уже не казалась мифом.

И в этой связи стали формироваться пока еще не системные, но уже вполне конкретные предложения к элитарным слоям в целом и к бизнес-сообществу в частности – брать на себя нравственные и финансовые обязательства по сбережению и сохранению приемлемого состояния не только природной, но и социокультурной среды общества.

В свою очередь, в деловых кругах крепла ориентация на самые широкие социальные цели при принятии деловых решений, и росла уверенность в том, что это может приносить более ощутимые экономические и социальные выгоды не только обществу, что, впрочем, вполне логично, но и самому бизнесу.

Таким образом, на уровне теоретического мышления осознание этих глобальных проблем повлекло за собой окончательное оформление научного дискурса современной концепции социально ответственного бизнеса.

В начале статьи отметим, что автор, ограниченный её рамками, ставит перед собой цель конкретизировать, насколько это возможно, проблему социальной ответственности бизнеса с точки зрения её генезиса и современной трактовки.

Итак, интересующая нас проблема в актуальном её понимании, как уже было отмечено выше, сравнительно молода. Однако следует отметить, что представители русских деловых кругов на протяжении столетий были уверены в том, что предприятие должно приносить пользу не только владельцу, но и обществу в целом. Они занимались меценатством и благотворительностью – строили театры и храмы, приюты и гимназии, создавали картинные галереи, жертвовали весьма значительные средства на развитие науки и искусства.

Впрочем, в прошлом столетии в родном отечестве философия и культура богатства пре-

терпели значительную трансформацию негативного характера. Но это уже другая проблема.

Вернемся к проблеме формирования концепции социально ответственного бизнеса. Автор согласен с мнением, что её последователей и в прошлых столетиях, и в нынешнем сближает понимание того, что широкие социальные обязательства предпринимателей перед обществом имеют первостепенное этическое значение и напрямую влияют на деловую репутацию и имидж предпринимательских структур.

Анализ литературы [5; 6; 7] свидетельствует о том, что большинство авторов уверены в растущей интеграции проблемы социально ответственных деловых практик и проблемы этики бизнеса. Сущность такой интеграции состоит в том, что современная организация должна стремиться удовлетворять запросы прямых потребителей более нравственными и более продуктивными, чем конкуренты, способами, при обязательном сохранении и укреплении социального благополучия и лояльности собственного персонала.

Заметим также, что все существующие теоретические подходы к рассматриваемой проблеме едины в том, что социальная ответственность бизнеса – это ответственность компании не только перед всеми людьми и организациями, с которыми она сталкивается в процессе собственной хозяйственной деятельности, но и перед обществом в целом.

Исходя из этого, самая распространенная и широкая трактовка понятия «социальная ответственность бизнеса» заключается в том, что под ней понимаются действия менеджмента (управленческих структур организации) организации, предпринимаемые во благо общества свободно и добровольно, не под влиянием неких принуждающих объективных обстоятельств, в том числе и требований закона.

Однозначность такой трактовки сегодня вполне очевидна. Между тем специалисты в области корпоративного управления в недавнем прошлом, в принципе, не отрицая социально ответственного подхода к решению разного рода организационных проблем, дискутировали о разнонаправленных и противоречивых целях менеджмента все осложняющих, а именно: с одной стороны, стремление к максимизации прибыли, увеличению доля рынка, росту предприятия, избавление от сильных конкурентов, сокращения издержек и т. д., а с другой стороны – нацеленность на удовлетворенность внешних и внутренних клиентов, исполнение обязательств перед местным сообществом, государством, честная конкуренция, инно-

вационное проектирование, повышение качества продукции и т. д.

Следует отметить, что и в настоящее время в этой дискуссии точка пока не поставлена. Несмотря на всю очевидную важность публичного социально ответственного поведения бизнеса в обществе в целом, в бизнес-структурах в частности, полярные отношения к социальной ответственности как к предпринимательской практике сохраняются.

Сторонники социально ответственного корпоративного поведения, по мнению И. Е. Городецкой [5], О. Л. Карповой [6], строят свою позицию на следующей системе аргументов:

- социальная ответственность менеджмента создает для организации благоприятные долгосрочные перспективы, социальные действия организации улучшают жизнь и повышают благополучие общества, соответственно, создаются благоприятные условия для бизнеса, в том числе для деятельности данной организации;

- социальные акции менеджмента формируют в глазах общественности привлекательный образ организации, поэтому издержки, связанные с социальной деятельностью, окупятся в перспективе за счет экономического роста и прибыли;

- социальные ожидания общества постоянно возрастают; чтобы преодолеть разрыв между новыми ожиданиями и реальными действиями организаций, необходима их вовлеченность в решение насущных социальных проблем;

- наличие у бизнеса необходимых ресурсов для решения социальных проблем, предпринимательство располагает значительными финансовыми, трудовыми и прочими ресурсами, поэтому часть этих ресурсов следует направлять на общественные нужды;

- моральные обязательства и социально ответственное поведение менеджмента вытекает из того обстоятельства, что организация является частью общества, поэтому нормы общественной морали должны соблюдаться и организацией.

Противоположное мнение, как предполагает С. Н. Катырин [7], основано на том, что

- социальная ответственность нарушает принцип максимизации прибыли. Отвлечение части средств на социальные нужды снижает прибыль организации. Сторонники данного утверждения считают, что более ответственным поведением организации будет в том случае, когда она сосредоточится исключительно на экономических интересах. Социальные проблемы должны решать государственные органы и службы, благотвори-

тельные организации, но не предпринимательство;

– расходы на социальные нужды являются дополнительными издержками организации. В конечном счете, они покрываются потребителями за счет более высоких цен. Из-за высоких цен такие организации теряют конкурентоспособность и проигрывают конкурентам;

– недостаточен уровень отчетности перед общественностью – рыночная система хорошо контролирует экономические показатели предприятий, но их социальная направленность на добрый контроль слаба;

– в бизнес-структурах недостаточен уровень профессионализма в решении социальных проблем.

Очевидно, что система контраргументов становится более сильной в кризисные периоды развития экономики, создавая препятствия на пути реализации социальных проектов. Это объясняется не только сокращением финансовых возможностей организаций, стремлением к минимизации издержек, но и требованиями сотрудников по увеличению оплаты труда, требованиями акционеров по увеличению доходности акций и другими рациональными мотивами. Но, по мнению И. В. Андреевой [1], в этих условиях менеджменту необходимы адекватные компромиссные решения, поскольку полный отказ от социально активной позиции неизбежно сократит еще и репутационный капитал компании.

Следует заметить, что эта полемика, в числе прочего, свидетельствует также о том, что любая современная организация является сложной системой, включающей множество составляющих, находящаяся при этом в прямой жизненно важной зависимости не только от внешних политических и экономических, но и социальных факторов, таких как потребители, поставщики, местное население, средства массовой информации, акционеры и др.

Бесспорно, совокупное влияние этих социальных факторов может фатально влиять на достижение собственно организационных целей, поэтому, чтобы минимизировать отрицательные последствия этого воздействия, менеджменту приходится принимать нетривиальные решения по уравниванию собственных рациональных экономических целей с культурными и социально-экономическими интересами весьма требовательного внешнего организационного окружения.

Как следствие, современные предприятия, несут ответственность перед обществом помимо и сверх обеспечения эффективности, прибыли, за-

нятости и нарушения закона [7]. И эта ответственность состоит в том, чтобы направлять значительную часть своих ресурсных усилий по внутренним и внешним социальным каналам на решение насущных социальных проблем таких, как защита окружающей среды, сохранение здоровья и безопасной жизнедеятельности населения, безусловное соблюдение гражданских прав и интересов потребителей и членов местного сообщества.

Итак, резюмируем: социальная ответственность, подразумевает не только «нормативное послушание», но и добровольное участие организации в решении общественно значимых проблем, которое не регламентируется прямыми нормативными предписаниями.

В заключение, следуя логике анализа, отметим, что и в теории, и в практике исторически оформились четыре основных подхода к проблеме социальной ответственности бизнеса, подробно описанные в ряде источников [1; 2; 3]:

- рыночный подход;
- подход с позиции государственного регулирования;
- подход с позиции «корпоративной совести»;
- подход с позиции «заинтересованного лица».

Действенность рыночного подхода в том, что он обеспечивает готовую форму регулирования деятельности менеджмента, устраняя необходимость в бюрократическом вмешательстве государства.

Согласно рыночному подходу потребитель всегда находится в наиболее выгодном положении в таком обществе, где корпорации руководствуются только принципом умножения прибыли в условиях свободной конкуренции. Этот подход находит значительную поддержку в рамках общей экономической теории. Слабость этого подхода в том, что он не охватывает социальных проблем, которые являются отражением так называемых рыночных неудач или рыночных последствий. Подход с позиции государственного регулирования рассматривает государственные структуры как правомочных надзирателей над деловой жизнью, хотя государственное регулирование никогда не бывает совершенным. Более того, сторонники этой позиции, как правило, считают, что люди по своей природе обычно нуждаются в довольно сильных устрашающих санкциях, чтобы удерживаться от нарушения общепринятых правил (различными юридическими способами).

Аргументом в пользу этого подхода является то, что закон часто используется как основа для принятия этических решений, несмотря на то, что он плохо приспособлен для этих целей. Причина же этого, по всей вероятности, в низком нравственном уровне большинства граждан. Для многих людей, как показывают многочисленные социологические исследования, разница между правильным и неправильным поступками определяется не столько моралью, сколько степенью законности. В таком случае закон может оказаться эффективным инструментом для поднятия уровня этического поведения и в бизнесе.

Недостатки подхода с позиции государственного регулирования связаны с большой сложностью управления бизнесом в современном индустриальном обществе. Несмотря на трудности, подход с позиции государственного регулирования показал себя эффективным в некоторых отраслях управления бизнесом (особенно в защите прав потребителя).

Сила подхода с позиции корпоративной совести в том, что его критерием является моральная ответственность, возникающая внутри корпорации, а не какой-то фактор, внешний по отношению к ней, т.е. здесь есть возможность для саморегулирования, а не регулирования отношений спроса и предложения государственными структурами.

В свете явной неспособности и рынка, и государства к стимулированию высоко этического поведения (ибо их функции скорее направлены на подавление вредного поведения) подход с позиции корпоративной совести представляет собой многообещающий способ внутреннего регулирования предпринимательской деятельности. Двигателем этого подхода является «здоровая, этически выдержанная корпоративная культура. Ценности этой корпоративной культуры могут быть сведены в этический кодекс корпорации и отразиться в ее имидже. В любом случае подход с позиции корпоративной совести опирается в большей степени на общечеловеческие ценности, которыми дорожат и руководство, и подчиненные».

Постепенно в экономической литературе начали популяризировать подход к управлению корпорацией как частью социальной структуры общества, перед которым она также несет ответственность.

Первоначально бизнес безоговорочно признавал как нерушимые финансовые обязательства только перед акционерами, забота об интересах акционеров была вменена в обязанность руководства. Любое действие, предпринятое руковод-

ством, должно было в итоге оцениваться по тому, служит ли оно интересам корпорации и ее акционеров или противоречит им.

В настоящее же время использование концепции «заинтересованных лиц» на аналитическом уровне означает мышление в категориях гораздо более широких, нежели стратегические и тактические корпоративные проблемы. Термин «заинтересованные лица» (*stakeholder – стейкхолдеры*) относится к тем многочисленным группам, без поддержки которых организация прекратила бы свое существование. Перечень заинтересованных лиц включает акционеров, рабочих и служащих, покупателей, поставщиков, кредиторов.

Итак, концепция социальной ответственности продолжает свое смысловое и практическое развитие, поскольку дальнейшее поступательное экономическое развитие и финансовое укрепление бизнеса любого масштаба и при этом глубокое освоение им принципов, норм и ценностей деловой этики служат основанием для качественного изменения делового сознания, понимания неизбежности широких обязательств перед обществом собственной страны, а в условиях глобальной экономики и перед мировым сообществом.

Библиографический список

1. Андреева И. В. Этика деловых отношений: учебное пособие [Текст] / И. В. Андреева. – СПб.: Вектор, 2005.
2. Басовский, Л. Е. Управление качеством [Текст] / Л. Е. Басовский, В. Б. Протасьев. – М.: ИНФРА-М, 2000.
3. Белова, В. Л. О социальной ответственности бизнеса [Текст] / В. Л. Белова, А. Л. Гарсия // Социально-гуманитарные знания. – 2010. – № 5.
4. Бирюков, А. Трансформация конкурентоспособности: от экономической выгоды к социальной ответственности [Текст] / А. Бирюков // Человек и труд. – 2010. – № 12.
5. Городецкая, И. Е. Возрождение благотворительности в России [Текст] / И. Е. Городецкая // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 12.
6. Карпова, О. Л. Социальная ответственность бизнеса – лучший PR [Текст] / О. Л. Карпова // Социально-экономическое развитие России в посткризисный период: национальные, региональные и корпоративные аспекты: материалы XXVII междунар. науч.-практ. конф. / УрСЭИ (фил.) АТиСО [и др.]. – Челябинск, 2010. – Ч. II.
7. Катыйрин, С. Н. О социальной ответственности бизнеса в современной России [Текст] / С.Н. Катыйрин // Экономическая наука современной России. – 2011. – № 2.

НАУКА МОЛОДАЯ

THE SCIENCE OF YOUTH

УДК 346.26 (470.45)

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО ПОДДЕРЖКЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Я. А. Ким

Аннотация. В статье рассматривается нормативно-правое регулирование деятельности малых предприятий в Волгоградской области, муниципальная программа «Поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в Волгоградской области» на 2014–2016 гг., проводится анализ состояния развития малого предпринимательства в Волгоградской области.

Ключевые слова: малое предпринимательство, среднее предпринимательство, государственная поддержка малого и среднего предпринимательства, финансово-экономический кризис

IMPLEMENTATION OF STATE POLICY IN SUPPORT OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS IN VOLGOGRAD REGION

Ya. A. Kim

Annotation. The article discusses the normative and legal regulation of activity of small enterprises in the Volgograd region, the municipal program «Support for small and medium-sized enterprises in the Volgograd region» 2014–2016, the analysis of the state of small business development in the Volgograd region.

Keywords: small business, medium business, state support of small and medium enterprises, the financial and economic crisis

В сложившихся экономических условиях расширение сферы малого и среднего бизнеса является чрезвычайно важным элементом в развитии как региональной экономики, так и экономики в России в целом. Сегодня малые предприятия не требуют крупных стартовых инвестиций и гарантируют высокую скорость оборота ресурсов. Они способны наиболее быстро и экономно решать проблемы реструктуризации экономики, формирования и насыщения рынка потребительских товаров, в том числе в сфере инновационных технологий.

Актуальность исследования проблемы обусловлена обострившейся ситуацией не стабильно-

сти и не соответствия своему потенциалу малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) в Волгоградской области, что является следствием препятствия довольно большого количества экономических, социальных, политических и других проблем.

В соответствии с данными Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области, динамика развития малого предпринимательства в Волгоградской области в период с 2010 по 2015 г. [10–14] выглядит следующим образом (см. табл. 1):

Таблица 1

Динамика развития малого предпринимательства в Волгоградской области за период 2010–2015 гг.

№	Статистический показатель	ПЕРИОДЫ						Темп роста (2015 г. к 2014 г.)
		01.01. 2010	01.01. 2011	01.01. 2012	01.01. 2013	01.01. 2014	01.01. 2015	
1	Количество малых предприятий, тыс.	5,1	3,03	2,9	3,8	3,4	2,9	1,1
2	Численность работников на малых предприятиях, тыс.	132,9	185,9	169,4	164,6	154,3	159,7	1,03
3	Оборот малых предприятий, млрд. руб.	52,28	110,8	106,2	130,4	125,0	281,6	2,3
4	Инвестиции в основной капитал малых предприятий, млрд. руб.	6,25	7,6	8,7	10,1	10,4	10,5	1,009
5	Средняя заработная плата работника малого предприятия, руб.	9500	11400	Нет данных	Нет данных	16700	23200	1,4

По состоянию на 1 января 2015 г. в Волгоградской области осуществляют свою деятельность 2,9 тыс. малых предприятий, с численностью занятых на них работников 159,7 тыс. человек, оборотом в 281,6 млрд. руб., объемом инвестиций в основной капитал 10,5 млрд. руб., средней заработной платой сотрудника 23 200 руб.

Как следует из таблицы 1, динамика относительно 2015 г. по данным показателям составляет:

- по количеству малых предприятий – снижение в 1,1 раза.
- по численности работников – увеличение в 1,03 раза.
- по обороту малых предприятий – увеличение в 2,3 раза.
- инвестиции в основной капитал – увеличение в 1,009 раза.

- средняя заработная плата сотрудников – рост в 1,4 раза.

Таким образом, динамика развития малого предпринимательства в Волгоградской области в период с 2010 по 2015 г. демонстрировала сокращение числа малых предприятий, увеличение средней заработной платы сотрудников, оборота малых предприятий, инвестиций в основной капитал по отношению к предыдущему году.

Также был проведен сравнительный анализ по количеству малых предприятий в Волгоградской области на примере таких областей, как Ростовская область и Краснодарский край (см. табл. 2) [10, 11].

Таблица 2

Динамика развития малых предприятий в Волгоградской области, Ростовской области и Краснодарском крае за период с 01.01. 2011 по 01.01. 2015 гг.

Год/форма предприятия	Малые предприятия, ед.				
	01.01.2011	01.01.2012	01.01.2013	01.01.2014	01.01.2014
Волгоградская область	26703	24889	27148	28012	28661
Ростовская область	37378	54619	56335	54744	54392
Краснодарский край	56539	54654	54886	59009	62814

Как видно из таблицы 2, в период с 1 января 2011 по 1 января 2015 гг. рост количества малых предприятий в Волгоградской области заметно отстает по сравнению с другими областями, несмотря на то, что область характеризуется развитым промышленным потенциалом, выгодным географическим положением. Развитая транспортная сеть позволяет осуществлять производство, сбыт продукции, а также формировать объекты транспортной инфраструктуры общероссийского значения. Анализ динамики числа малых предприятий Волгоградской области не позволяет сделать вывод о формировании позитивных тенденций в развитии малого бизнеса в области в смысле количественного роста.

Большинство городов России имеют аналогичные проблемы развития малого и среднего предпринимательства такие, как невозможность получения кредитных ресурсов, административные барьеры, высокий уровень налогообложения и т.д. Что касается Волгоградской области, то она характеризуется и специфическими проблемами:

- динамика развития МСП г. Волгограда не соответствует крупному городу (мегаполису);
- диспропорция развития МСП в сторону торговли, недостаток других видов деятельности;
- недостаток собственных финансовых средств для организации и развития собственного дела, недоступность кредитных ресурсов (особенно микро-кредитов);

• отсутствие в Волгоградской области эффективных структур практической поддержки начинающих предпринимателей и предпринимателей, ориентированных на производство и инновации (отсутствуют технопарки, промышленные парки и т. п.) [7;8].

В настоящее время базовым нормативно-правовым актом, регулирующим отношения в сфере развития и поддержки малого и среднего предпринимательства, является ныне действующий Закон Волгоградской области от 04.07.2008 г. № 1720-ОД «О развитии малого и среднего предпринимательства в Волгоградской области» [2].

В целях обеспечения устойчивого развития малого и среднего предпринимательства в Волгоградской области реализуется программа «Поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в Волгоградской области» на 2014–2016 гг. [5]. Основная цель – создание благоприятных условий для устойчивого развития малого и среднего предпринимательства в Волгоградской области.

В программе содержится перечень направлений реализации, в рамках которых обозначен перечень конкретных мероприятий, на которые будут расходоваться бюджетные средства, а также информация о распределении объема бюджетных ассигнований, предусмотренных на реализацию мероприятий Программы.

Что касается мер государственной поддержки малого и среднего предпринимательства Волгоградской области, реализуемых в 2015 г., то по итогу конкурса Минэкономразвития России по отбору субъектов Российской Федерации, бюджетам которых в 2015 г. предоставляются субсидии из федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства,

включая крестьянские (фермерские) хозяйства, выделилось 297,5 млн. руб. [6], из них:

1. На увеличение гарантийного резерва некоммерческого партнерства «Региональный гарантийный фонд», формируемого для предоставления поручительств субъектам малого и среднего предпринимательства – 95,0 млн. руб.

2. На увеличение фонда микрофинансирования государственного фонда «Региональный микрофинансовый центр», формируемого для развития микрофинансирования субъектов малого и среднего предпринимательства, – 95,0 млн. руб.

3. На создание и развитие центра инжиниринга Волгоградской области – 17,1 млн. руб.

4. На создание и (или) обеспечение деятельности центра поддержки предпринимательства Волгоградской области – 15,2 млн. руб.

5. На субсидирование части затрат субъектам малого и среднего предпринимательства, связанных с приобретением оборудования в целях создания, развития или модернизации производства – 49,4 млн. руб.

6. На субсидирование части затрат на плату по договорам финансовой аренды (лизинга), заключенным субъектами малого и среднего предпринимательства Волгоградской области – 13,4 млн. руб.

7. На оказание поддержки начинающим субъектам малого предпринимательства, в том числе инновационным компаниям – 2,9 млн. руб.

8. На поддержку и развитие молодежного предпринимательства – 9,5 млн. руб.

Развитие и поддержка МСП в Волгоградской области ориентированы, во-первых, на субсидии, а во-вторых, на информационно-методическую поддержку. Также активно идет развитие инфраструктуры поддержки МСП, которая представлена в таблице 3.

Таблица 3

Инфраструктура поддержки МСП в Волгоградской области

Наименование учреждения	Волгоградский областной бизнес-инкубатор	Региональный гарантийный фонд	Региональный микрофинансовый центр
Функции	Предоставление льготной аренды	Предоставление поручительства	Предоставление микрозаймов
Оценка результатов работы по состоянию на 01.01.2015 г. [9]	По договорам, заключенным в результате проведения конкурентных процедур, в аренду субъектам малого предпринимательства Волгоградской области предоставлено 818,52 м ² помещений бизнес-инкубатора, по договорам краткосрочной аренды предоставлено 531, 62 м ²	Обеспечено поручительство на сумму 84,9 млн. руб. и заключено 14 договоров. В результате привлечено кредитов на сумму 143,3 млн. руб.	Выданы займы 16 микрофинансовым организациям первого уровня в объеме 98,6 млн. руб., которые, в свою очередь, предоставили микрозаймы 178 субъектам малого и среднего предпринимательства

Как видно из таблицы 3, идет активное развитие поставленных задач перед учреждениями поддержки МСП. В 2016–2018 гг. будет осуществляться оказание финансовой и других видов поддержки субъектам МСП, расширится доступ субъектов МСП к финансовым ресурсам, обеспечится доступ субъектов МСП к государственному имуществу, усовершенствуется налогообложение предпринимательской деятельности.

Так, к мерам поддержки относится и упрощенная система налогообложения – за 2009–2014 гг. региональным законодательством для организаций и ИП, применяющих УСН, с 1 января 2009 г. предоставлено налоговых льгот 186 млн. рублей. С 1 июля 2014 г. снижена ставка налога (с 15 % до 5 %) для впервые зарегистрированных ИП и осуществляющих предпринимательскую деятельность в производственной, социальной и научной сферах. С 2012 г. принят закон Волгоградской области от 29 ноября 2012 г. № 165-ОД «О патентной системе налогообложения» [3]. Он распространяется на виды предпринимательской деятельности: бытовые услуги, розничная торговля, сдача в аренду жилых и нежилых помещений.

Также одной из мер является оптимизация налоговых режимов для субъектов МСП Волгоградской области – реализация инициатив Президента Российской Федерации и в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации предоставление «налоговых каникул» для индивидуальных предпринимателей. Установление налоговой ставки в размере 0 % в течение двух налоговых периодов для индивидуальных предпринимателей, впервые зарегистрированных и осуществляющих предпринимательскую деятельность в производственной, социальной и научной сферах. Закон Волгоградской области «Об установлении налоговой ставки в размере 0 % для налогоплательщиков – индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения» (принят Волгоградской областной Думой 30.06.2015 г.) [4]. Предполагаемая сумма льгот – 25 млн. рублей в год.

Государственная поддержка должна охватывать все фазы жизненного цикла субъектов МСП: помощь в приобретении ресурсов, содействие эффективной организации производственной деятельности, стимулирование реализации произведенного товара, работы или услуги. Данные направления определяют базовые элементы системы государственной поддержки МСП и механизмы взаимодействия между ними.

Для создания благоприятных условий функционирования и развития субъектов МСП необхо-

димо решение комплекса задач путем сочетания прямых и косвенных мер поддержки МСП, обеспеченных в том числе финансированием из бюджетных и внебюджетных источников. Особенно актуален вопрос создания на региональном уровне финансово-кредитных инструментов поддержки для субъектов МСП.

1. Расширение информирования предприятий о существующих мерах поддержки: интеграция информресурсов бизнеса, внедрение современных мультимедиа технологий, переход на Э-коммерцию и логистику.

2. Участие в федеральных программах и конкурсах: субсидирование процентной ставки по банковским кредитам для кредитных потребительских кооперативов, поддержка экспортно-ориентированного малого бизнеса, создание венчурного фонда, субсидирование, сопровождение лизинга, софинансирование муниципальных программ развития малого бизнеса.

3. Внедрение современных инновационных технологий малого бизнеса: энергосбережение, ресурсосбережение, природосбережение, утилизация отходов.

Использование потенциала МСП как дополнительного ресурса экономики позволяет решать стратегические государственные задачи при условии соблюдения баланса интересов бизнеса и власти. Для этого необходимы не только изменения основных макроэкономических параметров, но и применение специальных мер государственной поддержки МСП, создание специфических условий инфраструктурных механизмов, ускоряющих его развитие, стимулирующих увеличение числа средних и малых предприятий, рост их деловой активности. Таким образом, будут обеспечены экономический рост, региональное экономическое развитие, социальная стабильность населения, следовательно, обеспечена реализация национальных интересов.

Библиографический список

1. «О государственной поддержке предпринимательства в Российской Федерации» Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс.
2. «О развитии малого и среднего предпринимательства в Волгоградской области» Закон Волгоградской области от 04.07.2008 г. № 1720-ОД [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс.
3. Закон Волгоградской области от 29 ноября 2012 г. № 165-ОД «О патентной системе налогообложения» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс.

4. «Об установлении налоговой ставки в размере 0 процентов для налогоплательщиков – индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения» Закон Волгоградской области от 14.07.2015 г. №130-ОД [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс.

5. «Экономическое развитие и инновационная экономика «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в Волгоградской области» на 2014–2016 гг.» Постановление Администрации Волгоградской области от 09 декабря 2013 г. № 696-п [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс.

6. «О порядке предоставления субсидий из областного бюджета, источником финансового обеспечения которых является субсидия из федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства, бюджетам муниципальных районов и городских округов Волгоградской области» Постановление Правительства Волгоградской обл. от 28 августа 2012 г. № 303-п [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс.

7. *Базовая, Ю. И.* Развитие малого и среднего предпринимательства (на примере Волгоградской области) [Электронный ресурс] / Ю. И. Базовая, С. А. Соколова // Актуальные проблемы современных общественных наук: диалог общества и власти: матер. IV межд. науч.-практ. Интернет-конф. молодых ученых. – Уфа, 2014.

8. *Беляев, М. К.* Исследование влияния малого и среднего предпринимательства на социально-экономическое развитие Волгоградской области [Электронный ресурс] / М. К. Беляев, С. А. Соколова // Управление стратегическим потенциалом регионов России: методология, теория, практика: матер. всерос. науч.-практ. конф. – Волгоград, 2014.

9. *Биткина, И. К.* Экономическое обоснование влияния внутренних факторов на структуру капитала компании / И. К. Биткина // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2015. – № 31 (265).

10. Доклад комитета экономики Волгоградской области о результатах за 2014 год, оценке 2015 года и основных направлениях деятельности на 2016–2018 годы. [Электронный ресурс].

11. Официальные периодические издания: малое и среднее предпринимательство в России, 2010 г. [Электронный ресурс]: стат. сборник / Росстат. – М., 2010. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_47/Main.htm (дата обращения: 16.03.2015).

12. Официальные периодические издания: малое и среднее предпринимательство в России, 2012 г. [Электронный ресурс]: стат. сборник / Росстат. – М., 2012. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_47/Main.htm (дата обращения: 16.03.2015).

13. Официальные периодические издания: малое и среднее предпринимательство в России, 2013 г. [Электронный ресурс]: стат. сборник / Росстат. – М., 2013. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_47/Main.htm (дата обращения: 16.03.2015).

14. Официальные периодические издания: малое и среднее предпринимательство в России, 2014 г. [Электронный ресурс]: стат. сборник / Росстат. – М., 2014. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_47/Main.htm (дата обращения: 16.03.2015).

15. Официальные периодические издания: малое и среднее предпринимательство в России, 2015 г. [Электронный ресурс]: стат. сборник / Росстат. – М., 2015. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_47/Main.htm (дата обращения: 16.03.2015).

УДК 330

КОРПОРАТИВНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО КАК ОДИН ИЗ ПОДХОДОВ К РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Л. М. Шабукеева

Аннотация. В данной статье исследованы основные направления развития корпоративного строительства с целью реализации стратегии социально-экономического развития Российской Федерации.

Ключевые слова: корпорация, мезоэкономика, ФПГ (финансово-промышленные группы), концерн, консорциум, ассоциация, виртуальная корпорация.

CORPORATE BUILDING AS ONE OF THE APPROACHES TO THE IMPLEMENTATION OF THE STRATEGY OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA

L. M. Shabukaeva

Abstract. This article examines the main directions of development of corporate building in order to implement the strategy of socio-economic development of the Russian Federation .

Keywords: corporation mesoeconomics, FIG (financial and industrial groups), the company, the consortium, association, the virtual corporation .

Обычно термин «корпорация» применяется лишь в экономике, причем там рассматриваются чаще всего отдельные виды корпораций, например, ТНК (транснациональные корпорации), ФПГ (финансово-промышленные группы). Однако термин «корпорация» вполне применим к любым конструктивным объединениям людей достаточно крупного масштаба. В частности, профессор В. Н. Иванов ввел термин «социально-производственная корпорация», имея в виду под ней территориальное образование, являющее собой единство социальной сферы и производственной деятельности на уровне региона.

Современные тенденции развития финансов ТНК:

- мобилизация финансовых ресурсов на мировом рынке путем размещения евровекселей и еврооблигаций;
- создание единых расчетных центров ТНК для аккумулирования на едином счете кассовых остатков всех дочерних компаний;
- концентрация с использованием трансфертного ценообразования прибыли в странах с низким уровнем налогообложения;
- учет страновых рисков при реализации международных инвестиционных проектов;
- активное использование слияний и поглощений;
- разработка финансовой стратегии, направленной на обеспечение развития ТНК достаточными финансовыми ресурсами.

Россия как государство, объединяющее свое население в народ, тоже является корпорацией, сверхкрупной, гигантской, обладающей огромными ресурсами всех видов.

Корпорации могут быть различных уровней, в частности:

- корпорация на уровне группы предприятий, образующих единую структуру;
- корпорация на уровне региона;
- корпорация на уровне государства;
- корпорация, состоящая из предприятий и организаций, расположенных во многих странах мира.

Мы рассмотрим первый тип корпораций. Среди таких можно выделить диверсифицированную компанию «Синара». Группа «Синара» включает в себя несколько предприятий. Данная компания специализируется в самых разных отраслях экономики, начиная с туризма и агробизнеса до машиностроения. Необходимо отметить, что первый тип корпораций формируется в виде ФПГ.

К основным характеристикам ФПГ относятся:

1. Наличие головной компании.
2. Наличие в составе ФПГ финансовых структур, например: банков, страховых организаций.
3. Наличие в составе промышленных предприятий.
4. Государственная регистрация данных групп.

5. Ориентация на достижение долгосрочных целей.

6. Наличие в составе торговых предприятий.

7. Сравнительно высокая инвестиционная привлекательность подобных групп.

Нормативно-правовую базу создания и осуществления деятельности ФПГ составляют указ Президента РФ «О создании финансово-промышленных групп в Российской Федерации» от 5 декабря 1993 г. № 2096, а также Положение о ФПГ.

Необходимо отметить, что данные правовые акты имеют большое значение, так как в них сформулированы основные принципы (правила) создания финансово-промышленных групп. К ним относят следующие:

- создание групп на основе технологически и кооперационно связанных предприятий;
- использование холдинговых и трастовых отношений;
- соблюдение норм антимонопольного законодательства;
- добровольный характер вступления предприятий в такие группы;
- регулирование юридических аспектов деятельности;
- возможность включения представителей органов государственного управления в структуру управления ФПГ.

Выделяют три способа создания ФПГ:

1. В форме АО.
2. Создание групп по решению Правительства РФ, в том случае, когда состав участников формируют только государственные предприятия, учреждения и организации.
3. Формирование групп на основе межправительственных соглашений.

Наиболее распространенной формой ФПГ являются группы, созданные в форме непубличных АО.

Корпоративное строительство лежало в основе «японского экономического чуда», совершенного страной «восходящего солнца» после Второй мировой войны. Корпоративное начало послужило мощной силой в послевоенном подъеме экономики Германии. На корпорациях основана экономика новых индустриальных стран, таких как Южная Корея. Малые и средние предприятия, играя в экономике этих стран важную положительную роль, все же отступают на второй план в сравнении с крупными корпорациями. Многие малые и средние предприятия работают по заказам крупных корпораций, являясь по существу

придатком к ним. Последнее особенно характерно для Японии.

Опыт в корпоративном строительстве России переняла именно у Японии.

Корпоративное строительство необходимо развивать в двух направлениях:

- по регионам России;
- через формирование крупных многоотраслевых корпораций.

Региональное корпоративное строительство призвано поднять уровень социально-экономического развития регионов, в возможно более полной мере раскрыть творчески социальный потенциал населяющих их людей. Этому способствует развитие местного самоуправления, передача части денежных средств от определенного центра к субъектам федерации.

Крупные корпорации, в самой существенной мере определяющие развитие национальных экономик и мирового хозяйства в целом, с одной стороны, сами пребывают в центре процессов и генерируют их нарастание, а с другой стороны, эти процессы не могут не вызвать кардинальных изменений в самих корпорациях.

В странах с рыночной экономикой наибольшее распространение получили концерны – объединения различных предприятий, организаций, имеющие общую систему контроля и управления.

Также наиболее распространенной формой корпоративных структур является консорциум, подразумевающий под собой объединение коммерческих организаций и государственных предприятий, создаваемое с целью реализации крупномасштабных проектов, в том числе и международных. Основная цель таких объединений – консолидация материальных и финансовых ресурсов для повышения экономической эффективности операций и конкурентоспособности исходных предприятий.

Другим распространенным видом объединения корпораций является ассоциация, под которой понимается объединение нескольких коммерческих организаций посредством договора в целях координации их предпринимательской деятельности, а также соблюдения имущественных интересов. Вступление и выход предприятия в ассоциацию осуществляется без согласования с другими участниками данного объединения.

Остановимся на некоторых перспективных направлениях развития крупных многоотраслевых корпораций в связи с кардинальным и стремительным преобразованием национальной и мировой экономики.

Рассмотрим так называемые виртуальные корпорации, под которыми подразумевается электронизация поставок и услуг, с охватом обширного множества предприятий и организацией производственной и непроизводственной сферы всех отраслей. В подобных корпорациях предполагается создание электронных систем заказа поставок и оказания услуг, а также оплата их электронными деньгами через системы расчетов.

Причем эта сеть ограничена сферой обращения. В отношении предприятия – это совокупность совершаемых им актов купли-продажи, а также заказы на изготовление необходимых именно ему комплектующих изделий, машин, техники и др.

К сущностным чертам ВК следует отнести:

1) создание вокруг предприятия информационно-компьютерной сети хозяйственных связей, охватывающей как всех поставщиков этого предприятия и все организации, оказывающие ему услуги, так и основных и регулярных покупателей его продукции;

2) включение в информационно-компьютерную сеть хозяйственных связей предприятия не только связей по регулярным производственным поставкам и услугам, но и по производственной кооперации, в том числе и услугам;

3) заключение через компьютерную сеть договоров как о регулярных поставках и услугах, так и на предмет заказов в связи с производственной кооперацией.

ВК – это система электронно-компьютерных связей предприятий и организаций производственной и непроизводственной сферы, образующих разветвленную сеть вокруг предприятия, создавшего эту сеть, и материализующих эти связи как регулярными поставками и услугами, так и в особенности деятельностью в области производственного кооперирования.

Таким образом, необходимо отметить, что корпоративное строительство является наиболее эффективным путем реализации стратегии развития страны. В России имеется достаточное коли-

чество крупных корпораций, которые, в свою очередь, обеспечивают развитие непосредственно региона и страны. Среди таких следует отметить диверсифицированную компанию «Синара», группу «Сумма», транспортную группу «FESCO» и др. Их роль в развитии экономики очень важна. Тем не менее в России еще рано говорить об устойчивых характеристиках корпоративного сектора экономики.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ «О создании финансово-промышленных групп в Российской Федерации» от 5 декабря 1993 г. № 2096.

2. Корпоративные структуры в региональном инвестиционно-строительном комплексе [Электронный ресурс] / под ред. А. Н. Асаул., А. В. Батрак. – Режим доступа: e.lanbook.com

3. Менеджмент корпорации и корпоративное управление [Электронный ресурс] / под ред. Асаул А. Н., Павлова В. И., Бескиерь Ф. И., Мышко О. А. – Режим доступа: e.lanbook.com

4. Политическая система России в мировом контексте [Текст]: монография / под ред. С. П. Перегудова. – Режим доступа: e.lanbook.com

5. Экономическая система России: стратегия развития [Электронный ресурс] / под ред. И. К. Ларионова, С. Н. Сильвестрова. – Режим доступа: e.lanbook.com

6. Экономическая теория [Электронный ресурс]: учебник / под ред. И. К. Ларионова, А. Т. Алиева, К. В. Антипова, А. Н. Герасина, О. Н. Герасиной. – Режим доступа: e.lanbook.com

7. Интернет-ресурс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fesco.ru>

8. Интернет-ресурс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sinara-group.com>

9. Интернет-ресурс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://.sinara-development.ru>

10. Интернет-ресурс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.summagroup.ru>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- АЛИЕВА** – кандидат исторических наук, доцент кафедры философских и социально-гуманитарных дисциплин НОУ ВПО «Институт дружбы народов Кавказа», г. Ставрополь,
Анжела Валерьевна
контактная информация: anz7426@yandex.ru
- АНТАМОШКИНА** – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры социально-культурного сервиса ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет», г. Волгоград,
Елена Николаевна
контактная информация: antamoshkina@mail.ru
- БИТКИНА** – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов Волгоградского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», г. Волгоград,
Ирина Константиновна
контактная информация: bitkinai@rambler.ru
- ВАЛЬКО** – кандидат экономических наук, Зав. лабораторией социально-экономических исследований ОУ ВО «Южно-Уральский институт управления и экономики», г. Челябинск,
Данила Валерьевич
контактная информация: Lex_13@list.ru
- ГОРЯЙНОВА** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Управление и бизнес» ОУ ВО «Южно-Уральский институт управления и экономики», г. Челябинск,
Наталья Михайловна
контактная информация: centerrap@mail.ru
- ЗЕЛЕНСКИЙ** – старший преподаватель кафедры экономики и финансов Волгоградского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», г. Волгоград,
Андрей Геннадиевич
контактная информация: Econaz@yandex.ru
- ЗЕМЛЯНСКАЯ** – кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой и региональной экономики ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград,
Стелла Викторовна
контактная информация: interec@volsu.ru
- ИВАНОВА** – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и прикладной экономики ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет», г. Тюмень,
Светлана Александровна
контактная информация: swetiva@mail.ru
- КИМ** – магистрант 2 курса Волгоградского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», г. Волгоград,
Яна Александровна
контактная информация: kimyiana@mail.ru
- КОСУЛЬНИКОВА** – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, заведующий кафедрой социально-культурного сервиса ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет», г. Волгоград,
Татьяна Леонидовна
контактная информация: kafedra.sksit@mail.ru
- КРАСИЛЬНИКОВА** – аспирант кафедры теории финансов, кредита и налогообложения ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград,
Валерия Сергеевна
контактная информация: lega_2007_@mail.ru
- ЛАВРОВА** – аспирант кафедры «Экономика, управление персоналом и маркетинг» ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет» (МГГЭУ), г. Москва,
Елена Левонтьевна
контактная информация: elena.lavrova.l@yandex.ru
- ЛИТВИНЕНКО** – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика, управление персоналом и маркетинг» ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет» (МГГЭУ), г. Москва,
Инна Леонтьевна
контактная информация: innalitvinenko@yandex.ru
- НОВИКОВА** – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь,
Ирина Владимировна
контактная информация: Iren-n@rambler.ru

- НОВИКОВ** – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов
Максим Викторович Волгоградского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», г. Волгоград,
контактная информация: novikovmv@yandex.ru
- ОГАРКОВ** – кандидат экономических наук, преподаватель АОЧУ ВПО «Московский
Сергей Анатольевич финансово-юридический университет МФЮА», г. Москва,
контактная информация: ogarkovsa@mail.ru
- ПОДСОЛОНКО** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмен-
Владимир Андреевич та, институт экономики и управления, ФГАОУ ВО «Крымский Федераль-
ный университет имени В. И. Вернадского», г. Севастополь,
контактная информация: podsolon@crimea.edu
- ПОДСОЛОНКО** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмен-
Елена Адольфовна та, институт экономики и управления, ФГАОУ ВО «Крымский Федераль-
ный университет имени В. И. Вернадского», г. Севастополь,
контактная информация: epodsolonko@gmail.com
- ПОТОМОВА** – аспирант, ассистент кафедры экономики и финансов Волгоградского фи-
Софья Александровна лиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государ-
ственной службы при Президенте РФ», г. Волгоград,
контактная информация: potomova@inbox.ru
- РОМАНОВА** – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики про-
Елена Сергеевна мышленных предприятий УО «Белорусский государственный экономиче-
ский университет», г. Минск (Белоруссия),
контактная информация: rom_hel@mail.ru
- РОТАНОВ** – доктор экономических наук, профессор, директор департамента образова-
Геннадий Николаевич тельной деятельности КФУ, заведующий кафедрой государственного и
муниципального управления Института экономики и управления, ФГАОУ
ВО «Крымский Федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Севастополь, **контактная информация: g.n.rotanov@gmail.com**
- РУДИЧ** – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муни-
Славко Бранкович циального управления ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный
университет», г. Ставрополь,
контактная информация: Slavko82@yandex.ru
- СЕРГЕИЧЕВА** – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика, финансы и
Ирина Анатольевна бухгалтерский учет» ОУ ВО «Южно-Уральский институт управления и
экономики», г. Челябинск, **контактная информация: Sergeichevaia@mail.ru**
- СУРАЙ** – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и фи-
Наталья Михайловна нансы» Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», г. Барнаул,
контактная информация: natalya.mixajlovna.1979@mail.ru
- ТОРГАШОВА** – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой Барнауль-
Наталья Александровна ского филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при правительстве
Российской Федерации», г. Барнаул, контактная информация:
emim.barnaul@fa.ru
- ХРОМЫХ** – кандидат экономических наук, доцент АНО ВПО «Белгородский универ-
Наталья Александровна ситет кооперации, экономики и права (Воронежский институт кооперации
(филиал)), г. Воронеж, **контактная информация: natali80@mail.ru**
- ШАБУКАЕВА** – студентка 3 курса Института Экономики и Управления ФГАОУВПО «Се-
Луиза Магомедзагировна веро-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь,
контактная информация: luiza.shabukaeva@yandex.ru
- ШАРАПОВ** – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры агротуризма и регио-
Дмитрий Юрьевич нального краеведения ВО «Волгоградский государственный аграрный уни-
верситет», г. Волгоград, **контактная информация: kafedra.sksit@mail.ru**

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Уважаемые коллеги!

Приглашаем к публикации в журнале

«НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК ВОЛГОГРАДСКОГО ФИЛИАЛА РАНХиГС.
СЕРИЯ: ЭКОНОМИКА»

график приема и публикации статей

- № 1, 2016 – прием статей до 25 января, выход журнала – март 2016 года;
- № 2, 2016 – прием статей до 25 апреля, выход журнала – июнь 2016 года;
- № 3, 2016 – прием статей до 25 июля, выход журнала – сентябрь 2016 года;
- № 4, 2016 – прием статей до 25 октября, выход журнала – декабрь 2016 года.

публикация осуществляется **БЕСПЛАТНО**, номер журнала можно получить в научном отделе ВФ РАНХиГС (Волгоград, ул. Гагарина 8, ауд. 303) или будет выслан наложенным платежом по указанному Вами адресу.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ:

1. Объем 8–15 страниц, шрифт Times New Roman размером 14, через 1,5 интервала, поля по 2,5 см с каждой стороны, список литературы не больше 10 источников, таблиц и рисунков не более 5.
2. На русском и английском языках приводятся: а) фамилия и инициалы автора (ов); б) название статьи; в) аннотация (2–3 предложения); г) ключевые слова (6–8); д) библиографический список в соответствии с ГОСТ 7.01-2003, 7.05-2008.
3. Перед фамилиями авторов приводится УДК (классификаторы размещены, например, в Интернете).
4. Сведения об авторах, указываемые в журнале: ученые степень, звание, должность, место работы, e-mail.
5. 2 сканированных рецензии с заверенной подписью.
6. Форма получения журнала: адрес для пересылки наложенным платежом или получение в научном отделе. Может быть выслана электронная версия в формате PDF.

Статьи печатаются на русском или английском языках.

Журнал размещается в базе РИНЦ и учитывается при подсчете индекса цитирования;

Адрес для пересылки статей и последующей переписки:
vestnik-vags@yandex.ru

Научное издание

**НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК
ВОЛГОГРАДСКОГО ФИЛИАЛА РАНХиГС**
Серия: экономика. 2016. № 1.

*Точка зрения редакции и членов редколлегии
не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей*

Редакторы *М. И. Мульганова, Н. В. Никитина*
Компьютерная верстка *Г. В. Подшиваловой*

Свидетельство ПИ №ФС77-58707 от 23.07.2014

Подписано в печать 21.05.2016. Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Уч.-изд. л. 9,61. Физ. п. л. 15.
Тираж 1000 (1–100) экз. Цена свободная.

Волгоградский филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС
400131, Волгоград, ул. Гагарина, 8.
vestnik-vags@yandex.ru
Издательство Волгоградского филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС
400078, Волгоград, ул. Герцена, 10